

Елена Светличная

A movie poster featuring a man and a woman in a dark, atmospheric setting. The man, on the left, wears a long dark coat and a white scarf, holding a sword. The woman, on the right, wears a red top and dark pants, also holding a sword. A large, glowing full moon is in the background. The title 'ТРЕТИЙ ГОРОД' is written in large, stylized, metallic letters at the bottom.

ТРЕТИЙ
ГОРОД

Annotation

Мария упала в обморок в своей квартире, а пришла в себя на земле другого мира: опасного средневекового будущего. Приняв новое имя, девушка со всей страстью бросается навстречу новой жизни и приключениям, отбросив страхи и условия безопасной цивилизованной жизни. Форт, оставшийся единственной преградой между городом и ожившими мертвецами, стал для Лу настоящим домом. И неважно, что вечно хмурый Капитан стремился отослать ее в столицу, сбросив с себя ответственность за это недоразумение в юбке! Лу умудрилась оказаться в центре серьезных событий, связанных с властью и местом в Совете, управляющим всем городом. Девушка без сомнения кидалась в опасные авантюры, зачастую спасая Капитана и друзей от неминуемой гибели, стремясь растопить ледяное сердце Дармы и доказать себе собственную храбрость...

Глава 1

Мария схватилась за виски, прикрыв глаза. Голова, казалось, вот-вот взорвется от давления. Что с ней такое творится? Третий день ее мучили необъяснимые приступы недомогания.

В попытке успокоиться, Мария сделала несколько глубоких вдохов, и ей стало легче. Она рискнула открыть глаза — предметы вокруг еще немного расплывались, но боль практически прошла. Цокнув языком, она захлопнула учебник, еле слышно выдыхая себе под нос:

— Эта учеба тебя доконает, дорогая. Пора идти к врачу. — Больницы Мария не любила. За свои двадцать два года она бывала там всего пару раз, в далеком детстве. Тогда ее водила к врачу ее любимая бабуля с красивым именем Георгина, которая воспитывала девочку как собственную дочь. Родители Марии погибли в страшной автокатастрофе, когда девочке не было и трех лет. Она их помнила только по сохранившимся фотографиям и рассказам бабули.

Почувствовав, как на смену недомоганию приходит привычная жизненная энергия, Мария бодро взмахнула головой, раскидывая волнистые волосы по плечам. Может, она поспешила с выводами, и это обычное переутомление перед зачетами? Если это что-то страшное, она бы точно это почувствовала.

Взглянув на закрытую книгу, Мария решила сделать в учебе небольшую паузу. Потянувшись к телефону, она на секунду задумалась, хорошая ли мысль — пялиться в экран при утомлении, но махнула рукой. Не сходить же с ума только потому, что несколько дней поболела голова.

Пролистав сообщения, девушка победно воскликнула — ей все же удалось добиться разрешения на митинг в защиту зеленой полосы города. Она тут же переслала приглашение на мероприятие всем своим знакомым — чем больше будет народу, тем выше шанс, что их заметят. От такой новости ее настроение резко поднялось, так что она и думать забыла о загадочном недуге.

Вскочив на ноги, и пританцовывая от радости, Мария бегом пронеслась по квартире, с разбегу повисая на прикрученной в проеме двери металлической перекладине. Она успела дважды подтянуться, когда услышала за спиной ворчание и сопение бабушки, задремавшей в кресле перед телевизором.

— Опять носишься, как ужаленная. Иди, погуляй с ребятами на улице. — Мария переставила руки и повернулась лицом к бабуле, продолжая висеть. Пальцы начинали неметь, но она всегда держалась до последнего.

— Мне с ними неинтересно. У нас нет ничего общего с современными парнями.

— В твоем возрасте у тебя от ухажеров отбоя не должно быть, а ты всех распугала своим ужасным характером! — Бабуля нервно поводила губами, бросая на внучку недовольный взгляд. Мария громко засмеялась, соскакивая на пол.

— На кой черт нужны эти мужчины, когда есть интернет! — Бабуля в шутку замахнулась на внучку тростью, и та, показав язык, полетела обратно к себе в комнату.

Ощущая себя слишком возбужденной, чтобы продолжать учебу, Мария решила все-таки выйти на улицу. Но не на свидание с ровесниками, а на пробежку. Она любила бегать, зачастую загоняя себя до полуобморочного состояния. Останавливалась она, когда сердце

вырывалось из груди, а печень делала сальто под ребрами.

Собрав руками волосы в увесистый хвост, Мария взглядом искала резинку, и, не отыскав ее, решила сначала переодеться, а потом заняться прической. Она достала из шкафа спортивный костюм и длинные гетры, кидая взгляд на нижнюю полку в поисках кроссовок. Но не успела девушка дойти до дивана, как ее накрыла волна слабости, голову словно стянули жгутом, сердце начало выбивать неровный ритм. «Это уже слишком!» — Мария покрылась липким потом, по телу холодком пробежала волна страха. «Надо сказать бабуле, чтобы вызвала скорую» — девушка сделала шаг к двери, но тут ноги подкосились от слабости, мир подернулся странной рябью, и она без сознания упала на пол спальни.

«Что за черт? Что происходит?» — Мария пришла в себя, лежа на утоптанной плотной земле, местами покрытой трещинами. Она с трудом приподняла голову, но расплывающиеся темные пятна перед глазами мешали что-либо рассмотреть. Она никак не могла понять — наступила ночь, или у нее что-то со зрением?

Каждое движение давалось с трудом, было великое желание лежать и не двигаться. Приложив нечеловеческие усилия, Мария все же села. Опираясь руками о землю, она чуть наклонила голову вперед, глубоко шумно дыша. Голова тут же отозвалась безумным вихрем, а к горлу подкатила тошнота.

Через пару минут свежий воздух немного приглушил тошноту, и мир стал постепенно останавливаться. По телу побежали мурашки — было довольно прохладно. Лицо обдало ветром — девушка явно находилась на улице. Но ведь она была в квартире. Или нет? Если она на улице, то почему к ней никто не подошел? Мария не слышала ни машин, ни людей — вокруг стояла мертвая тишина, и она начинала серьезно нервничать.

С трудом встав на ноги и пошатываясь, девушка двинулась в неизвестном направлении. Расставив руки, чтобы не врезаться во что-нибудь, она надеялась встретить на пути хоть кого-нибудь, кто сможет ей помочь.

Она прошла несколько шагов, когда рукой нащупала твердую поверхность, по ощущениям — деревянное ограждение. Было похоже на забор, или, скорее, стену дома. Но откуда в Москве частный сектор?

Девушка продолжала передвигаться вдоль стены, опираясь на нее дрожащими руками, и в какой-то момент ей показалось, что она снова теряет сознание. Остановившись и резко выдохнув, Мария дала себе хорошую пощечину, приводя себя в чувство.

Прошло некоторое время, прежде чем зрение начало медленно восстанавливаться. Теперь вместо черноты перед глазами стояла белесая пленка, через которую Мария рассмотрела очертания темнеющих невысоких домиков. Опустив взгляд, она помахала перед собой рукой, размытый силуэт которой двигался будто в замедленной съемке.

Она попробовала позвать на помощь, но горло словно сдавили обручем, и она смогла выдать из себя лишь слабое мычание. Тут ее с головой накрыло волной страха. «Инсульт! Черт. На помощь!». Мария попробовала прибавить шаг, все также опираясь о стену дома, но чувствовала, как силы покидали ее с каждой минутой.

Глава 2

Дарма стоял над картой, опершись руками о стол, заодно придерживая пальцами края свертка, чтобы те не съезжались. Освещенный одной масляной лампой, небольшой кабинет капитана был окутан полутьмой, несмотря на то, что ночь еще не опустилась на Форт. В углах комнатки лежали тени, временами вздрагивающие в ответ на движение пламени.

Дарма нервно сдунул падавшую на глаза черную прядь волос, в который раз подумав, что пора бы их отстричь. Ремень португали, перекинутый через камзол, натер ему плечо и сильно раздражал, но снимать его было лень. Опершись рукой о край стола, капитан размышлял, пришло ли время собирать экспедицию, когда в его каморку без стука влетел запыхавшийся Собьян, что было на него совсем не похоже. Его обычно улыбающееся лицо было полно тревоги.

— Дарма, извини, что так врываюсь, но тут кое-что приключилось. Тебе бы взглянуть.

Без лишних слов капитан выбежал за другом, пытаясь остановить в голове список возможных происшествий, способных вывести доктора из равновесия. Тот почти бегом рванул через площадь к рядам домов, когда Дарма окликнул старика.

— Собьян, садись на лошадь! Это быстрее. — Тот шлепнул себя по лбу, так же быстро возвращаясь к длинной деревянной коновязи, прибитой у торца приземистого темного каменного здания. К деревянной длинной опоре были привязаны, по меньшей мере, десяток поседланых лошадей. Мужчины отвязали первых попавшихся — не время привередничать. Проскакав не больше пяти минут, они спешили, и Собьян кивком головы указал нужное направление.

Дарма нахмурился, не понимая сначала, на что указывает мужчина. Впереди было несколько гражданских, и они, по всей видимости, закрывали спинами причину переполоха.

Капитан громко свистнул, что привлекло внимание зрителей, а затем сделал едва заметный жест рукой. Этого вполне хватило. Незваные гости исчезли в мгновение ока. Теперь Дарма увидел то, что хотел ему показать Собьян.

Миниатюрная девушка стояла у стены, чуть согнувшись, и пошатываясь. Темные волосы пышной волной обрамляли миловидное лицо, но одежда была более чем странная. Она про себя что-то мычала, смотря в никуда пустым взглядом.

— Мертвая или пьяная? — Дарма задумчиво посмотрел на доктора. — Мертвые еще не проходили сквозь стену.

— А спирт есть только у меня, и я его раздаю в крайних медицинских случаях. Я уже вечность не видел пьяных.

— Почему тогда не нападает?

— Новый вид? — Собьяна передернуло от такой мысли, и он осторожно осмотрелся вокруг — не хватало еще паники в Форте.

— Леди, вы здоровы? — Дарма аккуратно дотронулся кончиком ножен до плеча девушки, и та вскинула голову в их направлении, пытаясь сфокусировать взгляд. Оттолкнувшись от стены, она сделала шаг в сторону голоса, но подкосившиеся от слабости ноги уронили ее прямоком в лужу подсыхавшей грязи. Выматерившись про себя, Мария смахнула волосы, прилипшие ко лбу, оставив на лице отпечаток грязи. Разглядев сквозь пелену черный силуэт, Мария поползла к нему, пробуя встать на ноги, но сил практически не осталось.

— Дарма, будь осторожен. Может не стоит ее подпускать так близко? — Собиан достал меч, готовый в любой момент прийти на помощь другу.

Дарма стоял как изваяние, позволяя девушке встать на ноги, ухватившись за его одежду. Она вцепилась руками в лацкан его камзола, захватив отворот белой рубашки, и отчаянно пыталась удержать равновесие. Дарма опустил недовольный взгляд на перепачканный мундир, затем на лицо девушки, не менее испачканное. Взор незнакомки был пустым и глуповатым, она пыталась остановить глаза на лице мужчины, но у нее ничего не получалось. Когда девушка начала что-то говорить, у нее получилось произнести только «по..», и незнакомка обмякла. Дарма успел подхватить ее на руки, переводя недовольный взгляд на Собиана.

— Твой госпиталь ближе всего к нам, я не хочу везти это полгорода.

— Дарма, ты что, хочешь оставить ее в госпитале? А вдруг она мертвая?

— Да не мертвая она — запаха нет. Скорее всего, что-то приняла. Но одежда странная. Ладно, придет в себя утром, расспросим. Открывай дверь.

Собиан открыл увесистый висячий замок, и, толкнув дверь, пропустил друга вперед. Тот, подкинув девушку, которая постепенно начинала сползать с рук, заворчал.

— Собиан, ты же у нас доктор, соберись. Убери одеяло, я не хочу ее больше поднимать.

— Прости, Дарма. Я задумался. Хорошо, что сейчас нет пациентов. Если она мертвая, то никому не причинит вреда. Я на всякий случай оставлю дежурного с ней.

Дарма раздраженно фыркнул и водрузил тело на кровать, предоставив остальные действия доктору. Ну вот, теперь точно придется переодеваться. Он терпеть не мог грязную одежду. Ладно, заодно снимет этот надоевший ремень. Как же он натер плечо, проклятый.

Мария открыла глаза — вокруг снова стояла темнота. А, нет... Это просто ночь. В голове далеким эхом отзывалась боль, но комната не кружилась в вихре. УРА! А что это за место? Мария смогла рассмотреть довольно просторное помещение. Вдоль одной из стен стояло несколько заправленных светлыми покрывалами кроватей, доски деревянного пола темнели в рассеянном лунном свете. «Как-то старомодненько» — подумала девушка.

Услышав резкий звук, Мария подпрыгнула на кровати с бешеным сердцебиением. Это был храп человека, расплывшегося за столом в другом конце комнаты. На лицо спящего незнакомца из окна падали яркие лунные лучи, но ему свет, видимо, не мешал — храп стоял отменный. По-видимому, он ее и разбудил.

Марию радовало, что прошли симптомы странной болезни, но она до сих пор не знала, где находится. Ей смутно припоминались события на улице, был какой-то человек в черном, но вспомнить его лицо не удавалось.

Мария медленно сползла с кровати, и встала, раздумывая несколько секунд над вопросом, почему она босая, а потом, сообразив, что в квартире она не могла быть в обуви, еще больше запуталась. Махнув на это рукой, она подошла к храпящему человеку, и занесла было руку разбудить его, но в последний момент передумала. Лучше осмотреться и спросить, где она, у прохожих. Это довольно странное место. Может, ее похитили, и тогда стоило быть осторожнее. Девушка на носочках направилась к выходу. Тяжелая деревянная дверь громко скрипнула, и Мария на миг затихла в проходе, ожидая, что спящий человек проснется, но тот слишком глубоко заснул. Выскользнув наружу, она неожиданно для себя понеслась по улице, испугавшись собственных мыслей о похищении.

Увиденное ее не успокаивало. Она пробежала мимо небольших одно— и двухэтажных домиков, ступая по затоптанной земле, и, местами смятой траве. Где цивилизация? Где асфальт? Почему не горят фонари? Мария закружилась на месте, осматривая местность вокруг себя. У нее голова шла кругом. Что это за деревня? Сколько сейчас времени, что на улице ни одного человека? Все вымерли что ли?

Мария, пытаясь успокоиться, глубоко вдохнула, заставляя сердце сбавить бешеный ритм. Помогло. Уже медленнее она направилась дальше, решив, что если никого не встретит, то обязательно постучит в какой-нибудь из домиков. Но ни в одном из окон она не видела огней. Луна периодически ныряла за облака, и тогда темнота становилась очень густой, так что Марии приходилось идти практически на ощупь.

Начиная уставать от бесполезного блуждания, девушка наконец услышала человеческие голоса. Их речь была странная, с неизвестным акцентом, но в целом Мария понимала слова. В радостном порыве она побежала к незнакомцам. Они сидели на открытой площади, огороженной высокой стеной, то ли на телеге, то ли на куче какого-то хлама.

— Слава Богу, хоть кто-то живой! Я совсем потерялась. Подскажите, пожалуйста, где мы находимся? Что это за место? — Двое незнакомцев встрепенулись, и, замолчав, направились к ней. Их лица были скрыты тенью от капюшонов. Мария почувствовала неладное. — Ой, простите, господа, наверное, обозналась. Я пойду, да?

Девушка уже начала отходить назад, собираясь дать стрекоча, когда один из незнакомцев неожиданно быстро прыгнул вперед, хватая ее за руку. Та, охнув, вращательным движением вырвала руку, но второй уже хватал ее кольцом рук сзади. Навалившись всем

весом на него, Мария подняла ноги и со всей силы оттолкнула первого, отчего на землю полетели все трое. Она оказалась верхом на втором мужчине, который, растерявшись, ослабил хватку. Перекатившись с него на землю, Мария в один миг оказалась на ногах, и побежала изо всех сил обратно, под тень домов.

Услышав за собой звук погони, она прибавила ходу, не пытаясь оборачиваться. «Не споткнуться бы!». Она больно шаркнула пальцем по плотной земле, но боль — не самое страшное. Очень быстро преследователи начали отставать, но расслабляться было рано. Спасительные домики были уже совсем рядом — там она сможет спрятаться в тени. Что за безумный день!

Забежав в первый промежуток между домами, Мария, не думая, решила вильнуть за угол, запутав след. Она рванула налево, огибая дом, с лету врезавшись в крепкий корпус незнакомца. Тот сдавленно ухнул. Марию инерцией отбросило на землю, где она на секунду замерла, словно кролик, пытаясь понять, друг это или враг. Незнакомец, сделав шаг назад, устоял.

— Какого лешего здесь происходит? — голос как будто знакомый. Размышлять больше не было времени, шаги сзади становились громче, и Мария решила, что пора "делать ноги". Она подскочила, набирая скорость, и понеслась вперед, но крепкая рука мужчины схватила ее за плечо, разворачивая на сто восемьдесят градусов. Она бы прилично приложилась о деревянную стену, если бы вовремя не амортизировала удар руками.

Мария попыталась выдернуть руку, как сделала совсем недавно, но незнакомец держал крепко. Тогда девушка попробовала извернуться для удара, но тот грамотно держал дистанцию. Ничего не оставалось — Мария схватила того за руку, пытаясь отцепить ее от себя, и запыхавшимся дрожащим голосом зашептала.

— Тут какие-то люди. Они хотят меня поймать. А я не хочу, чтобы меня ло-ви-ли. — Мария не оставляла безрезультатных попыток разжать пальцы мужчины, когда двое преследователей выскочили из-за угла дома, пролетев чуть дальше, чем надо было. Увидев свою жертву боковым зрением, они притормозили, разворачиваясь, но фигура в черном плаще несколько охладила их пыл. В нерешительности они остановились, переглядываясь.

Увидев своих преследователей, Мария, ойкнув, юркнула ближе к незнакомцу, скрываясь от преступников за его широким корпусом. Тот, почувствовав за спиной движение, отпустил наконец ее плечо.

Развернувшись к бандитам лицом, он сделал два шага вперед, и вышел из тени дома, чуть пошатнувшись, так как Мария, сжигаемая любопытством, тянула его за плащ и пыталась выглянуть через плечо. Вздохнув про себя, мужчина скинул капюшон, подставляя лицо яркой луне. Его бледная кожа практически светилась, черные волосы падали на лоб, глаза блестели холодным огнем, а на поясе за полы плаща выступали ножны.

— Ох, Дарма... — выдохнули незнакомцы и, толкая друг друга, пулей пустились в неизвестность, скрывшись в тени дальних домиков. Мария, так и не увидев ничего из-за высоких плеч мужчины, решила пойти другим путем: согнувшись, она поднырнула под руку спасителя, отодвигая полы его длинного плаща. Тот, заметив это, неуклюже попятился в сторону, пропуская ее под рукой. Отойдя чуть в сторону, он встал перед Марией в идеальной выправке, скрестив руки на груди. При этом его взгляд не сулил ей ничего хорошего. Та, охнув, выпрямилась.

— Спасибо за помощь. Я пыталась узнать у них, что это за место, а они вдруг полезли в драку. То еще местечко, правда? Ну, хоть вы скажете, где я нахожусь? И где я могу найти

ближайший телефон, мне срочно нужно позвонить родным.

— Пожалуйста. Ты находишься в Третьем Городе. И... что такое тегефон? — голос красивый, бархатный, но холодный, как металл на морозе.

— Те-ле-фон. Ну... позвонить. Сотовый, стационарный, с кнопками или без. Мне любой подойдет. Хм... Подождите, что за город? Название-то у него есть?

— Это и есть название — Третий Город. А теперь моя очередь задавать вопросы: кто ты такая, что за странная одежда, и почему ты несешь чушь? — В голосе зазвучали нотки сарказма с легким зарождающимся раздражением, а может он всегда такой был, как знать. Мария посмотрела на себя сверху вниз. Футболка с группой «Король и Шут» и джинсы — не такая уж и нелепая у нее одежда. Хотя, если посмотреть на его одеяние... что-то средневековое. О, точно! Марию осенило. Средние века! Вот оно что. Вот почему здесь все такое убогое! Это такой розыгрыш! Мария громко засмеялась, отчего мужчина нахмурился.

— Это розыгрыш, да? Пранк? Как же я сразу не поняла. Ну и где же они? Где Денис, Лизка? Наверняка, здесь руку приложил и тот старый лис, наш историк. Он любитель такое проворачивать! — Капитан смотрел холодным непонимающим взглядом, между бровей пролегла недовольная складка.

— Что такое пранк?

— О, ты классный актер! — Мария шлепнула мужчину приятельски по плечу, вызвав еще более недоуменный взгляд.

— Ты в порядке? Ударилась головой?

— Я вас вычислила. Эй! — Мария закричала в полный голос — выходите, я вас раскусила! — Дарма, приподняв брови, глазами пробежался по окружавшей их тьме. «Она сумасшедшая, не иначе!».

— Так, если их здесь нет, значит, они наблюдают со стороны. Наверняка тут натканы видеокamеры. Ничего себе они вложились! Это стоит просто безумных денег. О! Вот же. Вот оно! — Мария заметила проскользнувший огонек на стене домика, у которого они стояли. Недолго думая, она вскочила на фундамент, хватаясь за выступающие доски оконных наличников, и потянулась к огоньку. Но уже через секунду с пронзительным криком — «это летучая мышь!» спрыгнула вниз, хватаясь за рукав мужчины, который начинал терять терпение.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, мне надо идти работать. А ты возвращайся в госпиталь и скажи доктору, пусть проверит тебе голову.

— Нет! — Мария начинала злиться и волноваться одновременно. — Пошутили и хватит. Я хочу домой, у меня бабуля, наверное, с ума сходит от беспокойства.

— Я не знаю, кто ты, где твой дом и бабулю твою я тоже не знаю. Ты свалилась мне на голову, как летний град! — Дарма развернулся с намерением пойти по своим делам, что вызвало у Марии практически приступ паники.

— Стой! Ты не можешь бросить меня! Подожди! — Она почти бегом догнала быстро шагающего мужчину, пытаясь подстроиться под его темп. — Я ведь не знаю, где я. Отведи меня в полицию, они разберутся! Пожалуйста! — Дарма резко остановился, развернувшись к Марии лицом, с чувством отбрасывая полы мешающегося плаща. Взгляд его стал настолько жестким, что Мария поежилась, но просить помощи было больше не у кого.

— Отвести куда? Что ты мелишь? У тебя серьезные проблемы с головой! Отстань от меня и иди спать!

— Так значит! — Мария в бешенстве осмотрела округу. Людей на горизонте не

прибавилось. Темнота все также спокойно ласкала домики. — Прекрасно! Значит, я сама найду выход из этой дыры! Вон, кстати, калитка. Посмотрим, в каком это мы городе! — Мария быстрым шагом направилась к высоким, на вид тяжелым, воротам.

— Нет! — Дарма в несколько шагов перегнал девушку, и перекрыл ей дорогу собой. — Ты рехнулась? Туда нельзя!

— С чего бы это? Я хочу увидеть цивилизацию, и я уверена, что там я увижу огни города. Поэтому нельзя, да? — Марию трясло. Она уже перестала понимать, что происходит, и хотела поскорее попасть домой. Она попыталась обойти незнакомца, но тот каждый раз успевал перекрывать ей путь.

— Дайте мне пройти! — Мария в чувствах сжала кулаки.

— Нет. Не подходи к воротам! Ты, самоубийца, себя погубишь и всех нас в могилу сведешь!

— Что? Я просто хочу домой! Я хочу видеть, что на хрен за этими стенами! — Мария и незнакомец молча уставились друг на друга.

— Как ты вообще попала в Форт?

— Если бы я знала, меня бы тут уже не было.

— За стену ходить запрещено. И если не хочешь быть арестованной, лучше возвращайся в госпиталь.

— Госпиталь? Арестованной? Господи, в какую ж. у я попала? — Мария схватилась за голову, делая оборот вокруг себя, и еще раз окидывая взглядом окружающее запустение. Взгляд ее в итоге вновь остановился на лице мужчины.

— Я не успокоюсь, пока не выберусь за границы вашей чертовой сектантской общины. Я хочу вернуться домой! Я так понимаю, это главный путь на свободу, значит мне туда. — Мария упрямо сделала шаг, Дарма, тихо зарывав, снова перегородил собой дорогу.

— Ты — взбалмошная, умалишенная девчонка! Я в последний раз повторяю — за стену ночью выход запрещен!

— Окей. Значит, я пойду днем. — Мария уселась на землю, упрямо скрестив руки на груди — в ночной прохладе изо рта шел пар, но девушка на эмоциях не чувствовала холода. Только ноги начинали подмерзать.

— Знаешь, ты просто невыносима!

— Да. Мне это говорили.

— Что ты хочешь увидеть за стеной? Там только лес и смерть! — Мария с непониманием и беспокойством уставилась на мужчину.

— Этого не может быть. Рядом должен быть большой город.

— Поверь — рядом нет никого и ничего живого.

— Я не смогу поверить, пока сама не увижу.

— Да чтоб тебя... Безмозглая девчонка. — Проворчал себе под нос Дарма, скрипнув зубами от злости. Подумав секунду, он перевел взгляд на девушку, решив, что скорее отделается от нее, согласившись.

— Ладно, будь по-твоему. Если я выведу тебя за стену, ты успокоишься?

— Наверное... — Про себя Мария подумала, что, разглядев строения Москвы, точно успокоится, но нервному незнакомцу об этом говорить не стала.

— Тогда завтра утром едем за стену.

— Обещаешь?

— Да — Дарма шумно выдохнул. Опять ему после дежурной ночи не удастся

отдохнуть. — А сейчас ты идешь в госпиталь, спать!

— Н-но я не знаю, где госпиталь... — Мария ошеломлено посмотрела на линию строений вдали от ворот. Дорогу сюда она не запомнила.

— Черт. Ладно, идем, здесь недалеко. Я отвожу тебя в госпиталь, и ты до утра оттуда ни ногой, ясно?

— Ясно.

— Тогда пошли. — Дарма с раздражением накинул капюшон и, не оглядываясь, пошел между домами. Мария шла за ним, стараясь не отставать, чувствуя, как ночной холод начинает пробираться тело, а тоска — сердце.

Мария провертелась всю ночь. В итоге она решила себя не мучить и села в постели, укутавшись в одеяло, смотря в окно и ожидая рассвета. Естественно, первые лучи солнца она проспала. Когда девушка открыла глаза, было уже светло, и где-то вдали пели петухи. Она бросила взгляд на стол — храпящего мужчины не оказалось на месте. Девушка с трудом поднялась на ноги — затекшее от сидячего сна тело двигалось неохотно.

Не обращая внимания на дискомфорт, она начала блуждать по госпиталю, рассматривая его убранство. Одноэтажное вытянутое строение представляло собой миниатюрный вариант больницы с коридором и чередой разных по размеру комнат. Мария лежала в холле у выхода, где, как она потом узнала, были запасные койки. В больших палатах стояло несколько тяжелых деревянных кроватей, в тех, что поменьше — одна или две. Возле каждого лежачего места стояла прикроватная тумба, кое-где виднелся табурет или стул с жесткой деревянной спинкой. Все это было очень уж серым, единообразным и небогатым.

Не усмотрев ничего интересного, Мария стала выглядывать в окно, высматривая, не идет ли ее ночной незнакомец. Он обещал... «А что, впрочем, он обещал? Вывести за стену. Ладно, все по порядку. Здесь обязательно есть рядом город, вот туда и подамся!».

Еще через несколько минут нетерпеливых метаний по комнате и за ее пределами, она стала ругать себя, что не спросила его имени. Он может и не появиться, а она даже не знает, кого потом про себя ругать! В конце концов, измотав себя, Мария уселась на кровать, и стала нервно болтать ногами. «Господи! Как хочется послушать музыку. И газировки! Бедная бабуля, как она там?». Прошла целая вечность по ощущениям девушки, когда она услышала какой-то шум с улицы. Пулей вылетев из госпиталя, она увидела двух поседланных лошадей. На черном гиганте сидел ее вчерашний незнакомец, рядом стояла гнедая кобыла, недовольно мотая головой.

— Ты так и будешь там стоять или тронемся в путь? — Мужчину довольным назвать было трудно.

— Мы что, на лошадях поедем? — Мария не могла оторвать глаз от морды коричневой лошади.

— А ты что, предлагаешь пешком? Я сегодня уже находился. Садись или отстань от меня.

— Не, не, не. Я сажусь. Только я очень плохо езжу — всего пару раз каталась в прокате. Дарма удивленно посмотрел на незнакомку. Как можно не уметь ездить на лошадях? «Может, прикидывается?». Но глядя, как та залезла на лошадь, он пришел к выводу: нет, не прикидывается. Мария наконец залезла в седло, и неумело схватила поводья, когда мужчина кинул ей в руки какой-то сверток. Она от неожиданности ахнула, но поймала — это оказался серый плащ из грубой, но теплой ткани. Только сейчас она почувствовала утренний холодок на коже. С удовольствием накинув на себя одеяние, она поблагодарила незнакомца. Они шагом тронули лошадей.

С высоты лошади и при свете дня Мария смогла оценить масштабы ее беды. Город, или скорее, поселок, куда ее занесло, был серый и неприглядный. Насколько хватало обзора, видны были одно— и двухэтажные небольшие деревянные дома, образующие улицы. У некоторых домов был невысокий заборчик, отделяющий двор или приусадебный участок. Вдалеке она разглядела каменное крупное строение с небольшими окнами, напомнившее ей

средневековые башни. Проехав чуть ближе к стене, девушка отметила, что неправильно оценила размеры городка — он тянулся довольно далеко. В отдалении за домами был виден край крыши высокого большого здания, и ей стало интересно, что там.

— Что это за высокий дом? — Мария кивнула в нужную сторону, переводя горящий любопытством взгляд на мужчину. Она отметила про себя, что выправка у того просто сумасшедшая — наверное, так выглядели короли прошлого. Тот, мельком взглянув в указанном направлении, неохотно ответил.

— Дворец искусства, или танцев. Кто как называет.

— Ого, театр что ли?

— Нет. Обычный бальный зал.

— Вау. — Мария промурлыкала что-то неразборчивое себе под нос. Ее лошадь споткнулась на переднюю ногу, и девушка с глухим звуком почти завалилась ей на шею. Усидев в седле, она собрала повод в руки, поправляя распахнувшийся плащ.

— Меня, кстати, Мария зовут.

— Странное имя. Никогда не слышал такого. Ты точно из нашего Города?

— Нет, я не из вашего города. Я живу в Москве, а вы... я так и не поняла, где.

Дарма хмыкнул и задумался.

— А вас как?

— Что? — Мужчина посмотрел на Марию, будто забыл, что она существует. У него был уставший вид.

— Как ваше имя?

— Дарма.

— Ух-ты! Я ведь тоже таких имен никогда не слышала.

— Странно это все. — Мужчина вздохнул и пустил лошадь рысью.

* * *

Марию нещадно болтало в седле, пару раз она съезжала на бок лошади, чудом сумев не упасть. У нее ныло все тело, а кожа на бедрах горела огнем, но девушка стойко держалась, в надежде вот-вот увидеть пригород настоящей цивилизации.

Однако чем дальше они ехали, тем больше сомнений у нее появлялось. Первый невысказанный вопрос был о той самой стене. Зачем людям десятиметровый забор, да еще под наклоном. Они что, боятся, что к ним заберется снежный человек? Она уже готова была озвучить свой вопрос, но хмурое лицо сопровождающего резко заставило ее передумать.

Сразу за воротами, которые с трудом открыло несколько человек, оказался спуск в низину, так что вскоре она перестала видеть высокую стену, вокруг была только природа. За небольшим оврагом начинался довольно густой лес, и Мария заметила первые странные столбики, вкопанные в землю, с заостренными концами или высеченными по центру углублениями.

— Что это такое? — Девушка не могла оторвать глаз от столбиков, которых становилось все больше. Внезапно, по всему телу побежали мурашки.

— Это покойные места. Могилы. — Девушка поежилась, запахивая плотнее плащ. Вот почему ей не по себе. От этого места веет смертью. Да где же она?

— Почему не кресты? У вас особая вера?

— Вера? А... ты про Божества. Мы утеряли веру, когда пришли мертвые. Это просто был способ отметить, кто лежит в земле — тогда было не до ритуалов. Заточивался столб в зависимости от возраста умершего. Если на конце — человек прожил полную жизнь и умер от старости, если посередине столбика — то молодым. Чем моложе, тем ближе к земле насечка.

— Значит тот, что без насечки... — Мария указала дрожащим пальцем на могилку.

— Да, там младенец.

— О, господи! — Мария с шумом выдохнула. — Подожди, а что значит мертвые пришли? Это метафора?

— Какая же ты странная. И слова у тебя необычные. Как ты можешь не знать о мертвых? Где ты жила до этого?

— Я же говорю, в Москве, в России. Я потеряла сознание в своей квартире, а очнулась у вас на траве. О Боги, что это нахрен такое? — Мария, побледнев, устремила вопросительный взгляд на лицо Дармы. Она надеялась, что тот рассмеется и скажет «Шутка!», но тот сидел, словно вырезанный из скалы, и с грустью смотрел на тела. Перед ними открывалось плато с нешироким руслом реки, по обе стороны которой были сотни столбиков. В центре этого сюрреализма как издевательская кульминация находилась груда мертвецов, брошенных друг на друга, будто старые ненужные куклы. Мария упрямо помотала головой. Нууу, нет! Этого не может быть! Это какой-то грубый несмешной спектакль. Она не может уехать, не будучи уверенной до конца, что это не глупый розыгрыш. Спрыгнув с лошади, Мария твердым шагом направилась к телам. Дарма приподнял брови, не на шутку удивившись, то ли глупости, то ли смелости девушки. Он — бывалый воин, но даже он не любил это место, и ни разу не находил повода подойти к телам вплотную.

Мария твердо решила выполнить свое намерение. Она не могла поверить своим глазам. Подойдя на расстояние вытянутой руки, она уже понимала, что это не шутка. Но ее словно тянули за невидимую нить, ей просто необходимо было подойти вплотную к этой мерзости.

Из-под груди тряпок и непонятных частей тел, торчала чья-то кисть, кожа на ней натянулась и стала зеленовато-фиолетового цвета, словно некачественная перчатка, заполненная жидкостью. Ветер на мгновение сменил направление, и Мария почувствовала вонь сотни мертвых тел. Сладковатый осадок прилип к небу, девушку затошнило, и она, резко отвернувшись от мертвецов, побежала к лошади. Ее движение обеспокоило рой жирных мух, пировавших на разлагавшихся телах. Рой насекомых поднялся в воздух с жутким гулом, черной стеной окружая девушку со всех сторон. Она почувствовала, как пара насекомых больно ударила ее по лицу, несколько запутались в волосах, продолжая мерзко жужжать. В испуге Мария вжалась в бок лошади, зажмурилась. Когда рой успокоился, вернувшись к телам, девушка открыла глаза, с брезгливостью вытаскивая из волос застрявших мух. Передернувшись, она поспешила сесть на лошадь, бросив короткий взгляд на капитана. Тот спокойно сидел на коне, внимательно глядя вдаль. Мария фыркнула от негодования и с силой пнула лошадь, расталкивая ее на активный шаг. Ей не терпелось скорее покинуть жуткое место. В голове вертелись тысячи вопросов, но ни на один из них у нее не было ответа.

Мария глубоко задумалась о том, что же произошло. Где она и как здесь оказалась. Почему груды людей просто валяются мертвыми в общей куче? Что стало с ее родными и близкими людьми? Сердце ныло от тоски, ей не хотелось больше видеть ни этот лес, ни эти проклятые столбики на могилах. Перед глазами все еще стоял рой мух и полусгнившие тела. Бррр. Марию передернуло, она решила отвлечься и посмотреть, сколько осталось до ворот в город.

Дарма вел коня активным шагом, а ее лошадь, почувствовав волю, решила прогуляться медленно, в свое удовольствие, сильно отстав от проводника. Мария немного забеспокоилась и начала подбирать поводья, чтобы попробовать пробить лошадь на рысь, когда боковым зрением уловила какое-то движение в лесу. Она на миг замерла, пытаясь рассмотреть, что же увидела, когда тень метнулась из кустов, и, схватив повод, с силой дернула его на себя. Мария вскрикнула, а лошадь, взбрыкнув от неожиданности и испуга, прыгнула в бок, пытаясь вырваться из цепкой хватки. Девушка, не удержавшись, полетела вниз. Доля секунды и она уже лежала на земле. То, что напугало лошадь, теперь рвануло к ней корявым, неуверенным, но быстрым движением. Увидев, что к ней приближалось, Мария пронзительно закричала и рванула бежать, но ноги заплелись в не по размеру длинном плаще, и она снова упала. К ней тянул руки... мертвец. Местами подгнивший, покрытый блестящей на солнце слизью, он широко распахивал пасть с тянущимися в ней тяжами густой зеленоватой жидкости. Он был омерзителен, сопровождавшая его вонь гниющего мяса вызывала тошноту.

Мертвец попытался схватить Марию, та отскочила в сторону, вовремя увернувшись, но безразмерная накидка и тут ей помешала. Нежить вместо девушки ухватила подол плаща и стала притягивать к себе жертву, словно та ничего не весила. Завязки плаща сильно сдавили шею, и Мария старалась растянуть или разорвать их, чтобы выбраться из смертельных пуг. Запаниковав, она обернулась к труп, пытаясь вырвать из его рук подол одежды,

и в этот момент голова мертвеца отлетела в сторону, обдавая девушку с головы до ног брызгами черной, жутко воняющей жидкости. Безголовое тело медленно рухнуло на землю. Дарма, пытаясь удержать разгоряченного коня на месте, протягивал Марии руку. Лицо его было искажено злобой, но в глазах был испуг.

— Давай, быстро. Нам надо скорей вернуться в Форт!

— Что это нахрен было?!

— Некогда болтать, шевелись! — Мария, скинув наконец с себя обмазанный слизью плащ, схватила горячую руку Дармы, и тот одним движением втянул ее в седло, усадив перед собой. Места в седле оказалось маловато, и было неудобно настолько плотно прижиматься к незнакомому мужчине, но ей было все равно. Дарма отрывисто свистнул, так что одно ухо Марии заложило, и гнедой конь галопом бросился за ними.

Схватившись одной рукой за повод, другой мужчина обхватил девушку кольцом под грудью, не давая ей сползти в сторону при резовом галопе. От прикосновения горячей руки ей стало чуточку легче на душе. Они вернулись в Третий Город, не встретив больше ни одной твари, но Марию трясло всю дорогу — она не готова была к такому повороту в своей жизни.

Мария дрожала в ванне, полной воды и мыла, обхватив руками согнутые колени, прикрывая ими все важные для себя участки тела. Вода была горячей, но в душе был холод. Она никак не могла согреться. Сверху еще раз вылили на голову ведро воды, и разрешили вытереться.

Девушка все прокручивала в голове события последнего часа, укутываясь в огромное теплое полотенце. Как только они въехали в Форт, Дарма сразу же раздал солдатам кучу распоряжений. Мария с возрастающим к мужчине уважением отметила, что он здесь главный — любой его приказ молниеносно исполнялся. Ворота быстро закрыли, поставили часовых на стену, а Марию передали седому мужчине на «попечение». Последний оказался доктором и к ее великому стыду, потребовал полный осмотр на наличие царапин и ранений, причиненных мертвецом. Полностью ее осмотрев, он остался доволен.

Так как Мария пребывала в шоке и ступоре, доктор сам отмыл ее в ванне, так как женщин-медсестер у них дословно: «Нет, не было и не будет!». Хотя ей и пришлось раздеться перед незнакомым мужчиной, она не испытывала никакого внутреннего стеснения. Доктор был профессионалом и не позволял себе лишним взглядом или движением вызывать у нее дискомфорт. Тем более, он был старше не на один десяток лет.

Налив девушке отвар из листьев лекарственных трав, и выдав несколько больших кусков сладкого пирога, доктор Собиан извинился и направился на совещание, а Мария осталась в тишине и одиночестве переваривать недавние события.

Поев и согревшись, она решила, что пора бы переодеться, но одежду, в которой она была, сожгли, а другой у нее не было. Оставалось ждать возвращения доктора и милостиво просить у него пару тряпок.

Мария ушла в свои невеселые мысли с головой, когда резко распахнувшаяся дверь заставила ее вздрогнуть. В комнату вошли несколько человек, громко между собой переговариваясь. Мария узнала среди них Собиана и Дарму, еще двое были ей незнакомы. Она вскочила на ноги, укутываясь поглубже в одеяло, и вдруг почувствовала себя дискомфортно без одежды — если она прикрывала плечи, открывались ноги и наоборот. Дарма, на ходу объясняя что-то своим людям, резко остановился перед Марией и на секунду оторопел. Он пробежал глазами по ней сверху вниз, и, на миг задумавшись, отослал солдат из госпиталя.

Мария видела его всего пару раз, и тогда он был одет как при параде в военную одежду с камзолом и ремнями, но сейчас на нем были брюки и белая свободная рубашка, немного распахнутая на груди. Рукава, закатанные до локтей, оголяли крепкие мужские руки. Его внешность, вкупе с взлохмаченными волосами взволновали Марию, за что она быстренько себя пожурела. Если бы не манера ледяной статуи, он был бы красивейшим мужчиной из всех, кого она в своей жизни встречала.

— Собиан, черт бы побрал твою задницу. Собиан! — Дарма пытался докричаться до лекаря, а доктор уже носился в другой части госпиталя, шумя склянками и шурша бумагой. Услышав голос капитана, он с вселенским спокойствием подошел к нему.

— Я уже почти готов, Дарма, что случилось?

— Я не об этом. Почему она не одета? — Дарма стоял боком к Марии, старательно не смотря в ее сторону. Только сейчас доктор заметил неудобное положение гостьи. Мария

сделала неопределенный жест, как бы прося прощения за доставленные неудобства.

— О, мои извинения, красавица. Я слишком торопился на собрание, поэтому забыл дать распоряжение Хлоду добыть одежду. Но у меня осталась парочка платьев от прежней гостыи. — Собиан энергично направился к одному из шкафов, стоящих в дальнем углу помещения. Дарма, задумавшись, стоял перед Марией, опустив глаза в пол.

— Хлод? — Мария почти шептала, чтобы никто кроме Дармы ее не услышал. — Вы откуда такие имена берете? — Она еле слышно хихикнула, и капитан, на мгновение подняв на нее заинтересованный взгляд, снова отвел глаза в сторону. Пауза затягивалась, и Мария готова уже была что-нибудь ляпнуть, чтобы разрядить обстановку, когда услышала голос доктора.

— Вот оно! Это самое маленькое из всех, что хранится. Простите, маленькая леди, у нас таких как вы немного, поэтому будем подвязываться поясами, а подол подрежем. — Собиан расправил и аккуратно положил на кровать красивое изумрудное платье в пол. Юбка солнце или колокол, Мария не сильно разбиралась в этом, точно предназначалась для кринолина, но лиф был довольно простым, без умопомрачительных декольте, которых так любят описывать в женских романах. Ткань оказалась на удивление мягкой, а цвет — довольно насыщенным.

— А хозяйка этого платья, она... того? — Мария показала взглядом на потолок.

— О, нет! Она родила и переросла его. Накиньте платье, а потом я помогу вам зашнуроваться.

Пока они обсуждали наряд, Дарма тактично отошел в сторону дальнего окна, повернувшись к Марии спиной. Собиан тоже отвернулся, но отходить не стал. Девушка пожалала плечами, в конце концов, Дарма далеко, а доктор уже все видел. Лучше побыстрее накинуть на себя платье, чем прятаться за одеялом и бояться пошевелить рукой.

Мария скинула с себя одеяло и начала натягивать наряд. К удивлению, она не запуталась в нем, не смотря на то, что под основной юбкой была нашита еще пара многослойных подъюбников. Прикрыв все основные части тела, Мария шепнула доктору, что готова, и тот аккуратно, но очень проворно зашнуровал ей спину. Платье было великовато и не до конца облегало Марию по фигуре, но ее это полностью устраивало. Она прикинула, что если бы платье было нужного размера, то шнуровка выступала бы в качестве корсета, и тогда дышать пришлось бы в полсилы.

— Знаете, меня всегда восхищала мода средневековья, но я и думать не могла, что буду носить подобный наряд в таких обстоятельствах. — Мария немного покружилась, наслаждаясь перетеканием ткани, но, заметив приближение Дармы, сразу притихла и уселась на край кровати. Мужчина, схватив табурет, уселся напротив Марии, наклонив корпус вперед, опираясь рукой о колено. Мария с трудом, но все же выдержала тяжелый взгляд синих глаз, за что тут же себя мысленно похвалила.

— Отлично, а теперь нам нужна информация о тебе. Откуда ты взялась? Ты с какого-то из соседних городов? — Металлические нотки в голосе капитана выветрили из Марии вдруг нахлынувшую веселость.

— Я же говорила — я из Москвы.

— Я не знаю такого города. Как это возможно, что ты добралась до нас, но ничего не знаешь о мертвых? Как ты смогла пробраться через лес живой?

— Да я вообще о вас ничего не знаю. Я понятия не имею, где нахожусь, и как сюда попала. Я была в своей квартире, собиралась побегать, но меня накрыл приступ головной

боли и после этого — темнота. А потом я прихожу в себя, лежа на земле, в этом Богом забытом месте! — Мария переводила широко распахнутые глаза с лица Дармы на Собиана и обратно. Мужчины молча переваривали сказанное, не выдавая никаких эмоций.

— Это слишком странно, чтобы быть совпадением. — Дарма выпрямился на стуле, устало вздохнув. Собиан согласно кивал.

— Что? Что происходит? — Мария вскочила на ноги, так как не могла больше сидеть неподвижно. Ей было необходимо движение.

— Скажем так — Дарма встал, остановив Марию на полушаге и нависая своим немаленьким ростом над ней. — Я сделаю вид, что пока верю тебе, но в ближайшее время ты никуда не уйдешь из Форта и в город я тебя не пущу. Если узнаю, что ты — чей-то шпион, пощады к себе не жди. — Марию окатило холодком страха, она смотрела в ледяные глаза Дармы и чувствовала, как сердце пропускает несколько ударов.

— Я не шпион, я не стремилась к вам и очень хочу домой. — Голос немного дрожал, но она упрямо не отводила взгляд.

— Договорились. — Дарма на секунду еще задержал недоверчивый взгляд на Марии, а потом повернулся к Собиану. — Караульных я расставил, оружие подвезли час назад, ворота заперты, их не откроют до следующего рассвета. Я буду в командирском отделении, если что-то произойдет, даже какая-то мелочь, меня тут же поднимать.

— Дарма, не переживай. Тебе надо отдохнуть. Я присмотрю за стеной, а Фло мне в этом поможет. — Собиан перехватил тревожный взгляд, брошенный Дармой в сторону Марии — За ней я тоже присмотрю. — Дарма благодарно кивнул, и, хлопнув ладонью по плечу доктора, молча вышел из госпиталя.

С уходом Дармы обстановка разрядилась, но Мария испытывала необъяснимую грусть. Дарма ее пугал, но его облик сильно впечатлил девушку, так что ей пришлось силой заставить себя успокоиться. Встряхнув головой, она решила направить свои силы в другое русло. Доктор Собиан был явно гораздо сговорчивей капитана. И так как до вечернего отдыха оставалось достаточно времени, Мария решила попробовать разузнать у него побольше о своем новом доме.

Доктор собирал цветные бутылки в деревянный ящик, перекладывая их соломой, и уже запаковывал последнюю, когда увидел Марию.

— Собиан, у меня много вопросов и, боюсь, никто кроме вас мне не сможет объяснить все доступно и спокойно.

— О, дитя, я бы с радостью, но мне нужно отнести ящики к стене, иначе Дарма меня утром убьет. — Он тихо засмеялся.

— Я с радостью помогу вам, а вы тем временем все расскажете. Идет? — Мария искренне улыбнулась, и доктор согласился.

Каждый взял себе по ящику. Они оказались довольно увесистыми, но перед трудностями Мария никогда не отступала.

— Так что тебя интересует, маленькая леди? — Собиану на вид было лет пятьдесят, может чуточку больше. Практически седые волосы и абсолютно седые роскошные усы подчеркивали его статус. Глаза, обрамленные сеткой морщин, будто постоянно улыбались, смотря на всех с глубокой добротой и пониманием. Когда он с кем-то разговаривал, он отдавал собеседнику все свое драгоценное внимание.

— На самом деле, мне интересно все. Совпадают ли, к примеру, наши даты? — Мария про себя рассмеялась, какая глупость!

— Вообще-то календарь летоисчисления несколько раз переделывали и даже теряли в связи с утратой технологий, но историки утверждают, что сейчас апрель 3227 года.

— Что? — Мария от удивления остановилась, и ей показалось, что вот-вот опять закружится голова.

— Что такое? — Собиан с тревогой посмотрел на девушку.

— Я жила... живу в 2022. Я ведь не могла вот так просто взять и перенестись через тысячу лет... И что же получается, — это и есть будущее? — Мозг отказывался в это верить, и Марии снова пришла мысль по поводу розыгрыша, но бегающий мертвец и кучи тел...

— Хорошо. Если на секунду представить это возможным, как мне вернуться в свое время? Какой же бред я несу... — Мария грустно рассмеялась. Собиан покачал головой.

— Я могу представить, насколько ты растеряна в мире, в котором никогда не жила. Может я и слишком стар душой, но я верю в сверхъестественные вещи. Ведь они сверхъестественны лишь до той степени, до которой мы глупы.

— Соглашусь с вами, доктор. Мы просто не понимаем причины. — Собиан согласно кивнул головой.

— В конце концов, пока никто так и не смог объяснить появления вдруг оживших мертвецов. И как существо на стадии разложения может двигаться — вот это большой вопрос. И его тоже можно отнести к сверхъестественным вещам. Мы пришли, кстати. — По указанию Собиана, молодые солдаты схватили ящики и унесли в сторону каменного здания, оказавшегося военным штабом.

— Сегодня довольно приятная погода, могу предложить небольшую прогулку по нашему Форту. — Мария с радостью согласилась. Ее немного смущала прогулка босиком, но под платьем этого не было видно. К тому же, земля за день нагрелась под весенним солнцем, и уже не казалось такой ледяной.

— Начну немного издалека, а ты в свою очередь можешь задавать мне вопросы. Попробую немного развеять пелену. — Мария кивнула, и они прогулочным шагом направились в сторону ряда деревянных домов, похожих друг на друга как близнецы.

— К сожалению, я не смогу тебе рассказать слишком много, так как многие наши записи пропали, а большинство знаний утрачено. Перескажу лишь то, о чем говорил мой дед. Тогда слишком уж тяжелые были времена для людей и все, что они успевали делать — это выживать. Мы потеряли все свои знания о бывших цивилизациях, чему ты являешься доказательством.

— Что было причиной? Мертвецы?

— Нет, природа. В один момент сменилось все: течения, ветра, материки. Там, где была вода, появились земли, а старые государства ушли под воду вместе со своими технологиями. По итогу, остатки людей, которым удалось чудом спастись, обратились к природе, объединившись в группы, что дало им возможность выжить. Но вслед за концом света последовал голод.

Голод, наверное, самый большой двигатель войн. Долгое время люди воевали за последние зеленые клочки земли и воды, в которых сохранилась рыба, практически одичав. Но время шло, и жизнь брала свое. На новых пустых землях вырастали леса, плодились звери, и голод стал утихать. Начались войны за власть и женщин. Чтобы выжить, группам людей приходилось объединяться с другими с помощью запугивания или подкупа. По итогу образовалось несколько крупных коалиций, практически империй. Они распределили между собой благоприятные земли и создали трехсторонний договор, помогавший им жить в мире.

Но мир продлился недолго. Через сотню лет после объявления мира, пришла нечисть. В одну ночь, по непонятной до сих пор причине, из-под земли поднялись тысячи мертвецов и атаковали незащищенные города. Людям пришлось отступать, закрывая границы искусственными стенами, но их все равно теснили волны мертвых. Так продолжалось долгие десятилетия, пока люди не научились выживать. В итоге границы империй сузились и превратились в города. Мы называем свой город Третьим, но нам не удавалось установить связь ни с кем из союзников вот уже пятьдесят лет. Что творится у них — известно лишь ветрам, и мы вполне можем оказаться единственным оставшимся городом в этих землях. — Мария слушала рассказ лекаря с замиранием сердца.

— Неужели все это действительно правда? Значит, мертвецов невозможно победить?

— Да нет, убить их довольно просто. Без головы они остаются действительно мертвыми. Но они берут числом. Мы убивали сотни, а на следующий день к стене подходили тысячи. Мы пробовали жечь огнем, отпугивать звуками, применяли разные другие ухищрения, но это не помогало. Постепенно мастерство воинов выросло, и мы смогли сместить свой город в лучшие земли. По другую сторону Третьего города есть скалы, где добывается руда для оружия, есть там и густые леса, которые мы постоянно восполняем посадками. Глубокое ущелье и те скалы, что по периметру, за границами города, защищают нас от мертвецов и единственным местом, где они могут прорваться к людям — это южная сторона империи — наш Форт. Однако хорошая охрана с другой стороны стала для нас смертельной ловушкой. Поэтому мы здесь. Мы — стена, оберегающая Город от мертвецов.

— А Дарма отвечает за город?

— Дарма — капитан Форты. — Собиан тепло улыбнулся, словно говорил о собственном сыне. — Он заслужил свое место трудом и бесстрашием. Форт — это его любимое дитя. — Мария почувствовала легкий укол ревности, чему тут же сильно удивилась. — За Третий город, в том числе и за нас, отвечает совет из одиннадцати членов первых семей, в том числе генерал, который пытался не раз взять в свои руки управление Фортом. Сейчас он решает вопросы в глубине страны, но время от времени приезжает к нам, чтобы навести свои порядки. Это очень жесткий человек, на мой взгляд.

— Так... Если вы с рождения боритесь с мертвецами, почему же Дарма удивился сегодняшней встрече с мертвым?

— Отец Дармы был славным воином и проводил вылазки за границы стены, описывая это в своих дневниках. Дарме перешло в наследство точное описание количества и качества мертвецов, нападавших на город сорок лет назад. Капитан продолжил дело отца и пришел к выводу, что с каждым годом количество мертвых становилось все меньше. Последние десять лет мы жили в спокойствии и практически не видели мертвецов за редким исключением и то, только ночью. Все выходы за стену весь последний год шли без поддержки военных, Дарма даже разрешил выезд днем без защиты, однако, ночью Форт все равно крепко закрывает свои стены. Но сегодня... Впервые случилось нападение мертвого среди белого дня. Это волнует всех нас. А теперь и того больше — в связи с появлением незнакомки из другого времени. Поверь, Дарма не глупец и с первого взгляда понял, что ты не мертвец, иначе тебя убили бы на месте. Но также он понял, что ты — чужая. У тебя другой акцент, новые, неизвестные нам слова, ты даже выглядишь иначе. — Мария с грустью посмотрела в глаза Собиана.

— Так что же получается, мне не вернуться домой? — на глаза навернулись слезы, и Мария часто заморгала, пытаясь скрыть их.

— Извини, маленькая леди, но, боюсь, никто не сможет ответить тебе на этот вопрос. Вполне возможно, в какой-то момент ты снова окажешься у себя дома, а может тебе суждено всю жизнь прожить в Третьем Городе. — Доктор едва слышно вздохнул. — Единственное, что я знаю — жизнь идет, и прекрасные годы не где-то там, а прямо здесь, у тебя в руках. Не стоит печалиться о том, что могло бы быть или что будет. Будь счастлива и счастье само тебя найдет. — Мария задумалась.

— Какие замечательные слова, Собиан. Я буду стараться им следовать. Но не могу выбросить из головы свое нынешнее положение. Если мне придется здесь жить, то чем я буду заниматься? Мне надо будет работать или создавать дело, а я так мало умею из того, что может пригодиться в диком городе.

— О, насчет этого можешь не переживать! У меня для тебя хорошая новость. Природа помогла тебе, создав женщиной, а женщины у нас — на особом положении.

— Странно это звучит. Однако, судя по ежедневному платью вашей гостьи, ее положение действительно не бедственное. И к чему эти платья? Не удобнее ли ходить в брюках?

— Соглашусь, в брюках было бы действительно удобно. — Доктор хрипло засмеялся. — Но такому положению дел есть свои причины. Голод, войны и разруха сильно сказались на женщинах и детях. Они умирали чаще мужчин, и в какой-то момент появился риск полного вымирания человечества. И вот тогда оберегание женщины стало неким законом для мужчин, который даже сейчас немного отзывается в наших сердцах. Признаюсь тебе, как юной леди, что для мужчины нет ничего прекраснее, чем чувствовать себя сильным и бесстрашным рядом с прекрасной девушкой.

— Да вы романтик, доктор! — Мария весело засмеялась, на щеках ее выступил небольшой румянец.

— О, да! Но эти времена прошли, рождаемость наладилась, и женщины вновь утратили статус особенного положения — они работали наравне с мужчинами и тогда же носили брюки или укороченные юбки. Но так было до появления мертвецов. Не знаю, как это связано, но в момент их пробуждения что-то произошло. До сих пор, по непонятным причинам, из десяти новорожденных появляется только две девочки. Нам стало не хватать женщин, мы не можем рисковать их жизнью и жизнями их будущих детей ради работы или войны. От междоусобных войн за любовь оберегают только постоянные войны с мертвецами — многие мужчины не доживают до зрелости.

— Поэтому в Форте нет женщин?

— Мы сделали все, чтобы обезопасить их от набегов мертвецов. В первое время особенно бунтарские натуры отказались уезжать в город, решив участвовать в сражениях с мертвыми. Так как все тогда ходили в основном в брюках, было иногда сложно поймать бунтарку, и решено было сделать отличительный женский знак, в котором ей будет трудно идти на войну. Платья — отличная тому альтернатива. Сначала приняли закон, по которому женщины должны были надевать платья. Многие понесли тогда наказания за его нарушение, а потом это перешло в некую традицию — теперь женщина в брюках — это верх неприличия в интеллигентных кругах. К тому же, девушкам всегда хочется праздника. Поэтому тебе нет повода бояться. Город обеспечит тебя всем необходимым, а удачно выйдя замуж, ты можешь попасть в настоящую светскую жизнь! Но, кстати, в Форте временно нет женщин — с ожиданием настоящего тепла приходится ждать прибытия гостей из города. Так обычно бывает, а этот год обещает быть особенным, судя по активности советников.

— И все-таки не понимаю. Быть инкубатором для будущих детей и лелеять свой зад, пока мужчины все делают за тебя? Это не по мне.

— Грубовато, но, возможно, справедливо. Я так понимаю, в твоём времени вас никак не отличали.

— Нет. Мы были практически равны, за редким исключением. А в некоторых сферах, женщины даже ушли далеко вперед. Мы могли быть военными, врачами, учеными, космонавтами — кем хочешь. И весь мир был как на ладони. Надо было всего-то купить билет... — Мария замолчала, почувствовав тугой ком в горле. Она могла все, перед ней была прекрасная жизнь, полная удобств и технологий, она могла путешествовать и видеть необыкновенные вещи. А что теперь? Теперь она заперта на клочке земли, с группой самонадеянных мужчин, окруженная мертвецами. Просто замечательно...

Они подошли к госпиталю, когда начало темнеть. В сердце Марии, внезапно потухшем, появилась искорка тепла. Так всегда бывало с ней, еще с детства — она не могла долго страдать и печалиться, она слишком любила жизнь, чтобы проводить свои драгоценные минуты в злости и скорби. В конце концов, она жива, молода и здорова. И даже в этом сером мире найдет для себя интересный путь. Почувствовав прилив жизненных сил, она с энтузиазмом повернулась к Собриану.

— Я погрущу о своей прежней жизни еще немного, но не хочу погружаться в тоску с головой. Собриан, вы первый человек, отнесшийся ко мне с добротой и пониманием в Форте. И я прошу вас на правах проводника в новый мир, назвать мое новое имя.

— Хм. — Собриан задумался, глядя на молодое лицо симпатичной девушки. — Знаешь, мне в голову приходит лишь одно. И раз уж у нас такая необычная ситуация и такой торжественный момент, пусть он значит немного больше, чем просто имя, не так ли? — Мария кивнула, почувствовав, как чаще забилося сердце.

— Называй это наитием, но твой путь здесь начался самым необычным способом из всех мне известных, и я верю, что твоя жизнь будет необыкновенной и яркой. Твое имя — Луна. Но до того момента, пока ты не станешь хозяйкой своей судьбы и не почувствуешь, как расцвела твоя душа, ты будешь зваться Лу. — Девушка вновь прослезилась, но на этот раз она не спрятала взгляд, и с благодарностью поцеловала старика в щеку. На этом они распрощались и Лу, привыкая к новому имени, с замиранием сердца смотрела на восходящий полный месяц за окном.

Дарма сидел за своим рабочим столом, обхватив голову руками. Неужели опять? Неужели ему снова придется лезть в пасть смерти? Он почувствовал волну холодного страха, но, выдохнув, отогнал от себя все мысли. Он сделает все, что нужно, как всегда. Мысленно выстроив в себе каменный стержень, мужчина стал натягивать боевой камзол. В нем было очень жарко в драке, но его плотная ткань хорошо защищала от укусов и царапин нежити. Брюки были из той же тяжелой ткани. Сапоги, наручи и перчатки — из толстой бычьей кожи. Их мертвые могут грызть часами, так и не достав до кожи человека. Начав действовать, Дарма почувствовал облегчение, а затем приятное возбуждение перед боем. Все как отец говорил, если боишься, сделай то, чего боишься, иначе страх тебя поработит. «Спасибо, отец». Дарма мысленно улыбнулся и, схватив оружие, вышел из кабинета.

Его солдаты были практически готовы, оставалось доседлать лошадей, и можно было отправляться в путь. Дарма активно ходил сквозь ряды служащих, делая замечания и подбадривая новичков. Нескольким он сделал замечание по поводу внешнего вида. Защита должна быть везде, включая шею и кисти. Это неудобно, кожа сильно натирается, но почти всегда возвращаешься живым. Такое уж точно стоит временного неудобства.

Дарма помнил времена, когда его отец выезжал за стену в легком снаряжении и проводил успешные операции, но терял людей. А в один из роковых дней и сам лишился жизни. Царапина была незначительной, ему прокусили запястье, даже до костей рана не достала, но отец умер от заражения, вовремя не обработав рану. Взяв на себя ношу отца в семнадцать лет, Дарма первым делом распорядился о пошиве защиты для себя и своих людей, и количество смертей солдат после выезда за стену, сократилось вдвое. Затем он занялся выучкой солдат, и смерти на поле битвы стали скорее исключением, чем правилом.

Оставшись довольным подготовкой людей, Дарма посмотрел на лучи солнца, окрасившие небо в розовый цвет. Пора. Утренняя прохлада сейчас была очень кстати, и лучше выехать до того, как солнце начнет припекать и выжимать из его людей десятый пот.

— Простите, капитан. — Дарма обернулся на молодой голос. Перед ним стоял юный доброволец, ему вряд ли исполнилось двадцать, но в службу могли идти ребята, начиная с семнадцати лет. Это был указ Дармы, он сам первую битву пережил в семнадцать, поэтому решил, что и другие смогут. Брал он в свои войска исключительно добровольцев, не желая заставлять других рисковать своими жизнями. Это было продиктовано еще и мыслью, что подневольный человек не станет прикрывать спины товарищей, а это было важно в их деле.

— Простите, но нужно ли нам сейчас так экипироваться? Это же разведывательная экспедиция, верно? — за спиной юнца к Дарме повернулось еще несколько бледных лиц. Понятно, слухи уже распространились и солдаты нервничали.

— Послушайте, воины! — громко сказал Дарма, вставая на один из многочисленных деревянных ящиков, разбросанных по Форту, чтобы его видели издалека. — Я понимаю ваше смятение и разделяю его. Я не знаю, что нас ждет, но мы будем готовиться к самому плохому раскладу, а именно — к сражению. Это действительно разведка, от ее результатов зависит наше продвижение к руслу реки. Я прошу вас собраться, быть внимательными и мужественными, и тогда все закончится хорошо. — Завершив речь, Дарма спрыгнул с ящика и направился напрямик к своему помощнику — Фло. Тот ходил по рядам лошадей и проверял подпруги. Иногда Дарме становилось жаль лошадок, так как Фло был огромным

мужчиной, обладал нечеловеческой силой и затягивал подпруги соответственно своему пониманию надежности. Но надо отдать должное — с момента начала работы Фло, проблем с амуницией лошадей не возникало. Рядом с ним даже рослый Дарма казался маленьким и смотрел на него снизу вверх, что случалось с ним редко. Но вместе с избыточной мужественностью, природа наделила Фло чуткой душой. Это тот случай, когда гигант нюхает цветы и боится пошевелиться, если бабочка села на его руку. Он был неплохим воином и помогал во всем Дарме, обладал быстрым умом и исполнительностью, но он не был лидером. Ему тяжело давались решения, где от него зависели жизни других людей. Фло всей душой уважал и любил Дарму, был готов собственной жизнью защитить его от врагов, и с трепетной исполнительностью выполнял просьбы друга. Вот и сейчас, внимательно выслушав приказ командующего расставить опытных бойцов по периметру, а новичков — в центр, побежал выполнять поручение.

Закончив приготовления, двести с небольшим человек уселись в седла и тронулись активным шагом в сторону ворот. Замыкали шествие «глаза» отряда — на одну лошадь садилось двое некрупных ребят, спиной к спине. Таким образом, один из них управлял лошастью, а второй следил за тылом отряда, давая сигнал, если видел врага. Это было непросто, поэтому к такой работе они готовились месяцами, привыкая двигаться как единое целое.

Отряд тронулся рысью и выехал за ворота навстречу неизвестности.

Лу открыла глаза и обнаружила, что день уже настал. Неприкрытое шторами окно впускало солнечные лучи, и они ярко освещали комнату. Потянувшись, девушка встала в абсолютной решимости что-то предпринять. Теперь у нее новое имя, и вместе с ним она будто обновилась внутренне.

Быстро застелив кровать и сбегав по природным нуждам, она задумалась, что ей делать? Чем занять себя в отсутствие интернета, друзей, учебы и работы? Сложный вопрос. В ней бушевала нерастратенная энергия, и ее начинало слегка потрясывать от желания движения.

Услышав за окном какой-то отдаленный шум, Лу выскочила на улицу, но вид прикрывали четыре ряда совсем новых домов. Она пробежкой пустилась по уже знакомой дорожке в сторону стены, шум усиливался, и она решила, что выбрала правильное направление.

Выскочив из-за построек, она успела увидеть толпу конников, рысью направляющихся к воротам. Доктор Собиан бегал вдоль отряда, раздавая всадникам какие-то свертки. Войско скрылось за пределами ворот, и те не без труда захлопнули. Доктор остановился, смотря на закрытые ворота, будто не зная, чем теперь себя занять. Лу рискнула подбежать к нему. Собиан, увидев ее, расплылся в широкой улыбке, чем согрел душу девочки.

— О, моя дорогая, ты проснулась.

— Что происходит? Это что, военный отряд?

— Дарма собрал разведывательную экспедицию. Сейчас мы не можем без риска отпускать рабочих в лес. Пришлось свернуть работы, и Дарма не может позволить себе бездействовать.

— Так он что, тоже там? — Лу неожиданно для себя взволновалась.

— Конечно он там. Лидер всегда идет со своими людьми, разве нет?

— Не знаю. В наше время все наши «лидеры» сидели в теплом кабинете и не рисковали своими задницами. Извини. — Лу заметила, как поморщился доктор. — Собиан, я вижу, что ты вымотан и не хочу добавлять тебе проблем, но могу ли я помочь? Мне просто необходимо чем-то заняться, прошу!

— О, юная леди. Я не знаю. Я не могу себе позволить, чтобы девушка работала... — Пришла очередь Лу морщиться.

— Пожалуйста, Собиан. Оставь это для ваших кисейных барышень. Я хочу что-то делать, иначе сойду с ума! — Собиан понимающе кивнул.

— Хорошо. Мне не мешает сейчас помощь. Мадер забрал у меня почти всех помощников, так что приходится справляться своими силами. Дарма просил подготовиться к худшему сценарию. Пойдем, я тебе все расскажу.

Худшим сценарием оказалось появление убитых и раненых в случае стычки с мертвецами. Для их встречи доктор подготовил целую бадью своего раствора на спирту, который, по его словам, очищал рану от инфекции мертвых, но был лишь первой стадией лечения. Использовать его надо было как можно раньше после ранения, иначе инфекция проникала в кровь, и тогда он уже ничем не мог помочь.

В другом углу его подвальчика с лекарствами стоял огромный, размером с небольшую комнатку, железный сейф с висячим замком. Отперев его, Собиан показал стеллаж, заполненный бутылочками из черного стекла, в которых находилась густая жидкость.

Рассказав об этом, он проявил огромное доверие к Лу, так как об этом хранилище знало всего несколько человек. Девушка внимательно слушала доктора, впитывая каждый нюанс. Если они ждали двести раненых человек, ей стоит напрячь память, ведь потом доктору будет не до нее. А мешаться под ногами она не любила с детства.

По словам лекаря, жидкость в черных бутылочках — сильнейшее лекарство, которое по факту являлось ядом. Союз лекарей задолго до рождения Собиана, экспериментировал над излечением солдат после встречи с мертвецами. Многие солдаты умирали через несколько дней после укуса, другие выздоравливали, но лишались ноги или руки, и не могли продолжать службу. Им предстояло найти эффективное средство, чтобы снизить потери в рядах солдат. И они нашли. Как они это сделали и на что пошли ради него, история умалчивает, но Собиану достался рецепт лекарства от его учителя.

Доктор давал Лу подробнейшие инструкции. Если отряд встретит мертвецов, будут потери и действовать надо будет очень быстро. Тогда каждый помощник Собиана становился самостоятельной единицей. Внимательно выслушав доктора и повторив про себя схему лечения, Лу, совместно с Хлодом и еще одним парнишкой, который поглядывал на нее искоса, начали переносить из подвала матрасы и одеяла, раскладывая все перед госпиталем. Собиан приготовил свои инструменты, бинты и нужные лекарства. По его инструкции, он берет на себя самых тяжелых, кому требуется хирургическая помощь, остальные остаются на попечении Хлода и Лу. Молодой подручный, который даже не являлся официально санитаром, должен был помогать доктору с тяжелыми пациентами.

Лу активно таскала весомые матрасы, расстилала их на деревянном настиле под навесом, рядом с госпиталем — теперь-то она поняла, что он создан не для лошадей. Подготовив пятьдесят мест, они решили, что пока хватит, но на всякий случай сложили неподалеку от навеса запасную стопку матрасов, на тот случай, если дела пойдут совсем плохо. Было еще тридцать коек в самом госпитале, итого — восемьдесят мест. Если им потребуется больше, дела будут совсем плохи, и тогда они не успеют помочь всем. Лу напряглась от этой мысли. Им очень были нужны дополнительные свободные руки, но Форт был практически заброшен. Здесь оставались только военные и рабочие, которые с утра занимались своими привычными делами.

Как сказал Собиан, из-за снижения активности мертвецов, их главнокомандующий посчитал лишним держать санитаров просто так, и забрал их в госпитали города. Собиану чудом удалось удержать Хлода, и они вполне справлялись с приготовлениями лекарства и несчастными случаями простых болезней в Форте до этого дня. Звать на помощь силы города было рано, так как разведка еще не вернулась, да они и не успеют приехать так быстро. Лу с нервным смешком подумала — не помешали бы им самолеты в такой момент. Вполне могло быть и так, что все пройдет тихо и спокойно, а они только раздуют ненужную панику. Решено было в случае аврала привлечь солдат, которым повезло больше.

Лу, попросив Хлода помочь, приготовила несколько бочек воды, расставив их так, чтобы было удобно подходить к ним с любого места уличного лазарета и при этом не тратить драгоценные минуты. Рядом с каждым постеленным местом поставили деревянную площадку, из которой предполагалось давать отвар и один нож на несколько коек для разрезания мешающей одежды.

Лу прикидывала в голове возможные варианты работы и пришла к выводу, что в суматохе они вполне могли запутаться и дать одному две порции лекарства или не дать вовсе. И то, и другое — означало смерть. Спросила об этом Собиана и они вместе решили,

что, дав внутрь лекарство, и обработав раны, санитар забирал плошку, тем самым давая сигнал, что человек получил лекарство. Все были предупреждены несколько раз, распределили зоны ответственности, и началось самое тяжелое — ожидание. Пока руки и мозг были заняты решением задач, Лу чувствовала себя уверенно, но сейчас ее фантазия была вольна придумывать разные варианты событий, отчего у нее периодически сворачивался тугой комок под ложечкой от волнения. Она была далека от медицины, но успокаивала себя тем, что уж рану-то она сможет обработать и на какое-то время ей становилось легче. Решив, что не сможет никому помочь, свалившись без сил, Лу заставила съесть себя кусок мяса и выпить чай.

Глава 8

Отряд стоял у реки, лошади жадно пили воду, воины осматривали территорию. Дарма, сидя на черном мерине, с тревогой оглядывал ближайший подлесок. Стояла тишина, они пока не встретили ни одного мертвого, но что-то внутри него вопило «Опасность!». Или он настолько отвык от походов и накрутил себя, или интуиция видела то, чего не видел он.

Дав лошадям и людям немного передохнуть после нескольких часов тряски в седле, Дарма взял с собой Фло и нескольких опытных бойцов, решив объехать территорию у реки, скрытую от глаз деревьями. Дав команду оставшимся не расслабляться, и следить за периметром, мини отряд тронулся в путь. Лес был чист, но Дарма никак не мог успокоиться. Решив, наконец, что это нервы, командир дал сигнал отхода к Форту.

Войско, развернувшись, построилось по выученному порядку и тронулось к воротам. Солдаты повеселели, слышались первые непринужденные разговоры и смех. Дарма и его ближайшие помощники как заведенные скакали вокруг войска, просматривая ближайший лес. Строй приближался к выходу из территории, покрытой деревьями, когда послышался сигнал о нападении справа — хлопок пороховой петарды.

— Всем приготовиться к нападению! — голос Дармы громом пронесся по лесу. Солдаты, как один живой организм, развернулись штыками наружу, ожидая увидеть врага. Дарма направил коня на звук сигнала. Он не успел перейти в галоп — из-за деревьев показался Фло, скакавший, прижавшись к седлу, рискуя не успеть увернуться от многочисленных веток. Его широко распахнутые глаза устремились к капитану. Запыхавшись, он выдал из себя только одно слово «Тьма!», но Дарме этого хватило. Дав сигнал к быстрому отходу к стене, он развернул строй, и они максимальным галопом рванули в сторону Форта. За деревьями пронеслись первые быстрые тени.

* * *

Вечерело, Лу сидела на деревянном полу уличного лазарета, овеваемая прохладным ветерком. Она с удовольствием вдыхала свежий деревенский воздух, когда услышала прорезавший воздух резкий хлопок. Она вздрогнула и вскочила на ноги. Собиан и его помощники выскочили из госпиталя. Лицо доктора было встревоженным, он кивнул ребятам и Лу. Началось, это сигнал. И сигнал плохой. Войско вернулось или с плохими новостями, или в плохом состоянии. Но обычно эти две вещи шли бок обок.

Первых раненых привезли через несколько минут после выстрела. Кто-то из них едва мог держаться в седле, других тащили на носилках. Началось движение. Одного солдата с окровавленной рукой, которая держалась лишь на рукаве его камзола, Собиан сразу же забрал себе. Здоровые солдаты приносили пострадавших, укладывая их на подготовленные места.

Лу, на мгновение потерявшись, взяла себя в руки, и двинулась в бой за жизни мужчин. Хлод, на ее удивление, сбросив с себя медлительность, быстро и слаженно командовал прибывающими ранеными. Взяв с него пример, Лу приняла несколько солдат, показав им места ближе к бочке с водой, одного отправила в госпиталь к Собиану — его ранение показалось ей особенно тяжелым.

После того как всех разложили, пришла очередь обработки ран. Дрожащими руками Лу распарывала одежду, пропитанную кровью, и поливала царапины и раны спиртовым отваром Собиана. Это был первый этап. Солдаты стонали, кто-то вскрикивал от контакта открытой раны со спиртом, но доктор велел не жалеть ни солдат, ни раствора и поливать с излишком. Боль пройдет, главное — сохранить жизнь. Основной задачей Лу и других на этом этапе было не пропустить ни одной царапины. Скидывая одежды, они переворачивали солдат, ища скрытые ранения. Тех, что были в сознании, опрашивали и тем самым берегли драгоценное время.

В уличном лазарете расположилось двадцать пять человек, пятеро были в госпитале у Собиана. Все не так плохо. Командуя солдатами, которые переносили раненых, Лу и Хлод смогли за полчаса промыть раны всех поступивших пациентов. Лу облегченно выдохнула, когда поток пострадавших перестал поступать, и среди них не оказалось Дармы.

Промыв своего последнего подопечного, Лу почувствовала, как ноет ее спина. Это проклятое платье сильно мешало, и она не раз себя ругала, что не додумалась переодеться во что-то более удобное раньше, или хотя бы подрезать вечно мешающийся подол юбки. Теперь она не могла тратить свое и чужое драгоценное время — от нее зависели жизни.

Второй этап — черная жидкость Собиана. Лу, прибежав в подвал, достала несколько бутылочек, и молнией понеслась обратно, раздавая помощникам на ходу раствор и наставления, что с ним делать. Оставив себе пару флаконов, она засунула их в широкий тканевый пояс, чтобы не разбить и, сделав шаг в сторону раненых, замерла. Дарма, скинув камзол, активно ходил между пострадавшими, помогая уцелевшим солдатам переворачивать и осматривать пострадавших. Сердце Лу радостно застучало — он жив! «Какое тебе дело, жив он или нет!» — тут же одернула себя Лу, но в следующее мгновение ее взгляд опустился на рукав его белой рубашки — он был пропитан кровью. Она, схватив ковш с остатками спиртового лекарства, направилась к нему, пытаясь на ходу успокоить свое сердцебиение.

— Дарма, дайте мне вашу руку. — Дарма отдал еще несколько распоряжений молодому военному, и тот отправился выполнять его поручение, прежде чем повернуться к Лу.

— Вы что тут делаете? — Дарма был напряжен, от него исходил еще не выветрившийся адреналин битвы, в волосах и на лице виднелись кровавые потеки, и Лу стало не по себе. Однако отступать она не собиралась.

— Я вам помогаю. Дай сюда руку — не дожидаясь его одобрения, она схватила его за кисть и одним движением подняла рукав выше локтя. На предплечье с внешней стороны красовалась рваная глубокая царапина, кровь начинала запекаться.

— Вы с ума сошли, ее давно надо было обработать. — Дарма озадаченно посмотрел на рану.

— Я не заметил.

— Будет больно — не успев договорить, Лу полила рану раствором, и тот запенился, вытекая розовой струйкой и капая на землю. Дарма зашипел, но руку не отдернул, давая Лу еще несколько раз залить в нее раствор.

— Еще где-то есть ранения?

— Нет, я цел.

— Seriously, это может быть опасно!

— Вы здесь два дня и будете учить меня, что опасно?

— Дарма вырвал руку, поворачиваясь и уходя в сторону. Лу с силой выпустила воздух через ноздри и бросилась к своим солдатам, оставленным ради помощи этому грубияну.

Ночь опускалась на Форт, и Собиан зажег масляные лампы вокруг уличного лазарета, так что все было хорошо видно. Дополнительно он подпалил просаленные скрутки с полынью и другими травами для отпугивания насекомых. От терпкого запаха трав и дыма было немного тяжело дышать, зато комары не кусались. Все раненые солдаты были напоены строго тремя каплями "Черной жизни", как называл свой отвар Собиан, разбавленных в паре ложек воды. А затем все тем же раствором были обработаны их многотрадальные раны. Единственным и существенным недостатком такого лечения были страдания раненых. Как обещал Собиан, завтра утром большинство из них встанет на ноги, если переживет эту ночь. Но ее еще предстояло пережить.

Большинство, принявших лекарство, начинало скручивать болезненными судорогами, их ранения горели огнем, кто-то начинал бредить. Многие оставались в сознании и терпели из последних сил волны накатывающей боли, разливающиеся по телу, покрываясь потом и тихо постанывая. Собиан и Хлод сделали все что могли, но Лу не могла оставить бедных ребят лежать под покровом ночи, в страхе ожидания следующей волны судорог.

Спросив разрешения у Собиана, она заварила большой котел ромашки, добавив туда мялису, зверобой, еще несколько знакомых трав, и добрую банку меда, сделав отвар покрепче. Такой рецепт она использовала дома, когда простывала, испытывала женские боли или сильно нервничала, поэтому решила, что это поможет успокоиться и ее подопечным, а покой — это уже половина выздоровления.

Большинство ребят оказалось в сознании. С широко распахнутыми глазами они со страхом всматривались в огоньки горевших фонарей, боясь смотреть во тьму ночи. Смерть — первый из наших страхов. А быть одиноким в болезни — это страшнее вдвойне. Лу вдруг вспомнила свои ощущения из далекого детства, когда сильно заболела ангиной. Боль в горле и высокая температура вызывали у крохи опасения за свою жизнь, но мамы не было рядом. В тот момент, она была ей нужна так, как никогда. И она твердо решила, что не даст ни одному из пострадавших солдат почувствовать себя одиноким в эту ночь.

Собиан оставался у постели смертельно раненых, не рискуя оставлять их без присмотра. Хлод, вздохнув, сказал, что жизни солдат больше не в его руках, и направился помогать доктору.

Лу, взяв кастрюльку и плошку, пошла по рядам солдат. Сначала она подходила к тем, кто сильно стонал, успокаивала, гладила по голове, давала выпить сладкий отвар. Каждый раз она встречала недоуменный, но благодарный взгляд мужчин. Постепенно ее усилия увенчались успехом. Стоны стихли, кто-то смог глубоко заснуть, другие успокоились, и боль стала стихать. Лу разговаривала полупшепотом, ее тихий голос ублаживал солдат, давая им надежду, что рядом есть кто-то, кто позаботится о них в эту страшную ночь. Подойдя к мужчине лет тридцати, с густыми русыми усами, она наклонилась над ним и приложила ладонь к его щеке. От прикосновения, тот открыл глаза, с трудом фокусируя взгляд на девушке. Его била крупная дрожь, от боли дыхание сбивалось, пот пропитал его рубашку.

— Эй, тише. — Лу приподняла покрывало — он был ранен в живот, с продолжением глубоких царапин на бедре. Ранение серьезное, но по какой-то причине или Собиан не взял его на себя, оставив на попечение Хлода, или тот решил, что отвар справится. В любом случае, было поздно что-то менять, сейчас решалась судьба этого человека. Заставив его проглотить немного отвара, Лу заговорила

— Как тебя зовут?

— Хи. то. — Мужчина с трудом выдохнул имя.

— Хито, держись, дружочек. Ты справишься. Попробуй дышать ровно, дай организму тебя излечить.

— Бо... больно.

— Я знаю, дорогой. Но это хорошая боль. Прими ее как друга и она станет легче. — Хито на мгновение закрыл глаза, пытаясь восстановить дыхание, но тут же очередная волна боли прошла судорогой по телу. Лу взмолилась небесам, чтобы ему поскорее стало легче. Тяжело смотреть на страдания, даже если это посторонний для тебя человек.

— Я... я не могу. Хочу, чтобы это закончилось. Боюсь, я не вы. держу.

— Хито, послушай меня. Я обещаю, тебе станет лучше. Сейчас с каждой минутой ты залечиваешь свои раны, но ты напрягаешь тело, поэтому тебе очень больно. — Тот на несколько секунд замолчал, остановив взгляд на лице девушки.

— Ты кра... сивая. — Мужчина отвел глаза. Она улыбнулась.

— Давай так, Хито. Ты сейчас расслабишься и дашь боли пройти через себя. Просто дай ей течь. И когда ты справишься и встанешь на ноги, я тебя поцелую. — В глазах мужчины появился огонек жизни. Этого Лу и хотела. Она дала ему допить порцию ромашки, укрыла дополнительным одеялом, и он постепенно перестал дрожать. Погружаясь в сон, Хито прошептал. — Договор... — и заснул.

Наступила тишина. Лу позволила себе немного расслабиться, когда в крайнем ряду кто-то негромко ее позвал. Подойдя к парню, практически подростку, она встала на колени, наклоняясь к нему, чтобы расслышать его тихие слова.

— Мэм, я не знаю, нормально это или нет. У меня сильно кружится голова, и горло словно горит. — Он пытался говорить спокойно, но дрожь в голосе выдавала скрытое беспокойство. Лу, осмотрев мужчину, пришла к выводу, что это не похоже на действие Черной жизни. Она приложила руку ко лбу незнакомца, и понимание происходящего пришло само собой.

— Дорогой, да ты горишь. У тебя температура. Когда ты почувствовал себя плохо?

— Еще вчера вечером меня потрясывало, но я решил, что это нервы перед первым походом. — Лу ужаснулась, первый поход, и это в его возрасте?! Да у него еще щетина не огрубела.

— Я сейчас же схожу к Собиану, попрошу лекарство от температуры. Не переживай, это всего лишь легкая простуда. Я мигом. — Парень затих, кивнув, полностью доверившись незнакомке.

Лу действительно вернулась очень быстро, выпросив у Собиана лекарство от простуды, которое можно было бы принимать совместно с Черной жизнью, но когда вышла обратно на улицу, сильно удивилась, не найдя парня на месте. Осмотревшись вокруг, она заметила в отдалении движение. Схватив в руки юбки, Лу побежала в их сторону, не успев даже подумать, что будет делать, когда догонит.

Перегнав двоих солдат, которые волокли бедного больного парня, повисшего на их руках практически без сознания, она встала перед ними, упершись руками в бока, не давая им идти дальше.

— Что происходит? Он болен.

— Не твое дело, что происходит. — Лу, вздрогнув, обернулась. Ей удалось разглядеть темнеющий силуэт Дармы, который, присогнувшись, опирался о ствол сосны. Он говорил с придыханием, словно через силу.

— Парня надо вернуть в постель, у него температура. Куда вы его ведете?

— Вот именно... температура. — Дарма замолчал, шумно выдохнув воздух, что заставило Лу посмотреть на него, но ее внимание тут же привлек один из солдат.

— Если лекарство не действует, температура — это первый показатель заражения. Если его не изолировать, он может умереть и, вполне вероятно, восстать мертвецом.

— Такое уже было?

— Что?

— Были такие случаи в Форте?

— Нет, но...

— Глупости. Он сказал, что чувствовал себя плохо еще до похода. Это простая температура. Обычная простуда, ребята! Верните его в постель и, пожалуйста, скорее. — Солдаты вопросительно посмотрели в сторону Дармы, но тому было не до них. Он из последних сил стоял на ногах — волны боли пронизывали тело и лишали возможности думать. Когда боль немного стихла, он кивнул, бросив солдатам:

— Верните его. Ты отвечаешь. — Лу поняла, что последняя фраза обращалась к ней. Солдаты начали разворачиваться, но Лу, дав нагоняй за такое обращение, заставила их взять парня на руки и донести, как положено раненому солдату, а не приговоренному к казни. Когда солдаты отошли, Лу направилась к Дарме.

— Дайте мне вам помочь.

— Мне не нужна помощь.

— Врете сами себе. Нельзя все взвалить на свои плечи и при этом не согнуться от тяжести. — Лу приобняла Дарму за пояс, кладя его руку себе на плечи, отстраняя его от дерева. Тому ничего не оставалось, как опереться о плечи девушки. Это было неудобно из-за разницы роста, однако, даже такая поддержка придавала ему сил. Лу чувствовала, как напрягается его тело с приливом боли, при этом Дарма упрямо сжимал челюсти, не выдавая ни звука и не замедляя шага. "Упрямый осел" — подумала Лу. Она довела Дарму до госпиталя и передала в руки Собиана. Напомнила о том, чтобы командир выпил стакан ее отвара и ложился в кровать, на что Дарма упрямо фыркнул, но не успел ничего сказать из-за новой судороги.

Лу вернулась к своим прежним заботам и первым делом напоила больного парня взвесью порошка, полученного от Собиана. Она и не думала, что природные лекарства могут быть настолько сильными, но очень скоро температура стала спадать и дыхание солдата выровнялось. Боль не так сильно его мучила, и они тихонько перешептывались, окутанные ночным спокойствием. Большинство фонарей догорело, и Лу, решив не зажигать новых, затушила оставшиеся. Все еще практически полная луна, с небольшим убывающим краем, давала достаточно света, чтобы видеть необходимое.

Молодого солдата звали Бонó, он решил пойти в войска Дармы, так как восхищался его личностью и мечтал защитить свою сестру, мать и невесту от мертвецов. В тайне он пытался быть похожим на командира, но не мог найти в себе той жесткости и стойкости, что присутствовала у Дармы с юношества. Лу посмеялась тихонько, заверив, что он хорош такой, как есть, и не надо быть ни на кого похожим. Шепнула тому на ухо, что даже лучшая копия хуже плохого оригинала, что заставило парня крепко задуматься. Через какое-то время он задремал, и Лу решила провести обход среди своих "птенцов", как она в тайне окрестила раненых солдат. Ухаживая за кем-то, привязываешься к нему, и Лу с заботой поправляла одеяла, и успокаивала проснувшихся.

Убедившись, что все тихо, она задумалась, что ей делать дальше. Пойти в госпиталь и

лечь спать? А если здесь кому-то станет хуже? Ночной воздух становился прохладным, и девушка решила все же зайти в помещение за плащом, заодно взглянуть, как обстояли дела у Собиана и Дармы.

Ноги ныли, натертые от бесконечной непривычной ходьбы босиком, спину ломило от постоянных наклонов и этого проклятого платья, которое не давало расслабить спину. Завтра же она попросит Собиана дать ей мужскую рубашку. Длинные юбки то и дело путались в ногах, но, надо отдать должное, оберегали от холода.

Лу попыталась тихонько прокрасться в госпиталь, но скрипучая дверь не позволила ей остаться незамеченной. В надежде, что шум не разбудит раненых, она прокралась к шкафу. Открыв его, схватила первый попавшийся плащ — Собиан хранил несколько штук для подобных случаев. Заглянув в соседнюю комнату, она увидела доктора, который, сидя на стуле, дремал, освещенный огарком свечи. Была полная тишина, никто не стонал — это хороший знак, наверное.

Лу направилась к выходу, когда легкое ощущение чьего-то движения ее остановило. Справа от себя, в дополнительной комнате с двумя кроватями, полулежал Дарма, опершись о подушки. Его лицо освещала луна, он словно призрак светился в своей постели, и Лу немного поежилась. Даже сейчас, находясь в больничной койке, он ее пугал и восхищал одновременно. Она подошла к его постели и аккуратно присела на край. Он напряженно смотрел на Лу, в его глазах читалась невероятная усталость.

— Как вы? — Лу шепотом обратилась к командиру.

— Дерьмово. — Дарма сморщился и в изнеможении закрыл глаза, борясь с приливом боли, пронизывающем, казалось, каждую клетку тела.

— Я сейчас. — Лу набрала остатки своего отвара, разбавила его горячей водой и добавила еще немного меда.

— Я подозреваю, вы не стали пить мой отвар, да? — Дарма, ухмыльнувшись, почти улыбнулся.

— Я не в первый раз переносю Черную жизнь. Мне не нужен какой-то отвар.

— Я верю, что вы — настоящий мужчина, Дарма, и можете руками гнуть подковы, но даже самые крутые воины испытывают боль, и нет ничего зазорного в облегчении своего состояния. — Дарма с холодным презрением посмотрел на Лу. Но когда та поднесла стакан к его рту, не стал противиться и выпил отвар, поморщившись от остатков меда на дне.

— Слишком сладкий.

— Капитан, вы же солдат, мед — не самое страшное, что бывало в вашей жизни.

— Лу отшутилась, чувствуя себя немного виноватой, что плохо размешала мед. — А серьезно, Дарма, у меня на улице двадцать пять доказательств того, что мои травы помогают от этой проклятой боли. А сейчас, пожалуйста, перестаньте вредничать, закройте глаза и попробуйте заснуть. Скоро полегчает, обещаю. — Лу осторожно положила руку на грудь Дармы поверх одеяла, пытаясь мысленно и физически его поддержать. Через некоторое время, услышав глубокое спокойное дыхание мужчины, она тихонько встала и вышла на улицу.

* * *

Ночь длилась долго, но даже самые неприятные и тяжелые моменты жизни рано или

поздно заканчиваются. Постепенно месяц стал уходить, передавая небо в руки ранней утренней заре, предвещавшей скорое появление солнца.

Лу, пробежав за больными солдатами всю ночь, чувствовала безмерную усталость. Под утро все крепко спали, кое-где раздавался удалой храп, и Лу решила, что тоже может немного отдохнуть. Усевшись рядом со спящим Боно прямо на настил, Лу оперлась спиной о деревянную опору, поджала под себя ноги и закуталась в плащ. На улице было свежо. В такую погоду приятно сидеть в объятиях теплой шерсти. Незаметно для себя Лу задремала, а потом и вовсе глубоко заснула, свесив голову набок.

Ее разбудил голос, негромко звавший по имени. Она захлопала глазами, понимая, что заснула, но никак не могла сориентироваться, что происходит.

Большинство ее раненых подопечных прочно стояли на ногах, кто-то смеялся, часть из них собралась полукругом вокруг девушки. Разбудил ее голос Боно, который лежал на локте в полуметре от нее, с улыбкой и нежностью смотря на Лу.

Боно без усилий встал на ноги, и она решила последовать его примеру, но сделать это также легко ей не удалось. Ее ноги затекли от неудобной позы, а запутавшиеся юбки, в который раз проклятые Лу про себя, еще больше мешали. Боно протянул ей руку, и она не стала отказываться от простой любезности. Она понимала, что достойно встать перед отрядом мужчин сейчас просто не в состоянии. Парень помог ей разобраться с полами плаща и решил тактично отпустить, но Лу подхватила его под руку, боясь упасть на ногах, которых практически не чувствовала. Шепнув ему на ухо, что ноги затекли, она вызвала его понимающую улыбку. Вскоре она очень хорошо прочувствовала свои конечности, которые стало невероятно покалывать.

Несмотря на свои неприятные физические ощущения, Лу была счастлива видеть выздоровевших солдат. Она широко улыбалась и с удовольствием обняла нескольких ребят. Те, пережив одну из самых тяжелых ночей в своей жизни, громко смеялись, переговариваясь между собой, но все как один были невероятно благодарны Лу. Каждый из них признавал, что если бы не она, то смерть вполне могла прийти за ними этой ночью.

Ноги постепенно отходили, и Лу рискнула сделать несколько шагов без поддержки Боно. Они большой шумной группкой, центром которой была девушка, вышли из-под тени навеса навстречу раннему солнцу. Со всех сторон раздавались счастливые голоса, когда один из них перекрыл другие.

— Договор... — Толпа расступилась перед русым мужчиной, Хито, которого Лу пообещала поцеловать. Сейчас он уже не был дрожащим раненым — это был высокий, на голову выше Лу, крепкий мужчина, торс которого едва прикрывала изрезанная белая рубашка. Он прочно стоял на ногах, глаза его излучали уверенность и доброту. Все вокруг замолчали, с любопытством ожидая продолжения истории. Собрав всю свою храбрость, Лу уверенным шагом подошла к Хито, встала на носочки, и, обхватив его лицо руками, прижалась к его губам. Задержавшись на секунду, она медленно опустилась, смотря в зелено-карие глаза Хито, которые выражали благодарность, любовь и удивление одновременно. Он, вдруг покраснев, рассмеялся. Все вокруг захлопали, кто-то смеялся.

— Я смотрю, вы зря время не теряете! — Громкий холодный голос раздался, словно гром среди ясного неба. Лу, не переставая улыбаться, повернулась к Дарме. Он, скрестив руки на груди и опираясь плечом о дверной косяк, стоял на выходе из госпиталя. Его холодный взгляд, казалось, просверлит в ней дыру. Солдаты притихли. Лу, в тайне испытывая некоторое сожаление, что Дарма увидел ее поцелуй с Хито, решила не

оправдываться, и вести себя так, как она вела бы себя при любом другом человеке. В конце концов, она свободная девушка и могла целовать кого пожелает.

— Доброе утро, сэр Дарма! Я рада видеть вас в полном здравии. — Раньше ей казалось что его взгляд не может стать еще более холодным, но она ошибалась. Дарма перевел взгляд на своих солдат и его лицо смягчилось.

— Я очень рад, господа, что вы все остались в живых. Сегодня вы должны отдохнуть и набраться сил для дальнейшей войны. Предлагаю вам отлежаться в военном доме, там же принять ванну. Собиан передал вам кое-какие лекарства. — Дарма сделал несколько шагов к группе и вручил им сверток. — Там же инструкция по применению.

Солдаты, кивнув на прощание Лу, начали расходиться. Через несколько шагов их голоса и смех все еще были слышны. Заметив, что все расходятся, Лу решила тоже тихонько исчезнуть, не желая попадать под горячую руку командира.

День был замечательный, солнце пригревало, и плащ уже был лишним. Лу, сбросив его, принялась за уборку уличного лазарета. К ней постепенно присоединились Хлод и несколько вчерашних солдат-помощников. Они активно скручивали чистые матрасы, грязные направляли на сжигание, та же участь ждала остатки одежды и одеяла. Закончив с уборкой больничных мест, Лу со вздохом облокотилась руками о перила, давая спине немного отдохнуть.

— Может, последуете своему вчерашнему совету? — Лу от неожиданности подпрыгнула. — Прости, не думал, что я настолько страшный. — Дарма стоял в новой чистой рубашке, его мокрые волосы сверкали на солнце, по-видимому, он только что принял ванну.

— Много советов было вчера, но, пожалуй, да, один из них я приму к сведению — Лу, улыбнувшись, посмотрела в глаза мужчине.

— На самом деле, я удивлен. — Дарма оперся о перила рядом с девушкой, та с любопытством посмотрела на его профиль, чувствуя, как сердце набирает ритм. — Черная жизнь спасает от мертвых, но уносит с собой много жизней. Обычно треть солдат не поднимается утром. — Дарма замолчал.

— Пожалуйста. — Лу улыбнулась. Дарма молча кивнул, и оттолкнулся от перил, собираясь уходить.

— Дарма. — Тот обернулся, выжидательно смотря на Лу. — Я поспрашивала народ и поняла, что в Форте только ты можешь дать разрешение на ношение мужского костюма. — Тот медленно кивнул.

— Я прошу это разрешение. — Дарма оценивающе опустил взгляд, пробежав по фигуре девушки сверху вниз и обратно, вгоняя ее в краску.

— Нет, тебе гораздо больше идет платье. — Он развернулся и быстрым шагом направился в сторону штаба, оставив Лу кипеть от ярости.

«Я тебе устрою праздник жизни». Внутри Лу все клокотало. Она быстро ходила взад-вперед по комнате, слыша за дверью теплый голос Собиана, перевязывающего раны вчерашних пациентов. Это же надо, попасть в будущее, и спрашивать разрешение снять юбку. Ну уж нет, не на ту нарвался.

Не выдержав собственной ярости, Лу вылетела на улицу, пока не зная, что будет делать. Увидев Хлода, размеренно перетирающего травы, сидя в тени дома, у нее появилась интересная мысль.

— Хлод, здравствуй. — Тот лениво махнул ей головой. — Мне тут надо кое-что постирать, можешь показать, где это у вас делается? — Парень, развернувшись, указал пальцем в нужном направлении. — Большой красный дом — это прачечная.

— О! Это замечательно. Спасибо, Хлод! — Тот махнул головой, снова занявшись травой.

Лу пошла в указанном направлении. Дом оказался не таким уж большим, но однозначно красным. Скрывшись за углом соседнего домика, она наблюдала за действиями прачечной. Несколько пожилых людей вешали на веревки рубашки, когда женщина, явно в возрасте, вынесла еще одну огромную корзину белья на улицу.

— Ах, вы лживые мудилы. — Лу поморщилась своему хриплому шепоту. — Женщин у вас тут нет. Как же. Так и скажите, что пока инкубатор работает — это для вас женщина. А потом — вон, прачка. — Ей стало немного грустно, что впечатление о мужчинах Форты поблекло, даже о докторе Собиане. Запомнив дорогу, она направилась обратно в госпиталь, с нетерпением ожидая наступления темноты.

От волнения Лу сгрызла остатки ногтей. Не зная, куда себя деть, она напросилась помочь перестилать постели раненым, а затем решила убраться в палатах госпиталя.

Как только темнота опустилась на Форт, Собиан отправился в штаб на обсуждение важных вопросов, а Лу с трясущимися руками побежала к красному дому, в надежде, что одежду оставили сохнуть до утра.

Окна прачечной светились желтым огнем, но были завешены тканью. Вокруг стояла тишина. На веревке рядом с домом висело несколько рубашек и брюк. Досчитав до трех, Лу рванула через площадку. На бегу, она схватилась за первую попавшуюся одежду, срывая ее с веревки. Тяжелая дверь прачечной распахнулась, освещая площадку перед домом ровно в тот момент, когда Лу нырнула в тень дома, смеясь про себя собственной выходке.

* * *

Лу нежилась в ванной. Она с удовольствием смывала с себя все переживания прошедших дней, с улыбкой поглядывая на разложенные рядом мужские одежды. Ну и что, что они на несколько размеров больше, чем надо? Рубашки даже на самих мужчинах свободно висели. Кроме того, Собиан достал ботинки ее размера, а значит, жизнь налаживалась.

Вытерев густые волосы полотенцем, она растерла им же тело, и, немного замерзнув, решила поскорее одеться. Вместо сильно оплакиваемых ею трусов, она надела что-то вроде

длинных рейтузов, которые здешние женщины поддевали под платья. Лу подозревала, что местные женщины это делали лишь в определенные дни. Ну что ж, каждому свое. Потом она сама себе сошьет то белье, к которому привыкла. Брюки не были слишком широки, так как природа одарила Лу неплохими бедрами, а вот длину пришлось закатывать. Подвязав грудь широким поясом от платья, Лу получила импровизированный бюстгальтер. Теперь ей не будет дискомфортно двигаться в свободной одежде, да и грудь, хоть и небольшая, практически не будет выступать под свободной тканью. Надев рубашку, застегнув все пуговицы и завернув рукава, она почувствовала огромное облегчение. Жаль было ложиться спать, хотелось испробовать костюм в деле — насколько будет удобно в нем двигаться.

Подсушив волосы полотенцем, и собрав их в косу, используя полоску ткани от пояса, Лу решила, что ничего плохого не случится от небольшой прогулки недалеко от госпиталя. Накинув плащ, она выскользнула из дверей бесшумно, так как еще днем смазала их маслом, за что себя еще раз похвалила. Кое-где мелькали тени редких прохожих, но в основном стояла глубокая тишина. Лу не особенно знала Форт, и единственная знакомая дорога вела к стене. Там же был участок земли без домов, с небольшим количеством деревьев, в тени которых она решила спрятаться, посмотреть на звезды и полакомиться яблоками, предварительно припасенными для прогулки.

Не успела она откусить яблоко, как со стороны стены в воздух взмыл сигнальный огонь и раздался громкий хлопок. Лу в ужасе замерла. Сначала у нее промелькнула мысль, что заметили пропажу одежды, но потом она решила, что это все же связано с мертвецами, иначе сигнал подавали бы со стороны прачечной.

Форт ожил, от домов побежали солдаты, и любопытство Лу перебороло страх. Накинув капюшон, она слилась с бегущими солдатами и кинулась к стене. К верхней площадке, где караулили дежурные, вела длинная крутая лестница. Слегка запыхавшись, Лу справилась с ней. Она оперлась о железные перила, вглядываясь в темноту с высоты нескольких метров. За стеной овраг спускался круто вниз, а за ним проступал черный в лунном свете лес.

Лу никак не могла понять, что стало причиной тревожного сигнала, но потом, приглядевшись, увидела небольшие черные фигуры, проступающие за полосу лесной тени. Не зная она о существовании мертвецов, подумала бы, что это олени или кролики. Хотя для кроликов, пожалуй, они были крупноваты.

Ее раздумья прервал знакомый голос, раздавшийся практически за ее спиной, который четко и громко давал указания. Ей стоило подумать о том, что оставаться у лестницы было глупым решением. Она и не подумала о риске нарваться на капитана. Лу похолодела. Если она сейчас же не уберется с его пути, ей придется очень плохо.

— По какому поводу сигнал?

— В лесу были видны огни, капитан!

— Готовь оружие! Лучники, подготовьте зажигательные стрелы. Фло, вели зажечь огонь! Лод, беги в дальний Форт, предупреди всех и распорядись о лошадях! — Лу вздрогнула, голос был совсем близко. Теперь бежать было поздно. Она с силой сжала железные перила, наклонив голову, чтобы капюшон полностью скрыл ее лицо, и развернулась спиной к командиру. Еще немного, еще один его шаг, и она сможет вильнуть ему за спину, а там ее уже будет не поймать. На кой черт она полезла на эту стену?! Сердце выпрыгивало из груди. Вот, теперь, кажется, пора. Голос сместился чуть дальше и Лу, все также, спиной к командиру, нырнула за него. Ее плечо схватила твердая рука, грубо разворачивая на сто восемьдесят градусов. Прижав голову к груди, Лу молилась, чтобы перед

ней был кто угодно, только не Дарма, но к своему ужасу услышала именно его голос.

— Эй, парень, отнеси топор Калебу. Живей! — Ей в руки полетела тяжелая секира и Лу успела ее подхватить, умудрившись не отрубить при этом себе руки. Молча кивнув, она вырвалась из рук капитана, и почти бегом смешалась с толпой солдат. Дарма застыл, глядя вслед уходящему солдату, решив, что свихнулся. Ему вдруг показалось... Да нет... Встряхнув головой, он направился дальше, готовый защищать стену и город от мерзости, гадая, что за огни могут быть в мертвом лесу.

* * *

Испытав, кажется, самый сильный страх в своей жизни, Лу решила, что с ночными приключениями завяжет навсегда, как только выберется с этой стены. Собиан прав, ей не место в этой каше. Но все оказалось намного сложнее. Выбраться со стены ей не удалось — большая скученность солдат загрозила проход к отступлению. Дополнительно к этому ее пару раз уже одергивали, спрашивая, далеко ли намылился. Лу застыла, зажатая рядами солдат, дрожащими руками держа свою секиру и прокручивая заевшие в голове слова: «Я не трус, но я боюсь».

Велели построиться рядом с дополнительным левым выходом. Есть и такой? Волна солдат стала спускаться по лестнице вниз, унося с собой Лу, перетекая вдоль стены левее центральных ворот. Они что, планируют сражаться? Ночью? Лу громко сглотнула. Да нет, Собиан же не раз говорил, что ночью ворота не открывают. Она рискнула выглянуть из-под капюшона, но знакомых лиц не увидела. Плохо дело, как же ей удрать, не открывая при этом свою сущность?

Они спустились вниз, и огромных размеров мужчина стал кричать какие-то команды. Лу в мыслях о побеге прослушала все, что сказал им командующий, но через секунду ей всунули в руки какие-то свертки, и довольно бесцеремонно схватив за шиворот, втолкнули в самый центр построения.

— Новички по центру! Слушать меня! Надеваем защиту.

«Все, я пропала!» — Лу готова была заплакать и признаться, кто она такая, поддавшись минутной панике. Но в сумбуре и неразберихе, происходившей вокруг, ей могут или не поверить, или не услышать. Вот и подвязала грудь, называется. Дополнительно к этому перед глазами Лу всплыло самодовольное лицо Дармы, который, ухмыляясь, повторял: «Я же говорил, что в платье тебе лучше. Ахаха!». Его несуществующий смех, придуманный бурной фантазией Лу, обжег ее самолюбие, разжигая на минуту утихнувшее пламя упрямства и своеволия. Она смогла добыть мужской костюм, и она вольна делать, что ей захочется, в том числе сражаться с нежитью. Скинув на секунду плащ, Лу нацепила на шею, живот и предплечья защитные кожаные пластины, которые, к великому облегчению девушки, регулировались ремнями и почти подошли по размеру. Следом шли кожаные накладки с металлическими пластинами на кисти и голени. Скрыв снова свое лицо капюшоном, Лу была до полуобморока напугана, но для себя четко решила, что не отступит ни перед чем на пути к своей свободе. Даже перед смертельной опасностью.

Прошла целая вечность в ожидании. Руки Лу настолько вспотели, что рукоять секиры стала скользкой. Как только она решила, что, скорее всего, отделается легким испугом, за пределами стены вспыхнул похожий огонь с тем же противным хлопком. Лу побледнела.

Откуда за пределами стены сигнальные огни? Кто-то там находится? Кто-то разумный в ловушке смерти или смерть, ставшая разумной? Похоже, тот же вопрос стали задавать себе солдаты, так как поднялся приглушенный ропот.

— Тихо! Будьте готовы выступить! — Дарма стоял в отдалении, но его голос был хорошо слышен. — Сигнал совсем близко, на юго-востоке от стены, в квадрате "Б". Наша цель — разведка. Нужно найти того, кто просигналил, и вернуться без потерь.

Ну вот, допрыгалась. Лу прошиб холодный пот. Неужели она действительно пойдет во тьму, полную мертвецов, по своей воле? Теперь уже поздно было отступать. За что боролась, как говорится... Лу, почувствовав, что начинает раскисать, гордо взмахнула головой и выпрямила спину. Ну нет! У нее есть топор. Она очень шустрая и сможет выжить. И даже если ей суждено погибнуть, она пойдет на смерть с прямой спиной и гордо поднятой головой, как герои ее любимых книг. "Кто духом пал, считай, пропал", — это совсем не про нее.

Решив относиться к этому, как к испытанию силы духа, Лу взбодрилась и искусственно поддерживала этот настрой, пока не дали сигнал к выступлению. Тронувшись со строем быстрым шагом, плавно перешедшим на легкий бег, девушка теперь уже практически не боялась. Ожидание всегда пугало ее больше, чем действие. Выбежав в темноту, она сбросила капюшон, закрывавший ей половину мира и, стараясь не терять товарищей из виду, бежала вслед за ними. Приблизившись вплотную к кромке леса, за которой стояла кромешная тьма, темп вояк резко замедлился и теперь каждый из них внимательно вслушивался в лесной шорох, ожидая удара врага.

За спинами солдат послышался топот конских ног. Небольшой отряд, примерно из двадцати всадников, помчался галопом вперед, стреляя зажженными стрелами в сухую листву. От стрел пламя занималось и освещало ближайшую территорию, что облегчало действие пешим. Лу подумала, что листва горит подозрительно активно, но то были подготовленные заранее костры. Дарма не зря ел свой хлеб.

Теперь, видя вокруг себя гораздо лучше, солдаты рассыпались по восточной части леса и Лу, будучи одной из них, шла сквозь деревья, периодически теряя товарищей из виду. Сердце ее тяжело ухало в груди, гулом отдаваясь в ушах, так что полагаться на слух ей не приходилось. Время от времени, то тут, то там в чаще леса мелькали солдаты и тут же пропадали за деревьями. Их присутствие на миг успокаивало Лу, но ненадолго.

Вдруг слева от нее раздался крик. А затем, совсем близко, шум борьбы и хруст веток. Лу бросилась на доносящиеся звуки, спотыкаясь и рискуя упасть — смотреть под ноги было некогда. Какого черта она летела в сторону смерти? Сейчас она должна была бежать в другом направлении. Но ноги сами несли ее на помощь товарищу. Два мертвеца волоком тащили солдата по земле за полы плаща, пара обезглавленных тел лежала рядом. Подвязка на шее солдата, натянутая его же собственным весом, не давала ему выбраться из пут смерти, хотя он отчаянно пытался порвать ее руками, теребя ногами по земле. Лу с размаху ударила топором в шею ближайшего к ней мертвеца. Она не ожидала, что топор застрянет в шее твари и скользкое древко выскользнет из рук, падая на землю вместе с практически обезглавленным телом.

Вторая тварь, бросив плащ, двинулась на Лу, смотря на нее покрытыми бельмом глазами. Девушка, тихо вскрикнув, отшатнулась назад, отчаянно придумывая, что ей предпринять. Несколько мгновений они смотрели друг на друга, как вдруг голова мертвеца начала медленно съезжать по шее, и с глухим звуком ударилась о землю. Оттолкнув ногой

обезглавленное тело в сторону от себя, она благодарно кивнула товарищу. Тот жадно вдыхал воздух, опираясь о дерево. С острия его меча капала густая черная жидкость.

— Спасибо. — Его голос охрип. Лу кивнула, не доверяя собственному голосу, направляясь к первому мертвецу за своим топором. — Оставь топор, он бесполезен, держи меч. — Спасенный солдат достал из ножен свое запасное оружие и передал Лу. Ты, наверное, недавно в наших рядах. Держись поближе. — Лу снова кивнула, хватая ручку меча двумя руками. Меч не был длинным, был удобен и не перевешивал девушку в отличие от топора. С ним ей стало немного спокойнее. Она отмела от себя размышления о том, убила ли она сейчас человека или просто вернула все на свои места, и почему он не мог встать без головы, когда спокойно ходил в полурасложившемся состоянии.

Отряд продвигался дальше. Еще какое-то время до них доносился шум борьбы и звуки падающих тел. Было трудно понять, кто упал — мертвец или друг. Несколько раз мимо них на небольшом расстоянии проезжали всадники. Как поняла Лу, они выполняли основную работу, а она и остальные пешие были поддержкой в случае массивной атаки мертвецов. О, какие слова она знала из игрушек на мобильнике. Там зомби убивать было веселее.

Прошел миллион напряженных минут, как показалось Лу, прежде чем раздался приказ командующего поворачивать назад. Либо они нашли, что искали, либо на то были другие причины. Путь назад пошел веселее и солдаты легкой трусцой направились под светом практически догоревших костров в сторону спасительной стены.

Преодолев границу леса, Лу немного расслабилась, мечтая скорее добраться до своей постели, но ее ждало разочарование. Под светом луны, перекрытой редкими облаками, на них двинулись тени.

Лу с размаху рубанула воздух, и клинок со смачным звуком впился в плечо мертвеца. Промазала! Рядом с ней шел горячий бой, и в нем приходилось надеяться только на себя. Кроме того, приходилось следить, чтобы тебя не достал случайно клинок твоих же соратников или не сбили с ног. Падение означало гарантированную гибель.

Чтобы выдернуть клинок, Лу уперлась ногой в грудь мертвеца, который тут же потянулся кривыми когтями к ее ноге, и с силой оттолкнула от себя, одновременно рывком потянув за меч. Мертвец упал, продолжая ползти к жертве, и Лу с двух ударов удалось отрубить ему голову. Руки и спина ныли, грудь горела от частого глубокого дыхания, сердце отказывалось работать в таком бешеном ритме, на коже и волосах Лу чувствовала влажные капли, но старалась не думать, что это — чья-то кровь или того хуже. От ужасной вони ее тошнило, и пару раз чуть не вывернуло, но ей удавалось пока держать себя в руках.

Она успела убить пять или шесть мертвецов, прежде чем войско добралось до границы стены. Там их поддерживали сверху лучники, давая возможность спокойно пройти в Форт. По словам товарищей, им сегодня очень повезло — поблизости совсем не оказалось быстрых мертвецов. Иначе, как подумала Лу, ее бы уже не было в живых. Даже с этими вялыми мешками ей было довольно тяжело справляться.

Шагнув на территорию Форта, Лу испытала огромное облегчение. Неимоверное напряжение, пережитое ею за последние несколько часов, сменилось усталостью и апатией. Ноги подкашивались, руки тряслись так, что она боялась выронить оружие. Снова послышались команды. Всех построили в одну линию и Лу, воткнув меч в землю, оперлась на его рукоять, чтобы не упасть. Голова немного кружилась, внутри была пустота. Наверное, сильный страх убивает все остальные чувства.

Лу просто стояла, ожидая следующих команд, бессмысленно смотря в темноту, когда перед ней возник высокий силуэт. Только услышав «Какого хрена...» и кучу нецензурной брани, Лу осознала, что забыла накинуть капюшон. Она думала, что бояться сегодня больше уже не сможет, и снова ошиблась. Пульс резко забился и она, подняв глаза, встретила пылающий яростью и ужасом взгляд Дармы. Он, грубо схватив ее за руку, дал команду расходиться всем, прошедшим осмотр, раненым — обратиться в госпиталь. Удостоверившись, что поблизости нет лишних ушей, Дарма встал вплотную к Лу, удерживая ее за предплечье. Та попробовала освободить руку, но это было бесполезно — ее держали мертвой хваткой.

— Ты совсем из ума выжила. Какого черта творишь? — Дарма с силой потрянул руку, а с ней и всю девушку — будь его воля, он бы вытряс из нее весь дух. Его злобное шипение обжигало. Лу показалось на мгновение, что она сейчас расплачется, но сдержалась. Почему-то перед капитаном ей не хотелось показывать слабость.

— Я делаю то, что считаю нужным. — Лу упрямо посмотрела в глаза капитану.

— Это не игрушки, ты, взбалмошная глупая девчонка. Тебя могли убить. — Дарма вдруг замер, побледнев. — Ты ранена?

— Нет. Но принять ванну не помешает. — Лу подняла дрожащую свободную руку будто пьяная, рассматривая черные потеки крови на ней. Дарма едва заметно выдохнул, ослабив хватку. На его одежде красовались черные в ночном освещении разводы, волосы растрепаны — он, наверное, был в рядах всадников, решила Лу.

— Что это были за огни, там, в лесу? — Лу уставилась в напряженное лицо мужчины, до сих пор ощущая его горячую ладонь на своей руке. Хватка у него железная, пронеслось в голове девушки.

— Не знаю. Мы не нашли виновника. Откуда у тебя костюм? Я не давал разрешения. — Лу просто пожала плечами — не станет же она признаваться в воровстве.

— Мне не нужно разрешение на то, что мне носить, капитан. — Они гневно уставились друг на друга.

— Сейчас ты идешь к себе, моешься и спишь. Завтра, поверь, ты пожалеешь о своей выходке. — Каждое слово, как раскаленное тавро вбивалось в сердце Лу. Вздохнув, она направилась в сторону домов, не заметив, как Дарма провожает ее обеспокоенным взглядом.

* * *

Даже после ванны Лу никак не могла успокоиться. Все опасности прошли, а побочные эффекты остались. Ее сердце никак не убавляло свой темп, пуская в душу периодические волны не то страха, не то волнения. Возможно, угроза наказания от Дармы так подействовала? Или несколько часов участия в войне? Наверное, все сразу. Просто адреналин еще не выветрился, решила Лу.

Она заставила себя съесть яблоки, которые брала с собой в ночной поход и это немного помогло.

Несмотря на усталость, Лу решила вредничать до конца и после ванны выстирала свою рубашку и брюки, закинув сушиться на перила уличного лазарета. С восходом солнца она их натянет на себя, будь они хоть трижды мокрыми, так как не собиралась представлять перед Дармой в платье, особенно, если он собрался ее за него наказать. Интересно, что за наказание предусмотрено женщинам?

Накрывшись одеялом, Лу, одетая временно в простое серое платье, прижала к себе колени и обняла подушку. Как же ей хотелось увидеть бабушку. Девушка уже засыпала, когда одинокая слеза скатилась на подушку.

Неспокойный сон Лу прервался с первыми лучами солнца, и сквозь нежелание двигаться она все же переделалась. Костюм был холодным и сырым. Лу поежилась, укутываясь в одеяло, кляня свой характер за вечные трудности по жизни. Неужели она не может хоть немного прогнуться под новый мир? Пошла бы, попросила прощения у командира и жила спокойной равномерной жизнью. «И тебя используют, как стельную корову» — подбросило тут же сознание. Согревшись, Лу начала улетать в сон.

— ...Как такое могло произойти?

— Понятия не имею как, еще меньше понимаю, зачем!

— Дарма, друг мой, прошу, держи себя в руках! — отдаленные, такие знакомые голоса... Лу, осознав, что эти голоса ей не снятся, мгновенно проснулась и вскочила с постели на ноги, покачнувшись от резкого движения.

Дарма стоял перед ней, как всегда с безукоризненной выправкой, держа руки на поясе. На этот раз на нем была черная рубашка с небольшими оборками на запястьях и воротах, заправленная в идеально сидящие черные брюки с широким кожаным поясом. От его вида у Лу перехватило дыхание. «Не будь он таким козлом, он был бы практически Богом» — пронеслось в голове Лу. За спиной Дармы с обеспокоенным лицом стоял Собиан. Он и

заговорил первым.

— Лу, милая, зачем ты вчера так рисковала собой? — Лу сначала подумала гнуть линию свободолюбия и дальше, но Собиана она уважала и не хотела ему лгать, даже если ее слова при этом слышал бесчувственный командир.

— Это вышло случайно. Я из любопытства залезла на стену после сигнала, а потом началась заварушка, и я не смогла вовремя оттуда... уйти. — Собиан со вздохом помотал головой.

— Я там был, ты могла сказать мне. — Дарма внимательно смотрел в лицо Лу, ожидая ее ответа. Его в глубине души задевало, что в сложный момент Лу не обратилась к нему за помощью. Не он ли принес ее в госпиталь на своих руках?

— Я... испугалась, наверное.

— Это немыслимо. Идти в лес к мертвецам она не испугалась, а... — Капитан, рыча, повернулся к Собиану. Тот лишь покачал головой. Подумав секунду, Дарма развернулся к Лу, и теперь его взгляд был холоден и жесток.

— Никто в Форте не смеет ослушаться моего приказа без наказания. Я не давал тебе разрешения на костюм, и ты расплатишься за проступок. Я смотрю, ты и сейчас продолжаешь давить свою точку зрения. — Мужчина высокомерно осмотрел фигуру Лу сверху вниз. Щеки Лу загорелись и она наконец разозлилась. Пришла ее очередь гневно смотреть в глаза Дармы.

— Валяйте, капитан. Знаете, мне на досуге вспомнилась фраза из одной песни: "... никому не дано дрессированным псом сделать меня!" Вы может здесь и начальник, но решать, какую одежду носить, буду я сама. — Собиан с опаской посмотрел на друга. Тот не отличался особым терпением, а такую дерзость и вовсе встречал впервые. Дарма заговорил очень тихо сквозь зубы, сдерживая себя, опасаясь дать волю гневу и задушить эту ненормальную.

— Сутки на похоронном кортеже. Проверю. — Сказав это, он развернулся на каблуках и вылетел из госпиталя, крепко хлопнув дверью. Лу, извиняющимся взглядом посмотрев на Собиана, проговорила:

— Прости меня. Я не думала, что так получится.

— Я рад, что ты цела. Но быть в кортеже опасно и очень тяжело. Не самое лучшее место для юной леди. — Лу улыбнулась мужчине.

— Я даже не знаю, леди ли я. Но точно знаю, что не могу отступить и не потерять к себе уважение.

— Опасная игра. Дарма — хороший человек, но не самый терпеливый начальник. Будь осторожна.

— Буду.

Лу, одетая в черное длинное одеяние, с защитными щитками на теле, сопровождаемая десятком таких же черных человечков-воронов и парой десятков солдат, переходила запасной выход из Форты, толкая перед собой одноколесную тележку с несколькими телами в ней. На ее поясе висел средних размеров меч в ножнах, сигнальная бомбочка с зажигалом для предупреждения остальных в случае опасности и толстая матерчатая маска, предназначение которой ей пока было неизвестно.

Дежурный, стоявший на верхней смотровой башне стены, не уловив никакого движения со стороны леса, дал добро на выход «воронов» за стену. Тележка сама поехала вперед, и Лу оставалось только поддерживать равновесие и немного ее тормозить, за что она мысленно поблагодарила вселенную. Куда сложнее было бы везти полную тележку в гору. Разговаривать воронам запрещали, так что она пообещала себе, что потом спросит у ребят, почему им не выделяют лошадей для такой работы. У каждого ворона из кортежа была в руках такая же тележка, с торчащими в разные стороны конечностями усопших. Солнце согревало остывшую землю, молодые, недавно показавшиеся листья приветливо качались на ветру, день был просто чудесным, не подходящим для такой процессии.

Дорога заняла много времени и сил. Подъезжая к реке, Лу чувствовала, что по спине и под грудью плывут ручейки пота, а работа, в сущности, только началась. Щитки сильно натирали и от пота под ними кожа нещадно зудела. Разбившись на пары, вороны хватали тела за руки и за ноги и сбрасывали их с тележек, кладя друг на друга. Так они дали начало новой груде тел, подобной той, что Лу видела на второй день пребывания в Форте.

Взяв тележки, вороны направились обратно в сторону стены. Идти в гору было нелегко, благо, в тележках оставались лишь лопаты. Солдаты, хорошо зная свое дело, рыскали вокруг, тщательно следя за безопасностью — пока все было спокойно. Лейтенант, ответственный за работу кортежа, строго следил за выполнением работы и не давал воронам ни секунды передышки.

Лу, будучи довольно сообразительной девушкой, ожидала, что лопаты будут нужны для закапывания почивших жителей города, но они их выгружали у реки, так что этот вопрос снова всплыл в ее мыслях. Единственный ответ, приходивший в голову, ей совсем не нравился. Но, к своему глубокому сожалению, она угадала.

Добравшись до полосы леса, где появлялись первые столбики, вороны рассеялись по территории и, схватив в руки лопаты, принялись рыть землю, каждый у своего столбика. Лу ничего не оставалось, как последовать их примеру. Командующий гневно покрикивал на работяг, грозясь бросить в тюремную яму. По-видимому, даже рыть могилы лучше, чем сидеть в этой яме, потому что каждый из воронов тут же принимался с двойной энергией за работу. Лу не собиралась проверять правдивость теории на своей шкуре, поэтому работала с максимальной отдачей.

Чем глубже Лу продвигалась в раскопках, тем сильнее становился трупный запах, и тут она вспомнила про тканевую маску. Нацепив ее на вспотевшее разгоряченное лицо, она продолжила рыть, благодаря Собиана, который посоветовал не завтракать плотно.

Лопата вгрызлась во что-то мягкое и Лу начало мутить. Неужели ей придется голыми руками доставать ЭТО? Очистив, на сколько было возможно останки от земли, Лу решила спросить у более опытных, как же они их достают, как вдруг нарвалась на гневную тираду

командующего. Ей даже показалось, что он сейчас достанет кнут и станет ее бить. Под его требовательным взглядом Лу наклонилась и ухватилась за тряпку, в которую, по-видимому, было завернуто тело. Труп был слишком тяжелым, чтобы справиться одной и она, не стесняясь, сказала об этом командиру. Тот дал сигнал одному из воронов, и они вместе с Лу вытащили останки, водрузив их на тележку. Лу шепнула партнеру, чтобы тот звал ее на помощь, когда откапает своего, пока командир не видит, и тот согласно кивнул. Даже мужчине в одиночку трудно было поднять такой груз.

Несмотря на маску, запах мертвечины все же забивал нос. Лу пыталась дышать в полсилы, отчего заболела голова. Тогда она решила смириться с запахом и вдохнула полной грудью, о чем тут же пожалела. Помогал только ветер, который иногда уносил запахи с собой, и тогда Лу жадно вдыхала чистый воздух.

Командир дал сигнал передышки, разрешив воронам несколько минут посидеть на земле, вдали от выкопанных тел. Каждому была предложена фляжка с водой, после чего Лу зауважала лейтенанта чуть больше. Предложенные лепешки не взял никто.

Напившись воды, Лу с удовольствием бухнулась на землю, вытянув ноги. Посмотрев на руки, она увидела несколько вскрывшихся мозолей, из-под отслоившейся кожицы которых вытекала светлая жидкость. Теперь, вдобавок ко всему, копать будет еще и больно. Тело жутко ломило после вчерашних и сегодняшних приключений, и Лу с грустью понимала — дожить до утра будет ой, как не просто. По ее ощущениям прошло часов шесть, может семь. Это значит — до темноты еще очень долго.

Летая в своих мыслях, девушка не сразу заметила, как стало пасмурно. Солнце закрыли низкие серые тучи, и на горизонте за рекой мелкими всполохами появлялись первые молнии. Когда предгрозовой влажный ветер подхватил выбившуюся прядь волос, Лу с удовольствием и благоговением посмотрела в небо, вдохнув наполненный грозой воздух. Ей всегда нравились грозы. Деревья опасно зашумели листвой, и командир протрубил отбой отдыха. Вороны, вздыхая и согнувшись, похватили свои лопаты и вновь принялись за нелегкий труд.

* * *

Дождь крупными каплями бил по голове, холодными струйками затекал за шиворот или, сливаясь в виде маленького ручейка, стекал прямо с носа. Все вороны промокли до нитки. Это сначала показалось Лу забавным, но когда подул усилившийся холодный ветер, а на ней не осталось сухого места, она переменяла свое мнение. Несмотря на тяжелую физическую работу, Лу все равно мерзла, и ее начинала бить крупная дрожь. Земля, намокнув, стала неподъемной, в выкопанные углубления стекала вода, и становилось непонятно, то ли черпать воду, то ли отбивать прилипающую грязь с лопаты.

Бурча себе под нос все проклятия мира, чувствуя дрожь в конечностях от холода и усталости, Лу из последних сил вбивала острие лопаты в заросший корнями чернозем, когда услышала голос Дармы. У нее не сразу получилось разглядеть его, так как дождь застилал глаза, и ей пришлось несколько раз смахнуть воду с лица рукавом. Она с трудом выпрямила спину, опершись о древко лопаты.

Дарма сидел на сером в яблоках жеребце, в плотном непромокаемом плаще, по которому с упругим звуком во все стороны стекали ручейки. Волосы капитана промокли и

потяжелели, по лицу мужчины стекали струи дождя, но это его, по-видимому, нисколько не смущало.

— Прекрасная погода для прогулки, не так ли, леди Мари? — громкий низкий голос был наполнен издевательскими нотками. В его обычно холодных синих глазах пробежали огоньки озорства. «То еще чувство юмора» — решила Лу.

— Погода замечательная, сэр капитан. Только меня теперь зовут Луна, для вас просто Лу.

— Вот как? Замечательно! Итак, леди Лу, не передумали ли вы насчет ваших пристрастий? Возможно, юбка и корсет не такая уж страшная альтернатива подобному занятию? — он взглядом указал на вырытую яму. Лу решила принять правила игры.

— О, сударь, я не приемлю ограничения в свой адрес ни в какой форме! И скорее умру от усталости в этой яме, чем соглашусь на условия дикого времени. Это уже не говоря о том, что меня глубоко удивляет подобный интерес главного военного начальника Форта к моей одежде. Я полагала, у вас есть гораздо большие проблемы, нежели моя юбка. — Веселость покинула капитана в мгновение, и его лицо вновь стало холодной маской.

Лу вовсе не чувствовала, что готова умереть в этой яме. Она была близка к тому, чтобы взмолить о пощаде, но стоило только на горизонте появиться Дарме, как ее тут же подмывало сделать все ему назло. В конце концов, она бы привыкла и к юбке, но природное упрямство мешало вытащить белый флаг перед жестким командиром.

— Замечательно! Признаюсь, я надеялся на такой ответ, так как вы, похоже, не до конца понимаете, где оказались и кто стоит перед вами! Эта ночь, я полагаю, поможет вам в понимании происходящего. — Дарма с места поднял коня в галоп и исчез в направлении Форта за стеной дождя.

Дороги размыло, ручьи воды шумно стекали с оврага в сторону реки, пополняя ее бурные воды. Вороны, выбившись из сил, поскользываясь в лужах и оступаясь на камнях, везли свою страшную ношу к реке. Дождь немного уменьшил свой напор и теперь неприятно моросил, поддерживая одежды людей в сыром состоянии. Лу на автомате переставляла ноги, чувствуя, что еще немного, и она упадет и не сможет встать. Живя в городе, вдалеке от физического труда, она расценивала себя как очень стойкого, сильного и упорного человека. Сейчас же она не была так уверена в своих силах. Ей вовсе не хотелось умирать, тем более на каторге. Выдавливая из себя последние крохи упрямства, она шла выполнять порученную ей работу. В конце концов, сутки когда-нибудь закончатся. К тому же, она не раз слышала, что ночью выход за стену запрещен, а это значило, что копать могилы ночью не придется. Что же тогда имел в виду Дарма, говоря, что ночь ей все покажет?

Вывалив своих покойников, вороны повернули обратно. Взбираться по залитой водой земле стало невероятно трудно. Лу несколько раз скользила, оказываясь на коленях в грязи с ног до головы, стесав себе при этом обе коленки и ладонь. Начинало темнеть, и отряд ускорил шаг. На территорию Форта они вошли уже практически окруженные тьмой. Отряд охраны встретил несколько вялых мертвецов, но те не доставили особых проблем.

Расслабиться Лу и другим не дали ни на секунду. Даже защиту люди снимали на ходу. Командир, поторапливая своих подопечных, довольно долго вел их лабиринтом через глубины Форта, добравшись наконец до длинного темного одноэтажного здания, очень похожего на сарай для скота, только без окон.

Лу и других провели через темные, еле освещенные коридоры, а затем — вниз по лестнице, выложенной камнем. Перед ними открылась длинная площадка, представлявшая собой узкий каменный проход и большое количество отверстий по обе стороны от прохода. Лу никогда не видела тюрем такого формата и ее начало знобить в неприятном предчувствии.

Не дав воронам переодеться и даже перевести дух, командующий распределил их на маленькие группы, каждой из которых досталось по несколько ям. Лу сцепила руки, ломая ледяные пальцы в жутком волнении. Ей не нравилось это место — оно пахло не просто смертью — оно насквозь было пропитано страданиями. В воздухе летал запах экскрементов, мочи и гнили. Теперь она понимала, что за яму обещал им лейтенант. Неужели их бросят здесь до утра?

Оказалось, что оставлять их здесь никто не собирался, по крайней мере, пока. Их обязанностью было достать умерших из ям и отвезти на склад временного хранения, откуда уже завтрашние вороны повезут их к реке.

Но сделать это было сложнее, чем показалось на первый взгляд. У каждой ямы была своя веревочная лестница, которую спускали для того, чтобы отправить пленника вниз, или забрать его оттуда. Хотя Лу подозревала, что для спуска пленников не всегда использовали лестницу, особенно, если предполагалось, что пленный оттуда больше никогда не выйдет.

По итогу, чтобы достать труп из ямы, было предложено два варианта. Первый — расчленив тела и вытащить их по лестнице частями; второй — обвязать тело веревкой и вытянуть его сверху. Все единогласно проголосовали за второй вариант, в том числе и Лу. Однако она не учла, что ее недостаточные физические данные мало ценились для

вытягивания тела наверх, поэтому в их группе она стала связывателем. Именно ей предстояло спуститься в этот ад и крепко обвязать тело веревкой.

Вздыхнув, проклиная Дарму и желая ему увидеть чертей во сне, Лу скинула первую лестницу в темноту. Комок застрял в горле, и она все никак не могла заставить себя начать спускаться. Вмешательство командира, пообещавшего ее туда скинуть, если она не начнет двигаться, сильно взбодрило, и Лу начала спуск.

Стены камер были выложены камнями, залитыми каким-то раствором. Острые грани камней, которые едва выступали, делая стену шершавой, но недостаточной, чтобы сбежать, больно упирались в костяшки пальцев. Лу отчаянно хваталась за болтающуюся ненадежную веревочную лестницу, чтобы не сорваться вниз. Здесь свет огней практически не доставал, и ей показалось, что в этом мире она осталась наедине с мертвецом, неподвижно темневшем на фоне более светлого бетонного пола. Запах аммиака резко ударил в нос, и Лу почувствовала волну паники. Ей на миг показалось, что стены сейчас сомкнутся, зажав ее в своих смертельных тисках. Голова закружилась, и девушка оперлась руками о стену. Ее никто не торопил. Все знали, каково быть там, внизу, и пользовались временем ожидания, чтобы немного отдохнуть.

Мысленно разговаривая сама с собой, Лу как могла себя подбадривала, решив, что чем быстрее сделает работу, тем быстрее выберется из этого могильника. К сожалению, первый блин вышел комом. Веревка развязалась на середине процесса и тело, чудом не придавив Лу, с глухим шлепком сорвалось на бетонный пол. Ей пришлось вновь ворочать тяжелое застывшее тело, перебрасывая веревку и закручивая узлы. Она шепотом извинилась перед мертвецом, молясь, чтобы его дух не затаил на нее обиду. И какие только мысли не появятся в темноте рядом со смертью! Лу никогда не верила в духов раньше.

Со второго раза получилось вытащить тело наверх, и Лу с огромным облегчением вылезла на свет. Таких ям у них оказалось три. Когда все тела были наверху, Лу схватила свою тележку и последовала за спинами своих друзей по несчастью. Она была истощена — физически и морально. Лу не спала нормально несколько ночей, испытала дикий ужас накануне с ночным военным походом, и теперь она весь день провела практически в обнимку с мертвецами — вот так будущее! Все, чего ей сейчас хотелось — это упасть в теплую постель, закрыть глаза и забыть все увиденное сегодня. Быть может, еще пару раз ударить кулаком Дарму по лицу. Хотя, ему бы сейчас очень повезло, потому что остатков сил Лу не хватило бы даже на приличный замах.

После того как тележки были выставлены в сарай для временного хранения, воронов отвели к полосе столбов, глубоко вбитых в землю, недалеко от тюрьмы. От каждого столба тянулась тяжелая толстая цепь. Всех из них, по одному, пристегнули к столбу за руки, надев широкие железные оковы. Лу, почувствовав, что оковы слишком сильно затянули, попробовала возразить, но в ответ ей на лицо натянули плотную маску с металлическими вставками, не дающими открыть рот. «Да чтоб тебя» подумала Лу и тихо всхлипнула.

* * *

Когда что-то идет не так как надо, обычно это "что-то" тянет за собой череду неприятностей. Казалось, что может быть хуже, чем все муки, опустившиеся на плечи Лу? Все муки плюс зверский холод! Все дни, что она пробыла в Форте до этого, стояла

неимоверно теплая погода, но сегодня природа, похоже, как следует решила проучить ее не задира́ть свой нос.

К рассвету низкие тучи вновь разразились ледяным ливнем, и уже подсыхавшая одежда Лу вновь промокла насквозь. Ее била крупная дрожь, так что мышцы сводило, и ребра болели, но согреться все никак не удавалось. Решив, что терять уже нечего, она уселась на мокрую землю, вложив руки между ног, чтобы сохранить хоть немного тепла. Пальцы рук и ног она уже не чувствовала, болела голова, тело ломило и саднило горло. Девушка решила: либо у нее поднялась температура, либо это дичайшее в ее жизни переутомление. Оковы сильно впивались в кожу, и спустя некоторое время от запястий по всей руке начала разливаться пульсирующая боль. Оглядываясь временами по сторонам, она видела в темноте фигуры товарищей по несчастью, которые, как и она, старались пережить эту проклятую ночь.

От согнутого положения разболелась спина и Лу, выпрямившись, облокотилась о столб. Хорошо, что дождь успокоился. Маска мешала дышать, и Лу с усилием вдыхала в себя столь желанный воздух. В какой-то момент подумала, что упадет в обморок, но она итак сидела, поэтому упасть не могла. Сознание она сохранила, но состояние все ухудшалось, так плохо ей не было никогда. Теперь она четко понимала — это не переутомление. Чувство озноба сменилось жутким жаром, теперь она жадно хватала воздух сквозь ткань. В какой-то момент Лу попыталась распахнуть накидку, но закованные руки совсем онемели и не позволили этого сделать. Молясь, чтобы это поскорее закончилось, Лу провалилась в нездоровый сон, с рванными беспокойными видениями, просыпаясь каждые десять минут с бешеным сердцебиением.

С рассветом в Форте началось слабое движение, но прохожие не обращали внимания на прикованных людей. То, что входит в привычку, перестает напрягать, особенно, если прикован не ты и не твой близкий человек. Солнце, еще пока холодное, слабо проступало сквозь низкие, быстро бегущие тучи, но все же радовало девушку, и она возблагодарила вселенную, что конец ее страданиям близок. Она сидела, опершись спиной о столб, наслаждаясь возможностью просто сидеть, так как сама мысль о необходимости двигаться вызывала у нее дискомфорт.

— А вот и наши преступники. — Этот голос будет сниться ей в кошмарах и сопровождать Лу, если та попадет в ад!

Неимоверным усилием повернув голову, Лу увидела группу мужчин в длинных плащах, наброшенных на камзолы. Все они были сухие, значит, на улицу вышли недавно. Дарма стоял рядом с высоким, плотным, абсолютно седым мужчиной, который, наверное, взглядом гнул железо на расстоянии. По сравнению с ним даже тяжелый взгляд капитана казался детской конфеткой. Поручив своему помощнику показать гостю тюрьму, Дарма свистнул дежурного и знаком показал расстегнуть оковы. Тот практически бегом выполнил приказ, и через пять минут Лу сидела, потирая натертые запястья. Произнеся короткую речь перед воронами и, отослав остальных прочь, Дарма присел на корточки перед Лу. Та попыталась окоченевшими пальцами вытащить ремешки, удерживающие эту проклятую маску. Дарма потянулся помочь, но Лу с чувством отстранилась, рывком вставая на ноги и шагая прочь вдоль линии столбов. Дарма, догнав беглянку, сделал вторую попытку протянуть руки к ее маске. В этот момент Лу, справившись наконец с завязками, сбросила ее с себя и повернулась с искаженным от злобы лицом к ненавистному капитану.

— Будь ты проклят, мерзавец! — Дарма, немного опешив, быстро взял себя в руки и

принял холодный отстраненный вид.

— Вы сами виноваты в том, что вам пришлось пережить. Если бы...

— Ты в своей тюрьме давно был? — Лу гневно перебила командира. Как же ей хотелось стукнуть его, но все силы уходили на то, чтобы устоять на трясущихся ногах. — Люди там умирают от голода, стоя по колено в собственном дерьме. Интересно, это истинный признак лидера или тирана? — Задохнувшись, Лу отвернулась и была вынуждена опереться о ближайший столб, чтобы не упасть. Ей становилось хуже, жар снова ударил в лицо и чтобы хоть немного его охладить, она прижалась лбом к мокрому дереву. Когда ее схватили сильные мужские руки, она уже не могла сопротивляться.

Бред больного человека лишен логики, а когда этот бред идет вперемишк с ужасами, пережитыми накануне, то он становится чередой кошмаров. Лу снились оборванные, нелогичные и даже абсурдные вещи. Но они быстро забывались и заполнялись следующими сновидениями.

Лу пришла в себя, лежа в постели в отдельной комнате госпиталя. Она узнала его по запаху и стенам. Хорошо дома. Удивительно, как быстро она сменила свою любимую квартиру на этот деревянный кошмар, но теперь ей казалось, что жизнь в Москве была всего лишь далеким сном. В Форте она меньше недели, а страхов перенесла — на всю жизнь хватит.

На столе стояла свеча с мерцающим неровным пламенем и подтекшим воском, благодаря которой по стенам и в углах ложились густые тени. Лу было невероятно хорошо вот так лежать и не двигаться, разглядывая эти играющие тени, и вообще, ей было хорошо. Странно, ведь совсем недавно ей было очень плохо. Тут в ее голову пришла мысль, что это, наверное, Собиан дал ей что-то от температуры.

С усилием подтянувшись повыше на подушках, она с мурлыканьем устроилась в них поудобнее, натягивая на себя теплое мягкое одеяло, продолжая рассматривать пламя свечи и вдруг, неожиданно для себя, хихикнула. Да что с ней такое? Происходящее вокруг медленно плыло перед глазами, словно в туманной дымке. Она что, пьяна?

Лу услышала хлопающий стук двери, но ее затуманенный разум понял, что это было, только когда она увидела перед собой двух мужчин. Эти двое вечно рядом. Почему? Ах, да. Один — жуткий тиран, но красавчик, а второй — просто ангел. А что они тут делают? Лу попыталась сфокусировать разъезжающийся взгляд на ближайшем к ней силуэте. Это, кажется, Дарма. Он в два шага оказался рядом с постелью и бесцеремонно уселся на простыни, прижимая ладонь ко лбу Лу. Та лишь с интересом наблюдала.

— Жуткий тиран, между прочим, покинул важное совещание, чтобы тебя проведать. — Или голос Дармы смягчился, или лекарство делает невозможное. Стоп, так она это вслух сказала?

— Неудобненько вышло, хик... — Лу схватила руку Дармы и поднесла ее ко рту, неожиданно цапнув его за палец острыми резцами. — Тот, фыркнув, выдернул руку и с претензией выверился на доктора:

— Что за хрень с ней творится?

— Покусаю. Аррр... — и Лу громко расхохоталась. Собиан, пытаясь подавить собственный смех, объяснил, что это побочный эффект лекарства, благодаря которому он надеялся избежать осложнений от длительного переохлаждения.

— Очень надеюсь, что это скоро пройдет. Ее и прежнюю терпеть было невозможно, а в таком состоянии — это оружие вселенского масштаба. — Дарма, развернувшись, направился к выходу, с легкой улыбкой рассматривая укус на пальце.

* * *

Дарма с беспокойством и трудно скрываемой неприязнью смотрел на

главнокомандующего. Мадер вальяжно ходил по его кабинету в своем белоснежном камзоле. Седина мужчины подчеркивала белизну костюма, а от ледяных зеленых глаз командира не по себе становилось даже Дарме. Но капитан не мог позволить себе отвести взгляд, он стойко отстаивал свою точку зрения — кто, если не он.

На столе посреди комнаты были разложены карты, ворох листков с записями и расчетами, а также навигационные приспособления.

— Я пять лет планировал эту экспедицию, просчитывал карты и разведывал территорию. — Дарма оперся кулаком о стол, наклонившись чуть вперед, надеясь хоть чем-то пробить стену непонимания генерала. — Да, с каждым годом мертвецов становилось все меньше, но даже тогда поход оставался очень рискованным предприятием, не говоря уже о сегодняшнем дне. Мы не знаем, по какой причине, но они вдруг стали появляться огромной волной после затишья. Сейчас нападения вновь возобновились. Мои дежурные насчитали несколько десятков трупов в лесу за сегодня и это днем! Я не могу рисковать своими людьми ради города, положения дел которого мы не знаем. Вполне возможно, его уже нет, тогда нам придется поворачивать обратно без пополнения провизии, без оказания медицинской помощи. Да просто прорваться к городу через мертвый лес — уже будет подвиг, и помяните мое слово — вы растеряете половину отряда ради желания стать тем, кто первым откроет путь в другой город. Это безумие.

— Это все крайне интересно, Дарма — произнес голос с хрипотцой, неспешно смакуя каждое слово. Мадер вскинул голову и жестко посмотрел на командира. — Но мне кажется — вы слишком осторожны. Это уже практически похоже на трусость. Вы потеряли как минимум три года, и теперь именно сейчас, в нависшей над нами новой угрозе, по причине необходимой нам помощи со стороны наших союзных городов, мы должны провести экспедицию и объединить силы со Вторым Городом. Мертвецов пока не так много и ваши люди, которые прекрасно обучены, как вы говорите, без проблем смогут преодолеть мертвый лес.

— Это самоубийство! — Дарма ударил кулаком о стол.

— Вы забываетесь, Дарма! — в голосе генерала появились первые угрожающие нотки. — Я отвечаю за Третий Город, и не могу позволить, чтобы его уничтожили из-за вашей трусости.

— Это не трусость, а трезвый разум. Мы с моими солдатами практически каждый день расчищаем периметр, но тварей становится все больше. Нам не прорваться, ночью нас задавят количеством.

— Значит, вам надо добраться туда днем. — Генерал неприятно посмеялся. — Дарма, у вас нет выбора. Хотя, наверное, выбор есть всегда. Я вот сегодня с интересом осматривал вашу тюрьму и присмотрел две особенно уютные ямки. А экспедицию проведет кто-нибудь другой. На тебе свет клином не сошелся, капитан.

Дарма не верил своим ушам. Голос мужчины стал приглушенным, более хриплым в сдерживаемой ярости.

— Я склонен к исполнению своих обязанностей, сэра. И чту старших по званию. Но в случае, когда личные интересы влекут за собой потери жизней, молчать не стану. Я вам чем-то не угодил? Если вся соль в этом, то достаточно будет потерять одну жизнь, а не вести целый отряд на бойню.

— Как благородно, капитан Дарма! Вам бы в театре выступать! Теперь я понимаю, почему женщины совета так уговаривали меня взять их в Форт и познакомить с тобой.

Знаешь, у женщин слабость к благородным мужчинам. А вот это — Мадер достал из-за пазухи измятый листок — подписи всех одиннадцати членов совета. Все как один согласились с тем, что Второй Город нам необходим сейчас, как никогда.

— А то, что по расположению Второй Город находится дальше первого, простое совпадение, да? — Двое мужчин с ненавистью смотрели друг на друга. Воздух накалился до предела. Двое охранников генерала напряглись.

— Я все сказал, Дарма. Исполняйте свой долг или освободите место для более храброго капитана. — Мадер медленно вышел из кабинета, двое солдат выскользнули вслед за ним.

— Козел — прошипел Дарма, и опустил взгляд на навигационные карты.

Почувствовав себя снова в полном здравии, Лу напросилась в помощники Собиану. Тот был сильно чем-то встревожен, но наотрез отказался объяснить причину, и это очень не понравилось Лу. Помощь была не лишней. Несколько человек, включая Лу, в молчании носились из погреба госпиталя к телегам, складывая в них плащи, запасы трав и лекарства. Собиан доверил девушке упаковывать черную жизнь. Складывать ее в телегу с прочим скарбом было рискованно, поэтому решили передать кому-нибудь из начальства, а там они сами разберутся, где хранить ценный эликсир.

Когда в госпитале работа была завершена, вся группа вместе с Собианом отправились грузить съестные припасы, поэтому она предположила, что от нее будет больше толку в роли разносчика. Умолчала она о том, что ей до боли в зубах было любопытно, что же происходит, и она была полна решимости все разузнать. Помимо этого, у нее сердце начинало тяжело стучать при мысли, что она может встретить там Дарму, увидеть которого ей очень хотелось. После ее наказания она долго беседовала с доктором, который объяснил ей положение вещей. В столице, где законы были более вольготные, нежели в Форте, разгул преступности возрос до такой степени, что обычные городские тюрьмы не справлялись. К большому сожалению правящей верхушки, и к бешенству Дармы, прошла череда неприятных инцидентов с насилием над женщинами. Решив создать прецедент, и отвратить мужчин от желания вытворять подобное в будущем, капитан принял решение организовать страшную казнь. Преступники томились в яме несколько недель, на воде и хлебе, после чего им в питье добавляли яд. Помимо насильников, в ямы бросали убийц и разбойников. Поняв, что в ямах преступники сидели заслуженно, а смерть их была куда гуманней, чем она думала, Лу стала мучиться совестью за брошенные в гнев слова капитану.

Лу вызвалась отнести черную жизнь в штаб. Собиан без сомнений доверил лекарство Лу, и они с помощниками отправились по своим делам. Поразмыслив, Лу добавила к черным бутылочкам большую банку меда, несколько кульков с ромашкой и мелиссой, и побежала в штаб.

На этот раз она согласилась с уговорами Собиана надеть платье, так как он очень боялся, как бы Дарма не психанул и не бросил ее в тюрьму. По словам Собиана, у Дармы дым шел из ушей от гнева, когда он принес ее мокрую и грязную в госпиталь после наказания. Так что она пообещала походить еще пару дней в платье до полного выздоровления.

Обмотав бутылочки ветошью, и сложив все аккуратно в корзину, Лу тронулась в путь. Штаб располагался практически у стены, в отдалении от госпиталя. Увидев издали Хито, начищающего амуницию, Лу со счастливой улыбкой понеслась к нему.

— Хито! Как ты? — Мужчина тут же расцвел в белоснежной улыбке.

— Лу, дорогая! Я так счастлив тебя видеть! — Он легонько приобнял девушку, будто боясь до нее докоснуться, и снова уселся на пенек с амуницией в руках.

— Хито, что происходит? Мы только что грузили лекарства и запасную одежду. Вы куда-то собираетесь?

— Хм... Нам сообщили только, что это длительный поход. Скорее всего, на несколько дней, может даже неделю. Дарма сказал, что сообщит подробности незадолго до отбытия. Но велел нам как следует отдохнуть и тщательно собраться. Вот я и проверяю амуницию.

Чинить в походе неудобно...

— Странно, что они держат вас в неведении. Дарма идет с вами?

— Да, он всегда с нами ходит.

— А где он сейчас, не знаешь?

— В штабе, в своем кабинете был. Сомневаюсь, что он куда-то ушел. Но будь осторожна, капитан ходит злой, как дьявол. — Лу, улыбнувшись, поблагодарила Хито и, сжав на прощание его плечо, пошла в сторону штаба.

* * *

Дарма был готов изорвать все карты в клочья. Внутри кипела ярость на старого генерала-маразматика. Ему было четко ясно, что тот боялся за свое место в совете, поэтому отсылал единственного конкурента подальше, предусмотрев ему лишь один сценарий — смерть. Дарму пронзила догадка — Мадер сказал, что жены совета просили их с ним познакомиться. Значит, некоторые советники рассматривали его кандидатуру в свои ряды, и это зверски не понравилось генералу. Если совет решит, что Дарма — более подходящая кандидатура для управления городом, то Мадера снимут за несколько часов.

Из раздумий его вывел тихий стук в дверь. Не успел он что-то сказать, как дверь распахнулась и из-за нее высунулась голова с симпатичными кудряшками, собранными в низкий хвост. Вслед за головой появилось и туловище. Дарма почувствовал, как сердце, пропустив удар, начало биться чаще, но силой воли заставил себя успокоиться и принять отстраненный вид.

Лу смущенно подошла к столу.

— Дарма, здравствуй. Я принесла Черную жизнь вам в дорогу.

— Хорошо, благодарю за беспокойство, поставьте туда. — Он указал на угол комнаты и хотел вновь окунуться в карту, когда неугомонная девчонка встала над душой.

— Еще что-то? — Его тон нельзя было назвать приветливым, но ее, похоже, невозможно было ничем смутить.

— Да... я хотела попросить прощения за то, что наговорила и за укус тоже... — Дарма энергично кивнул, принимая извинения. Но и это оказалось не все. Она продолжала стоять, напрягая его своим сопением. Он повернулся в пол-оборота к девушке, устремляя на нее свой вопросительный взгляд, и уже хотел как следует ее отчитать, но взволнованное лицо гостьи его остановило.

— Дарма, вы надолго уезжаете из Форта?

— Неизвестно.

— Куда вы едете? Вокруг мертвецы, разве не опасно покидать Форт на большой срок?

— К сожалению, это зависит не от меня. Я лишь выполняю долг, возложенный на меня городом. — Дарма со вздохом встал, пора уже сворачивать карты. Все что мог, он уже рассчитал. Теперь оставалось не погибнуть в безумном походе. Но руки как-то сами опустились, и он просто стоял, глядя сверху вниз на девушку, не в силах заставить себя отвернуться.

— Но Форт без вас будет как брошенное дитя. — Лу печально улыбнулась. Дарма с грустью смотрел на гостью. Пауза затягивалась. Лу с преувеличенным энтузиазмом проговорила:

— У меня есть кое-какая мысль, мне только надо знать, когда вы выезжаете.

— Завтра с первыми лучами солнца. — Лу почувствовала, как в горле засвербело.

— Простимся завтра, Дарма. Я обязательно приду вас проводить.

— Договорились. — Лу развернулась, и тихонько проскользнула обратно за дверь, а Дарма, почувствовав тепло на душе, начал собирать карты.

* * *

Времени было мало, и Лу полностью посвятила себя своей безумной идее. Она обежала половину Форта, прежде чем нашла все, что ей было нужно. Собрав приличную корзину необходимого скарба, она уселась в своей комнате и, заполучив горячее одобрение доктора, принялась за дело. Она хотела успеть сделать задуманного приспособления как можно больше, чтобы раздать хотя бы части солдат. Решив для себя, что спать она сегодня не будет, чтобы не пропустить рассвет, Лу, практически не вставая, шила, резала, скручивала веревки, и опять шила.

Когда небо осветилось холодным синим заревом, она уже стояла у ворот со своим богатством. Недалеко от нее кто-то запрягал лошадей, другие заканчивали последние сборы. Отовсюду шли сонные фигуры солдат.

Стало практически светло, но солнце только начинало выходить из-за горизонта, когда Лу увидела энергично идущего в длинном плаще командира, в полной экипировке, с несколькими мечами на поясе. Он был собран и бодр, не похоже, чтобы он вообще спал сегодня. Увидев Лу, Дарма двинулся к ней.

— Вы всегда исполняете свои обещания? — голос командира звучал как всегда с ледяной ноткой, но в глазах пронеслась искорка приветливости.

— Я стараюсь, но это не всегда получается. — Лу пыталась улыбаться, но тревога на сердце не давала ей расслабиться. — Я вам кое-что принесла! — Лу достала из корзинки небольшой черный мешочек на толстом шнурке.

— Здесь спиртовая настойка и несколько порций черной жизни. На бутылочках написано, где какая. При ранении сможете обработать себя или товарища сразу же, не рискуя лишиться ноги в ожидании привала. Я сшила таких около ста штук, но первая — ваша. — Лу грустно улыбнулась, протягивая мешочек командиру. Тот непривычно мягким для Лу взглядом посмотрел на нее, и вдруг подался корпусом вперед, чуть опустив голову.

— Не считите за труд. — Лу, встав на носочки, и стараясь не зацепить уши командира, аккуратно надела шнурок ему на шею. Мешочек висел чуть выше уровня сердца. Дарма заправил его под камзол.

— Спасибо за подарок. Думаю, он спасет немало жизней. А теперь, к сожалению, мне пора. Постарайтесь ничего не натворить в мое отсутствие. — Лу молча кивнула, сдерживая порыв обнять его на прощание. Возможно, он уже не вернется с войны и это желание так и будет аукаться ей во снах. Но заставить себя сдвинуться с места она была не в силах. Вместо этого Лу направилась к собирающейся толпе солдат, раздавая "мешочки надежды".

Дни потянулись спокойной вереницей. Отряд был в походе уже несколько дней, и Лу места себе не находила. Признаться в том, что переживает за жизнь командира, она себе так и не позволила, поэтому формулировала мысль иначе — некого злить, и потому ей стало скучно.

Теперь, когда у Лу появилось свободное время, она решила понять, чем хочет заниматься в мирное время. Настал черед экспериментов. Вначале она напросилась в помощники повара, затем — пекаря, далее отработала смену в конюшне, но даже любимые ею лошади не цепляли ее так, как искусство возвращать здоровье. Поразмыслив немного, Лу решила посвятить себя медицине. Ежедневно разбирая множество дневников Собиана, она на ходу запоминала названия и виды трав, составы лекарств, всевозможные заболевания. От хирургии она категорически отказалась, так как чужое страдание и боль ее не привлекали.

На четвертый день отсутствия капитана и отряда, Лу в тридцатый раз пролистывала гербарий, пытаюсь вспомнить знакомые названия. С каждым разом сделать это становилось все легче. Собиан обещал в скором времени начать обучение сбору и заготовке трав, как раз с началом сезона цветения. Погода стояла приветливая, все чаще светило солнце и для конца апреля было удивительно тепло. По словам Собиана, здешний климат был превосходный. Зимой редко бывали заморозки, чаще — довольно сыро и промозгло, но все же, относительно тепло. Снег они видели раз в несколько лет, однако растения до сих пор чувствовали сезоны и предпочитали цвести в летние месяцы. Это время доктор использовал по максимуму, так как пополнение запасов лекарств было жизненно необходимо Форту.

Устав от учебы, Лу решила сходить в прачечную, где встретила пожилую женщину — Геб, и та пообещала сшить брючный костюм для Лу, более подходящий ее женской фигуре. Что женщина хотела этим сказать, Лу понятия не имела, было понятно одно — теперь у нее точно не будет вечно мешающихся в ногах юбок. Мнение о мужчинах у Лу восстановилось, когда она познакомилась с Геб. Это случилось как раз перед отправкой отряда в поход. Лу тогда бегала по Форту в поисках черной ткани для своих мешочков. Оказывается, Геб — мать одного из служащих, наотрез отказавшаяся вести праздную жизнь в столице, и решившая посвятить себя помощи бедным солдатам. Помимо нее, еще несколько пожилых матерей работали в разных местах: кто-то готовил еду, кто-то чинил одежду. Но все они были вольны выбирать свою деятельность и получали от города доход, вполне обеспечивающий сытую жизнь.

Придя в прачечную, Лу обнаружила Геб за стиркой горы одежды и предложила свою помощь. Женщина решила не отказываться, и Лу принялась за развешивание на веревках постиранного белья. Когда она выносила третью корзину тяжелой мокрой одежды, кто-то ее окликнул. Повернувшись, Лу сощурилась от яркого солнца, бьющего по глазам, и сквозь лучики света разглядела фигуру в белом. Прикрыв глаза рукой, она убедилась, что это тот самый человек, которому Дарма показывал Форт несколько дней назад. Он медленным шагом шел в направлении Лу, самодостаточно выпятив грудь вперед. Надо отдать должное, выправка его была безукоризненной и мужчина, даже будучи в возрасте гораздо выше среднего, не утратил мужского очарования. Лу, ничего не говоря, наблюдала за приближением генерала.

— Добрый день, юная леди. Я вас видел всего несколько раз, но мнение мое

неоднозначно. Мне показалось, или вы были прикованы к столбу в день моего приезда? — Лу покраснела, но отводить глаза не стала.

— Добрый день, сэр. Да, у нас возникли некоторые недопонимания с капитаном, но теперь все хорошо.

— Хм... — мужчина внимательно рассматривал лицо Лу, и ее это начинало напрягать. — Я могу ошибаться, но не вы ли та девушка, что провожала Дарму перед отбытием из Форта?

— У вас хорошая разведка или вы так внимательны к жизни своих подопечных? — Лу прикусила язык, когда осознала, что и кому говорит. Но генерал, похоже, не заметил ее выпада или не стал обращать на это внимания.

— Знаете, с возрастом, говорят, теряешь любопытство, но у меня все наоборот. И, признаться вам, я даже немного завидую Дарме — у него такая очаровательная поклонница... — Лу снова почувствовала, как щеки начинают гореть. — Поэтому мне просто интересно, что вы раздавали солдатам перед их выездом? — Мадер говорил мягким и приятным тоном, но то, что Лу видела в глазах — говорило о другом. Ей хотелось развернуться и бежать от него подальше. И вдруг ей остро захотелось, чтобы Дарма вернулся в Форт поскорее.

— Я сшила ребятам обереги. — Брови генерала взлетели вверх, выражая крайнее удивление. Лу почувствовала, что тот не верит ей, но раз сказал «а», говори уверенное «б». — Я, знаете ли, верю во всякие магические штуки, и сшила им такие на удачу. — Лу улыбнулась самой искренней и обворожительной улыбкой, на которую была способна. — Простите, сэр генерал, но одежда сильно помнется, если высохнет в корзине. Мне надо работать. — Они распрощались, и тот покинул Лу, но в душе ее уже поднялся густой осадок глубокой неприязни. Незнакомец не сделал ничего предосудительного, но Лу поклясться была готова — он очень плохой человек.

Глава 16

Собиан с возбужденным восклицанием ворвался в госпиталь, который стал Лу настоящим домом. Она в испуге вскочила на ноги и первая мысль, пронесшаяся в ее голове — что-то с отрядом! Они все погибли! Но оказалось, что Собиан как раз наоборот, был очень доволен. В Форте стояла настолько серая и однообразная жизнь, что людям было скучно и пасмурно, но вместе с генералом прибыли члены совета с дамами, и уж они-то любили покутить. Поэтому на завтрашний вечер был запланирован грандиозный по меркам Форта бал. Лу обрадовалась необычному событию, но так как мало кого знала, решила, что лучше не пойдет, чем сильно расстроила доктора. Оказывается, специально для Лу он раздобыл великолепное красное платье с золотой вышивкой. Лу не могла разочаровать близкого друга и согласилась появиться на вечере, с оговоркой, что покинет его, как только ей станет скучно. Она уже хотела поскорее взять у доктора свое платье, но Собиан, выдерживая интригу, пообещал принести его завтра. Теперь пришла очередь Лу волноваться в ожидании праздника. Жаль, Дармы не было в Форте, возможно, он бы с ней потанцевал, хотя она здешние танцы даже мельком не видела.

Собиан побежал дальше по своим делам, напевая под нос какую-то мелодию, а Лу решила сходить к единственной знакомой женского пола в этом городке — Геб. Возможно, та поможет ей уложить волосы на завтрашний праздник.

Геб, как только услышала про бал, тут же принялась хлопотать: она наполнила ванну ароматным отваром и, не принимая отказов, хорошенько выстирала Лу как одну из своих

рубашек. У девушки даже кожа заболела, но, выйдя из ванны, она почувствовала, насколько бархатистой та стала на ощупь. Затем старушка принялась за ее волосы — она заплела густые пряди особенным образом, так что завтра они красивыми локонами будут спадать в прическе. Лу покинула Геб уже после наступления темноты, и, лежа у себя в кровати, долго не могла заснуть в предвкушении завтрашнего бала.

Половина следующего дня прошла в волнении и сборах. Геб уложила волосы Лу красивыми волнами, зацепив их несколькими заколочками, наложила на веки и губы девушки легкий слой косметики, которую невесть откуда взяла. Лу стала подозревать, что в молодости Геб была той еще оторвой и та, со смехом, подтвердила ее догадки. В плюс ко всему, женщина через знакомых отыскала великолепные туфли на удобном невысоком каблуке. Однако из-за бесконечных дел женщина не смогла поучаствовать в шнуровании корсета, и Лу пришлось обратиться к своему близкому другу за помощью.

Процесс надевания платья отнял у Лу и Собиана не менее получаса. Сначала Лу запуталась в юбках и наотрез отказалась показываться в таком виде перед доктором. Пусть тот и видел ее несколько раз голой, это не значит, что она спокойно с этим смирится в сознательном состоянии. Потом и вовсе не влезла в лиф, что ее сильно расстроило. Оказалось, что нужно было распустить шнуровку, а потом уже натягивать на себя. Разобравшись с тремя многослойными подъюбниками: основной юбкой, лифом и корсетом с бесконечной шнуровкой, Собиан покинул Лу, снова отлучившись по делам.

Платье было невероятно тяжелое, но при этом восхитительное. На этот раз достаточно глубокий вырез оголял плечи и верхнюю часть груди, но не доходил слишком глубоко, чтобы вызывать дискомфорт. Яркий насыщенный красный цвет ткани, совместно с золотой вышивкой ослеплял. Юбка состояла из нескольких рядов оборок, шедших одна из-под другой, и была необычайно пышной еще и благодаря нескольким нижним слоям. При каждом движении юбка перемещалась, словно густая вода, и это вызывало дикий восторг девушки. Корсет, хоть и стягивал торс, пока не вызывал дискомфорта и Лу полностью отдалась празднику. Собиан обещал зайти за ней, закончив свои дела, чтобы показать дорогу, поэтому пока она была предоставлена самой себе.

А что делать девушке, переполненной эмоциями в замкнутом пространстве? Лу сначала кружилась, смеясь в полный голос, рассматривая как юбка, сделав оборот вслед за ней, упруго возвращается на место. Немного попрыгав на месте, она подумала было сесть и спокойно подождать Собиана, но бьющая ключом энергия не давала ей покоя. Ей хотелось летать, прыгать, бегать — все разом.

Прикинув в голове — сможет ли юбка сработать как парашют, Лу залезла на один из табуретов и спрыгнула вниз. Парашют, конечно, не получился, но вышло очень забавно. И тут в голову девушки пришла еще одна безумная мысль. Поразмыслив немного, Лу решила, что лучше сделать и пожалеть, чем потом жалеть, что не попробовала — неизвестно, когда она еще наденет такой наряд.

Немного присев для разгона, она стремительно побежала по комнате, по направлению к кровати, как вдруг краем глаза заметила темный силуэт в проеме двери. Моментально забыв, что собиралась прыгнуть, и, не успевая остановиться, Лу с ходу врзалась в кровать, перелетев через нее вверх тормашками. Мужчина, сочувственно вздрогнув, поспешил на помощь.

Юбки Лу оказались на голове, ноги жутко саднило от встречи с деревянным остовом, а лицо густо залила краска стыда — Собиан, наверное, подумает теперь, что она совсем еще

ребенок. Раскидав юбки, Лу резко выдохнула, чтобы убрать упавшую на лоб прядь и замерла — рядом с ней стоял Дарма. Лицо его было серьезным, но в глазах бегали озорные огоньки — он точно не преминет припомнить увиденное. Лу, словно замороженная, медленно протянула руку, и Дарма помог ей подняться.

— Я смотрю, без меня здесь ничего не изменилось. — Дарма ухмыльнулся и до Лу наконец дошло, что отряд вернулся, что командир живой и невредимый стоит перед ней. Девушку захлестнули чувства, и она с криком «вы живы!» крепко обняла его, заставив мужчину скривиться от боли.

— Вы неисправимы. При каждой нашей встрече я страдаю. — Дарма попробовал отшутиться, но Лу отстранилась, с волнением глядя на командира.

— Вы ранены? Я позову Собиана. — Лу уже вложила всю свою безграничную энергию в движение, направляясь к двери, но ее в который раз остановила рука Дармы, крепко ухватившая за локоть.

— Он меня уже осмотрел. Сломана пара ребер, в остальном — все прекрасно.

— Вам тогда лучше прилечь, я сварю что-нибудь успокаивающее. — Дарма, глядя будто внутрь себя, помотал головой.

— Мне не придется сегодня лежать, милая бестия, но перед тем как сесть, я получу удовольствие от вечера. Собиан уступил мне право проводить вас на раут. — Дарма подставил согнутую руку и Лу, положив свою кисть на его предплечье, поежилась. Столько чувств одновременно, и как в них разобраться?

Лу расширенными от восторга глазами смотрела на собравшихся гостей в огромном зале. Столько народу в Форте она видела только в качестве отряда командира, отправляющегося на войну. Но здесь было однозначно веселее. У Лу бешено колотилось сердце от восторга — насколько был очарователен внешний вид гостей. Это что, здоровое питание так влияет, или в будущем более чистые души? Все, кого она встречала, будто светились изнутри красотой. Мужчины в костюмах и камзолах разных цветов, держались приветливо, но от каждого исходила аура внутренней силы и собственного достоинства, у большинства была сумасшедшая военная выправка. Лу подумала, что в любого из них очень легко влюбиться без памяти, просто чуть подольше посмотрев.

Женщины — это особенный мир. Одна красивее другой. В безумных великолепных нарядах они порхали между мужчинами, подчеркивая их силу собственной хрупкостью, хотя большинство девушек были довольно рослыми. Лу с грустью подумала, что на их фоне она как вырванный в костюмчик пекинес. Ну и ладно! Сюда она пришла веселиться.

Лу бесцельно блуждала по периметру бесконечного зала, пока Дарма ненадолго удалился по делам, как вдруг издалека увидела Боно. Лу так обрадовалась его появлению, что в одно мгновение пронеслась мимо снующих туда-сюда гостей, и, оказавшись в полуметре от друга, окликнула мужчину. Тот повернулся и, увидев Лу, широко заулыбался, раскрывая свои объятия. Она, недолго думая, крепко обняла парня, но услышала недовольное «Эй» совсем рядом. Боно выпустил Лу и, смущенно попятившись, взял за руку симпатичную девушку рядом с собой.

— Лу, это моя невеста — Хава́йя. Милая — это Лу, помнишь, я тебе про нее рассказывал? Она спасла мне жизнь. — Лу, ничуть не смутившись, заулыбалась еще шире, и с жаром схватив руку девушки, начала ее трясти.

— Как замечательно! Очень приятно познакомиться. Надеюсь побывать на вашей свадьбе, никогда еще не бывала на здешних свадьбах. — Хавайя с недоумением смотрела на Лу, но, кажется, ее ревность немного поутихла. Выпустив руку девушки, Лу мельком увидела черную знакомую спину и, попрощавшись с молодыми, побежала его догонять. Догнать не получилось, капитан куда-то испарился, но зато какой-то галантный джентльмен предложил Лу бокал с красным содержимым, которое она расценила как слишком сладкое вино или ликер. Нет, все-таки это был ликер...

Она медленно цедила лакомство, чувствуя, как каждый выпитый "градус" превращается в легкое головокружение, и как безудержная страсть к приключениям становится сильнее и опаснее. Она хотела пойти танцевать, но не умела, да и партнер куда-то убежал. Подозрительно быстро опьянев, Лу раздумывала, стоит ли допивать содержимое бокала, когда почувствовала чью-то руку на своей талии. Обернувшись в недоумении, она увидела рядом с собой высокую стройную фигуру Дармы. Мурашки побежали по ее телу. Она резко вдохнула от наплыва чувств и поперхнулась. Отойдя чуть в сторону, пытаясь не начать громко кашлять, Лу покраснела, на глазах выступила влага, она тихонько попыталась прочистить горло, но ее давил кашель. Хорошо, что играла музыка, и гвалт голосов позволял немного пошуметь. Пару раз кашлянув, Лу почувствовала себя лучше, но тут же ощутила на себе тяжелый взгляд командира.

— Так вам помогло лекарство или я напрасно рисковал своим пальцем? — Лу думала,

что сильнее покраснеть уже не сможет.

— Нет, я здорова, просто поперхнулась вином. Простите.

— Беда — ваше второе имя, да?

— Бабуля так и говорила. Она частенько мне пророчила, что моя неутомимая задница приведет меня либо в тюрьму, либо к большому счастью. — Лу не заметила, как Дарма с удивлением взглянул на нее при этих словах.

— Вечер в самом разгаре, потанцуем? — Он протянул руку в черной тонкой перчатке. Лу не замечала раньше на нем перчаток.

— Вообще-то я не знаю ваших танцев. Я в свое-то времени танцевать не умела.

— Разберемся... — Дарма, повторно ухватив Лу за талию, повел ее к центру зала. Она еле успевала за ним, стараясь не запутаться в горе юбок и не упасть. Музыка была лиричная и пары неспешно двигались в танце. Кто-то выдавал танцевальные па, кто-то просто кружился. Вот и Боно, потонув во взгляде своей любимой, медленно танцевал недалеко от Лу и Дармы.

Капитан, развернув девушку к себе лицом, легко и без претензий на что-то, оставил одну руку на талии, а второй ухватил ее ладонь. Лу сама не заметила, как они начали плавно кружиться в рядах танцующих. Но все было бы хорошо, если бы она выросла в этих проклятых юбках. Они до сих пор ей жутко мешали, и, наступив на одну из них, Лу резко выбросила вторую ногу вперед, чтобы не упасть, и с силой наступила на сапог партнера. Почувствовав, что наделала, Лу отшатнулась, чувствуя, что первая туфля окончательно запуталась в юбках, и она сейчас рухнет. Рука Дармы напряглась, крепко обхватывая талию девушки, не давая ей упасть. Уже в следующий миг капитан без видимых усилий приподнял девушку и закружил ее в танце. Дав, таким образом, освободить ей туфли и восстановить равновесие, он снова поставил ее на ноги. Пунцовая Лу, поливая себя всеми знакомыми ругательствами, украдкой посмотрела на командира, но тот смотрел куда-то вдаль, погружившись в собственные мысли, из-за чего она немного расстроилась.

Танец подошел к концу, музыка сменила темп на более быстрый, и Дарма повел партнершу обратно в ряды отдыхающих. Там, извинившись, отбыл по важным делам. Лу готова была заплакать. Капитан словно с табуретом танцевал... Разозлившись, Лу решила перестать при нем чувствовать себя растаявшим мороженым. Пообещав себе выбросить его из головы, она немного успокоилась. В городе не хватает женщин, большинство мужчин с удовольствием обратят на нее внимание, но, оглянувшись вокруг, она заметила, как блеск окружающих мужчин немного померк в сравнении с ее капитаном. «Никакой он не мой!» — буркнула Лу, и взяла со столика напротив еще один бокал с ликером.

* * *

Вечер был в самом разгаре. С улицы были слышны высокий женский смех и музыка. Настроение Лу совсем испортилось, и она решила вернуться в свою комнату. К тому же, у нее начинала болеть спина и ребра из-за тугого корсета. Спасибо, натанцевалась. Но тут же улыбнулась, вспомнив, что Геб утром передала ей дошитый костюм, и она переоденется в нечто очень удобное.

С удовольствием вдыхая ночной воздух, Лу брела в сторону госпиталя, когда слышала мужские голоса. Она не могла себе объяснить, почему не прошла мимо. Уловив краем уха

знакомый голос, от которого у нее мурашки поползли по телу, она прижалась к стене недостроенного дома, прислушиваясь.

— Этого мало, я не понимаю, почему не сработало.

— Сэр, просто нужно время, я полагаю. С каждым днем их количество увеличивается.

— Время играет сейчас против меня. Этот мальчишка ходит и охмуряет жен советников. Они уже косо на меня смотрят. — Мальчишка? Жен? Не про Дарму ли он говорит? Лу не представляла себе Дарму в роли ловеласа, но о ком еще мог так переживать генерал? Он и у Лу интересовался по поводу него. Первый голос точно принадлежал человеку в белом, она запомнила, как его зовут, а второй был ей незнаком.

— Плохая идея — обсуждать дело вот так на бегу, да еще когда рядом куча народу. Вдруг кто-то услышит?

— Все пьют и танцуют, а если бы ты выполнил, что тебе было велено, то нам не пришлось бы тут торчать. — На несколько мгновений голоса замолчали, но потом заговорили, но уже гораздо ближе к Лу, так что она запаниковала — не раскроют ли ее присутствие. Двери дворца широко распахнулись, выпуская наружу громкую музыку и смех. Подобрав юбки, Лу как кошка взобралась на покатую крышу недостроя, сама не заметив, как за пару секунд оказалась наверху здания, распластавшись на крыше. Алкоголь и адреналин — страшная смесь. Она успела как раз вовремя. Голоса остановились совсем рядом, буквально под ней, и сердце Лу громко забило — удалось ли ей остаться незамеченной? Мужчины спокойно продолжали переговариваться, значит, она пока в безопасности.

— Сейчас же выдвигайся. И смотри, будь начеку, лучше тебе не попадаться его людям. У тебя на все два дня. — Второй, по-видимому, кивнул, так как через мгновение раздались отдаляющиеся шаги. Человек в белом постоял еще минуту, и, осмотревшись по сторонам, направился в сторону дворца все тем же неспешным шагом.

Лу, пролежав на крыше еще несколько минут, и вдоволь насмотревшись на звезды, решила, что пора слезать со своего укрытия. Но залезть оказалось проще. Медленно, цепляясь коленями за метры ткани, Лу проползла по трем сторонам крыши, но безопасного пути отступления не нашла. Может, есть какой-то выступ со стороны фасада? Она глянула вниз, но не увидела ничего, что могло бы ей помочь. И как она сюда залезла? Высота была не слишком большая, но даже ее было достаточно, чтобы серьезно подвернуть ногу.

Почувствовав, что спина скоро отвалится от металлических пластин, Лу вывернула руки, пытаясь ухватиться за кончик шнуровки корсета. Как она ни изворачивалась, развязать его ей не удалось. Выругавшись под нос, Лу смирилась — придется пока дышать в полсилы.

Прыгать с высоты крыши было страшно, и Лу решила уцепиться за выступающую балку, сначала свесить ноги, повиснув на ней, а потом уже с нее спрыгнуть. Так риск сломать себе ногу был куда меньше. Но когда она взялась за край балки, из темноты вынырнули две фигуры, и Лу вновь скрылась за своим прикрытием, притихнув, словно мышка. Если и дальше так пойдет, ей придется сидеть здесь до утра.

— Дарма, вы совсем не похожи на наших мужчин. Мы в городе так соскучились по непоколебимой мужественности. — Дарма?! Что это за женщина с ним кокетничает? Голос низкий и бархатный — дама, наверное, просто очаровательна, и очень, очень уверена в себе. Лу почувствовала, как кровь приливает к ее лицу, и в сердце зарождается неприятный укол ревности. Рискнув быть обнаруженной, она чуть выглянула над откосом крыши. Света фонарей не хватало, чтобы разглядеть лица, видны были только две фигуры и стояли они довольно близко друг к другу. Лу, чуть прикусив губу, заставила себя вновь скрыться в тени

крыши.

— Благодарю за похвалу, я, признаться честно, давно не бывал в обществе столь очаровательной дамы. — Да он издевается! Лу закатила глаза вверх, миной передразнивая капитана. Не бывал он с дамой! А она значит или не дама, или не очаровательная. И голос-то у него стал мягкий, с придыханием. Такого она у него никогда не слышала. Лу бесшумно выдохнула. Ей стало все понятно — он не воспринимает ее как девушку, и сегодняшний танец ее в этом только убедил. Она пообещала себе мысленно, что теперь он ее в платье увидит только на похоронах. А ее ли это будут похороны, или его — это не важно. Не дождется, паршивец. Даже если ей придется выкопать все могильники вокруг этой деревни.

— Дарма, у меня от вас мурашки. Жаль, что Эд решил сопровождать меня в это путешествие. Иначе, я бы показала вам врата рая. — «Мозг свой покажи!» — в сердцах подумала Лу. От неудобного положения у нее начинала затекать рука, а перевернуться на другой бок, не выдав себя шуршанием, было невозможно.

— Я стал бы самым счастливым мужчиной. Но, боюсь, моя скромная судьба военного не дает мне права на глубокие чувства. Не желая компрометировать, я вынужден проводить вас обратно на праздник, пока не хватились ваши подруги. — Лу услышала поцелуй или ей показалось? И она в который раз закатила глаза, молясь, чтобы они поскорее ушли, иначе ее рука совсем онемееет. Послышались тихие шаги. Выглянув немного, Лу увидела, как две фигуры двинулись в сторону дворца. Все, проход свободен. Но теперь рука не давала возможности действовать. Лу, немного отползла от края крыши и уселась по центру, растирая руку, нетерпеливо ожидая момента, когда она сможет спуститься со своего укрытия-ловушки. Есть! Рука снова ее слушается.

Осмотревшись, нет ли опять кого-то поблизости, Лу осмелилась встать на изрядно затекшие ноги. Сделав шаг к краю крыши, она вдруг почувствовала, как ее нога, а следом и добрая половина туловища проваливается сквозь мягкое покрытие. Черт, здесь что, не все застелено деревом? Лу мысленно шлепнула себя по лбу — дом же не достроен! Обе ноги провалились под крышу и Лу, пытаясь хоть как-то удержаться, раскинула руки шире, стараясь уцепиться ими за деревянный настил. Она чувствовала, как с каждой секундой тяжелое платье утаскивает ее все ниже, а руки скользят по шершавой поверхности. Что внутри дома и куда она упадет — неизвестно. Лу попробовала найти опору ногами, но вокруг была лишь пустота. В панике она готова была закричать, но никого не было поблизости — это раз, а потом, толково объяснить свое блуждание по крыше будет та еще проблема — это два. Так что девушка храбро сжала зубы и, отпустила руки, падая в темноту.

Она с грохотом приземлилась на груды камней, досок и какого-то порошка, который тут же взмыл в воздух белым туманом. Дыхание сперло от боли, плечо с одной стороны тут же начало саднить, по-видимому, она здорово прокатилась по камням. Правая нога онемела, и Лу почувствовала бегущую горячую струйку, устремившуюся по голени вниз.

— Черт, весьма неудачное приземление. Надо бы скорее возвращаться в госпиталь и обработать ссадины, — пробормотала Лу. Кости, судя по всему, были целы, но онемевшая от ушиба нога плохо слушалась. Прихрамывая, Лу двинулась к единственному просвету в кромешной тьме дома — окну. Теперь она двигалась осторожнее, чтобы еще раз не влететь в какую-нибудь яму.

Выглянув в просвет, и не увидев никого поблизости, Лу перевалилась через окно, перебросив сначала здоровую, а затем и раненную ногу. Ступив на твердую землю, девушка с облегчением выдохнула, отряхивая платье. Свобода! Теперь осталось только добраться до

госпиталя, желательно без приключений...

— Когда же я перестану удивляться вашим выходкам. — Лу подскочила на месте, не удержав испуганный мышиный писк. Из глубокой тени дома вынырнула фигура капитана, на ходу стягивающего черную повязку с лица.

— Я, я, я... — Лу не знала, что придумать, и решила, что лучше заткнуться.

— Вы, вы, вы! — Дарма, со вздохом вытащив откуда-то масляную лампу, быстро ее зажег, и поднял на уровне своих плеч, заставляя Лу поморщиться от света. Внешний вид девушки оставлял желать лучшего — прическа сбилась, лицо и руки были покрыты грязью и царапинами, но внешне никаких серьезных повреждений он не заметил. Покачав головой и цокнув, он потушил лампу.

— Я был бы очень самонадеян, если бы утверждал, что вы следили за мной. Но так как я вас заметил на крыше до того, как мы с ... неважно, вышли на прогулку, то могу предположить, что слежка велась за кем-то еще. — Лу начала что-то бормотать, но Дарма поднял руку, давая понять, что он не закончил. — Если это связано с делами сердечными, то мне абсолютно не интересно, но мне сдается, вы, моя маленькая шпионка, продолжаете совать нос в дела города. И мне это не нравится. Лучше вам сразу признаться, на кого вы работаете, и тогда, возможно, я сохраню вашу жизнь. — Лу побледнела, благо в темноте этого не было видно.

— Я ни на кого не работаю. — Голос прозвучал с легкой хрипотцой. Откашлявшись, она продолжила. — Я шла к себе, когда услышала голоса и спряталась за стену.

— Видимо, подслушивать — это нормально в вашем понимании.

— Нет. Не знаю! Я не знаю, почему просто не пошла дальше. Там был голос человека в белом, и мне показалось, что он говорил о вас! — Дарма, жестом велел Лу закрыть рот, с опаской осмотрелся вокруг, затем подхватил девушку за покалеченную руку, чем вызвал у нее неодобрительный возглас. Шикнув, чтобы она замолчала, капитан потащил ее в сторону, противоположную от госпиталя.

Лу оказалась в большой светлой комнате, заполненной на удивление милой и даже утонченной деревянной и железной мебелью. Все было чисто и аккуратно. Не решившись ступить перепачканными туфлями на светлый ковер, Лу остановилась на проходе. Подумала было разуться, но эту мысль тут же отбросила. Ее правая туфля насквозь пропиталась кровью, и Лу не была уверена, что она отстирывается легче, чем грязь.

Дарма, по-хозяйски пересекая комнату, скинул на спинку стула портупею, а затем и камзол, оставшись в так понравившейся когда-то Лу рубашке. Стянув сапоги, он вопросительно уставился на мнущуюся в проходе Лу.

— Ты чего?

— Ковер жалко пачкать. Мне бы вернуться в госпиталь. — Дарма нахмурился, но свернул ковер с прохода в сторону, оставляя начищенные блестящие полы.

— Дарма, мне, правда, надо в госпиталь.

— Ты ранена? — Дарма остановил свои бесконечные движения, пристально глядя на девушку. Что-то не так. Не из тех она женщин, чтобы жеманиться, набивая себе цену.

— Н-не совсем, но мне надо кое-что сделать.

Дарма скинул свои вещи на постель, пододвигая стул к Лу, жестом веля садиться. Лу неохотно сделала два шага и села на стул.

— Если ты ранена, показывай. — Лу упрямо помотала головой. Может в ее современном мире все и ходили с голыми ногами, но когда ты в юбке в пол, доставать из-под нее ногу, задирая юбку до головы, как-то неприлично. Видно, не настолько сильно она ранена, раз до сих пор думает о стеснении. Будь на его месте Собиан, она бы уже давно во всем призналась. — Может я и не врач, но помощь оказывать умею. И уж поверь мне, видел все на этом гребаном свете. Твою мать... — Дарма заметил кровавый след на полу и без церемоний задрал юбки Лу, надо отдать должное, не выше приличного. Тут же зафиксировав степень ущерба, он бросился в ванную, из которой принес огромное мокрое полотенце и корзинку с лекарствами. Теперь и Лу увидела длинную рваную рану, идущую от середины бедра через колено на голень. Та моментально заныла. Рана не очень глубокая, но кровь стекала густой массой по ноге, не собираясь останавливаться.

Дарма, подумав секунду, подхватил Лу на руки, и в мгновение ока она оказалась на спине, на длинном деревянном столе. Она попыталась вскочить со стола, но тут же услышала гневное «лежать», и в следующую секунду ее ногу загло огнем. Вскрикнув, девушка все же подскочила, опираясь на руки, Дарма от души поливал ее рану спиртовой настойкой.

— Ауф... — Лу, зарывав, уцепилась за руку мужчины, останавливая его. — Это же не от мертвецов! Твою ж... — Она задохнулась, пытаясь преодолеть боль.

— Здесь любая царапина может быть смертельной. И что за ребячество? Ты лишена малейшего чувства самосохранения! — Дарма, вырвав руку, залил рану еще раз, и кровотечение стало уменьшаться. Лу выгнулась, с силой сжимая руками стол, стараясь не закричать. Ее тут же прошиб пот, но спустя пару минут боль понемногу стала спадать, и Дарма накрыл рану мокрым полотенцем. Лу потянулась руками к ране, чтобы продолжить им начатое самой, но горящий взгляд командира заставил ее со вздохом отступить. Он, наверное, единственный, кто упрямей, чем она. Затем Дарма тщательно очистил рану и

приклеил бинты.

— Теперь остальное. — Он усадил Лу на край стола и начал обрабатывать ссадины на руках и лице, отчего девушка периодически шипела, но не мешала. Ей в лицо пахнул аромат его одежды, и Лу почувствовала, как кровь приливает к щекам. — Безумная девчонка, что мне с тобой сделать, чтобы начать жить спокойно? Я, наверное, слишком разгневал судьбу, раз она подкинула тебя на мою голову. — Лу улыбнулась — капитан бубнил, словно столетний дед. Обработав раны, он захлопнул корзинку, и бросил полотенце где-то в ванной.

— Теперь рассказывай. — Дарма бухнулся на постель, вытянув ноги, а Лу тихонько, чтобы не разбередить рану на ноге, соскользнула со стола, поправляя юбку. Опершись о его край руками, она начала свой короткий рассказ. Когда завершила, Дарма, нахмурившись, некоторое время смотрел в потолок, летая в своих мыслях. Вдруг, резко перекатившись, он встал на ноги.

— Может, все и к лучшему. Мне надо проверить кое-что. Сегодня отдохнешь у меня, я, скорее всего, до утра не вернусь. До госпиталя далековато, а мне некогда тебя провожать.

— Я сама найду дорогу. — Лу не очень понравилась мысль оставаться на ночь у капитана. Комната теперь ей казалась более строгой, как и ее хозяин.

— Если выйдешь за порог до моего возвращения, отправлю на каторгу, на три дня! — Дарма снова надел ледяную маску. — В ванной под полом есть погребок, там куча съестных припасов, бери, не стесняйся. — Говоря это, Дарма застегивал камзол и протягивал через голову португею. Он, по-видимому, не выходил из дома без оружия. Лу тайком любовалась отточенными уверенными движениями мужчины, и вдруг к своему стыду вспомнила одну деталь. Когда он повернулся к двери, Лу окликнула капитана, чувствуя, как кровь ударяет ей в лицо и шею.

— Вы не могли бы расшнуровать корсет? У меня от него все болит.

— Вы решили меня соблазнить? — Дарма, усмехнувшись, с недоумением посмотрел на пунцовую девушку.

— Н-нет. Я не дотягиваюсь до завязки. Вам надо лишь развязать. — Лу повернулась к командиру спиной и тот, отодвинув спадавшие на спину волосы в сторону и повозившись немного, справился наконец с завязками. Лу с облегчением почувствовала, как давления на ребра уменьшается, и от души поблагодарила капитана. Тот, кивнув, выскочил на улицу, радуясь холодному ночному воздуху, так вовремя охлаждающему его горящее от жара лицо.

Стянув корсет, Лу почувствовала высшую степень облегчения. Это как снять натирающие туфли. Решив, что капитан, скорее всего, вернется не скоро, Лу стянула все нижние юбки, прошла в ванную и отмылась, как следует. Воду подогреть она не стала, ополоснулась в холодной, и это привело ее в чувство. Голову мыть она не решилась, просто смахнула остатки пыли с волос и расправила кудри, сняв все уцелевшие заколки. В ванной Дармы оказалось зеркало, и Лу с удивлением осознала, что не видела своего отражения с самого появления ее в Форте. Теперь она будто смотрела на другого человека. Да нет, вполне она симпатичная, только лицо немного похудело, и глаза казались необычайно большими. Но это ведь хорошо, разве нет?

В зеркало попадал только верх лифа ее платья, но девушка оценила свой вид, как очень даже привлекательный, только грудь была маловата. Видимо, Дарма любил женщин пофигуристей, и порасторопнее. Как ту, что мурлыкала ему комплименты. А Лу — ходячий кошмар, который постоянно почему-то натывается на капитана в самый неподходящий момент. Девушка вздохнула. Собиан точно встревожится, не обнаружив Лу в госпитале утром. И тут же поймала себя на следующей мысли: а как давно она тревожилась о чувствах своей любимой бабушки? С момента ее таинственного перемещения во времени столько событий произошло с Лу, что она практически забыла всю свою прежнюю жизнь. И что беспокоило еще больше — ей нравились все эти приключения. Она в тайне ото всех была рада, что именно Дарма был с ней рядом во всех тяжелых передрыгах. По факту, именно он всегда вытаскивал ее из переделок, наказывал, конечно, роптал, но не бросил ни разу! Лу очень захотелось еще что-нибудь натворить, лишь бы он еще раз о ней позаботился. Что он там такого говорил? Она лишена чувства самосохранения?

— Да нет же, глупый. Я его лишена только рядом с тобой. — Лу еще раз мечтательно улыбнулась своему отражению и отправилась в зал, прихватив с собой ветошь. Убрав пятна крови и вычистив туфли, она расстелила ковер обратно и выстирала тряпки. Закончив с уборкой, Лу решила воспользоваться предложением Дармы и плотно перекусить. Она успела зверски проголодаться.

В погребец она нашла настоящее изобилие продуктов, но себе выбрала копченое мясо, сухари, яблоки, простоквашу и свежий пирог с черникой. Нечего было запирать девушку у себя, если не планировал делиться пирогом! С удовольствием поужинав, Лу убрала остатки еды в погребец, оставив себе только пирог. Налив воды в один из больших стаканов, Лу с удовольствием уселась за стол. Она уже взяла кусок пирога, когда в дверь громко постучали. Странно, капитан не планировал возвращаться так рано, да и стал бы он стучаться в собственную дверь? Сердце девушки ухнуло вниз от внезапного чувства страха. Кто бы это мог быть, и стоит ли при этом быть здесь Лу?

Поборов робость, она все же открыла дверь (надо будет им подсказать сделать глазки в двери), и в комнату миглом ввалились трое рослых солдат в красной униформе, совсем не похожей на одежду солдат Форты. Лу так и осталась стоять столбом с пирогом в руках, смотря на пришедших широко распахнутыми глазами.

Тот, что явно был главарем, кивнул двоим свои товарищам, и те без разрешения прошли мимо Лу, обойдя все комнаты, и вернулись с фразой «Чисто». Главарь наконец обратил внимание на Лу, окинув ее оценивающим мужским взглядом. По его выражению лица было

сразу понятно, какого он мнения о ее профессии. Она не смутилась, но не испытывала восторга от ночных гостей.

— Мисс, нам нужен некий Дарма, нам сказали, что это его дом. Я не ожидал, что он... хм... не один. — Двое дружков тихо засмеялись. Лу разозлилась на себя, на Дарму, на этих напыщенных солдат. Ну конечно, что еще могли подумать посторонние, увидев дома у одинокого военного девушку с растрепанными волосами, практически раздетую по меркам города. Вдруг она подумала: ведь Дарма — действительно одинокий военный, интересно, принимает ли он у себя девиц? Ее раздумья прервал солдат.

— На случай, если я непонятно объяснил, — нам нужен Дарма.

— Зачем он вам? — Лу сначала сказала, а потом мысленно треснула себя по лбу.

— Так, так. — Солдат сузил глаза, улыбаясь и пристально глядя на Лу. Та попробовала оправдаться.

— Не в том смысле, я не знаю, где он. Он мне сказал, что ему надо что-то разузнать, и пообещал не возвращаться до утра.

— И он не сказал, куда направляется? — Лу отрицательно помахала головой, позвоночником чувствуя, что ей это все боком выйдет. — Форт не так уж и велик, мы его найдем. — Главарь обернулся к одному из своих. — Девку возьмем с собой. Если не вспомнит, где ее капитан, то хотя бы займется своей прямой обязанностью. — Второй солдат с угрозой шагнул к Лу, и та инстинктивно отстранилась, бросая кусок пирога на стол. И вновь ее сердце набирало темп. Солдат сделал еще один выпад, но Лу заскочила за стол, отгораживаясь им от врага как щитом. Она итак уже была в полной ж. е, так что ей оставалось только продвигаться по ней дальше... Что им, интересно, нужно от Дармы?

— Господа, подождите. Вы же не сказали причины своих поисков. Возможно, знай я, что моему любимому не причинят вред, вспомнила бы что-то полезное.

— Ахаха. Любимому... Твоего любимого будут судить за его трусость. Он пошел против нашего главного и теперь ооочень скоро об этом пожалеет. Ну, так что, вспомнила что-нибудь?

— Ммм. К сожалению, ничем не могу помочь. — Солдат рванул к ней и последнее, что успела сделать Лу до того, как ее крепко схватили — сорвать теплую накидку со стены. Девушке позволили ее надеть, а потом, удерживая за руку, вывели в ночь.

* * *

«Когда же все эти безумия закончатся?» — Лу уже пожалела о своей мысли, что здешние приключения ей нравятся. Над ними можно было смеяться лишь после того, как они проносились перед глазами и оставались в прошлом. Если ее жизнь не изменится, то к двадцати пяти годам она будет или совершенно седая, или мертвая, что куда вероятнее!

Накидка хорошо согревала тело, так что даже босые ноги не казались таким уж страшным происшествием. Сердце тяжело стучало. Ее вели куда-то в неизвестность, но прогулка давала немного времени подумать над сложившейся ситуацией. Они хотят судить Дарму, для чего им понадобилось дожидаться ночи и нагнать хренову тучу солдат. Все выглядит так, словно преступника какого-то ловят... Здесь явно что-то не так, и Лу никак не могла успокоиться и убедить себя не вступать в отношения чужих людей. Но разве сможет она просто стоять и смотреть, как Дарму... А что с ним сделают? Могут ли они его убить?

Лу покрылась испариной при одной этой мысли.

Они шли вдоль полосы домиков, старший солдат опережал остальных на несколько шагов. Оставшаяся верхняя юбка уже не так путалась в ногах, как раньше, и теперь Лу грезила надеждой попытаться сбежать, однако железная хватка на ее руке не сильно обнадеживала.

Мрак накрыл Форт. Кое-где горели уличные фонари, но они не были способны разогнать тьму. Луна практически спала, и только звезды давали немного света. Вокруг домов, мимо которых проходил конвой, легли непроглядные тени.

Посчитав до трех, Лу резко развернулась и одновременно дернула руку на себя. Вывернувшись из хватки, она мгновенно ощутила, как вновь засадила пораненная кожа. Сегодня ее правой половине чертовски не везло. Толкнув со всей силы того, кто ее держал, она развернулась и ногой в живот пнула второго — тот, ухнув, согнулся пополам. Не рискнув дальше драться с тремя противниками, Лу, со всей скоростью, на которую была способна, рванула в тень и, виляя зигзагами, понеслась мимо домов и деревьев, рискуя в темноте налететь на невидимое препятствие. Солдаты, оклемавшись, подняли шум и погнались следом, но в темноте быстро потеряли ее из виду.

Главный, от души выматерившись, позвал к себе дополнительную группу своих солдат. Он отправил их на поиски беглянки, клянясь всех наказать, если они мигом не приведут ему строптивую девчонку. У солдата руки зачесались от желания придушить девчонку, и взять ее силой прямо при своих дружках. От этого он почувствовал тяжесть в паху, но приказ гласил поймать не девчонку, а капитана. Подумав, что никуда капитан не денется — его итак целый отряд ищет, старший солдат повернул в сторону убежавшей девчонки, в предвкушении облизывая губы.

Лу неслась как черт от ладана, пока горло не загорелось огнем, а в боку не появилась острая боль. Не услышав за собой погони, она, закутавшись в темный длинный плащ, слилась с густой тенью, давая себе минуту на передышку и осмысление происходящего. Как дикий загнанный лесной зверек, она оглядывалась в поисках подсказки. Ноги дрожали от напряжения, руки — от страха, пораненная нога разнылась. Теперь, наверное, судить будут не только Дарму.

Услышав шаги, Лу накинула капюшон, поспешив укрыться за ближайшим деревом. Чуть выглянув из-за ствола, напряженно вглядываясь в темноту, она ожидала увидеть солдат генерала. Немного поодаль виднелась огромная мужская фигура, с широченною спиной и огромными руками. Мужчина, чуть согнувшись, неспешно шел вдоль дороги, насвистывая какую-то мелодию. Напряжение отпустило Лу, когда в этой здоровенной фигуре она узнала одного из приближенных Дармы — кажется, его звали Фло. Его невозможно было не узнать даже в темноте. Лу, стараясь не шуметь, лихо понеслась к нему и ухватила того за руку, отчего мужчина удивленно охнул.

— Фло, это Лу. Прошу, не шуми. — Он согласно кивнул. Лу, притянув его за руку в тень, зашептала.

— Фло, у меня мало времени. Солдаты Мадера (смотри-ка, вспомнила имя!) ищут Дарму, чтобы судить за... за что, не помню. Они были у него дома. Ты знаешь, где он?

— Судить? — Фло задумался на секунду. — Да, я видел его десять минут назад и, кажется, знаю, куда он направлялся.

— Это замечательно. Фло, беги к нему, предупреди об опасности. — Лу краем уха слышала отдаленные мужские голоса, проводящие перекличку с разных сторон. Их

окружали. — Черт...

Мужчина, тоже услышав шум, встревожился.

— Это за тобой? Я не оставлю тебя с ними.

— Да, я тут обидела кое-кого, но тебе нельзя им попадаться на глаза. Я плохо знаю ваш мир, но суд ночью — плохая примета в любом из времен. Нам надо поднять шумиху. Сообщи как можно большему количеству людей Форты, что происходит, пусть все выйдут на улицы. В присутствии свидетелей они ничего незаконного не смогут сделать. — Тут Лу увидела, как несколько фигур быстрым шагом направились в их сторону. Фло напрягся, и Лу мягко положила свои ладони на предплечья мужчины, скрещенные у него на груди — выше она достать попросту не могла.

— Фло, не смей геройствовать. Ты нужен капитану, а он — мне, только он сможет вытащить меня из солдатских лап. Я их отвлеку, и когда они поведут меня к их главному, пулей лети к Дарме. — Фло недовольно вздохнул, но согласно кивнул. Проглотив ком в горле, Лу выбежала из засады, метнувшись в противоположную сторону от друга, как бы нечаянно зацепив по пути доски. Солдаты, услышав шум, побежали за ней, освобождая проход Фло. Тот, недолго думая, мигом исчез в темноте.

Как быстро Лу ни переставляла ноги, погоня приближалась. Теперь ее резкие повороты не помогали — то ли она выдохлась, то ли подпустила врага слишком близко. Завернув за дом, она попала прямоком в объятия одного из красных. Мужчина крепко обнял ее и сжал так, что ребра девушки затрещали. Лу, не успев подумать, с размаху впечатала свой лоб, попав тому в скулу, и оба взвыли от боли. Зато ее поставили на ноги, выпустив из мертвой хватки. Но это не помогло. Вслед за ним, ее тут же схватили три пары рук, в том числе за волосы, а кто-то умудрился промахнуться с талией и обхватить ее за грудь. Лу не стала строить из себя недотрогу и просто перестала вырываться:

— Все. Все, парни! Я поняла! Была не права! Каюсь. Ай! — Тот, что хватал за волосы, сильно запрокинул ей голову, так что Лу рисковала завалиться назад. Теперь над ней возвышался тот главный из троицы, забравший ее из дома Дармы.

— Вот так удача. Не надеялся уже тебя сегодня потискать. — Теперь Лу точно знала, чья рука мяла ее грудь. Спокойно, девочка, помощь в пути.

— О, это вы, мой друг. А я как раз шла к вам сказать, что Дарма куда-то исчез, я только хотела его найти в нашем тайном месте, но он, похоже, решил не приходить на свидание.

— Издеваешься? — У солдата заскрежетали зубы, и Лу показалось, что еще немного, и ее скальп останется в его руках. От злости тот даже отпустил грудь девушки, чему она безмерно обрадовалась. Но радость длилась недолго, так как тяжелая рука с оглушительным щелчком опустилась ей на лицо и перед глазами полетели звезды. Лу не потеряла сознание, но на время отключилась от происходящего вокруг. Щека тут же начала гореть огнем. Почувствовав во рту привкус крови, Лу поняла, что прокусила щеку — теперь та будет болеть нещадно. Волосы отпустили и теперь, сумев выпрямиться, она с ненавистью смотрела в лицо незнакомца, позволившего себе дать ей пощечину.

— Что ты смотришь на меня, ведьма? Тебе мало? — Он снова ухватил ее за волосы и придвинул свое лицо в опасную близость к девушке. Лу нещадно трясло от бессилия и ужаса, но она была бы не Лу, если бы бежала от страха. Она продолжала смотреть в глаза противника, в тайне опасаясь, что за это ей еще больше прилетит. Незнакомец опасно зашептал.

— Я могу сделать так, что ты будешь молить меня о пощаде, бешеная ты сука. Не стоит

тебе меня злить.

— А я смотрю, ты с девушками так же общаешься, как твой папаша с тобой в детстве? Что, папка часто драл твою белоснежную задницу ремешком? — Лу также зашипела сквозь зубы, но на последних словах почувствовала тяжелый удар кулаком по лицу...

Фло со всех ног несся в сторону стены. Встретив своих друзей, он в двух словах объяснил о происшествии и все, не сговариваясь, бросились по разным сторонам Форта, поднимая шумиху среди уже вернувшихся с бала жителей.

Сам Фло отправился напрямик в подвальное помещение штаба, где Дарма частенько отдыхал или обдумывал важные решения, недоступный для всего мира. Лишь немногие знали о его тайном месте.

Увидев встревоженного, запыхавшегося товарища, Дарма с плохим предчувствием вскочил на ноги, подбежав к Фло, с хмурым лицом ожидая, когда тот сможет хоть что-то произнести.

— Они ищут вас. Люди Мадера. Они схватили Лу и рыщут по Форту. Она успела мне передать, что вас собираются судить. Простите меня, сэр, она велела мне предупредить вас, но сама бросилась к ним прямо в руки, чтобы отвлечь. — Фло, казалось, готов был бухнуться коленями на пол, смотря на капитана полными вины глазами.

— Фло, собери наших, пусть все идут к стене. Отправь часть из них на патрулирование улиц — возможно, они нарвутся на Лу раньше нас — пусть не церемонятся с красными мундирами. Как только передашь приказ ребятам, приведи к стене членов совета, и предупреди Собиана.

— А вы, сэр? Вам нельзя сейчас идти одному.

— Не переживай за меня. Я появлюсь уже в присутствии зрителей. Не хочу доставлять Мадеру удовольствия прикончить меня без шума. — Фло кивнул и вылетел из комнаты. Дарма прикрепил ножны к ремню, и, схватив плащ, двинулся следом, от души проклиная Мадера и его шайку.

* * *

Лу шла, прихрамывая, сдерживаемая по обе стороны за локти конвоем, ее руки были связаны толстой веревкой. Девушка время от времени слизывала с верхней губы кровь, которая тонкой струйкой текла из носа.

Конвой вывел ее на площадь перед стеной, где, к большому удивлению солдат и огромному облегчению Лу, собралась большая толпа людей. Увидев такое собрание, солдаты в нерешительности остановились, но, глядя на своего предводителя, бодрым шагом идущего в самый центр столпотворения, тронулись к нему. Подумав секунду, конвоиры незаметно для толпы разрезали веревки на ее руках. Солдаты в красных мундирах однозначно уступали по количеству солдатам Дармы и заметно нервничали. Однако сам Мадер был спокоен и даже, казалось, пребывал в очень хорошем расположении духа.

В центре площади, освещенный многочисленными зажженными фонарями, стоял Дарма, по правую руку от него возвышался Фло, слева — Собиан. Лу была, как никогда, счастлива видеть своих друзей, и немного замедлилась, но ее грубо подтолкнули вперед. Конвой встал в строй вместе с остальными красными мундирами. Дарма, увидев Лу, крепко сжал челюсти. Было видно, как желваки ходуном заходили на лице мужчины, его горящий яростью взгляд перешел на Мадера. Тот холодно, с полным спокойствием встретил взгляд

Дармы, ничем не ответив на его гнев. Ни один мускул не дернулся у него на лице — то было спокойствие змеи, готовой сделать смертельный бросок. Воздух практически искрился от напряжения.

— Что происходит? Кто-то может нам объяснить, зачем мы тут собрались? — Один из гостей Форта, низенький и круглый, вышел вперед и встал между Дармой и Мадером.

— Господа, дамы! — Капитан галантно поклонился. — Господин Мадер, насколько мне известно, искал меня со своими помощниками, чтобы провести над моей персоной суд. — В толпе раздался рокот голосов.

— Но погодите, мы же все решили на совете. Дарма рисковал своими людьми и собой, и уже понес наказание, которое ему вынес совет. — Тот же усатый низенький мужчина обратил свой взгляд в сторону Мадера. Тот с наигранным непониманием улыбнулся.

— О, прошу вас, беспокоиться не о чем. Господин Дарма не так меня понял. Я лишь хотел переговорить с ним о суде над его заключенными. Мне кажется, их участь слишком печальна. Это меня настолько тронуло, что я никак не мог заснуть. — Мадер с улыбкой повернулся к своим людям, и Лу увидела, как на долю секунды он снял маску добряка, взглянув жестким угрожающим взглядом на своих людей, лишь краем ухватив девушку. Тут же, поворачиваясь к толпе, он снова стал добродушным стариком.

— И поэтому мы собрались здесь? Потому что вам не спалось? — Низкий глубокий женский голос раздался из толпы, дама явно была в возрасте. Но манерность ее речи не оставляла сомнений — она была из высшего общества.

— В таком случае — в голосе Дармы стали появляться металлические нотки. — По какому праву была захвачена и избита вашими людьми моя гостья? — Все как один повернулись к конвою с Лу. Солдаты нервно заерзали.

— Да нет же, господа. — Мадер мирно развел руки. — Мои люди никогда не причинят вреда гражданскому лицу, тем более девушке. Наверняка она упала и ушиблась, а мои парни помогли ей подняться и добраться до стены. — Все взгляды упали на Лу. Мадер, повернувшись спиной к людям Форта, тоже обратил ледяной, полный злобы взгляд на Лу, и она с трудом проглотила слюну. Спинным мозгом понимая, что накал в любой момент может перерасти в резню, Лу решила на ложь. Прочистив горло, она громко заговорила:

— Мне объяснили причину, и я решила помочь солдатам в поисках капитана Дармы, но, споткнувшись в темноте, сильно ударилась о стену дома. Ребята сейчас поддерживают меня, потому что, признаться, от удара у меня сильно кружится голова. — Лу проглотила последние слоги, сдерживая слезы. Напряжение упало на несколько градусов. Толпа, может, и не поверила девушке, но лезть в разбирательства никому не хотелось. Дарма сделал несколько шагов, встав прямо перед главарем тройки красных. Двое мужчин с огромным напряжением смотрели друг на друга, казалось, в любой момент могла завязаться смертельная драка.

— Теперь я сам позабочусь о здоровье гражданского лица. Благодарю вас, судари! — Дарма протянул руку, сделав акцент на слове "благодарю". Лу, почувствовав, что хватка ее конвоя ослабевает, тут же двинулась в сторону Дармы, который, ухватив ее за плечи и крепко прижав к себе, повел в сторону друзей. На самом деле, кое о чем Лу не врала — у нее действительно кружилась голова. Она с облегчением прижалась к теплому торсу Дармы. Обхватив его талию и прижав голову к его груди, она на время прикрыла глаза.

— Прошу прощения, мои дорогие гости, за столь позднее недоразумение. Я надеюсь, вопросов с обеих сторон больше не осталось? — Лу, все еще прижимаясь к Дарме,

почувствовала вибрацию от его голоса.

— Абсолютно никаких вопросов.

— Прекрасно! — Мадер стоял с улыбкой на губах, продолжая раскланиваться с народом.

Фарс наконец-то завершился, и народ стал расходиться по домам. Дарма, придерживая Лу, сопровождаемый близкими людьми, направился в сторону госпиталя, но, не дойдя до него, свернул немного левее, к отдельно стоящему зданию. Оказалось, Лу предстояло побывать в гостях еще одного друга. Они быстро прошли в комнату и оказались в пропитанном запахом лекарств царстве Собиана. Здесь не было так светло, как у капитана, но комнатке это только добавляло уюта.

Дарма аккуратно усадил Лу на кровать. Рукой приподняв ей подбородок, рассматривал, что у нее с лицом. Его нагло оттолкнул Собиан, который уже успел схватить с полки несколько склянок, бинты и тканевые тампоны.

— Боже милостивый, тебя что, тащили по гравиию?

— Нет, царапины я действительно сама получила. А вот нос... — Собиан засунул Лу в ноздрю смоченный в растворе тампон, отчего она прослезилась, и скрылся из виду.

— Кто из них? — Лу с беспокойством обернулась на голос. В таком состоянии Дарму она видела лишь однажды, сразу после сражения с мертвецами и испугалась. Но в этот раз за него. — Дарма повторил вопрос. Лу покачала головой.

— Это уже не важно. Все закончилось, мы все живы и целы. — По поводу целости она погорячилась, но дразнить Дарму в таком состоянии не стоило. Лу не знала, способен ли он на убийство, но сейчас было очень на то похоже. — Тем более, я сама виновата, как всегда. — Дарма бросил на нее короткий взгляд. Лу прикусила язык в надежде, что он пропустит ее слова сквозь уши и не начнет расспрашивать. Да когда же она начнет думать, а потом говорить!? Собиан принес ей сверток, от которого веяло прохладой, и велел приложить к переносице. Лу с удовольствием это сделала — так болело гораздо меньше.

— Я задал вопрос уже дважды, но не получил ответ. — Дарма угрожающе медленно поднялся. В таком состоянии он казался Лу в два раза крупнее, чем обычно, а может этот эффект давало маленькое помещение. — Или мне тоже надо учиться выбивать информацию?

— Я не скажу вам ни слова, пока не получу честное слово, что вы его не тронете ни сегодня, ни завтра.

— Отчего такая забота?

— Ребята, можно нам поговорить пару минут наедине? — Фло и Собиан согласно кивнули, тут же скрывшись за дверь. Лу, поднявшись на ноги, подошла вплотную к Дарме, неожиданно для себя и него, положив руку ему на предплечье.

— Дарма, вы — грамотный капитан, и вы поступали сегодня правильно. Не нужно из-за эмоций давать повод Мадеру судить вас или, что еще хуже, дать возможность настроить против вас целый лагерь. Даже я, далекий от политики человек, вижу, что здесь идет бой за власть. И, к сожалению, за Мадером сила, так как он использует ложь и насилие. У вас же есть только поддержка друзей.

— Моего друга сегодня обидели. А я ненавижу прощать обиды. — Дарма слегка прикоснулся к синяку на щеке девушки. Лу улыбнулась и тут же поморщилась от боли.

— Это дело заживное. Сегодня нам очень повезло. И поверьте, сэр капитан, я смогу и сама отплатить обидчику. — Лу гордо вскинула голову, улыбаясь, но через секунду

посерьезнела. — А что имел в виду тот старик, когда сказал, что вы уже понесли наказание? — В ответ Дарма стянул с руки тонкую перчатку, и показал свежий взбугрившийся ожог на тыльной стороне ладони. Лу с ужасом смотрела на руку, вспоминая, сколько раз за вечер она за нее хваталась.

— Это что-то вроде тавро трусости. Клеймо. Совет признал, что я был прав, спасая отряд, но невыполнение приказа наказывается даже в том случае, если это был глупый приказ. — Дарма вздохнул. Лу аккуратно взяла руку, не касаясь обожженной части, рассматривая рану. Ну и скоты же они — весь этот совет.

— Почему не предупредили о ране? Я была бы аккуратнее. — Лу вдруг стало очень грустно.

— Тогда вы не стали бы со мной танцевать, а мне хотелось отвлечься.

— Покажите Собиану, у него точно найдется пара примочек.

Дарма, невесело кивнув, направился к двери, а Лу пошла к постели.

— Лу. — Капитан уже держал ручку двери. — Не выходи без сопровождения друзей ближайšie дни в Форт. Больше обид от Мадера или его шайки я терпеть не стану. — Она кивнула, и Дарма растворился в темноте.

Вскоре Собиан вернулся с костюмом, пошитым Геб, чему Лу жутко обрадовалась. Господи, наконец-то она скинет это надоевшее платье! Фло, незаметно подойдя к ней, шепотом попросил у нее прощения, за что получил в ответ недоуменный взгляд.

— Фло, ты мне помог! О каком прощении может идти речь? — Гигант практически наполовину склонился, чтобы получалось шептаться.

— Я вас бросил там... Мне ужасно стыдно за это.

— Фло, спасибо тебе огромное за то, что ты сделал все как надо. Я не злюсь, я наоборот очень тебе благодарна.

— Боюсь, капитан меня не простит. — Фло вздохнул, и его плечи опустились, будто на них упал весь груз планеты.

— Я думаю, Дарма все понимает. Пока у него кипит злоба, но завтра он обо всем подумает холодной головой и поймет, что ты не мог поступить иначе. Я думаю, если бы ты вступил с ними в драку, Мадер повесил бы все на капитана, и обвинил бы Дарму в превышении полномочий. Неизвестно, чем бы тогда все закончилось. — Фло, немного успокоившись, отправился на свое дежурство, горячо поблагодарив перед этим Лу.

— Наконец-то моя очередь! — Доктор раздосадовано усадил девушку обратно на постель и принялся колдовать. Он сменил не меньше трех разных примочек на ушибленных местах и ссадинах. А когда узнал о ране на ноге, то совсем разбранился, что с ним бывало нечасто. Перевязав ногу, он на время скрылся, позволяя девушке переодеться. Но затем встал вопрос сна. Лу наотрез отказывалась занимать кровать доктора и собиралась вернуться в госпиталь, до которого идти было два шага. И только угроза Собиана пойти и рассказать Дарме о ее намерениях, остановило Лу. Она нехотя согласилась остаться у доктора, если тот постелет ей на полу. На это ему пришлось согласиться. Засыпая с легкой улыбкой на лице, Лу еще раз мысленно отметила, что Дарма — самый невыносимый мужчина из ее окружения, но с приятной дрожью вспоминала его крепкие горячие объятия.

Дни потянулись, тягучие, как сгущенка. Напряжение в воздухе повисло над Фортом, и это доставляло дискомфорт некоторым его обитателям. К примеру, Лу больше не могла свободно гулять, знакомясь с новыми людьми, или просто болтать полдня с Геб. Дарма, не принимая никаких отговорок, поручил своим людям дежурить рядом с Лу, пока Мадер и его братия не покинут Форт. В ответ на это, Лу поставила условие, что согласна на конвой, пока не придет в хорошую физическую форму. Но, похоже, с Дармой они так и не пришли к общему соглашению. Поэтому теперь она гуляла с Фло, Хито, Боно и еще несколькими знакомыми ребятами по очереди. Это, конечно, было очень мило, но чувствовать себя обузой Лу ненавидела с детства и часто просила прощения у ребят за неудобства. Те в свою очередь наоборот были безумно рады такой возможности общения с девушкой.

Одним из приятных бонусов, который принес Лу сломанный нос, было временное разрешение на ношение мужского костюма от Дармы, который тот сам лично принес ей на следующий день. Помимо этого, он вручил ей большой черничный пирог. Счастью Лу в то утро не было границ.

Лу сильно беспокоилась за капитана, но тот уверил ее, что тоже не выходит без сопровождения, к тому же всегда при себе имеет оружие. Лу, конечно, сомневалась в честности его слов, но он не маленький мальчик и сумеет о себе позаботиться. Мадер на несколько дней залег на дно, проводя простые беседы и навещая приехавших с ним гостей Форта. Казалось, все шло хорошо, но каждый ждал, что же будет дальше. Лично Лу не верила, что Мадер оставит все как есть и ожидала от него пакостей, поэтому, пользуясь возможностью, брала уроки фехтования, верховой езды и основы борьбы у ребят. Борьба и фехтование давались девушке с трудом из-за недостатка физической силы, а вот верховая езда получалась на отлично. Она уже могла брать сложные быстрые аллюры и даже прыгать на лошади через достаточно высокие барьеры.

Так проходили день за днем, и тревога в сердце Лу постепенно улеглась, она снова переехала в госпиталь, пока ей готовили отдельный домик! Когда Лу услышала, что у нее будет собственный дом, то не поверила своим ушам. Это было распоряжение капитана, его еще достраивали, и к осени обещали совсем закончить.

Настало майское тепло, началось первое цветение, и все чаще Лу в сопровождении Собиана ходила по территории травника, собирая листья, цветы и стебли, каждый из которых готовился по разной рецептуре. Память девушку не подводила, и Лу стала незаменимым помощником доктора.

Травник доктора располагался в отдалении от основных построек и занимал впечатляющую территорию. По внешней границе травника шли каменные глыбы, за которыми, по словам Собиана, тянулась гряда гор. Лу всегда с любопытством рассматривала горы и пару раз даже пробовала на них залезть. Это было тяжело — камни обтекаемой формы не давали возможности за что-то уцепиться и в итоге, подвернув разок ногу, она оставила свои попытки. После этого Лу несколько дней хромала, что доставило ей уйму хлопот.

К своему тайному огорчению, она практически не видела капитана все эти дни. Большую часть времени он проводил за делами в штабе, пару раз провел выезд за стену, но резко увеличившееся количество мертвых не давало отряду доехать даже до реки. Погибших

от заражения не было, но несколько солдат утащили и съели на поле боя, после чего Дарма приказал лучникам отстреливать головы мертвецам со стены. Некоторые лучники использовали стационарные луки. Они напоминали обычные арбалеты, в которые заправлялись тяжелые стрелы с плоским вытянутым заточенным наконечником, который словно нож пересекал мягкую ткань мертвых. Здесь главной задачей была точность попадания.

Другие использовали стрелы с фитильком и небольшим количеством пороха на конце, который поджигали и, при попадании в цель, стрела взрывалась вместе с жертвой. Но этот вариант не всегда срабатывал — фитиль мог потухнуть во время полета, или стрела взрывалась раньше времени — здесь нужен был очень точный расчет. В итоге, со временем набиралось немалое количество тел на свободной от деревьев площадке за стеной, и отряду все равно приходилось идти на риск: выходить за территорию Форта и зачищать близлежащую местность от трупов, чтобы город спал спокойно и не задохнулся от смрада. Проводились такие походы днем, в самое жаркое время, и только под палящим солнцем — когда количество нежити было минимальным.

Лу долгое время задавалась вопросом — зачем вообще выходить к мертвецам, когда можно было оставить их в покое и жить за стеной. Оказалось, что на это было несколько причин. Во-первых, лес за стеной был ценным ресурсом древесины для города, так как даже частые посадки деревьев не восполняли всех их потребностей. Второе — доступ к реке, как к источнику рыбы, водорослей и, как подозревала Лу, река позволяла добраться до нужного места, не рискуя быть съеденным. Третье — от гряды камней уже было начато строительство новой стены, которая расширила бы границы Форта, позволив иметь под ней еще одну естественную защиту — реку. Но теперь строительство было заморожено, хотя оставалось достроить относительно немного.

Каждый день стал похож на предыдущий, но Лу все устраивало. У нее получалось ежедневно придумывать для себя небольшие радости и получать от жизни удовольствие. Она редко грустила и ненавидела скучать без дела, всегда находясь в заботах и движении. Но в один из ясных майских дней Лу проснулась с тоской в сердце, что случилось с ней... практически никогда. Что-то было не так.

Чувствуя необходимость в решительных действиях, но, не зная, куда направить свою неуемную энергию, она отправилась не в травник, а к стене. Будучи в мужском костюме, ей не составило труда пробраться на стену, — большинство видели в ней еще одного солдата, а те, кто хорошо ее знал, были всегда рады ее видеть. Опасались только капитана, который, поймав Лу однажды на стене, пообещал скинуть ее оттуда, если она еще раз к ней приблизится.

Лу взобралась на смотровую площадку — за пределами Форта стояла мертвая тишина — солнце здорово припекало. Вначале девушка не обнаружила абсолютно ничего подозрительного, но ей было беспокойно. Сердце то ли от жары, то ли от беспокойства выбивало бешеный ритм.

Пообщавшись с дежурными, и немного успокоившись, Лу спустилась к площади, собираясь отправиться по обычным делам в травник, как вдруг усмотрела вдалеке какое-то движение. Отойдя подальше под прикрытие растительности, Лу продолжала выглядывать. В голове у нее пронеслось, что похожая ситуация уже была и принесла ей кучу неприятностей. Может, стоило отправиться домой и не совать свой нос, куда не просят? Но тут же она поправила себя — благодаря ее выходке, капитан остался жив, как и сама Лу. Представить

было страшно, что стало бы, возьми на себя командование Фортот Мадер и его люди. А еще тогда она получила желаемое — разрешение на ношение удобной одежды.

Движением оказался огромный отряд солдат — как пеших, так и конных, впереди которых шли Дарма и несколько участников совета во главе с Мадером. Они о чем-то горячо спорили, и даже со своего места Лу видела, что из командующего состава только Дарма шел в полной боевой экипировке. Лу разозлилась — хорошо командовать, сидя в безопасном теплом кабинете. Членам совета стоило бы разок выбраться за стену, и только потом командовать чужими жизнями. Лу очень не хотелось отпускать сегодня отряд в бой, но от нее ничего не зависело. Даже вмешайся она, Дарма будет первым, кто за шиворот отведет ее в сторону и привяжет к столбу. Черт. Но зачем собрали такое количество людей?

Лу не слышала их разговора, но по происходящему поняла, что руководил всей драмой Мадер. Члены совета смотрели ему в рот и согласно кивали на каждое его слово. Дарма практически все время отстраненно молчал. Видимо, его мнение никто не учитывал, а стоило бы, господи! Огромный отряд разделили на три части и одна из них, полностью конная, возглавляемая Дармой, отправилась за ворота. Лу мысленно пожелала им удачи.

Посмотрев на небо, она немного расстроилась — полдень давно прошел и солнце уже не светило так ярко, не поздновато ли отряд отправляется в бой? Еще несколько часов, и начнется закат. Или у них есть очень важная причина, или Мадер опять прожимает свое, а совет идет у него на поводу. Тихонько выбравшись из-за кустов, Лу метнулась к лестнице. Перепрыгивая через ступени, она пулей взлетела на верхнюю площадку стены. Отряд уже приближался к полосе леса, и вскоре совсем скрылся за пределами видимости, спустившись вниз по склону.

И снова наступило тягучее ожидание. Увидев Лода на стене, с которым часто занималась фехтованием, она подбежала посоветоваться. По словам солдата, на стене стояло по дежурному солдату, каждый в отдельном укрытии, с зарядами пороховых сигналов. Два хлопка — сигнал к отступлению, если они увидят угрозу для отряда. Но сигнал должен идти с той стороны, где максимально безопасно пройдет войско. Команда лучников в полном снаряжении была уже на стене, готовая своим огнем поддержать товарищей, но расстояние, которое захватывали их луки, было ограничено. Командовал операцией Мадер. Лу поморщилась — тот даже на стену не забрался, как можно командовать тем, чего не видишь.

Лу потеряла шею, руки чесались что-то предпринять, но что она может? Она как можно незаметнее спустилась вниз, дополнительные отряды стояли в полной боеготовности на площади. Поседланные лошади стояли чуть вдалеке, привязанные к длинной деревянной изгороди. Мадер, попивая чай из белой маленькой чашечки, громко разговаривал с членами совета, и воздух периодически наполнялся его смехом.

Бросившись резвой трусцой домой, Лу вернулась с двумя мечами на поясе — с ними ей было спокойнее. Все также крадучись, Лу подошла к лошадям — у каждой к седлу был привязан полный набор, необходимый для подачи сигнала тревоги. Отметив этот момент, Лу вновь вернулась на стену. На этот раз она решила на большее и взобралась, несмотря на протесты дежурного, на смотровую башню, откуда был виден практически весь лес до реки. Вот это вид! Потрясающе! Руки Лу вспотели — было невероятно высоко и казалось, что с каждым порывом ветра кабина немного покачивалась. Наверное, так оно и было. Теперь Лу увидела, где начиналась вторая стена, и почему она раньше сюда не взбиралась?

По ощущениям Лу прошло не менее двух часов, когда дежурный смотровой кабины чертыхнулся и, практически перевалившись за перила, рискуя сорваться вниз, прокричал

дежурным стены, что справа какое-то движение. Лу, вскочив на ноги, сама выглянула из кабины — справа на горизонте появились маленькие черные точки — будто стоящие на месте. Она бы никогда не подумала, что это мертвые. Солнце начинало клониться к горизонту, и отряду Дармы пора бы уже вернуться. Но, как назло, поле обозрения закрывал густой лес. Где они и что с ними происходило — полная неизвестность.

К своему ужасу Лу увидела, как справа, из западной части леса, стали выглядывать вялые неуклюжие фигуры, опасаясь пока выходить на солнце. Насчитав более тридцати голов, Лу бросилась вниз по деревянной вертикальной лестнице.

Бросившись к Лоду, который нес вахту над центральными воротами, она с ходу выпалила:

— Где сигнал? Справа мертвецы. Отряд надо возвращать! — Лод с мрачным лицом кивнул в сторону Форта.

— Мы все передали генералу, но он сказал — все хорошо, ждем дальше.

— Господи боже, он убьет отряд! Солнце вот-вот сядет! — Лу, молнией бросившись к левому крылу, практически напала на дежурного.

— Сигнал! Дайте сигнал отхода! — Лу осеклась. На нее смотрел один из тех, кто постучался ночью в дом Дармы. Он не был счастлив или самодоволен, скорее, испытывал муки совести, глядя на горизонт.

— Я не могу. Командир отдал приказ не стрелять. — Мужчина опустил глаза. Лу выругалась. Надо дать сигнал Дарме, что левое крыло пока свободно. Но хватит ли у нее храбрости? Ноздри Лу расширились, и сердце ухающе забило о грудную клетку. Рискнет? Сможет ли? Лу, мельком представив, что отряд разбит, и она никогда больше не увидит Дарму, Фло и других, почувствовала при этом, как душа сворачивается в тугой комок. Взмахнув головой, она собралась с духом. Решено! Она сделает все, чтобы вернуть друзей живыми.

Лу сделала отчаянный выпад вперед, сдергивая с пояса дежурного петарды с зажигалом, и рванула дальше по стене, но не успела пробежать и пяти шагов, как ее схватили несколько человек в красных камзолах, тут же отобрав петарды. Лу буквально подняли в воздух за руки и потащили к лестнице, когда она увидела Мадера и его советников на стене, что-то живо обсуждающих и указывающих пальцем в сторону леса. Лу, начав отчаянно дергаться, громко закричала, смотря на членов совета:

— Дайте сигнал отступления! Справа волна нежити! — Лу, задохнувшись от волнения, осеклась, солдаты в недоумении остановились. На нее воззрилось несколько пар глаз, и все как один с удивлением и негодованием.

— Вам, молодой человек, стоит научиться вести себя в присутствии начальства. — Начал отчитывать Лу один из советников. Не слушая его, девушка перевела взгляд на Мадера, и поняла, что тот ее узнал.

— Господа, этот юный малец на самом деле девушка — протеже нашего капитана Дармы. Она не очень хорошо умеет общаться с людьми, поэтому простим ей такую неучтивость. — Теперь на Лу уставились с еще большим удивлением, прокатился ропот недовольства. Женщина находится среди них в центре боевых действий, да еще в мужском костюме! Немыслимо! Мадер, удовлетворенно улыбаясь, подошел вплотную к Лу.

— Понимаете, дитя, вы ничего не смыслите в стратегиях военных действий. Я с высоты своего опыта могу оценить происходящее и отряд Дармы, к сожалению, оказался в кольце врагов или очень скоро в нем окажется. — Последнюю часть фразы он едва прошептал, так

чтобы слышала его только Лу. — Так что, — продолжил он вновь громко. — Дав ему сигнал к отступлению, я наврежу и капитану, и отряду.

— Каким же это образом? Пустите еще солдат на подмогу, у вас пятьсот человек на площади, и все они ждут ваших приказов, пусть поддерживают коридор к отступлению! — Кто-то из совета согласно закивал головой, удивленно приподняв брови. Но Мадер, скинув маску приятеля, теперь смотрел холодно и жестко, отчего у Лу внутри все похолодело.

— Я не стану рисковать еще большим количеством людей ради вашего драгоценного капитана. К сожалению, отряду Дармы не повезло. Это судьба военного. А вам, леди, лучше отправиться в Форт, и заняться своими привычными делами! — Мадер дал сигнал солдатам и те потащили ее по стене к лестнице. Вниз они ее спускать не стали, а может, поленились, лишь грубо подтолкнув к спуску, и Лу ничего не оставалось, как покинуть стену.

Спустившись у левого запасного выхода, Лу под прикрытием густой зелени у стены, перебежала на правую сторону, изрядно вспотев от жары и напряжения. Какого черта было привязывать лошадей так далеко? В полусогнутом состоянии девушка подкралась к лошадям, и, тихонько вытащив из седловой сумки петарды, зажигало и на всякий случай, пару факелков, привязала их к себе на ремень для удобства. Отвязав одну из лошадей, она выбрала ту, что была повыше и на вид порезвее, и замерла. Сердце ускоряло свой ритм. То, что она собиралась сделать дальше — безумие и самоубийство в чистом виде, но капитан где-то в лесу, окруженный сотнями монстров. Неужели никто не предупредит его об опасности? А если он решит возвращаться через западное крыло? Лу, досчитав до пяти и с силой выдохнув, в одно мгновение вскочила в седло и тронула коня в безумный галоп с места. Солдаты, следившие за лошадьми, недоуменно закричали ей вслед, но не успели схватить беглянку.

Услышав шум внизу, Мадер подбежал к внутреннему бордюру стены, увидел девчонку и насыщенный басом закричал: «Держите ее! Вот сучка... Закрыть ворота!» Кто-то из солдат Мадера бросился наперерез Лу, но она на бешеной скорости промчалась мимо, в последний миг успев проскользнуть в медленно закрывающиеся центральные ворота...

— Лучники! Бить на поражение! — Мадер в ярости наблюдал, как Лу на полной скорости взяла восточное направление. — Лучники, мать вашу! — Никто из солдат Форта не сдвинулся с места. — Вы что, забыли, кто перед вами? Всех отправлю на эшафот или покидаю в яму! — От ярости Мадер начал плевать слюной, его лицо побагровело.

— Мадер, это всего лишь девочка. Вам не следовало приказывать убивать ее. — Тот же советник, что отчитывал до этого Лу, с беспокойством вглядывался в товарища, которого впервые видел в таком состоянии.

— Теперь это предатель. Я генерал города, и мои приказы будут выполняться, иначе это будет не система, а анархия! — Мадер, с чувством плюнув за стену, начал спускаться в Форт.

Лу галопом неслась параллельно стене вдоль леса. Проехав левое крыло, она подпалила сигнальные петарды, протрубив про себя марш победы, когда они с оглушающим хлопком взорвались над ее головой. Жеребец Лу, нервно вздрогнув, взвился на дыбы и, поддавшись животной панике, понес сумасшедшим галопом, с выпученными от страха глазами напрямик в лес. Лу напрягала все свои силы, чтобы не упасть с обезумевшего животного, которое уносило ее все дальше от Форта, чудом не врезаясь в деревья. Она с силой натягивала повод, практически рвала ему губы, но паника коня пересиливала боль. Развернуть его не получалось и Лу, отчаянно закричав, рванула поводья на себя со всей силы, рискуя завалиться назад, отчего конь резко встал на дыбы, а Лу оказалась на его шее.

Немного отдышавшись, она успокоила животное, и собиралась было повернуть назад, но тут за спиной послышался шорох. Лу, с расширенными от ужаса глазами затаила дыхание — несколько теней промелькнуло за деревьями совсем близко. С силой пришпорив коня, она словно ветер полетела мимо деревьев, рискуя нарваться лицом на одну из нижних веток. Лу решила сделать крюк и объехать мертвецов по дуге, но по нарастающим звукам понимала, что не успевает. Выезд из леса ей отрезало три трупа, за ними показались еще. Лу рванула левее, заезжая глубже в лес. Все чаще ей приходилось резко поворачивать лошадь, несясь от пока еще вялых трупов. Лошадь покрылась пеной, Лу — холодным потом.

Если она не выберется из этого проклятого места, ей конец. Девушку начинала бить паника и она, в ужасе вскрикнув, дернула лошадь вправо, увидев слева от себя разложившееся лицо с протянутой к ней рукой. Черт, черт, черт! Ее быстро окружали. Теперь она слышала звуки со всех сторон, слева на нее неслось несколько теней, уже гораздо более подвижных, чем предыдущие. Лу ничего не оставалось, как, уцепившись за ветку, подтянуться и влезть на дерево. Со страху, девушка пролезла еще несколько веток наверх и, прижавшись к стволу, с ужасом смотрела на собиравшихся под деревом мертвецов. Никто не пытался лезть за ней на дерево, и это обнадеживало. Трупы просто стояли, задрав голову, и смотрели на нее с широко раскрытыми глазами и поистине мертвецким терпением. На удивление Лу, лошадь они не тронули и животное, не ощущая угрозы, убежало, скрывшись за стеной деревьев. Понятно, им больше нравилась живая человечина. Гурманы, мать их...

Лу глубоко дышала, пытаясь придумать, как спастись, и единственное, что ей пришло в голову — закричать, возможно, отряд где-то близко. Она, надрывая горло, звала Дарму и друзей, но в ответ слышала лишь шум леса. Охрипнув, Лу решила, что затея не удалась. Что ж, ей оставалось надеяться, что они спаслись и, может быть, спасут ее.

Лу уселась на ветку, свесив ноги вниз. «Да кого ты обманываешь, даже если отряд вернулся, Мадер костями ляжет, но не пустит их на ее поиски, тем более, уже темнеет». На самом деле, еще было светло, но лес погружался в темноту раньше, жадно поглощая лучи света кронами деревьев. Лу, чтобы отвлечься, решила осмотреться, и увидела несколько покойных столбиков недалеко от ее дерева, отчего поежилась. Вот зачем ей нужно было осматриваться? Оставаться в темноте единственной живой было жутко, и Лу, собрав остатки всей своей храбрости, чтобы не зареветь в голос, тихо заплакала.

Отряд Дармы продвигался на удивление бодро, встретив на пути всего нескольких вялых мертвецов. Посматривая с некоторым беспокойством на небо, Дарма выполнил цель похода: собрав подгнивающие трупы и прочертив на карте движение реки и рельеф почвы восточнее новой стены, он ждал сигнал к отступлению в Форт и приказал отряду готовиться к возвращению в любой момент.

Мадер однозначно дал понять, что без его сигнала отряд не сможет вернуться, не будучи осужденным по статье "измена государству". Если люди Дармы ослушаются, это означало для них только одно — смерть. Мадер, как единственный военный советник, имел огромное преимущество среди членов совета. Поэтому он вытребовал себе полную свободу в действиях в этой разведке (по мнению Дармы, абсолютно бесполезной) и теперь пользовался этим в своих интересах. Капитан подозревал, что сигнала не будет, и им останется или вернуться в Форт на суд, или ночевать среди мертвецов. В любом случае, Мадер получал то, чего хотел. Дарма нервно скрипнул зубами. После предыдущего случая, им одним генерал не насытится. Зная мстительную натуру "друга", капитан подозревал, что под трибунал попадет как минимум треть его отряда.

Проведя ребят вдоль реки, Дарма, по его расчетам, располагался теперь гораздо левее относительно Форта, и намеревался уже дать команду возвращаться к правым воротам, когда прогремело два хлопка справа от них, у левых ворот. Дарма искренне удивился сигналу, а потом нахмурился — неужели Мадер испытал муки совести или на него все-таки надавил совет? Не теряя времени, отряд галопом припустил к городу, отсекая со своего пути единичных мертвецов, выглядывавших из прохладной тени леса, взяв прилично вправо. Подъезжая к воротам уже практически в темноте, Дарма увидел волну черных фигур слева, быстро приближающуюся к отряду, которых больше не сдерживал дневной свет, и пообещал от сердца поблагодарить того, кто вовремя и грамотно дал сигнал, будь это даже сам Мадер.

Отряд без потерь шустро въехал в дополнительные левые ворота Форта, захлопнув калитку за миг до того, как волна нежити стала скрестись в ее стены. Дарма, стягивая с натертой до крови шеи надоевшую защиту, соскочил с лошади. Он уже намеревался идти в штаб, когда услышал знакомый голос Боно. Тот растерянно осматривал войско, ища кого-то глазами. Дарма был не в настроении любезничать и грубо спросил, что ему нужно.

— Где Лу? Она вернулась с вами? — Дарма, не поверив своим ушам, с возрастающим ужасом уставился на Боно.

— Она... это она дала сигнал. Лу выехала за ворота, но не вернулась. Я так надеялся, что она встретит вас на обратном пути... — Голос парня осекся. Дарме показалось, что мир вокруг него покачнулся. Побледнев, он ухватил парня за лацкан камзола, рывком притянул к себе, и зарычал.

— Как... вы... могли... ее... отпустить! Не могу поверить! — Боно, покрывшись испариной, прерывисто что-то начал объяснять, но Дарме было не до него. Капитана окликнули, он повернул голову и увидел Собиана. Тот стоял в паре метров от него, бледный, словно полотно.

— Дарма! Это правда! — Собиан ухватил Дарму за рукав дрожащей рукой и рассказал короткий вариант развития событий. С каждой его фразой лицо Дармы превращалось в лик дьявола. Он поклялся себе, что сам лично когда-нибудь придушит Мадера и всю его гнилую

шайку, а после — прикончит и саму девчонку. Развернувшись на месте, на ходу натягивая защиту на шею, Дарма впрыгнул в седло и тронул лошадь в сторону ворот. К его огромному удивлению, весь его отряд, уже узнав о печальной новости, без слов запрыгнул в седла и с молчаливой поддержкой тронулся к воротам.

Лу, тихо напевая под нос грустную мелодию своего времени, смотрела на единичные звезды, видимые сквозь густую листву деревьев. Почему-то ей всегда было одиноко в лесу, а сейчас и подавно. Сидя в крошечной тьме под тихие звуки мертвых и шум ветра, она ощущала, будто осталась единственным человеком на земле.

Поплакав немного, Лу отвела душу и решила — если к утру мертвые не додумаются, как лазать по деревьям, то она сможет спастись с восходом солнца. Как-никак, при себе у нее имелось два меча, и дралась она уже лучше, чем в первую их встречу. Подбадривая себя такими мыслями, Лу коротала ночь.

Интересно, успел ли отряд вернуться до темноты? Что скажет Дарма, узнав, что Лу снова нарушила его приказ не подходить к стене? Какое наказание от имени Мадера ждет ее, если получится выбраться из мертвого капкана? Столько вопросов и ни одного ответа!

Услышав неподалеку от себя возню, Лу напряглась, всматриваясь в темноту. Что еще за напасть? До этого мертвецы вели себя тихо. Явно кто-то шелестел. Звук повторился, еще и еще раз, пока не перешел в непрерывный шелест. Лу аккуратно оперлась руками о ветку, пытаясь рассмотреть движение под собой. Ей стало страшно. Ее разыгравшееся воображение уже рисовало жуткие картины лезущих за ней по дереву зомби. Напрягая зрение до рези в глазах, Лу вглядывалась сквозь ветки. К ее счастью, фигуры, сливающиеся с темнотой ночи, так и стояли вокруг дерева, поблескивая кошачьими глазами.

— Откуда этот противный звук? — Лу, недоуменно озираясь, схватила один из факелков и накрутила на отломленную ветку. Если мертвецы что-то придумали, ей стоило об этом знать.

Схватив дрожащими руками зажигало, она испугалась, что то, наверное, уже потухло, но подувший ветер спас положение, и факелок моментально вспыхнул, прогоняя мрак вокруг себя. Лу немного пощурилась, привыкая к свету, а потом начала осматриваться. Раздался мерзкий чавкающий звук с той же стороны, что и шелест. Лу оглянулась, перегнувшись через ствол, опираясь одной рукой на ветку, а другой — протягивая факел как можно дальше, раздвигая темноту.

Один из покойников, на вид из тех, что пошустрее — практически сухой, с отваливающимися с кожи корками, сидел на раскинутых по сторонам согнутых ногах в куче глины у могильного столбика, держа в руках огромный сверток. Мертвец отрывал от лица только что выкопанного покойника куски мяса и с чавкающим звуком медленно жевал. Лу не могла оторвать взгляда от происходящего, скривившись от омерзения. Рядом с первым зомби, свою будущую жертву откапывал еще один мертвец. Он медленно клал руки на землю и движением на себя сгребал комки земли, те сыпались на листву с тихим шелестом — вот и причина ночных звуков. "Дарма, ты где, блин? Как же ты мне нужен сейчас!". Лу мысленно обняла капитана, отвлекшись от печальной картины вокруг. Она уже собиралась отвернуться от пира каннибалов, когда подъеденный труп в руках первого мертвеца открыл глаза и сверток вдруг зашевелился. Лу, в ужасе закричав, отпрянула назад, и ее рука предательски соскользнула с ветки. Автоматически бросив факел, Лу успела второй рукой зацепиться за ветку — это помогло ей не грохнуться с огромной высоты в руки людоедов.

Факел попал в кучу нежити, плотно столпившейся под деревом. Как только огонь коснулся одного из сухих мертвецов, тот вспыхнул, словно политый керосином, и с глухим

рыком стал носиться вокруг дерева, отпугивая сородичей. Лу, как замороженная смотрела на устроенное ею огненное шоу, и в голове у нее начали собираться кусочки пазла. "Дарма, если ты меня не прикончишь за новую выходку, то узнаешь много интересного!"

Горящий мертвец наконец замолчал, упав на землю грудой мяса, но еще долго догорал, подпаливая вокруг себя листву, так что Лу даже испугалась — не устроит ли она лесной пожар. Это было бы вполне в ее духе. Сухие мертвецы не решались подходить к огню. Сырые, в том числе и новооживленный мертвец, если его можно так назвать, без опаски все также стояли около дерева, уставившись на живого человека. Решив проверить свою теорию, Лу подожгла второй факелок и бросила его в покрытого слизью вялого мертвеца. Факелок отскочил от него, практически погаснув, не принеся тому никакого вреда. Так вот почему огонь не работал! Днем все блуждающие мертвецы — сырые!

Свет от догорающего трупа постепенно гас, и вокруг девушки вновь опустилась непроглядная тьма. Только теперь стало вдвойне страшнее! Обхватив себя руками, Лу начала впервые в жизни по-настоящему молиться...

Ад, если тот опустится, или скорее, поднимется на землю, будет выглядеть примерно так! Вокруг стояла бойня, обезглавленные тела усеивали землю так, чтоб трудно было ступить и не споткнуться. Часть воинов потеряли лошадей и теперь отбивались, пытаясь устоять на земле. Отряд Дармы отважно сражался, но количество мертвецов увеличивалось с каждой минутой и их стали притеснять к воротам количеством. Отряду не удалось продвинуться даже на сотню метров.

Дав команду возвращаться в Форт, Дарма в сердцах рубанул, одним ударом скосив двух мертвецов и, подхватив в подмышки раненого товарища, стал отступать к стене.

Не считая нескольких раненных и полдюжины оцарапанных солдат, потерь удалось избежать. Пострадавших тут же взял под свое заботливое крыло Собиан, то и дело смахивавший лишнюю влагу с глаз.

Дарма от злости в своем бессилии отшвырнул окровавленную защиту и с силой воткнул меч в землю. На него с сочувствием и грустью смотрели его близкие товарищи. К своему глубокому огорчению, Дарма увидел Мадера, который шел к нему явно с каким-то намерением. Пресекая любые его действия, капитан практически с рычанием бросил ему гневные слова, не думая, что говорит, и быстрым шагом отправился в ночь. Сейчас ему не хотелось ни с кем разговаривать.

Отойдя подальше от всех, укрытый непроглядной темнотой, Дарма впервые за много лет беззвучно зарыдал.

* * *

Начинало светать, первые голубые оттенки неба окрасились в более светлый тон. Дарма, словно высеченный из гранита, неподвижно стоял на стене, смотря за нее вдаль. Он выжидал, когда волна ночной нежити, почуяв день, устремится под укрытие леса. Его видимое спокойствие скрывало бесконечную внутреннюю тревогу. Сердце в который раз переворачивалось в груди, стоило Дарме вернуться мыслями к вчерашней бойне. Если здесь столько нежити, то в лесу ее должна быть просто тьма. Как могла выжить девочка в лесу, одна... Рядом с ним находились верные друзья: Фло, Хито и Собиан. Каждого из них внизу ждала поседланная лошадь.

Один из членов совета решился ночью поговорить с капитаном о поминальном вечере, но тот, на удивление спокойно, наотрез отказался. Дарма всем сердцем пытался верить, что если кто и сможет выжить в такой безвыходной ситуации, так это Лу. Она умудрялась мыслить иначе, чем остальные. Мир, помоги ей!

Первый луч солнца озарил землю, и мертвецы стали активно освобождать свободные от леса участки. Пора! Дарма, тряхнув головой, энергично направился вниз.

Спустившись с лестницы, он увидел свой отряд практически в полном составе, который, не стовариваясь, вышел с первыми лучами солнца на помощь своему другу и капитану. Дарма благодарно кивнул, но его ждал неприятный сюрприз. Вместе с друзьями, солнце подняло еще одного человека, видеть которого Дарма желал только в погребальном свертке.

Мадер шел несколько быстрее своего вальяжного шага, за ним еле успевали члены

совета. Вот скотина, позаботился о зрителях.

— Господа, приказа выступать не было, для чего вы все собрались на площади? — Мадер, словно не понимая, окидывал удивленным взглядом всех собравшихся. Члены совета, мрачно хмурясь, тихо переговаривались.

— Ты прекрасно все знаешь сам, Мадер. Я устал от комедий. — Дарма старался заглушить в себе великое желание снести ему башку мечом — сколько проблем бы это сразу решило.

— В таком случае, вот вам трагедия — металл в голосе генерала обещал большие неприятности. — Никто не выедет за ворота сегодня, это мой приказ! Или ты решил послушаться меня, Дарма? Опять?

— Но девушка одна в лесу, мы обязаны ее найти! — выступил чуть вперед Собиан.

— Искать уже нечего, мы все прекрасно понимаем, что вы найдете обглоданный труп. — Дарма вздрогнул. — Так стоит ли тратить силы на подтверждение неизбежного? Тем более, она теперь в рядах изменников города и в случае, если сможет воскреснуть, в чем я глубоко сомневаюсь, будет судима по всей строгости закона.

— Какого закона, Мадер? — Дарма не выдержал и, сделав несколько шагов, угрожающе близко встал к Мадеру лицом к лицу. Советники с возрастающей тревогой смотрели на происходящее, но никто не решался вставить слово. — Такого, как ты решишь? Я еду за девчонкой и ни ты, ни твой гребаный закон меня не остановят. Я — капитан Форты, и имею право действовать по своему усмотрению.

— В таком случае, ты будешь судим вместе с ней, ну или без нее... — Мадер старался держать строгое лицо, но Дарма увидел в его глазах поистине нескончаемое удовлетворение.

— Пошел ты на х... — Дарма, развернувшись спиной к совету, двинулся быстрым шагом к лошадям. К нему присоединились остальные, но капитан, резко развернувшись, вытянул руку вперед, остановив друзей.

— Господа, благодарю вас за солидарность, но теперь я поеду один. Не стоит давать Мадеру возможность судить всех разом, ослабив тем самым Форт.

— Чихать мы хотели на его суд, Дарма. Лу дорога для нас, мы не бросим ее в беде! — Один из солдат отряда высказал мнение всех, и каждый согласно закивал. — Дарма их понимал — половину из этих ребят она выхаживала ночами после ранений, еще половину спасла мешочками надежды, которые солдаты использовали во время похода, а вчера спасла всех и сразу — безумная безбашенная маленькая чертовка. Чуть больше, чем за месяц, Лу стала полноценным жителем Форты. Дарма бы даже сказал, очень ценным, в том числе и для него самого. Капитан кивнул, и отряд выехал из центральных ворот навстречу восходу солнца...

Свет! Дневной свет! Лу никогда так не радовалась восходу солнца. Она готова была танцевать на своем дереве от удовольствия. Ее, конечно, расстраивало, что прохлада леса не так быстро разгоняла мертвецов из-под ее дерева, но теперь у нее исчезло сосущее чувство одиночества и безысходности.

Почувствовав прилив сил, а вместе с ним сильный голод, Лу облокотилась о ветку, осматривая территорию вокруг дерева, на котором сидела. Вчерашняя страшная яма была закопана и припорошена листвой — ты смотри, какие аккуратные мертвецы оказались.

Почувствовав, что воздух начинает согреваться, большая часть мертвых, в основном, сухая, направилась в разные стороны, теряясь за деревьями, но один из них закопался в листву совсем недалеко от дерева Лу. Девушка зафиксировала этот момент. Ух, как много всего она расскажет капитану, когда его увидит! Только бы он был жив. «Ну и я тоже», — добавила про себя Лу.

Теперь вопрос стоял в том, как выбраться из леса. Примерное направление она знала, так что вряд ли заблудится, но под деревом оставалось пять сырых мертвецов и они-то никуда не спешили. Вступить с ними в схватку? С пятерыми сразу? Не очень хорошая мысль. Лу осмотрела деревья вокруг. Сможет ли она переходить с дерева на дерево по веткам? Вот такая будет неуклюжая обезьянка. Прикинув про себя, Лу поняла, что это невозможно будет сделать: деревья не росли вплотную, если и можно было допрыгнуть до ближайшего дерева, то только будучи белкой.

Может, спрыгнуть с ветки в отдалении от них и попробовать убежать? А если она упадет не совсем удачно и подвернет ногу?

Ну, хорошо. Оставался единственный вариант — ей надо было как-то перебить мертвецов по одному. Лучше, конечно, сделать это с безопасного расстояния.

Лу начала спускаться вниз и оказавшись на одной из нижних веток, проверила, насколько она еще в безопасности. К ней сразу потянулись руки мертвых, но у них не получалось достать до ветки. Лу нахмурилась, если они до нее не достают, то и ей вряд ли удастся дотянуться, даже с мечом, до их шеи. Поотрубить им руки? Лу покорежило при этой мысли, но жить хотелось.

Девушка начала доставать один из своих мечей. За ночь она успела тысячу раз прокрутить в голове вчерашний день и трижды себя проклясть за глупость. Ей надо было сразу спрыгивать с лошади, когда та понесла. Она успела бы добежать до ворот под прикрытием садящегося солнца, даже в случае несерьезной травмы. В целом о поступке Лу не сожалела, если, конечно, ей не придется еще одну ночь коротать на дереве в обществе мертвых.

Улегшись животом на ветку, Лу покрепче обхватила меч, чтобы не уронить его, и, замахнувшись, рубанула по протянутым к ней конечностям. В сторону с хрустом отлетело предплечье с кистью одного из мертвецов, второму она проделала глубокую резаную рану на голове. Мертвецы с неодобрением посмотрели на Лу и, опустив руки, отошли на три шага от дерева. Девушка пришла в ужас — у них что, есть сознание? Ну, ничего себе! И, похоже, они обиделись.

Лу, тихо извинившись перед ними, стала думать, что ей делать дальше. Ее дерево в кольце у мертвых. Пробраться через них — та еще задача. Встав ногой на ветку, чтобы

удобнее было развернуться, девушка ухватила руками за тонкие веточки над головой для удержания равновесия. Намереваясь пойти обратно, к более надежному стволу, она неудачно наступила на край ветки, где оказался мокрый от росы мох. Ее нога съехала в сторону, и девушка повалилась на землю, не выпустив при этом меч, и чудом не зарезав им себя.

Вскочив на ноги, даже не успев осознать того, что происходит, Лу рубанула по шее подбежавшего к ней ближайшего мертвеца. Она со всех ног побежала по лесу, проскальзывая между тянущихся к ней рук, высоко поднимая ноги, чтобы не споткнуться о случайную корягу, перепрыгивая небольшие преграды и пни. Лу неслась так, как никогда в жизни, но по сторонам от нее раздавались шорохи, подтверждающие ее страхи — в лесу полно мертвецов и она среди них.

Дарма разделил отряд на четыре группы, каждая из которых взяла на себя по участку леса. Тот, кто найдет девушку живой, запускает две петарды, если мертвой — одну. Сообща решили, что есть смысл осмотреть территорию до реки. В результате, каждая группа должна вернуться обратно в Форт к ночи, в экстренной ситуации — по собственному усмотрению.

Дарма и его подотряд, вместе с Собианом и Фло, решил осматривать восточную часть леса, что показалось ему логичным — оттуда подавался сигнал.

Солдаты рассыпались на небольшое расстояние друг от друга и средним аллюром стали прочесывать лес. Кое-где временами им встречались мертвецы, но справляться с ними не составляло особого труда.

Мысли Дармы о правильности направления подтвердились, когда один из солдат громко позвал его, указывая на поседланного рыжего жеребца, абсолютно спокойно пасущегося на небольшой полянке среди деревьев. Солдаты внимательно прочесали ближайшую территорию, но не нашли ни девушки, ни следов борьбы. Седло тоже было чистым, без следов крови, что с одной стороны успокоило Дарму, а с другой — заставило покрыться холодным потом — как можно выжить среди мертвецов без лошади? Жеребца привязали к одному из седел, и группа солдат с мрачными мыслями отправилась дальше вглубь леса.

Дарма с людьми выехали на площадку с редкими деревьями, формировавшими полянку с неглубокой покатою рытвиной по центру, — это давало возможность хорошенько осмотреть местность, а значит, по максимуму контролировать ситуацию.

Капитан внимательно осмотрел границы леса, замыкающего кольцом полянку, на которой они стояли, когда краем глаза уловил движение среди деревьев справа. Раздались взволнованные голоса товарищей, и Дарма, рванув коня и прижавшись к седлу, с колотящимся сердцем понесся туда, где только что ему привиделась надежда.

Лу задыхалась, у нее чертовски болел бок, но позволить себе остановиться она не могла. За ней следовали буквально по пятам. Оставалось либо нестись сквозь деревья дальше, либо остановиться и дать бой.

Несколько раз Лу чудом уворачивалась от выползавших из укрытий склизких мертвецов, то и дело пытавшихся ухватить ее за ноги, еще нескольких отчетливо слышала за спиной. Они же должны быть вялыми, почему они несутся с такой скоростью? Слева раздался громкий треск, и она резко поменяла направление, высматривая дерево, на которое можно было бы с разбегу запрыгнуть. Но ей либо не везло, либо ее отпугивали тени. Сколько же их здесь!?

Лу чувствовала, как к усталости присоединяется паника. Ей срочно надо найти хоть какое-то дерево и немного передохнуть. Но сосны для этого не подходили, а площадь с раскидистыми деревьями она давно пересекла. Чувствуя, что замедляется и погоня неизбежно приближается, Лу решила на шаг отчаяния и с рычанием развернулась к нежити с мечом наперевес. На нее тут же налетел мертвец, сбивая с ног всей своей массой, но по инерции пронесся дальше. На этот раз меч Лу отлетел в сторону, и она потянулась за вторым, не успевая встать. Вовремя достав запасное оружие, она острым лезвием пересекла протянутую руку, тут же перекатившись в сторону, так что мертвец схватил оставшейся рукой ком земли вместо девушки.

Лу вскочила на ноги. К ней небыстро, но настойчиво приближалось еще трое сзади, но все внимание к себе привлекал первый, огромных размеров мертвец. Он бросился на девушку, широко распахнув пасть, и Лу, извернувшись, со всей силы рубанула мечом его по шее. Но то ли мертвец был слишком здоровым, то ли Лу уже выдохлась — меч застрял у него в шее, на уровне позвончика, не причинив особого вреда и Лу, не успев его вовремя вытащить, потеряла последнее оружие. Оставалось одно — бежать.

Лу успела сделать несколько прыжков, набирая скорость, когда ей наперерез из густого кустарника вылетел огромный черный мерин. Не успев остановить коня, Дарма на ходу спрыгнул с него, в чувствах хватая запыхавшуюся девушку в объятия. В следующую секунду он оттолкнул ее в сторону, тут же подставляя в пасть мертвецу руку в толстой наручи. Выхватив второй рукой торчавший из его шеи меч, Дарма одним отработанным движением отсек мертвецу голову. Остальных взяли на себя подоспевшие вовремя солдаты, в несколько секунд очистив территорию.

Лу, не веря своему счастью, с визгом бросилась в объятия Дармы, крепко прижавшись, и ощущая, как тот, обхватив ее с тяжело бьющимся сердцем, зарывается лицом ей в волосы. Вокруг раздалась возгласы радости, кто-то запустил в воздух две петарды. Доктор, которого Лу ожидала увидеть здесь меньше всего, узнавал, нет ли у нее ранений, подготовив уже свою волшебную сумку. Несколько особенно близких друзей с чувством облегчения и радостными лицами по очереди обнимали девушку.

* * *

Лу с жадностью откусывала черничный пирог, захваченный Дармой, и запивала

холодной чистой водой. Ей казалось, что так вкусно не было никогда. Не стесняясь смотревших на нее мужчин, она набивала рот под завязку и пыталась прожевать, продолжая счастливо улыбаться. Их отряд только что сделал небольшой привал, давая себе возможность оценить положение дел до встречи с Мадером и советом. Проглотив кусок пирога, Лу заговорила:

— У меня столько новостей! Это поможет нам в войне с нежитью, я просто уверена... — Ее прервал Дарма. Первый радостный порыв прошел, и теперь перед Лу был ее прежний командир. Девушка поежилась под его серьезным взглядом.

— Ну, во-первых, не нам! Ты больше в жизни Форта не участвуешь. Как только мы возвращаемся, я отсылаю тебя в Город. И это не обсуждается. — Лу упрямо поморщилась. Что ей делать в этом городке? Но явно выступать против командира пока не стала — чувствовала, что тот и подзатыльник дать мог — слишком Дарма был зол. — Во-вторых, ты самое безрассудное создание, которое я когда-либо встречал, абсолютно не думающее о последствиях. Мы могли не найти тебя, я мог не успеть вовремя, да мы, в конце концов, подставили весь отряд под трибунал. Мадер только и ждет, как бы поскорее убрать меня из Форта, и присвоить себе остатки власти. И теперь все козыри у него на руках. — Лу, хоть и тревожилась по поводу всего сказанного, но продолжала уплетать пирог.

— Ты даже сейчас не относишься ко всему серьезно. Для тебя это все игра! — Дарма в негодовании подскочил с поваленного дерева, на котором сидел. Лу вдруг разозлилась.

— Простите, сэръ капитан всея Форта, но, проведя ночь в компании с трупами, я наслаждаюсь солнечным светом и обществом живых, дорогих мне людей. И я не думаю, что Мадер сможет показать мне что-то более страшное. Хотя перед вами всеми мне действительно стыдно. Я и не думала, что так все обернется. — Лу, отложив остатки пирога из-за пропавшего аппетита, посмотрела на окружавших ее солдат.

— Мадер не сейчас, так потом нашел бы лазейку подобраться к нам и к креслу капитана. Зато мы живы. Если бы не ты, нам светила бы бойня в лесу. — Фло добродушно смотрел на Лу, за что та ему была очень благодарна.

— Собирайтесь, господа. Нам еще надо сделать несколько дел до темноты. А потом посмотрим, чем обернется сегодня эта авантюра. — Поморщившись, Дарма одним из первых сел в седло.

Солнце начинало свой путь к горизонту. Отряд вернулся в город, въехав в центральные ворота. В Форте на площади у стены их ждал большой неприятный сюрприз. Солдаты в красных мундирах стояли блоками, занимая треть территории. Дарма выматерился себе под нос. Похоже, Мадер вызвал свои войска из города. Дела совсем плохи.

Стоило людям Дармы въехать в ворота, как их тут же окружили. Не успела Лу спрыгнуть со своего жеребца, как ей тут же надели на руки железные оковы и под руки увели. С Дармой проделали то же. Остальному отряду велели спешиться и проследовать к месту суда — небольшой площади, недалеко от тюрьмы.

На самой площади уже стояло несколько стульев, вокруг нее собралась толпа зрителей. Никто толком не знал, что происходит, все шептались, передавая другим свои догадки. Доведя до пункта назначения, Лу без лишних слов пнули по ногам, и та, упав на колени, осталась в таком положении. С Дармой так поступить не рискнули, и он остался стоять в окружении красных мундиров с закованными руками.

Воины быстро растолкали толпу, и на площадь вышли члены совета, последним из которых был Мадер. Выглядел он, на удивление капитана, не слишком довольным. Высокий худой мужчина, которому явно было далеко за шестьдесят, встав со стула, начал свою речь:

— Господа! Мы собрались сегодня в связи с крайне необычными событиями, происходившими в Форте последние два дня. С членами совета мы уже с утра обсуждаем данный вопрос и вот к чему пришли. Я, как и большинство моих коллег, посчитали действия Дармы Коррагиана (Лу с удивлением подняла глаза на капитана) вполне адекватными и вменяемыми. Он, как глава, капитан и ответственное за Форт лицо, полностью устраивает совет, с доблестью, мужеством и полной отдачей исполняя свой долг. Засим, прошу освободить капитана от оков. Естественно, что весь отряд капитана также прощается советом, так как их единство и солидарность — показатель наличия сильного авторитетного лидера и наличия собственного мнения у каждого из солдат. Однако за неповиновение старшему по должности, каждому из вас выписывается выговор. Еще одна подобная выходка и трибунал будет неотвратим. — Дарму расковали, но он не сдвинулся с места.

— Капитан, вы можете быть свободны.

— Благодарю вас, и каждого члена совета за такое решение. Но я, как капитан Форта, радею за каждого жителя моего удела, и меня беспокоит судьба арестованной.

— Знаете, нас это тоже беспокоит. Совет принял во внимание, что данная особа, некая Мария, нынешняя Лу, внезапно появилась в Форте, как и откуда — никто не может объяснить. Что вы скажете, капитан?

— Вас не смущает, что я нахожусь здесь, рядом с вами, и сама могу за себя отвечать? — Лу почувствовала, как заполняется глухой злобой. Старик, поморщившись, устремил взгляд на арестованную.

— Юная леди, вы не смогли добиться душевного расположения к себе от членов совета ни в первую нашу встречу, ни сейчас. Мне жаль это говорить, но вы — пример безответственности, нахальства и вульгарности — у Лу брови подскочили вверх от услышанного. — Я, как и другие, не можем понять, что в вас видит капитан, раз так рискует своей жизнью и должностью, спасая вас от наказания.

— Я знаю, в чем тут дело, господин Рагьери — Мадер подскочил со своего места. — Я

не стал об этом доносить ранее, но сейчас кое-что понял. Мои ребята, однажды, в поисках капитана, посетили его дом, найдя эту юную даму в довольно неоднозначном внешнем виде.

— Это многое объясняет! — господин Рагьери с чувством выдохнул. Лу чуть не прыснула со смеху — смотри какая невидаль, в мире, оказывается, существует секс.

— Господа! Хочу развеять домыслы господина Мадера. В тот вечер девушка действительно находилась у меня, но лишь по причине плохого самочувствия. Весь вечер и дальнейшую ночь я провел в штабе Форта, это могут доказать как минимум пятнадцать человек, в том числе солдаты, которые не нашли меня в собственном доме в ту ночь.

— Очень хорошо. Будем считать, эту часть вопроса закрытой. А как насчет наложенного вами наказания, капитан? Господин Мадер утверждает, что в день его прибытия, осуждаемая была прикована к позорному столбу.

— Да, господин Рагьери, у нас были некоторые разногласия, которые мы оставили далеко в прошлом.

— Не могли бы вы рассказать поподробнее? У нас есть некоторые данные от очевидцев, но очень хочется услышать вашу версию. — Дарма открыл рот, чтобы начать, но тут его перебила Лу.

— Слушайте, вы, любопытное сборище Древнего Рима, я не вещь, чтобы меня обсуждали в моем присутствии. Я сама могу ответить на все ваши вопросы. — Дарма слегка пнул ее ногу, чтобы та замолчала. Совет в который раз с неодобрением покачал головой.

— Леди Лу, вы слишком несдержанны. Мне печально видеть, что столь нежное по природе создание, настолько не умеет вести себя в обществе. Смее нарушать установленные годами правила и законы, да еще и одевается как мужчина, что является верхом аморального поведения. Если уж вы настаиваете, то я выскажу вам прямо наше мнение: вы — позор нашего города. У меня есть как минимум три свидетельства о вашем распутном поведении, — Лу в который раз удивленно подняла брови. — Неуважение, а также неподчинение, как своему непосредственному командиру, так и вышестоящим персонам. Полнейшее попрание и игнорирование прямого приказа, что произошло вчера прямо у нас на глазах. И да, я полностью согласен с господином Мадером, что вы должны понести наказание в полной мере. — Дарма в волнении сделал шаг вперед, обращаясь к совету, но те остановили его, не дав начать.

— Капитан Дарма, мы великодушно простили вас, не стоит из-за одного хромого осла рубить все стадо.

— Господин Рагьери, — Дарма отчаянно пытался хоть что-то придумать — вынося приговор, прошу, не забудьте о том, что перед вами девушка, а наши законы лояльны к слабому полу.

— Это мы помним, капитан Дарма. Но эта представительница, как вы сказали, слабого пола, сама отказалась от своей сущности и будет судима по шкале, обозначенной мужественному полу, которому и свойственно носить брюки. Леди Лу, вы приговариваетесь к десяти ударам плетью у позорного столба немедленно. Это должно вас вразумить. — Лу начала что-то говорить, но Дарма, резко повернувшись, гневно ей отчеканил:

— Закрой рот! — И тут же обратился к судьям.

— Господа судьи, прошу урезать наказание в половину, так как осужденная провела ночь в лесу и совсем ослабла. Она может не вынести такого количества ударов. — Судьи, наклонясь, начали переговариваться. Мадер гневно что-то доказывал, судьи согласно ему закивали, что не сулило для Лу ничего хорошего.

— Мы решили, что количество ударов может быть снижено на половину только в случае, если кто-то разделит с осужденной наказание. Есть желающие разделить удары плетью? — Желающих оказалось более чем достаточно, кто-то даже крикнул, что может полностью взять на себя все наказание, что заставило Лу благодарно прослезиться.

— А что скажете вы, дамочка? Готовы ли вы переложить свое наказание на плечи ваших друзей, которые итак пострадали от вашей беспечности и необузданной легкомысленности? — Лу гневно посмотрела на судей.

— Я желаю, чтобы у каждого человека на этой мерзкой земле были такие друзья, как у меня здесь, в Форте, господа советники. Но я не желаю быть кому-либо обузой, и сама в полной мере отвечу за свои проступки.

— Нет! — Лу услышала голос Дармы, но дальнейшие его слова заглушил рокот толпы. Судьи жестами успокоили толпу, вновь поворачиваясь к осужденной.

— Это благородно с вашей стороны, но я, будучи человеком мягким и лояльным к чужой боли, оставляю вам возможность передать половину своего наказания кому-то даже после того, как его начнут приводить в исполнение. Поверьте, вы можете очень быстро передумать. — Лу опустила голову, закрываясь ото всех стеной волос, не решаясь взглянуть на Дарму. Господи, ну почему она такая глупая!

Лу не успела встать на ноги, как двое конвоиров потащили ее к постыдному столбу, поэтому она скорее волочила, нежели переставляла их. От наплыва адреналина у нее закружилась голова, сердце выпрыгивало из груди, а слезы сами катились по щекам, как она ни пыталась их сдержать. Как хорошо, что в суматохе и сумраке надвигающейся ночи никто ее лица разглядеть не сможет.

Расстегнув оковы, солдаты грубо толкнули Лу, и, сильно оттянув ей руки вперед и вверх, привязали к столбу. На руки вновь повесили цепь, которую, в свою очередь, перебросили за вбитый в дерево изогнутый железный штырь. Он был прибит высокомерно для ее роста, так что девушка вынуждена была стоять с поднятыми вверх руками, чуть приподнявшись на носочках, иначе цепь болезненно врезалась в кожу запястий.

Кто-то, не сильно церемонясь, с громким треском разорвал на спине девушки рубашку, и она почувствовала, как прохладный ветер обдувает ей кожу. Сбоку от нее, над самым ухом раздался до омерзения знакомый шепот, слышать который в данный момент могла только Лу.

— Ух, какая прелестная спинка. Жаль ее портить. — Тот солдат, что не так давно превратил ее лицо в сплошной синяк, разворачивал длинную кожаную плеть с самодовольной ухмылкой. В горле Лу все пересохло, и она попросила небеса дать ей сил все это вынести. Чья-то рука убрала волосы вперед, волной падающие на спину ниже лопаток, оголяя кожу перед ударами.

Мучительное ожидание сводило с ума, и Лу показалось, что она точно лишится чувств, когда первая обжигающая волна коснулась ее спины, запуская заряд электрического тока к кончикам пальцев. Она задохнулась от боли. Лу и представить не могла, что такое плеть! И ей предстоит еще девять ударов! Теперь ясно, почему совет решил, что она передумает. Еще удар и Лу, не удержавшись, вскрикнула. Перед глазами поплыли яркие пятна, она часто прерывисто дышала, пытаясь так приглушить жуткую боль. Щелчок, и спина будто взорвалась огнем.

Лу, стиснув зубы до боли, прижалась лицом к прохладному дереву, боясь, что смалодушничает и попросит остановиться. Кому тогда достанутся удары? Еще один щелчок

и Лу, зарывав, всхлипнула. Казалось, с нее содрали кожу, было жутко больно. Вниз по спине потекли горячие струйки крови... Пятый удар. Ноги начали сильно дрожать, и девушка испугалась, что не устоит — цепи итак сильно впивались в кожу. Силы покидали Лу, перед глазами все плыло, по лицу стекали крупные капли слез, но она усилием воли сохраняла сознание, не давая себе до конца раскиснуть. Чего так медлят? Где шестой удар? Лу хотела поскорее с этим закончить, но судьи почему-то мешкали.

Она повернула голову, пытаясь рассмотреть, что происходит за спиной, когда к соседнему столбу подошел Дарма без рубашки, и, добровольно обняв столб, дал заковать себе руки. Лу замотала головой, пытаясь что-то сказать, но кроме тихого "нет, нет" ничего не получалось. Прозвучал первый щелчок, Лу вздрогнула. На спине мужчины появился кровавый след. Пять щелчков и пять ударов — Дарма не выдал ни звука, стоя, словно изваяние, с прямой, истекающей кровью спиной. Зато Лу рыдала. Тихо всхлипывая, она проклинала себя, чувствуя, как угрызения совести сминают ее своеволие. Судьи именно этого и хотели от нее — чувства вины. И они добились своего — вины у Лу было через край. Она не осмеливалась повернуть глаза к Дарме, настолько мерзко она себя никогда не чувствовала. Наверное, она к нему теперь никогда не сможет подойти. Ей сняли цепи, и Лу наконец полностью смогла опустить свои стопы на землю. Она стояла, потирая онемевшие руки, все еще опираясь корпусом о столб, не доверяя трясущимся ногам. В это время зрителей начали разгонять солдаты Дармы, а совет встал со своих мест и удалился за ненадобностью.

Лу прерывисто вздохнула, собираясь попробовать отстраниться от столба и направиться подальше от этого места, когда ей кто-то аккуратно стянул полы порванной рубашки, прикрывая располосованную спину. Девушка обернулась. Перед ней возник торс Дармы, и она еще ниже опустила голову — нет, не сможет она сейчас вынести его взгляд. Дарма нежно притянул ее к себе, стараясь не касаться израненной спины и Лу, не выдержав, всхлипнула в голос, за что тут же себя еще больше возненавидела. Кожа Дармы обжигала даже сквозь ткань рубашки, он аккуратно приподнял подбородок Лу, и ей все же пришлось посмотреть ему в глаза. Дарма с добротой и сочувствием смотрел на девушку с легкой улыбкой на губах. Он осторожно вытер шершавой рукой ее щеки, и Лу чуть улыбнулась.

— Спасибо. Дарма... я не знаю... Я не хотела этого. — Лу почувствовала, как ее начинает бить крупная дрожь и мужчина, шикнув, снова прижал ее к груди.

— Все хорошо. Я тебя не виню. Пойдем к Собяну, тебе лучше прилечь.

Лу лежала на животе в своем родном госпитале, и Собиан в который раз за последнее время обрабатывал ей раны. В нос бил цветочный аромат пасты, которую доктор аккуратно втирал в глубокие продольные разрезы, заклеивая смоченными в обезболивающем растворе бинтами. Закончив с девушкой, Собиан принялся за Дарму. Тот отказался лечь, оставшись сидеть на табурете.

Лу, решив, что быть единственным лежащим больным, ниже ее достоинства, попыталась встать. Это было тяжелее, чем казалось. Сдерживая при друзьях вздохи боли, она все же села и кожа на спине тут же болезненно натянулась. Доктор осуждающе помотал головой. Он привык терпеть подобное упрямство от капитана, но от Лу...

— Тебе лучше лечь — голос Дармы вновь превратился в лед. Лу перестала его понимать, то он нежен с ней, то готов убить. Ей всегда казалось, что непостоянство — признак женской природы, а тут...

— Тебе тоже. — Дарма недовольно поморщился.

— Сразу же после заживления ран ты отбываешь в город. Я передам письмо моему другу, он поможет тебе устроиться. — Мужчина недовольно зашипел, по-видимому, доктор особенно рьяно нажал на рану.

— Я не поеду в город. — Лу и Дарма испытывающе уставились друг на друга. Собиан, с опаской подняв глаза, вновь опустил взгляд к спине капитана, не рискуя вступать. Лу отчаянно пыталась не смотреть на мускулистый торс мужчины, ощущая, как начинает предательски краснеть.

— Ты уедешь в город! Это приказ.

— Ты военный, я — нет. У меня нет командира. — Дарма угрожающе зарычал.

— Я — твой непосредственный и единственный командир. Если посмеешь ослушаться, я сам лично выпишу тебе еще десять плетей, и очень может быть, сам возьму плетку в руки. — Лу поморщилась при упоминании о плети, но подумала, что даже ей не удастся довести его до такой степени злости, чтобы он своими руками стал ее избивать. А вот приказать, наверное, может. Наверное...

— Не хочешь так, давай по-другому. У меня есть ценная информация касательно мертвецов, и я готова выдать ее тебе прямо сейчас в обмен на мою свободу передвижения.

— Никаких условий, ты — уезжаешь.

— Ну, тебе же хуже. — Лу отвернулась в сторону, делая вид, что очень занята разглядыванием стены. Дарма глубоко и со звуком вздохнул. Собиан наконец завершил свой нелегкий труд, и капитан через адские муки стал натягивать на себя рубашку, стараясь не слушать недовольного ропота лекаря.

— Я готов обменять информацию на пребывание в Форте до свадьбы твоего друга — Боно, при условии, что ты и близко не подходишь к стене и, конечно же, если информация стоит того.

— Когда у них свадьба?

— Через два месяца. — Лу задумалась. За два месяца она вполне себе выбьет место в Форте не мытьем, так катаньем.

— Я согласна. Но вы должны произнести это вслух при свидетеле.

— Что?

— Обещание.

— Я же уже сказал?

— Нет, нет. Полным текстом.

— Ты меня с ума сведешь! — Дарма застегнул рубашку на несколько пуговиц, но, не заправляя ее в брюки, снова сел на табурет. — Я обещаю, что если информация будет ценна для Форты, ты сможешь остаться здесь до последних чисел июля.

Лу подробно и в красках рассказала друзьям увиденное в лесу, что вызвало удивление у лекаря и заставило глубоко задуматься капитана.

— Да, информация действительно ценная. — Он встал, подошел к выходу из комнаты и вдруг усмехнулся. — Могла бы подороже продать. — Дарма вышел, а Лу почувствовала себя идиоткой.

Раны Лу вскоре зажили, хоть и пришлось немного понервничать — часть царапин начала гноиться и Собиан, аккуратно вскрывая, промывал их вновь и вновь, пока они не затянулись чистой аккуратной коркой. Лу это, конечно, принесло мало удовольствия, но она терпеливо ждала выздоровления, чтобы продолжить свои дела в Форте. Насколько она знала, у Дармы все зажило без осложнений.

Используя информацию, полученную от Лу, Дарма полностью перестроил метод борьбы с мертвецами и начал активную зачистку территории будущей новой стены. Теперь зачистка велась по ночам с использованием огня и пороха. Днем — активно выкапывались похороненные ранее люди и их тела тут же сжигали. Часть отряда ежедневно прочесывала территории, покрытые лесом, раскапывая особенно крупные холмики в поисках сухих зомби и уничтожая найденных обездвиженных солнцем мертвецов прямо на месте. Благодаря такой тактике, количество нежити резко снизилось, и теперь отряды убивали всего несколько десятков мертвецов за все ночное дежурство.

Члены совета, заскучав в Форте, отправились обратно в свой цивилизованный мир, прихватив с собой и Мадера. Но тот пообещал в скором времени прибыть с повторным визитом для оценки «правильности и адекватности действий капитана». Все с удовольствием помахали ему рукой, выдохнув с облегчением. Лу особенно обрадовалась, когда вместе с генералом Форт покинули его люди.

Казалось, жизнь выровнялась и вошла в нормальное русло. Лу получила первую зарплату — ее неожиданно принес Собиан, за то, что та исполняла обязанности помощника лекаря. Лу предложила забрать деньги Собиану, так как он больше всего с ней носился и все это время она жила в его госпитале, но тот наотрез отказался.

Дарму Лу видела всего несколько раз мельком, когда тот направлялся в своей черной экипировке на зачистку за территорию Форта. Теперь, окрыленный успехами в борьбе с нечистью, он был занят делами практически круглосуточно, редко появляясь в своем доме, отдыхая урывками в штабе.

Лу все чаще казалось, что его редкие нежные жесты она сама себе придумала и в них же поверила. Стараясь убедить себя, что ей на него наплевать, как и ему на нее, Лу с еще большей энергичностью принялась за подготовку на зиму запасов лекарств. В скором времени начались заготовки первых ягод, зелени и грибов. Лу с удовольствием помогала на сельскохозяйственных угодьях, но больше всего времени проводила в травнике Собиана.

В погребе госпиталя она по вечерам перебирала собранный урожай, связывала, высушивала, а затем перетирала или просто измельчала травы, подписывая пакетики и баночки, бывало на пару с доктором, но чаще одна. Кроме подготовки трав она научилась перегонять спирт, растирать некоторые породы мягких камней, а на днях Собиан обещал показать ей, как ловить и добывать яд некоторых видов змей. Лу улыбалась сама себе, вспоминая, с какой настойчивостью доктор отказывался вмешивать ее в это дело, но Лу все же нашла слабые точки у друга, напросившись в помощники.

Ей оставался месяц пребывания в Форте и Лу надеялась, что Дарма забыл о договоре, но не сильно на это рассчитывала. Из-за этой мысли улыбка Лу чуть приутихла. Она целый месяц вела себе идеально, не причиняя капитану проблем, чему сама, если честно, удивлялась. Возможно, он передумает ее отсылать, увидев, что с ней тоже можно мирно

жить.

Решив на сегодня закончить и пораньше лечь спать перед длительным походом, Лу, взяв масляную лампу, поднялась в одну из комнат госпиталя, где они с доктором оставили единственную кровать, чтобы ей не приходилось терпеть рядом с собой пациентов. На улице начинало темнеть, но для лета это означало, что уже явно больше десяти часов. Вспомнив, что забыла собрать в дорогу еду и на всякий случай теплую одежду, Лу побегала по госпиталю еще некоторое время и, удовлетворенно хмыкнув, улеглась в постель.

Выехали с первыми лучами солнца. Мини отряд включал в себя Собиана, Лу, и еще четверых солдат. Ехать им пришлось долго, несмотря на активный аллюр. Лу практически каждый день находила время для занятий верховой ездой, но тратила на это обычно не больше пары часов, поэтому сейчас сильно устала, натерла себе ноги и растрясла спину. Естественно, никому она об этом не сказала, опасаясь, что из-за нытья ее больше не возьмут ни в одну экспедицию.

Лес, который им был нужен, находился гораздо севернее Форта, на территории, располагающейся ближе к столице, и занимал огромную территорию. Лу и подумать не могла, что город, по сути, являлся страной. Она-то его представляла как небольшой клочок земли среди скал, но здесь конца и края не было полям и лесам. Лагерь разбили к вечеру у границы дикого густого смешанного леса. Для сна использовали палатки. Лу и Собиан без каких-либо неудобств решили разместиться вместе. Остальные члены похода, выделенные капитаном, заняли еще две палатки, разбившись на пары.

Все с удовольствием собрались у костра, когда совсем стемнело, жевали пожаренное на огне мясо и травили байки. Смеясь и отдыхая, Лу испытывала глубокое чувство счастья. Возможно, ей совсем чуть-чуть не хватало Дармы, но в его присутствии вряд ли получилось бы так душевно посидеть — он слишком серьезен.

Когда все разошлись по палаткам, в темноте раздался приглушенный голос Собиана.

— Лу, знаешь, это ведь не я тебя не хотел брать.

— О чет это ты? — Лу подняла голову, хотя это было бесполезно — в палатке не было видно даже собственного носа.

— Это Дарма запретил мне брать тебя на ловлю змей. Он когда услышал, что мне нужны люди, сразу сказал, что я могу брать кого угодно, кроме тебя. — Лу задумчиво хмыкнула. Эта информация льстила и обижала одновременно.

— Собиан, почему же ты мне сразу не сказал? А что, если он узнает? Тебя накажут из-за меня. — Лу расстроилась.

— Я сказал ему, что отсылаю тебя на сбор трав в соседнем с лесом регионе, чтобы не ездить дважды.

— Думаешь, он поверил?

— Нет, вряд ли. Но если тебя укусит змея, то он меня придушит. Так что будь завтра крайне осторожна, пожалуйста.

— Буду.

Все ловцы с наступлением нового дня облачились в защитную экипировку и отправились на поиски змей, повесив большие корзины с плотно закрывающимися крышками за спину. Толстая обувь и перчатки служили главной защитой. С помощью длинной раздвоенной жерди они прижимали голову змеи, обхватывая ее петлей из крученой веревки, а затем отправляли в корзину. Лу была в восторге. После первой пойманной змеи она почувствовала азарт охотника и с большим удовольствием проглядывала все камни и

кочки. Залезая в непроходимые кусты, она угодила пару раз в лесные застойные лужицы, промочив ноги, но зато змей там было завались. Однако поймать любую из них было нелегким делом. Они в один миг уползали под укрытия или в густой кустарник, а ловить змею за хвост Лу настрого запретили. Она, конечно, нарушала это правило, пока никто не видел, иначе рисковала уехать обратно с пустой корзиной. Но была крайне осторожна, не желая умирать и подводить друга.

За три дня в лагере они собрали больше сотни голов разных видов змей. Они решили еще одну ночь провести у леса в палатках, чтобы выехать с раннего утра и постараться попасть в Форт к ночи, так как обратный путь обещал занять чуть больше времени — двигаться они собирались медленней и аккуратней.

Настало утро, палаточный лагерь был полностью собран и скручен обратно в плотные узлы, прочно привязанные к ремням на седлах. На вопрос Лу, когда же они будут добывать яд, ей ответили — непосредственно перед приготовлением и запаковкой мазей, чтобы тот не потерял свои свойства.

Змей в корзинах прикрепили к седлам свободных лошадей и тронулись в путь. На этот раз они двигались активным шагом и дорога не вызывала дискомфорта.

Лу наслаждалась чудесной погодой и разглядывала окружающую природу, когда кто-то из солдат дал отрывистый сигнал тревоги. Лу в беспокойстве начала оглядываться, не понимая, с какой стороны, и какая именно опасность им грозила — они же на территории города. Солдаты достали оружие, Лу потянулась к своему мечу, привязанному к седлу, но не успела его достать — дали сигнал гнать лошадей в полную силу.

Лу, активно сдавив лошадь ногами несколько раз, с места подняла ее в галоп, следуя за спинами товарищей. Крепко прижимаясь к седлу, она на ходу тщетно пыталась разглядеть, от чего же они бегут. Из леса показалось несколько фигур на лошадях в темных одеяниях без распознавательных знаков. Они не отставали. У каждого в руках было оружие — меч или длинный нож, у одного, кажется, даже были вилы. Их явно было больше. Лу впервые за долгое время почувствовала укол страха. Она-то, наивная, думала, что единственная опасность в городе — это мертвецы. Но люди есть люди во все времена.

Когда показалось, что погоня стала отставать, наперерез мини отряду выехало не менее десяти всадников, так что лошадей пришлось резко остановить. Сзади их кольцом окружили догнавшие разбойники — теперь со всех сторон на них смотрели острия протянутого оружия. Количество разбойников перевалило за двадцать голов, и вступать в схватку было равно самоубийству. Лу с беспокойством вглядывалась в лица пиратов — что бы им могло понадобиться? Деньги? Лошади? Их жизни?

Один из разбойников вышел вперед, теребя густую неухоженную бороду, оценивающе рассматривая добычу. Лу сквозь беспокойство подумала, что впервые за все время видит настолько неухоженных мужчин — все жители Форта обязательно брились.

— Не густо, но и неплохо. Ссаживайте свои задницы с лошадей, живо! — Лу и остальные послушались, Собриан с беспокойством украдкой бросил взгляд на Лу. Разбойники отобрали оружие, вытащили медальоны и сняли кольца с каждого из участников экспедиции. Когда настала очередь Лу, она помотала головой, давая понять: «у меня ничего нет», но не решилась ничего сказать, надеясь сохранить для разбойников образ молодого юноши. Она поблагодарила себя за то, что еще утром завязала косу и туго перебинтовала грудь, дабы не смущать формами солдат, и теперь старалась всем своим видом походить на мужчин. Старший пират долгим оценивающим взглядом смотрел ей в лицо и внутренности

Лу начали сворачиваться в узел.

— Дарма обнищал, похоже, друзья, раз нанимает к себе на службу не пойми кого. Этот юнец — вылитая баба. — Все дружно засмеялись, как, по мнению Лу, довольно деланно. Он снова повернулся к Лу, и, вдруг схватив ее за шиворот, от души потрянул. Лу не произнесла ни звука — скажет что-нибудь и ей конец.

— Прошу, не обижайте ребенка, господин разбойник — Собиан заметно нервничал. — Юноша нем с рождения. — Главный, цокнув, еще раз взглянул на Лу и продолжил свой путь, осматривая полученные богатства. Он остался доволен качеством лошадей, но его взгляд все возвращался к Лу.

— Лошади идут с нами, люди могут быть свободны, но это не точно — снова волна смеха. — Ну а ты — главарь схватил Лу за лацкан камзола — пойдешь с нами, может, научишься говорить. — Все участники экспедиции разом выразили гневное несогласие, но без оружия это было бесполезно. Их тут же усадили на колени с заломленными за спину руками, угрожая в любой момент убить. Лу, широко распахнув глаза, покачала головой, мысленно крича им: «Стоп! Вас убьют!». Ее крепко схватили, заламывая руки, так что от боли ей пришлось согнуть спину, и крепко связали их веревкой. Последнее, что она увидела — ужас в глазах доктора, потом ей на голову накиннули мешок, и что-то очень тяжелое опустилось ей на затылок. Мир внезапно потух.

Мир начал возвращаться в виде ярких вспышек и приглушенных отдаленных звуков. Потом все стало проясняться, и Лу смогла, хоть и с трудом, открыть глаза. Она сидела на голой земле, вытянув связанные веревкой ноги. Попробовала пошевелить руками — те тоже были намертво оплетены — ни пошевелиться, ни спастись.

Лу сидела, опираясь спиной о ствол широкого дерева. Осмотревшись, она увидела вокруг лишь бедность и разруху — кое-где оставались разрушенные деревянные домики, на некоторых еще сохранилась проваленная крыша, но вряд ли там можно было жить, не рискуя однажды оказаться под завалами. По лагерю, в зоне, доступной обзору, были раскиданы несколько тканевых палаток, что за спиной — неизвестно. Рядом с ней гоготал и хлопал крыльями огромный белый гусь, широкими красными лапами уминая плотную влажную грязь.

Девушка услышала возбужденные голоса — они раздавались от группы мужчин, что-то громко обсуждавших около костра в отдалении. Лу зажмурилась на несколько секунд от нахлынувшего резкого приступа головной боли и легкой тошноты. Когда она открыла глаза — по направлению к ней шло четверо мужчин. Сердце девушки остановилось и затем забилось чаще. Хотя они и смотрели на нее, оказалось, что шли по своим делам мимо.

Лу нервно выдохнула, в груди начинало ныть от беспокойства. Что ждет ее в этом притоне, и какая участь постигла ее друзей? Неужели их убили? К сожалению, она не могла даже спросить, не выдав свою тайну. К своему ужасу она не увидела вокруг ни одной женщины... Господи, помилуй!

В таком мрачном расположении духа Лу просидела полдня, пока солнце не начало садиться и мужчины не вернулись с дела. Какой-то тощий, заросший по самые глаза, пират, начал доставать из привезенной телеги с отвалившимся колесом, звенящие бутылки. По-видимому, сегодня у них оказалась в руках богатая добыча. Началась пирушка, они явно пили что-то крепче вина, и вскоре их разговоры стали на тон громче и яростней, смех то и дело громкой волной раздавался среди деревьев. Вокруг зажгли факелы и масляные лампы, разгоняя местами наступающую темноту.

Лу, устав бояться, начала дремать, когда ей разрезали веревки на ногах и грубо дернули вверх, ухватив за шиворот. Промычав, она вовремя вспомнила, что немая, и, подталкиваемая огромным мужчиной, как минимум на полторы головы ее выше, поплелась на затекших ногах в сторону основного сборища разбойников у костра.

Ее появление вызвало бурную реакцию среди сидевших по кругу мужчин, и колени Лу со страху подкосились — ее вновь выдернули на ноги, что вызвало дикий смех у разбойников. Старший, тот, что выбрал ее в пленники на дороге, подошел, слегка покачиваясь, отогнал великана и, встав на его место, оперся на плечи Лу своим немалым весом. Когда он заговорил, ей показалось, будто воздух вибрирует от его хриплого увесистого баритона:

— Друзья, вот это — служащий армии нашего драгоценного Дармы! Ахаха! — Прошла новая волна дикого смеха, кто-то бил себя по коленкам, кто-то — рядом сидевшего по спине. Лу не разделяла их веселья и с опаской поглядывала на бородатые лица. — Нет, ну вы видели? Хиляк, тощак, бабье лицо, да еще и немой. Ахаха! Вот природа-то наградила! — Он в чувствах хлопнул ее по спине и Лу, не удержавшись, сделала шаг вперед. Новый приступ

восторга прошел по рядам преступников. — Но, друзья, один вопрос не дает мне покоя — может быть, этот юноша — гений? Может, ты хорошо дерешься? — Лу промолчала, стараясь не смотреть никому в глаза.

— Да, точно! Дарма не держит у себя слабаков! Парень, наверное, в чем-то хорош — загудел пьяный голос из компании.

— А может, Дарма перешел на мальчиков, как знать? — Все решили, что это хороший тост и выпили по стакану, не меньше. Лу отчаянно надеялась, что они налагаются и заснут, забыв про все на свете. Однако мужчины, будучи изрядно выпившими, довольно связно говорили и держались на ногах. Черт!

— А давай-ка его проверим!

— Давай, давай! — Начал скандировать круг разбойников, и Лу почувствовала, как ее руки освобождают от веревок. Кто-то протянул ей меч, и она без вопросов взяла оружие. Оно, конечно, вряд ли ее спасет, но с мечом в руках Лу чувствовала себя уверенней. Ей указали на площадку недалеко от костра, засыпанную сухим песком и хвоей, по кругу которой уже зажигали факелы.

Лу медленно вошла в кольцо света с содроганием — ее сейчас зарежут как овцу. Она, конечно, училась управляться с мечом, но не смогла достичь особенных успехов за месяц с небольшим. Но попытаться стоило. Лу посмотрела назад, глядя на безобразные грязные лица разбойников, продумывая в голове различные варианты действий и их последствия. По итогу, она твердо для себя решила, что лучше умрет от меча, чем будет изнасилована по кругу...

Ее противником оказался среднего роста худой мужчина, лет сорока, хотя из-за бороды можно было здорово промахнуться с возрастом. Он расслабленно вышел на арену, вальяжно и самоуверенно раскручивая меч.

— До первой крови! Вперед! — Крикнул главарь, громко хлопнув в ладоши. Как только раздался сигнал, противник оживился и неожиданно быстрым движением сделал выпад с атакой сверху. Лу не стала тратить силы на блокировку удара и увернулась, отпрыгивая в сторону и чуть вперед. Оказавшись сбоку от мужчины, она занесла ногу для удара в живот. Предвидя ее движение, противник, в свою очередь, переместился в противоположную сторону, и нога Лу пролетела в воздухе, лишая ее равновесия. Сзади он подтолкнул ее ударом рукоятки меча между лопаток и Лу, сделав несколько неудачных шажков, все-таки повалилась на землю, тут же вскакивая на ноги. С таким же успехом он мог воткнуть клинок ей в спину, но, видимо, решил продлить потеху. Пытаясь вспомнить, чему ее учил Лод и другие, она сделала несколько выпадов, которые противник легко отбивал. Ей не хватало скорости, не говоря уже о силе удара.

Решив, что честным путем ей не победить, Лу попробовала пойти на хитрость. Блуждая вокруг противника, она своей безынициативностью провоцировала его начать наступать. Вовремя усмотрев начало одного из его выпадов, Лу упала на землю, не пытаясь смягчить удар, и с силой воткнула меч ему в бедро — тот прошел насквозь. Мужчина яростно закричал, замахиваясь клинком, но Лу уже не было в зоне его досягаемости.

— Ееесть! — Громовой голос главного разбойника заполнил ночной воздух. Отовсюду слышались то ли гневные, то ли радостные крики. Раненого увели, вытащив предварительно лезвие из его ноги. Лу за шкуру снова потащили к костру. Она взмолилась про себя — когда же закончится этот кошмар?

— Этот юноша не так прост, как кажется. — Лу с некоторым облегчением увидела, как

некоторые уже валялись с ног в пьяном угаре, других неотвратимо клонило в сон. Осталось всего несколько бодрых бандитов, одним из которых был их предводитель. Возможно, ей удастся с ними справиться и сбежать. Жаль, она лишилась меча.

— Ну что, малец, уважжжаю... — Главный отчаянно шатался. — Выйпей-ка с нами. — Он протянул бутылку с остатками пойла на дне. Лу без промедления взяла бутылку и запрокинула ее, делая мнимые плотательные движения, протянув затем бутылку обратно главарю. — Молодец... А хочешь секрет? Я сегодня буду очень счастливым. Мне сейчас приведут одну хорошенькую курочку... Могу потом поделиться... Ик. — Лу недоуменно подняла глаза на мужчину, но, опомнившись, вновь отвела их в сторону. К ее святому ужасу двое мужчин вели совсем юную девочку в длинном, местами порванном голубом платье, которая отчаянно отбивалась. Лицо девочки было знакомым, она точно его видела ранее, но где такое было возможно? На вид ей было не больше пятнадцати лет, и Лу почувствовала, как мир вокруг сделал несколько оборотов. Он же не собирается ее насиловать? Она молила Господа, чтобы главарь рухнул от выпитого спирта, чтобы у него отпало желание или... ну хоть что-нибудь должно было произойти! Ладони Лу вспотели, внутри завязался десятый за вечер узел ужаса, клубок мыслей совсем запутался в голове, но она так и не могла ничего придумать, чтобы вытащить их отсюда...

— Ну как тебе? Хороша, да? Зуб даю — девственница. — Он сделал несколько шагов к девочке, и та, пряча заплаканное лицо в русых густых волосах, громко всхлипнула. Лу осмотрелась — всего вокруг семь вооруженных человек, остающихся на ногах, пусть их всех и шатало нещадно, но ей не справиться с ними со всеми разом. Нужна хитрость. Думай, Лу, думай!

Главарь понюхал локон девушки и та начала реветь в голос, что сильно сбивало Лу с мысли. Что ей делать? Неужели она опять пойдет на самоубийственный риск ради другого, даже незнакомого ей человека? Да, черт возьми! Не сможет она стоять и смотреть, как насилуют девушку. Перед ней ребенок, который никогда не бывал с женщиной, а это еще хуже. Пусть лучше Лу... Их с девочкой разница в возрасте явно не превышала восьми лет, но Лу вдруг почувствовала себя столетней старухой — не очень хороший признак, наверное. Главарь уже начал опускать руки ниже приличного и Лу, выдохнув, собралась с духом:

— Убери свои мерзкие лапы от ребенка! — Голос твердый, но однозначно женский. Все, включая главаря, недоуменно замерли, повернув головы к Лу. Главарь, будто крадучись, подошел к ней, снова всматриваясь в ее лицо. На этот раз она не отводила взгляд.

— Ну, ничего себе дела! — Главарь вытер рукой рот. — Так ты, значит, у нас совсем не немой, и вовсе не малец. — Раздались единичные пьяные смешки. — А я-то, глупый, повелся на этот маскарад. Впервые вижу женщину в камзоле. А вы, ребята? — Те, кто еще хоть как-то соображал, одобряюще закивали и заголосили.

— И ты теперь у нас кто? Ррыщарь? Ну, так, я сначала поимею девочку, а потом поимею тебя. Моей мужской силы хватит на десяток таких как вы.

— И как оно, трахать несогласную? Хотя таким скотам как вы это вполне может быть по душе, я полагаю. Но не хочешь ли ты испытать кое-что необычное в полном объеме от той, что даст это по доброй воле? — Лу молилась, чтобы нравы этого времени соответствовали ее догадке, иначе они пропали — и девочку не спасет, и сама пропадет почем зря. Главарю явно не понравилось сравнение со скотом, но любопытство пересилило обиду.

— Иинтерееесно. Продолжай... — Лу шепнула главарю несколько слов на ушко, и тот

с большим интересом и удивлением посмотрел на Лу. Та ликовала — ее догадка оправдалась — оральные ласки были мало знакомы этому обществу.

— Мне нравится твое предложение. Но что еще можешь предложить, раз ты так хочешь спасти ее? Я пока до сих пор не смог выбрать, чего хочу больше. — Главварь указал на девочку, которая широко раскрытыми глазами с надеждой смотрела на Лу.

— Я готова облегчить твой выбор, с условием, что девочку не тронут, ни ты, ни другие. — Брови главного взметнулись вверх.

— Так, так... — Лу решила достать из рукава последний козырь, если он не сыграет, тогда им конец.

— Из ваших разговоров я поняла, что капитан Дарма для вас как кость в горле. Ну что же. У вас есть шанс ему отомстить. Я — любовница капитана Дармы, а он терпеть не может, когда трогают его вещи. — Лу очень надеялась, что угадала с этой чертой характера капитана. Главварь на эмоциях с расширенными глазами окинул взглядом своих людей.

— Ха! Это крайне привлекательное предложение — поиметь подстилку Дармы... Но где доказательства, что ты та, за кого себя выдаешь?

— Я — единственная женщина в городе (Лу не была в этом до конца уверена), которой разрешено ходить в мужском костюме. Как думаете, по какой причине? — Главварь расплылся в широкой улыбке — приведенный довод его вполне убедил.

— Отлично! — Главварь сделал шаг к Лу, подходя вплотную, и у нее подпрыгнуло сердце.

— Стоп! — Она вложила в свой голос весь командный дух, что у нее имелся. — Я не пойду с тобой, пока не буду уверена, что ей ничего не грозит — Лу кивнула на девочку.

— Я могу взять тебя силой прямо здесь, на ее глазах, чего ради мне тебя слушать?

— И упустить все то, что получает обычно Дарма? — Лу сделала шаг к главварю, и положила руку ему на пах, слегка помассировав — надо сказать, он был вполне готов к общению с девушкой. Она смотрела на него снизу вверх призывным взглядом, хотя в душе была готова вырвать с корнями все его хозяйство. Глаза мужчины загорелись, и он шепнул ей: «Пойдем!».

В сопровождении Лу и главваря, который крепко обнимал ее, без стеснения гуляя руками по ее телу, двое мужчин вновь взяли девочку под руки. Ее грубо толкнули в самодельную железную клеть, расположенную недалеко от леса. Большая часть клетки была завешана старой тканью. Дверь заперли на большой висячий замок. Ключ повесил на шею один из бандитов, и Лу отметила про себя его приметы. Сегодня она покинет это место — живая или мертвая. Лучше, конечно, если живая.

Главный пират в нетерпении потащил Лу к своей палатке, которая располагалась практически на окраине лагеря, недалеко от одного из многочисленных костров. Проходя мимо, Лу внимательно осматривала окружающую местность — ей это скоро пригодится. Теперь она была уверена, что все получится — в лагере не было трезвых воинов.

В палатке было темно, и главварь тут же зажег масляную лампу. Лу незаметно оглядывалась по сторонам в поисках альтернативы оружию, но ничего похожего в палатке не оказалось. Рядом стоял просто сколоченный стол, на него были навалены груды вонючих тряпок, — все это точно не подходило для самозащиты.

— Ну что же, начнем. — Главварь с нетерпением протянул руки к Лу, и та, сделав два шага в сторону, начала расстегивать рубашку. Пират с открытым ртом замер, ожидая увидеть долгожданную женскую грудь. Лу, расстегнув рубаху до конца, начала разводить ее полы,

задев лампу рукой, отчего та упала на землю, погрузив парочку в темноту. Но звон стекла оповестил Лу, что ее хитрость удалась.

— Вот ч-черт! — Главарь наклонился поднять лампу, когда ему в горло с тихим чавкающим звуком врезался кусок стекла. Лу всадила его настолько глубоко, насколько хватило силы, а потом резким движением на себя врезала шею разбойника, чувствуя, как вместе с его шеей от давления режется и ее собственная рука.

Кровь горячим потоком хлынула во все стороны, главарь захрипел, хватаясь за шею. Лу всей массой потянула мужчину вниз, опрокидывая барахтающееся тело. Она залезла на него сверху, ногами сев на его руки, ладонями зажимая ему рот и на всякий случай, нос — если не смогла зарезать — задушит.

Под ее руками главарь быстро затих, кровь перестала хлестать фонтаном из раны и теперь вытекала совсем тоненьким ключом, чернея на фоне светлого тканевого настила на полу. Лу еще несколько минут посидела в темноте, слушая собственное сердцебиение и чувствуя, как внутри нее что-то меняется, не надламывается, но очень близко к тому. Она убила человека. Не мертвеца, а человека. Лу судорожно вздохнула и поднялась. Не время страдать муками совести, если выживет — для этого будет целая жизнь. Руки начинала стягивать подсыхающая кровь, правая рука неприятно ныла. Застегнув рубашку, Лу накрыла тело покрывалом и вышла в ночь.

Лагерь спал. На удивление нигде не было дежурных — непозволительная беспечность. В свете факелов Лу увидела, насколько ее одежда и руки были измазаны кровью, но переодеться было не во что, да и некогда. Теперь у нее стоял выбор — или уйти по-тихому, но тогда ей нужен хранитель ключа, или поднять шум и под него вывести девчонку из лагеря. У Лу не было даже мысли оставить ее здесь.

Недалеко от палатки главаря она нашла несколько корявых старых мечей, группкой воткнутых в землю. Один из них, тот, что был короче других, показался ей довольно удобным. Она взяла его в руки, еще два привязала к ремню — пусть и не очень красивое, но все же оружие. Двигаясь бесшумно по периметру лагеря и стараясь держаться в тени, Лу подошла к клетке и тихонько позвала. Тут же показалось несколько лиц. Господи милосердный, сколько женщин они держали в плену? Пленницы с испугом смотрели на пришельца, но девочка, тут же узнав своего спасителя, подбежала к решетке. Лу спросила, где хранитель ключей и девочка указала нужную палатку. Еще Лу спросила, не знают ли, как его зовут. Оказалось, в лагере его звали «рыжим».

Лу тронулась к палатке рыжего, перебирая варианты, как к нему подойти. Из палатки шло легкое свечение — или он не спал, или забыл потушить лампу. Если он в сознании, то поднимет тревогу. Подумав несколько секунд, Лу стянула с себя перепачканную кровью рубашку, оставшись в нижнем белье, больше напоминающем укороченную спортивную майку, но довольно тугую, благодаря которой грудь Лу, пусть и небольшая, не болталась при каждом шаге. Она размотала дополнительный бинт, делавший ее грудь практически незаметной. Вообще, ей вполне хватало одной майки, но иногда Лу становилось не по себе от собственных форм, и, стараясь привлечь как можно меньше мужского внимания в Форте, она туго бинтовалась, чувствуя себя так гораздо комфортнее. Тяжело быть практически единственной женщиной в городе мужчин. Спасибо Геб — это ее задумка.

Теперь Лу отвязала мечи. Один она засунула в сапог сзади поверх брюк, и тихо ополоснула руки остатками алкоголя, найденными в одной из многочисленных бутылок, раскиданных по лагерю. Раненая рука зажглась огнем, но Лу только молча поморщилась.

Еще немного, и она превратится в Дарму. В голове девушки пронеслась мысль, а что его сделало таким жестким?

Лу распустила и растрепала волосы. Выдохнув трижды, она заставила себя улыбнуться и распахнула полы палатки. Рыжий не спал и мгновенно вскочил на ноги, но увидев только Лу, в недоумении остановился.

— Меня прислал к тебе главный. Сказал, вознаградить за службу. — Тот недоверчиво посмотрел, но похоть и выпитый алкоголь оказались сильнее голоса разума. Он с самодовольной улыбкой осмотрел фигуру Лу и сделал знак ей подойти ближе. Лу сделала два шага, и, притворившись, что опускается к его мужскому достоинству, незаметно схватила рукоятку меча.

Что и как она будет делать, Лу не осознавала. Все получилось как-то само. Она выхватила оружие и всадила его в горло разбойнику, перерезая не только сосуды, но и трахею. Рыжий попытался схватить убийцу, но быстро слабел и Лу, придерживая собственным весом, тихонько опустила его на землю. Тот притих. Лу почувствовала тошноту от схлынувшего вдруг напряжения. Взяв ключ, девушка бросилась обратно, не забыв, однако, прихватить из палатки рубашку. Может, она и не была свежей и чистой, зато не пропитана кровью.

В клетке оказалось всего пять женщин, включая девочку. Две из них были явно старшего возраста, две — примерно возраста Лу и еще девочка-подросток. Она вручила им два меча и велела идти в лес, скрывшись от чужих глаз в тени деревьев, пока она раздобудет лошадей.

Освободив пленницу, Лу почувствовала себя гораздо лучше. Она убийца, но зато теперь девочка спокойно будет смотреть на мужчин и когда-нибудь счастливо выйдет замуж, нарожает детей, и проживет прекрасную, полноценную жизнь.

Остальная часть плана прошла без проблем. Лошади были привязаны к длинной коновязи вдоль границы леса, с другой стороны лагеря. Нескольких забыли расседлать, а может они и вовсе не заморачивались этими вопросами, и бедная скотина прела под сырой амуницией. Сделав три ходки, Лу отвела шесть лошадей в лес, прихватив с собой и недостающие седла.

На седловку ушло изрядное количество времени. Лу извинилась перед лошадками, так как чистить их было нечем и некогда. Вместо этого она рукой отряхнула спины животных, убирая крупный мусор. Закончив с седловкой, Лу привязала каждую лошадь поводом к седлу впереди идущей. Создав живой паровозик, она уселась верхом на кобылу во главе обоза, и тронулась в сторону поджидавших барышень. Ей предстояло сделать немалый крюк, чтобы объехать лагерь, и безопасно добраться до спасенных женщин. Лу глубоко выдохнула, пытаясь немного расслабить спину — она чувствовала себя смертельно уставшей.

Уже давно стемнело, но пятеро фигур продолжали упрямо бежать трусцой. Все давно выдохлись и жадно хватали воздух горящими легкими. Каждый из них чувствовал давящую на плечи ответственность, и муки совести гнали их все дальше вперед. Труднее всего приходилось Собиану, который, будучи в возрасте, и по специфике своей профессии, давно не тренировался физически. Но мысль о том, что Лу оказалась в руках преступников по его вине, подгоняла его бежать дальше.

Когда Лу погрузили, словно мешок, на одно из седел, остальным заложникам выдали несколько ударов ногами каждому. Кому-то повезло больше — им проехали по ребрам, кому-то меньше — одному из солдат сломали нос. Но все согласились с тем, что остаться в живых после встречи с пиратами — большая удача.

Собиан жаждал и страшился встречи с капитаном. Он его послушался, и теперь за это ответит. Друг ведь предупреждал его. Упрямый доктор, упрямая Лу! Если бы она не была такой упертой, то спала бы сейчас в безопасности в госпитале. Если бы Собиан не потакал ее желаниям, то не несся бы сейчас как ужаленный молить о помощи капитана.

Пробежав еще какое-то время, мужчины, не сговариваясь, повалились на землю, тяжело и громко дыша. Ноги тряслись от такого марафона, но они не пробежали и половины пути. Решив, что без отдыха они далеко не убегут, солдаты и доктор улеглись на траву, давая себе пару часов передышки. Собиан с тяжелой душой смотрел на звезды, мысленно витая рядом с Лу.

Новый день встретил девушек пасмурным небом, но дождя все не было. Ветер был чуть прохладней обычного, но никто не замерз, тем более пригревал жар, исходивший от лошадей.

Девушки скакали всю ночь. Лу запретила останавливаться, так как за ними могли выслать погоню. Выезжать на основную дорогу побоялись по той же причине, продолжая скакать вдоль тракта, но под прикрытием леса.

Лу удивилась, но большинство барышень никогда не ездили в обычных седлах, и теперь все они испытывали некоторые затруднения, с трудом удерживая равновесие. Направление пути определила одна из старших женщин, лет тридцати двух, по имени Пелми. Она утверждала, что они движутся в сторону столицы, и езды туда был день, может чуть больше. Девушки проскакали всю ночь, но города не было видно даже на горизонте.

С рассветом Лу решила, что теперь стало более безопасно — опасность будет видна издалека, и объявила привал. Женский отряд въехал глубже в лес, где они напали на прекрасную земляничную поляну, решив ненадолго остановиться тут. Лошадей расседлали, давая им отдых — от них всецело зависели жизни беглянок. С удовольствием поедая землянику, девушки негромко переговаривались между собой.

Оказалось, Пелми находилась в плену дольше остальных — около пяти недель. Девушку захватили вместе с ее провожатыми недалеко от города, когда она навещала свою тетю. Провожатых убили, так как те проявили излишнее сопротивление. Ее хотели сначала продать, но она так понравилась помощнику командира, что ее оставили в лагере.

Вторая старшая женщина сорока лет оказалась служанкой девочки семнадцати лет — Хайи. Хайа, вместе с гувернанткой, и несколькими сопровождающими, чья судьба осталась неизвестна, выехали три дня назад в сторону Форта. Хайа направлялась к своей старшей сестре, чтобы помочь с подготовлением на свадьбу.

— Так ты сестра Хавайи?! — Лу наконец сообразила, где видела это лицо. Девушки были невероятно друг на друга похожи.

— Ты знаешь мою сестру?

— Меня с ней познакомили на балу в Форте и пригласили на свадьбу. Мы с ее будущим мужем хорошие друзья.

— Как это замечательно! Хавайя никогда не забудет вам вашу храбрость, как и я! Спасибо вам. — Глаза девочки наполнились слезами. Лу подмигнула ей, опрокидывая в рот пригоршню ягод, и девочка заулыбалась сквозь слезы.

Еще две молодые девицы — Пола и Гедонесс, оказались сестрами, которых совет отправил в Форт по программе замужества на солдатах. Лу поморщилась. Звучит, как разведение кроликов.

— Что это значит?

— Это значит, что мы должны выбрать себе супруга из военных Форта. — Гедонесс немного покраснела — Мы исходим из средней по доходам семьи, и для нас есть только один способ стать более успешными — удачно выйти замуж. Солдаты хорошо обеспечиваются городом, а если вдруг военный погибает на службе, Город выплачивает вдове пенсию до конца жизни. С гражданскими мужчинами таких привилегий нет. — Лу нахмурилась — не нравилось ей это. Она почувствовала легкий укол ревности, привыкнув

быть центром мужского внимания в Форте. Осознав это, она улыбнулась. Ну и дурочка же она. Сама так стремилась стать с мужчинами наравне, а теперь не хочет пускать женщин на территорию Форта! А что если кто-то из них понравится Дарме? Лу внимательно посмотрела на девушек — все красивые, гораздо красивее ее. Утонченные, свежие, женственные, с огромными умными глазами — они вполне могли привлечь его мужественное начало. Ну что же, тогда она просто уедет в город, так как вряд ли сможет сдерживать ревность, а может даже уедет насовсем... Собиан рассказывал про три государства, значит два из них где-то рядом. Стоит попытаться счастья, в случае чего.

Из глубоких мыслей ее вернули голоса девушек, которые продолжали переговариваться. Лу окинула их пытливым взглядом. Все они провели в лагере долгое время. И это не могло не сказаться на их обличье. Большинство из них были вымазаны в грязи, наряды пообносились, и кое-где порвались — жалкое зрелище, не говоря уже о запахе немых дней и даже неделями тел. Лу украдкой понюхала себя и с ужасом осознала, насколько от нее разит потом. Девушка вдруг вспомнила шуточную песенку своего времени, в котором слова гласили, что принцессы какают зефирками, и тихо посмеялась. Как же ей не хватало музыки в наушниках.

Отвлекаясь от своих мыслей, она подняла взгляд на женщин и осмелилась задать волновавший ее всю дорогу вопрос.

— Я понимаю, мой вопрос — это удар ниже пояса, но я не могу не спросить по некоторым внутренним причинам. Эти разбойники, они вас... эмм... трогали? — Лу осеклась, все резко замолчали. Пелми и Пола кивнули, Гедонесс, покраснев, сказала, что пытались, но отстали из-за ее особенных дней на тот момент. Первой пришла в себя Пелми, улыбнувшись мудрой материнской улыбкой.

— Это все пройдет и забудется. Мы — женщины взрослые и нас не напугаешь мужскими причиндалами. — Остальные кивнули. Лу удивилась спокойствию женщин. Если бы ее коснулся любой из тех свиней, она бы умерла на месте от омерзения или убила. В общем-то, как раз второе она и сделала. Лу не стала больше лезть в душу девушкам — она итак сделала больше, чем сама от себя ожидала, теперь их очередь спасать себя от внутренних мук и печалей.

Отдохнув и подкрепившись ягодами, девочки поседлали лошадей. Лу пришлось помогать дамам сесть в седло, так как в длинной юбке и упругом лифе не так просто выполнить этот трюк. Затем группа тронулась в путь. Пелми и Руд (гувернантка Хайи) были уверены, что их дорога должна была вывести в город, и предложили двигаться в том же направлении, что и раньше. Рано или поздно, они должны выбраться к какому-нибудь населенному пункту. Лу согласилась с ними, так как в душе не чаяла, где они находились.

Наступала следующая ночь, и вымотанные женщины решились на привал. Вновь расседлав лошадей и привязав их к деревьям, они улеглись на землю, тут же засыпая как убитые. Лу накрыла плечи вальтрапом, защищаясь от ночной прохлады, девочки поступили так же, сестры улеглись в обнимку. Они не стали выставлять дежурных, валясь с ног от усталости. Но даже сквозь вселенское утомление, Лу прислушивалась к лесным звукам, страшась услышать топот конских копыт.

К полуночи она наконец заснула.

Проснувшись уже под рассвет, она поняла, что сильно замерзла. Это, наверное, ее и разбудило. Все тихо спали, лошади были на месте и Лу, успокоившись, снова улеглась, плотнее закутавшись в небольшой кусок ткани. Она решила использовать это время, чтобы

побыть наедине со своими мыслями, и, возможно, разобраться в своих чувствах.

Что же стало с ее друзьями? Знает ли Дарма о том, что произошло, и будет ли он на этот раз рисковать своими людьми, чтобы ее спасти? Лу хотела бы верить, что он бросится к ней на выручку, как только узнает, словно герой из любовных романов. Но какая-то циничная часть ее души подпела, что он мог спокойно отреагировать на такую новость. Решить, что с него хватит геройства, и что Лу сама виновата в своих непрекращающихся бедах, оставив ее самой разгребать свои вечные проблемы. Вот и на этот раз она сама напросилась в этот поход, хотя ей все запрещали. Если посмотреть с одной стороны — она жутко невезучий человек, но, если взглянуть с противоположной точки зрения, — очень даже удачливый. Выбраться из лагеря разбойников самой, убив главаря, и захватить с собой всю их добычу, оставшись целой и невредимой — редкостное везение. Лу улыбнулась. Пусть это будет ее большой плюс в карму. Наверное, ее ангел-хранитель более терпелив, чем Дарма.

Солнце начинало пригревать землю, и Лу растолкала девушек. Отряд тронулся в дорогу. Никто больше не переговаривался — все изнемогали от жажды и голода. Проведя практически целый день в седле, отчаявшись уже найти верную дорогу, девушки увидели на горизонте движение и поспешно скрылись за деревьями, с тяжело бьющимися сердцами. Когда движущаяся точка превратилась в отряд красных мундиров, девушки с огромным облегчением выдохнули и выехали из леса. Отряд, во главе с командующим, окружили девушек, задавая тысячи вопросов, и те терпеливо отвечали. Им дали воды и фруктов, беглянки с удовольствием подкрепились, хотя Лу с большим удовольствием съела бы кусок мяса или пирога.

Оказалось, что девушки выехали на объездную дорогу к городу, сделав большую петлю, и находились сейчас примерно на середине пути между Фортом и городом, так что в какую сторону им двигаться — было все равно. Все согласились с тем, что девушки пойдут с отрядом, независимо от того, в каком направлении тот двигался. Отряд направлялся в Форт, чему Лу сильно обрадовалась. По словам военных, в городе ничего не знали о нападениях на подъездных трактах, но командование отправило их в этот раз по запасной дороге, не объяснив причины. Лу, нахмурилась, эта причина ей была ясна как день — правительство города наверняка прекрасно знает о нападениях, истребляя с их помощью ненужных им людей, а за это дает возможность грабить. Другой причины Лу не видела, но свои мысли держала при себе, памятуя о способах действия красных мундиров.

И вновь началась мучительная дорога в седле. От тряски голова Лу разболелась, и она мечтала о привале. Мечты, как правило, сбываются и еще одна ночь прошла под открытым небом, однако на этот раз Лу дали теплый плащ, и чувствовала она себя в безопасности.

* * *

Дарма с силой ударил кулаками о стол, опустив голову к груди, задыхаясь в бешенстве. Он устал переживать за жизнь той, что эту жизнь совсем не ценит. Может, стоит дать ей самой хоть раз выпутаться из проблем, в которые она сама себя заводит? Но тут же почувствовал, как кровь отливает от лица — разбойники не церемонятся с женщинами. Если они ее тронут... Лу может сломаться, а Дарме, как бы он ни утверждал обратное, нравилась ее воля к жизни и неумная энергия.

Собиан и солдаты смогли добраться до Форта к утру на третий день после встречи с

пиратами, уставшие и избитые. Дарма боялся даже допустить мысль о том, что она больше двух суток была в плену мерзавцев. Жива ли она? Со своим характером вполне могло стать, что нет. Но это была вотчина Мадера, его солдаты должны были контролировать дороги. Мадер до дрожи в поджилках боялся усилившегося влияния Дармы, и появление его войска без предварительного уведомления с подачи генерала будет расценено практически как объявление войны. Город волновался, что Форт имеет слишком большую военную мощь. Дарма не сомневался, что разбойников они в упор не видят, зато его отряд заметят сразу. И что ему теперь делать?

Капитан схватил бумагу и, написав короткое сообщение, поставил свою печать и запаковал в непромокаемый пакет. Отослав в город семерых солдат для безопасности, он приказал им взять самых быстрых лошадей и нестись как ветер. К его большому сожалению, большего для Лу он сделать не мог.

Собиан сильно переживал по этому поводу и во всем винил себя. Если бы он не взял ее с собой, этого бы не случилось. Если бы они не стали убегать, а сразу вступили в сражение, возможно, все было бы по-другому. Дарма, согласившись с ним про себя, все же не стал предъявлять обвинений, понимая состояние доктора. Вместо этого он проводил друга до дома и напоил успокаивающим отваром. Только после третьей порции лекарства, душевная боль доктора немного поутихла, и он заснул, нервно вздыхая во сне.

Дарма не знал, куда себя деть. Впервые за долгое время он не выехал с отрядом на истребление нечисти, давая всем возможность отдохнуть, а себе — прийти в чувства. Не стоило идти на рискованное мероприятие, летая мыслями где-то в другом месте. Новость решили держать в секрете, так как Дарма подозревал — половина военных Форта двинется в сторону города сразу же, как узнает о похищении Лу. У него самого руки чесались от желания нестись в лес, но он — капитан и должен был думать и вести себя как капитан, а не влюбленный мальчишка. Но с каким трудом ему удавалось сдерживать себя, было известно только ему.

К полудню следующего дня отряд и беглянки въехали на территорию Форта. Настроение Лу заметно поднялось, и даже совесть стала потихоньку замолкать. Неужели она снова увидит Дарму, Собиана, и Фло! Интересно, какое наказание она понесет на этот раз, хотя, если разобраться, не она полезла в логово разбойников, от нее тут мало что зависело.

Лу ехала практически в хвосте отряда, далеко отстав от девочек. Она не хотела никому признаваться, что побаивалась встречи с капитаном, поэтому просто держала дистанцию. Она и раньше не особенно ладила с Дармой, а после очередной своей выходки совсем перестала его понимать. Еще одна причина, по которой ей хотелось отложить встречу — ее непотребный вид. За те несколько дней, что она провела в одной одежде, с засохшими пятнами крови, с грязной головой и отвратным запахом пота, Лу чувствовала себя ходячей помойкой и мечтала о бане, или хотя бы ванне.

Дарму заранее предупредили о прибытии городского войска, и он встречал новых своих подчиненных как всегда в своей безукоризненно чистой униформе. Сердце Лу волнительно застучало, когда она вдалеке увидела его фигуру, но уже через секунду остановилось, пропустив несколько ударов. Одна из сестер, та, что звали Гедонесс, спустившись с лошади, резво подбежала к Дарме и прыгнула в его объятия, будто они были давними любовниками. Капитан, широко улыбаясь, подхватил девушку, оторвав ее от земли, что только кружить не начал. Счастливая пара, мать их! Вот так Лу, вот так молодчина! Привезла своему капитану невесту, ай да мо-ло-дец.

Лу отвернулась в сторону, чтобы не выдать взглядом прожигавшую сердце ревность. Капитан счастлив и улыбается. Значит, либо Собиан не добрался живым в Форт и тот ничего не знает о трагедии, либо Дарме попросту плевать. Лу вдруг жутко расстроилась и рассердилась и на него, и на себя одновременно. Ну и черт с ним, с этим капитаном! Пусть девчонка забирает себе этого бесчувственного солдафона, а она идет мыться. Под прикрытием спин многочисленных военных, она прошмыгнула за здания и понеслась к госпиталю, ожидая и надеясь увидеть там доктора.

Собиан сидел в подвале и растирал травы, погруженный в свои невеселые мысли, когда Лу с грохотом сбежала к нему по ступеням. Доктора словно солнце осветило — он был настолько счастлив, что не мог сказать и слова. В шоке открывая и закрывая рот, он ощупал ее руками — действительно ли перед ним стояла живая подруга или это его сознание играло злую шутку. Лу пообещала рассказать все потом, и побежала принимать ванну. Она была безумно рада, что доктор жив, но сердце точила подлая мысль — Дарме на нее глубоко плевать.

Лу налила полную ванну, нагрев предварительно воду в большом чане, забросила туда несколько кусков мыла и взбила себе пышную белую пену. Такого удовольствия от ванны она не испытывала никогда. Лежа в горячей воде с чисто вымытыми волосами, Лу чувствовала, как ее отпускают все негативные мысли и наполняет чувство счастья. Вместе с позитивными мыслями вернулась и энергия жизни. Стоя в чистой свежей рубашке, пахнущей травами, Лу ощущала, как у нее буквально вибрирует все тело от желания двигаться, хотя еще час назад она валилась от усталости.

Слив воду и прихватив за собой, Лу решила, что не стоит ограничивать себя в маленьких радостях, тем более что сегодня в ее жизни такой праздник — она живой и невредимой

выбралась из опаснейшего в своей жизни приключения.

Лу вприпрыжку бросилась на улицу, чмокнув предварительно доктора в щеку и шепнув ему, чтобы тот не волновался. Замечательная погода только усиливала чувство волшебного праздника и Лу, едва касаясь земли, летела по улицам Форта. Ее счастью не было границ: мечтательно улыбаясь во весь рот, она наслаждалась замечательной погодой и свободой.

Запахавшись, она бросилась на траву под деревьями на выезде из Форта. Впереди простирались поля и леса. Все еще улыбаясь, Лу с наслаждением вдыхала летний воздух, когда слышала за спиной стук копыт. Топот усилился. Она обернулась и увидела молодого мужчину в красной форме, почти рядом с собой. Он смотрел на нее со своего высокого, безумно красивого рыжего коня, и тоже улыбался.

— Я могу ошибаться, но не вы ли та героиня, что спасла девушек из плена? — По взгляду его голубых глаз Лу не смогла прочесть, о чем он думает, но отметила, что он очень хорош собой. В городе что, конкурс мужской красоты намечается?

— Ага. — Лу заулыбалась, и ей показалось, что они с парнем поняли друг друга. — Незнакомец спрыгнул с коня, и протянул руку, все еще сидевшей на траве девушке.

— Лестер Орниго. Лейтенант. Теперь уже Форта. — Лу, поднявшись на ноги, пожала его руку.

— Так вы прибыли сюда служить?

— Да, наш главнокомандующий имеет большие планы на Форт и спешит очистить территорию за стеной. Поэтому мы здесь — подмога вашему капитану, так сказать.

— Как интересно. Но почему вы не на службе, Лестер?

— Сегодня объявлен праздничный день. Капитан, узнав об освобождении девушек, дал выходной всем солдатам, исключая дежурных. Вечером все решили собраться в танцевальном домике, чтобы отметить счастливое спасение и прибытие дополнительных войск одновременно. Так что я решил прогуляться и вдруг увидел вас, бегущую в лес. — Лу задумалась. Так значит, Дарма уже знает, что Лу вернулась, но, по-видимому, Гедонесс заняла все его мысли.

— Я вас расстроил? — Лестер внимательно смотрел на девушку, и перемена ее настроения не ускользнула от его внимательных глаз. Лу покачала головой, чувствуя, как подсыхающие локоны бьют ее по плечам.

— Нет, просто задумалась. Знаете, я тут решила прогуляться — захотелось развеяться, но дело в том, что я плохо знаю здешние...

— О! Так нет проблем! У меня есть отличное предложение. И такой оторве как вы, это точно понравится. Если, конечно, у вас остались силы.

— Вы точно только что пришли в Форт? Мне кажется, слухи здесь слишком быстро распространяются.

— На самом деле, я слышал о некой Лу, девушке с мужественной душой, еще в городе. Совет долго не мог вас забыть. — Лу довольно улыбнулась. Ей льстила известность с такой ее стороны.

— В таком случае, я принимаю ваше приглашение. И предлагаю перейти на ты. — Мужчина понимающе заулыбался, и пообещал вернуться через полчаса, умоляя Лу никуда не убегать. Она и не собиралась. А этот Лестер оказался приятным парнем!

Лу неслась на бешеной скорости на огромном белом жеребце, время от времени перепрыгивая барьеры различной высоты, от чего душа уходила в пятки. От страха Лу становилось только веселее — это как американские горки в парке аттракционов. От восторга она готова была вопить, ее лицо покраснелось, а улыбка не сходила с лица. Рядом с ней, чуть впереди, скакал Лестер, указывая дорогу. Лу не помнила, сколько времени они так проскакали, но тут барьеры закончились, и мужчина начал сбрасывать скорость.

— Это обучающий полигон. Здесь тренируются солдаты перед тем как заступить на военную службу и выходить на реальные столкновения с мертвецами. — Лу с интересом осмотрелась. Как интересно... Она и не знала, что в Форте есть подобные места.

— Лестер, откуда ты все это знаешь? — Теперь небыстрая рысь позволяла отдышаться и поговорить.

— Я жил здесь практически с детства, успел даже послужить в армии Дармы рядовым солдатом, когда он только приступил к своим обязанностям, пока капитан не рекомендовал меня на повышение в город. А теперь пришла пора вернуться в родные края, тем более, скоро здесь станет гораздо веселее — город подобрал неплохую армию невест для ваших парней. — Лу с интересом слушала.

— А что ты скажешь про невест для солдат? Я недавно в Форте, но за несколько месяцев встретила от силы пару женщин, почему именно сейчас такая активность?

— Это решение совета — они уже не первый год планировали, но никак до дела не доходили, а в этом году генерал Мадер взял все в свои руки. Ему кажется, что Форт становится похож на страну в стране, и чтобы немного его ослабить, запускает женщин. — Лу громко засмеялась. Ну, ничего себе! "Ослабить с помощью женщин." — Как лестно звучит!

— Да, да. Совету кажется, что солдаты с женами станут мягче и на улицах появятся дети, тем более Мадер обещал, что покончит с мертвой заразой до наступления холодов, потому-то мы здесь.

— Мастак же он обещать, ни разу не побывав за стеной. — Лу виновато посмотрела на Лестера. — Прости, у меня с ним было не все гладко. — Лестер просто кивнул.

— У меня есть еще один сюрприз. Надеюсь, ты любишь пощекотать нервы. — Лу улыбнулась во весь рот и прищорила коня.

Прошло, наверное, минут двадцать, а Лу и Лестер все карабкались по отлогой каменной насыпи вверх. Подъем был тяжелым, зачастую приходилось повисать на руках, теребя ногами в воздухе в поисках опоры, но Лестер довольно легко справлялся с препятствиями, помогая Лу.

Наверху перед девушкой открылся целый мир, и она задержала дыхание от восторга. Где-то вдалеке виднелись очертания Форта, с другой стороны взгляду открывались поля и широкий лес — вот где было бескрайнее пространство! На глазах у Лу проступила влага, по телу побежали мурашки от чувства абсолютной свободы, — вот чего ей всегда так не хватало. Сильный ветер порывами теребил ее высохшие локоны, и Лу почувствовала безумное желание жить, она ощутила в себе неиссякаемую силу, желание идти в ногу с рядами воинов, смело глядя вперед. В это время Лестер смотрел по сторонам с легкой улыбкой на лице.

— Лестер — тот повернулся на голос.

— Скажи, может ли женщина получить свободу в этом государстве? — Тот задумался.

— Теоретически это возможно. По решению совета. При желании, они могут приравнять женщину к статусу мужчины. Это даст свободу передвижения, если ты не военный и предоставит широкий выбор деятельности для гражданских. Но я не слышал, чтобы когда-нибудь хоть одна из женщин города получила такой статус. — Лу кивнула. Что ж, она будет первой. — Я тебя совсем не знаю, но, судя по твоему вопросу, ты стремишься к полной независимости, ведь так? — Теперь Лестер стоял совсем близко, его голубые глаза внимательно читали лицо Лу. — Получив подобную привилегию, что бы ты сделала тогда?

— Я бы ушла в другие земли. На войну. Мне скучно сидеть в тылу, штопая рубашки. — Лестер загадочно улыбнулся.

— Знаешь, большинство женщин с тобой бы сейчас поспорили. Дать тебе урок боя на мечях? — Лу поверить не могла своим ушам.

— Конечно!

— Тогда пошли. — Лестер вытащил из-под камня металлические прутья, и подошел к краю обрыва, от которого вниз свисал туго натянутый канат.

— Не сдрейфишь? — Лестер протянул Лу прут. — Скорость только сначала большая, ближе к земле замедляешься. Но надо хорошо держаться, чтобы не сорваться вниз. Готова? — Лу кивнула, крепко сжав металлическую перекладину, чувствуя, как от страха высоты потеют ладони. Лестер слегка ее подтолкнул, и она с воплем понеслась вниз.

Данный Лестером урок мечей не был похож ни на один из тех, что ей давали ранее. Лу решила, что всем надает по шее — они ее, оказывается, очень сильно оберегали. Лестер же давал настоящий урок. Лу запыхалась, у нее отнимались от усталости руки, но она упрямо делала выпад за выпадом, памятуя о недавних событиях. Тяжело в учении, но остаешься живой в бою. Так, кажется?

В который раз меч Лу отлетел в сторону, и она расстроено подняла глаза к небу.

— Не огорчайся, все приходит с опытом.

— Да, но все, кто занимался со мной ранее, оказывается, били в полсилы, да и двигались медленней. Черт. — Лестер подобрал меч и вложил его в ножны, решив, что на сегодня более чем достаточно.

— Понимаю здешних ребят — они боялись тебя поранить. Я, если честно, тоже подумывал снизить обороты, но, немного узнав тебя сегодня, решил, что это тебя только оскорбит. — Лу благодарно улыбнулась. — Я готов научить тому, что знаю.

— Спасибо, Лестер. Я всегда готова к обучению, и буду очень благодарна за урок в любое время. Я понимаю, что у тебя служба, поэтому не рассчитываю на частые встречи.

— Насчет этого не переживай. Я смогу найти способ и время, особенно, если ночью ты не очень любишь поспать. — Они сели на лошадей и шагом поехали в сторону Форта. Длинные тени от деревьев давали понять, что день клонился к закату. Лу немного грустно вздохнула — это был сказочный день, но и он подходил к концу.

— Лу? — Девушка повернулась к Лестеру. — Эмм. Не хочу надоедать своим обществом, но не хочешь ли ты пойти сегодня на танцы со мной? — Лу немного покраснела.

— Я не собиралась на танцы. Честно сказать, у меня нет наряда.

— Меня вполне устраивает костюм, я не привередливый. — Лу громко засмеялась. В компании Лестера ей будет вполне комфортно на балу, это гораздо лучше, чем тухнуть в стенах госпиталя.

— Ну, если так, то с удовольствием. — Они проезжали первые домики. Лестер, довольно улыбаясь, попросил прощения у Лу, и галопом поскакал вперед приводить себя в порядок перед балом.

Лу пришлось принимать ванну повторно. Если она собиралась танцевать, то от нее не должно нести потом. Благо, чистых костюмов у нее хватало, и была среди них даже черная рубашка, которую Лу никогда не надевала, считая ее слишком вычурной. Но для танцев — самое то.

Лу не побежала к Геб, как в прошлый раз, а сама расчесала локоны, и они густой волной легли вокруг ее лица. Если нет платья, то и прическа ни к чему. Подумав, Лу решила, что волосы будут только мешать, и собрала высокий хвост. Она не сильно переживала о том, какое впечатление произведет на гостей и Лестера, но ее сердце начинало сильно стучать, стоило ей подумать о капитане. В прошлый раз именно он пришел ее сопровождать на бал, но тогда в Форте не было ни одной свободной привлекательной женщины, сейчас же был выбор. Лу с напряжением выдохнула, вспомнив, что ее, скорее всего, ждало наказание за экспедицию, но, может быть, хоть в этот раз пронесет? Она стала копаться в своих воспоминаниях и, подогреваемая ревностью, все больше выискивала мелочей, раз за разом убеждавших ее, что капитан ничего и никогда к ней не чувствовал. В конце концов, девушка решила держать его на расстоянии вытянутой руки.

Лестер зашел за ней с наступлением сумерек, как они и договаривались. Он отмылся, сменил камзол на форму Форта, чему Лу была очень рада. От него исходил приятный запах духов, и Лу невольно вспомнила аромат одежды капитана, тут же мысленно давая себе подзатыльник.

В темной форме Лестер казался выше. Взяв парня под руку, Лу почувствовала себя коротышкой, едва доставая ему до плеч — в ее время большинство мужчин были гораздо ниже. Но комплексов по поводу роста Лу никогда не испытывала, поэтому шла, весело и непринужденно поддерживая разговор с Лестером, обо всем и ни о чем сразу.

Во дворце танцев уже собирался народ, на столах стояли угощения и напитки, в основном безалкогольные. Лу схватила два куса любимого пирога, один из которых предложила Лестеру, другой стала уминать сама. На этот раз здесь было гораздо больше знакомых лиц, с ней здоровались, кто-то удивленно останавливал, кто-то поздравлял, некоторые с облегчением обнимали. Как поняла Лу, история о разбойниках была известна уже половине Форта, и немного смущалась такому вниманию. Спасибо Лестеру, он будто знал, что и кому надо сказать, чтобы поддержать разговор, а в нужный момент, извиняясь, «крал» девушку на танец.

Лу, несмотря на оживленные разговоры, не могла остановить себя в поисках взглядом черной фигуры, стараясь делать это как можно незаметнее. Но Дармы нигде не было видно, как и спасенных ею девушек. Лестера кто-то окликнул, и он отпросился у Лу на несколько минут, обещая вернуться с закусками. Но стоило ему отлучиться, как из другого конца зала стали долетать оживленные голоса. Лу, заинтересовавшись происходящим, встала на носочки, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь за спинами гостей. Но с ее ростом ничего не было видно, и она, забравшись на один из многочисленных подоконников, тут же раскрыла рот от удивления и восхищения.

К центру зала уверенно вышагивал Дарма, ведя под руку величественную Гедонесс, тем самым открывая блестящее шествие пар. На нем была парадная униформа с начищенными до блеска ремнями и подвесками, над воротом камзола выступали белоснежные кружева жабо

— он выглядел просто великолепно. Гедонесс шла рядом в ослепительном синем платье с разноцветными кружевами, сияющими всеми цветами радуги. Сшито оно было особым образом, что позволяло скрывать все недостатки своей обладательницы, подчеркивая ее фигуру, выделяя округлые плечи, и совсем немного — начало груди. Эта пара была настолько ослепительна, что Лу почувствовала ком в горле. Вот кто действительно подходил капитану! Гедонесс держала абсолютно ровную спину, без каких-либо проблем плывя в своих пышных юбках, мило улыбалась и кивала головой знакомым и не очень людям, ну прямо королева на балу! Рядом с ней мужественность капитана увеличивалась в несколько раз.

Вслед за первой парой шли другие, в том числе Хайа. Все девушки были одеты в шикарные наряды, рядом с каждой из них шел кавалер в парадной форме. Где, интересно, они взяли платья всего за полдня?

Лу, почувствовав на миг собственную ущербность, спрыгнула с подоконника, чтобы не быть замеченной, и задумалась — а что дальше? Или ей дожидаться Лестера и, извинившись, покинуть танцы, или убежать сейчас и извиниться позже. Решив, что не хочет обижать парня, Лу осталась рядом с окном, скрываясь от парочек за высокими спинами отдыхающих. Ей стало грустно, а она не любила грустить.

Лестер появился через минуту с бокалом легкого напитка, больше походившего на компот. Совет уехал, и Дарма возобновил свои указы по поводу алкоголя — в Форте его не пили. Лу с благодарностью приняла бокал — будет, чем занять руки. От Лестера не ускользнула перемена настроения подруги.

— Что-то случилось?

— Нет, просто вдруг навалилась усталость. Слишком долго пришлось быть на ногах, да и день выдался насыщенным. — Лестер, краем глаза увидев Дарму и остальных, мигом понял причину усталости, но ничего не сказал. Он проводил девушку до выхода, дальше она категорически отказалась от общества, и Лестер не стал настаивать.

Лу не чувствовала усталости, по крайней мере, физической, но ей нужно было побыть одной. Она уже решила, куда пойдет. Ей нужен был свободный ветер и свежий воздух — она направилась к стене, захватив дежурным из своих припасов разных вкусовостей. Может, им и досталась служба в праздничный день, но вкусно поесть они имели право.

Ее радостно встретили, с благодарностью принимая корзинку с провиантом. Лу выпросила у них разрешение залезть на запасную смотровую башню — там пока не велось дежурство, солдаты специально оставили ее пустовать на случай непредвиденных происшествий. Лу разрешили. В конце концов, даже если они попадутся — сегодня был праздник и капитан должен быть в хорошем настроении. Скорее всего...

Лу с удовольствием села на край башни — передняя стенка будки была еще не установлена, и можно было спокойно просматривать все пространство за стеной, сидя на краю. Девушка спустила ноги в темноту, с высоты глядя на открывающийся бескрайний мир. Башня покачивалась от порывов ничем не сдерживаемого ветра, и Лу наслаждалась тишиной и одиночеством. Прохладный вечерний воздух приятно охлаждал ей лицо. Постепенно она почувствовала, как напряжение ее покидает, и просто наслаждалась звездным небом, вдыхая ночной воздух. Лу не хотелось возвращаться обратно в помещение, и в госпиталь — тоже, и она для себя решила: если ее не скосит усталость — встретить рассвет на башне. Она ни разу толком не встречала рассвет ради удовольствия — то и дело куда-то неслась, проводя каждый день в делах и заботах. А отсюда это, должно быть, потрясающее зрелище.

Лу совсем потеряла счет времени и, облокотившись головой о деревянную опору, тихо мурлыкала свою любимую мелодию, когда за спиной раздался слишком громкий среди ночной тишины голос.

— Я так и думал, что вас опять потянет к стене... — Лу чертыхнулась, и, рискуя свалиться с башни, вскочила на ноги. Перед ней стоял, скрестив руки на груди, Дарма.

— Я сама залезла, мне никто не разрешал. — Лу сначала выпалила, а потом уже подумала, вдруг рассмеявшись.

— Вас выдали с потрохами мои солдаты. Я надеялся, что вы навестите вашего капитана, вернувшись с опасного путешествия, но, к сожалению, видимо, я не достоин такой чести. — Глаза Дармы внимательно всматривались в лицо девушки. Веселость Лу как рукой сняло.

— Я собиралась подойти, но рядом промелькнуло платье, и за ним я потеряла вас из виду. — Теперь Лу злилась на себя — ответ прозвучал как-то слишком обиженно. Дарма поморщился.

— С Гесс мы давно знакомы, поэтому она решила, что бурная встреча — хорошая идея. — Лу чуть не закатила глаза — Гесс, ну ничего себе!

— Вообще-то вы не обязаны отчитываться. — Лу повернулась снова к лесу, спеша закончить неудобный разговор. Через секунду она почувствовала, как рука капитана, едва скользнув по талии, остановилась на ее животе, прижимая девушку спиной к его корпусу. Сердце Лу отчаянно заколотилось. Она притихла, едва дыша в напряжении, ощущая на волосах его дыхание, не зная, куда деть руки.

— Я чуть с ума не сошел, когда мне сообщили, а вы даже не подумали о том, чтобы просто показаться на глаза — живой и здоровой. — Лу вдруг почувствовала запоздавший укол совести. Она повернулась к мужчине лицом, оперевшись о его грудь, все еще оставаясь в кольце его руки.

— Прости...те, я не знала... не думала, что вы обо мне настолько беспокоились. У вас миллион проблем каждый и день и я решила...

— Что, потеряв самую большую свою головную боль, я буду счастлив? — Дарма усмехнулся. Лу пыталась угмонить свое сердцебиение глубоким дыханием, но ощутила, как начинает кружиться голова. Рука Дармы напряглась, крепче прижимая ее к себе, и Лу совсем растаяла, положив голову ему на грудь, ощущая, как второй рукой он гладит ее по спине.

— Я слышал рассказ Хайи и других, вы действовали как всегда безрассудно и храбро, но... Как вам удалось выбраться из лап разбойников? — Лу напряглась, и Дарма немного ослабил объятия, чуть отстранясь, чтобы видеть ее лицо. Лу попыталась выбраться из его рук, но хватка усилилась. Ей пришлось остановиться и посмотреть в глаза капитана.

— Я убила двоих... — голос девушки дрогнул, и Лу вдруг показалось, что она сейчас расплачется. Выдохнув несколько раз и беря себя в руки, она еле сдержала рвущиеся слезы. Воспоминания были еще слишком свежи, у Лу задрожало все внутри. Девушка, не собираясь этого делать, заговорила, но голос предательски дрожал:

— Они думали, что я — немой солдат, и собирались изнасиловать Хайю на моих глазах. Я не могла просто так стоять...

— Вы предложили взамен себя, назвавшись моей любовницей. — Голос был мягкий, приглушенный. — Лу кивнула.

— Их устроил обмен. — Лу почувствовала, как Дарма напрягся.

— Они... тронули тебя? — Лу вдруг осознала — Дарма, скорее всего, подумал, что ее изнасиловали, потому она и не подошла к нему. Она поспешила развеять его опасения.

— Нет. Не смогли... Дарма, на мне две жизни...

— Лучше бы ты убила их всех! — Капитан, вдруг выдохнув с большим облегчением, прижал девушку к себе, и на душе Лу стало легко. Она улыбнулась. Чувство интимного напряжения прошло — он пришел ее успокоить, но даже от таких объятий она почувствовала блаженство.

— Хочешь вернуться на бал? — Лу отрицательно качнула головой.

— Если можно, я хочу встретить рассвет на башне.

— Сегодня можно. — Дарма снял с себя камзол из плотной ткани и накинул на плечи Лу. Ощувив горячую ткань, Лу только сейчас почувствовала, насколько, оказывается, остыла.

— На башне грязно, я могу его запачкать. — Дарма криво улыбнулся, подмигивая Лу и запахивая на ней полы камзола.

— И даже это сегодня можно.

Жизнь в Форте снова вернулась в тот же военный распорядок, что и прежде, но присутствие даже небольшого количества молодых женщин сделало жизнь местных солдат чуточку веселее. Теперь воины пытались добиться расположения дам. Дарму этот расклад явно не устраивал — среди мужчин могла начаться грызня, но совет наотрез отказался приостанавливать программу «невест для Форта», пообещав в скором времени завезти побольше молодых женщин. В ожидании данного события началось строительство домов для будущих семей.

Капитан сумел смириться с мыслью, что это будет уже не военный городок, а семейное поселение, но, понимая, какие беды могут привлечь амурные дела, выставил своим подчиненным жесткие правила — любое насильственное действие касательно женщин каралось немедленной казнью. Все поняли, о чем он говорил, и согласились с его условием. Солдаты Мадера удивились подобной жесткости, так как в городе законы были лояльнее, но им ничего не оставалось, как следовать новым правилам.

Теперь капитан со своим отрядом проводил расчистку территории практически круглосуточно. Мертвецов становилось все меньше, а войско все чаще возвращалось, не встретив за дежурство ни одного трупа. Между тем активно вырубался лес, и строилась дополнительная стена.

Лу получила в подарок от Хавайи в благодарность за спасение сестры породистого гнедого скакуна. Поблагодарив Хавайю, Лу в душе не чаяла, что делать с животным и обратилась за помощью к Дарме. Тот с пониманием дела похвалил коня и распорядился поставить его на военные конюшни с оговоркой, что она сможет брать того в любое время — его использовать для военных походов не будут. Лу озаботилась приобретением амуниции и потратила остатки своей первой зарплаты, заказав у мастера хорошую уздечку и седло. Но, не удержавшись, села на коня в тот же день без седла и жестко упала, проехав многотрадными коленками по земле. Несмотря ни на что, счастью Лу в тот день не было конца — конь был необычайно резв и, что больше всего приводило девушку в восторг — в холке он был гораздо выше нее, а она имела слабость к высоким мужчинам и жеребцам.

Лестер сдержал свое слово и действительно находил время для тренировок с Лу. Девушка чувствовала, как становится более уверенной в бою с каждым занятием, но посчитала, что тренировок раз или два в неделю будет недостаточно. Она все чаще брала своего коня после будничных дел и ехала на тренировочную базу, или просто — в ближайший лес, где отрабатывала показанные ей ранее приемы без партнера.

Сбор лекарств шел полным ходом, и Собиан с большим нетерпением ожидал первых чисел августа, когда расцветет главный ингредиент Черной жизни — ночная красавица. Для лекарства использовались распустившиеся цветки, из которых вываривался сироп. Но сложность состояла в том, что растение отцветало буквально за две-три ночи. За это время надо было успеть собрать урожай на целый год! Лу обязательно хотела попасть на сбор ночного урожая, но приближалось время, когда капитан обещал выслать ее в город, так что ей оставалось надеяться лишь на чудо.

До свадьбы Боно и Хавайи оставалась неделя, и все готовились к празднику. Лу несколько раз приглашали в женский кружок. Там девушки обсуждали, как будет лучше украсить зал, какие платья надеть на праздник, какую прическу сделать невесте и ее

подругам. Лу каждый раз старалась вежливо отказать им во встрече и с первыми лучами солнца ускользала из Форта в свой любимый травник. Однако это не спасло ее от наряда. Толпа шумных женщин принесла ей небесно голубое платье, с инкрустированным камнями корсетом. Лу, раскрыв рот, смотрела на платье — оно было шикарным! Она попыталась от него отказаться, так как со своей неловкостью могла здорово его подпортить, но дамы хором отказались слушать какие-либо отговорки и успокоили ее тем, что теперь платье полностью переходило во владение Лу. Хавайя, посмеявшись, добавила, что она может его после праздника порвать на лоскуты при желании. Лу не оставалось ничего, и она со вздохом согласилась, надеясь, что экзекуция на этом прекратится. Но девчонки, усадив ее на стул, стали прикидывать различные варианты причесок, что-то шепечась между собой.

У Лу в душе вновь поднялось практически забытое чувство, которое она часто испытывала, живя в своем времени: ощущение себя чужой в любой подобной компании, не такой, как другие. Ей отчаянно захотелось убежать. Но она терпеливо сидела на стуле, поддерживая разговор и улыбаясь гостям. Только оставшись одна, Лу с облегчением выдохнула и откусила свой любимый пирог, но сегодня тот был с яблоками.

Форт ликовал. Отмечали первую свадьба за много лет. Улицы украсили флажками, повсюду раздавалась музыка, солдаты дружно дали праздничный залп петард! Счастливая пара проехала на лошадях в необыкновенно красивых нарядах по улицам Форта, спешившись у стены, где в центре площади их ждал Дарма. Одет он был в непривычный для Лу белый костюм, с вышитыми блестящими серебряными нитками узорами.

Капитан от лица всего города поздравил молодых, объявив их мужем и женой, и вручил свернутый в рулон документ. После этого он подарил Боно меч с резной рукояткой, а Хавайе — необычный сверток. Было очень похоже на какой-то наряд. Затем Дарма вложил руку девушки в ладонь мужчины и все зрители зааплодировали. Лу и Фло стояли по сторонам от пары молодоженов, придерживая лошадей, пока тех женили, являясь свидетелями их союза.

Когда Дарма поднял тяжелый серебряный кубок, Боно подошел к капитану, и, наклонившись, глотнул из него. Затем подошла очередь Хавайи. Глотнув, она слегка закашлялась и покраснела. После молодоженов должны были испить из кубка свидетели. По традиции, первым подошел Фло, Лу подозвали последней. Она захлебнула из кубка немного жидкости и чуть не задохнулась — это был спирт, и она заподозрила, что в нем было гораздо больше сорока градусов. Умудрившись не закашляться, Лу с покрасневшим лицом вернулась на свое место, помогла Хавайе сесть обратно на лошадь, и пара тронулась в свой новый дом. Молодых пропустили, провожая их криками, свистом и аплодисментами.

Когда свадебная чета скрылись из виду, Форт живым потоком направился в танцевальный дворец — веселиться дальше. Фло с улыбкой подставил Лу руку, и та с радостью приняла предложение великана. Дарма на этот раз сопровождал Хайю, Гедонесс шла под руку с Лестером, ревниво поглядывая на спину капитана, остальные также обзавелись кавалерами. Повсюду были слышны разговоры и смех. «Сразу чувствуется, что в городе праздник» — подумала Лу.

В самом дворце и даже на улице были расставлены столы с угощениями и выпивкой. Дарма дал согласие на ликер в качестве исключения, так как приехало большое количество гостей из города. К сожалению невесты, ее отец, будучи в составе совета, не смог вырваться на свадьбу, но обещал приехать к зиме.

Начали пиршествовать и веселиться. Ответственные за угощения лица летали по залу с подносами, расставляя тарелки на итак забитые столы. Одна группа музыкантов играла на улице, другая — в помещении. Праздник шел полным ходом!

* * *

Лу с громким заливистым смехом бежала в общем хороводе. В один момент руки танцующих разомкнулись, и пары вприпрыжку поскакали друг с другом. Партнер поднимал девушку за талию высоко вверх, а она, подпрыгнув, обрисовывала дугу, и дальше — вновь смена партнера. Быстрый темп танца подхватил Лу, и она со всей своей неумемной энергией отдалась чувствам. Партнеры менялись один за другим, девушка сильно покраснелась и запыхалась. Когда ритмичная музыка закончилась, все поблагодарили друг друга, кто-то ушел, а кто-то продолжил танцевать более спокойные танцы.

Лу решила, что пора перевести дух и направилась к столам — что-нибудь выпить. Ее по дороге подхватил Лестер и они, смеясь, подошли к столу. Поняв, что выпитого бокала ликера для нее достаточно — голова итак кружилась от сумасшедших эмоций, девушка взяла себе сок. Лестер пригубил вино.

То ли общее возбуждение вечера, то ли вино так подействовало — его глаза сверкали хищными огоньками, которые Лу раньше не замечала. Он еще днем преподнес кучу комплиментов по поводу внешнего вида Лу, чем вогнал ее в густую краску. Сейчас ей особенно было не по себе от облегающего лифа — слишком она привыкла к свободным рубашкам, но мужчинам однозначно нравилось.

Лу уже допивала сок, когда услышала за спиной голос капитана.

— Сейчас начнется вальс, и я требую ваш обещанный танец. — Лу с непониманием посмотрела на Дарму, протягивающего ей руку. Тот успел переодеться в черный парадный костюм с серебряными эполетами и выглядел блистательно. Лу никак не могла припомнить, когда успела пообещать ему танец, но руку протянула. Дарма и Лестер обменялись кивками в знак взаимного согласия, и капитан увел девушку за собой.

Они плавно вошли в поток танцующих, кружа вокруг себя и по залу одновременно. Лу вдруг вспомнился их первый танец, и она не смогла не засмеяться.

— Вы сегодня просто очаровательны. Признаться, я даже почувствовал укол ревности — вы танцевали со всеми, кроме меня. — Лу зарделась. Ее итак сбивали с мыслей прикосновения капитана и легкий аромат его духов, так он еще решил с ней флиртовать.

— Благодарю за комплимент. Вы... — Лу не успела закончить. Дарма крепко обхватил ее рукой, и, приподняв, стал быстро кружить. Сделав несколько оборотов вокруг себя, он поставил ее на ноги, и они продолжили свои плавные движения. Лу снова вспомнила тот бал, но в этот раз Дарма смотрел на нее, практически не отрываясь, слегка наклонив голову вперед. Лу вконец смутилась от такого внимания. Чувствуя, как заливается краской, она попыталась отвлечься, смотря капитану в грудь, но это слабо помогало. Дарма — единственный мужчина из ее окружения, который простым взглядом мог добиться от нее такой реакции.

— Вы наконец подружились с юбками или сегодня особенный день? Мне пока что не пришлось вас ловить. — Лу улыбнулась.

— На самом деле, я подрезала нижние юбки, чтобы не цепляться за них каблуками. Но это секрет. Если женщины узнают, они меня побьют. — Дарма засмеялся, и Лу уставилась на него широко раскрытыми глазами — она впервые слышала, как он смеется. Это развеселило капитана еще больше.

— Вы смотрите на меня, как на привидение, но я — такой же человек, как все, и мне свойственны те же чувства. — Последнее слово он выдал с легким придыханием, и сердце Лу сбилось с ритма. Танец подошел к концу, Дарма под руку повел Лу к отдыхающим. Там, передав девушку на попечение Лестера, он поклонился и отправился проверять дежурных у стены — те периодически менялись между собой, так что каждый мог побыть на празднике.

Лестер, извинившись, отправился танцевать с Полой. Лу с улыбкой смотрела на танцующие пары, медленно цедя сок, когда к ней с покрасневшим лицом подскочила Гедонесс. Ее лицо было перекошено гримасой злости, она с силой схватила Лу за руку. Та, опешив, уставилась на Гесс.

— Ты... Не смей подходить к капитану, он — мой. — Лу не нравилось, что ей в кожу впиваются ногти девушки, но начинать из-за этого драку было глупо. Девушка явно была

сильно пьяна. Не стоило из-за такой глупости портить праздник Боно. Лу смотрела снизу вверх на довольно рослую Гедонесс, но продолжала спокойно и стойко выдерживать ее взгляд.

— Он — свой, и ничей больше. Отпусти. — Лу прошептала и осмотрелась по сторонам — видел ли кто-нибудь этот конфликт. Нежелательного внимания пока не было. В глазах Гесс пронеслась неуверенность, но уже через секунду она возобновила свои нападки, пока шепотом.

— Все вокруг тебя прыгают. Только и слышно — Лу, Лу, Лу. Я с Дармой знакома больше пяти лет, это я — его старая знакомая и это я любила его все эти годы. Я должна быть его женой. — Лу поежилась.

— Так пойд и скажи ему об этом. Я-то причем?

— Я не допущу, чтобы он женился на тебе. — Лу подняла на Гесс неподдельно удивленный взгляд.

— Гесс, я не собираюсь замуж, по крайней мере, в ближайшие годы. Если тебе это так важно, пойд и попроси его на тебе жениться. А меня нахрен отпусти. — Лу начинала злиться. Гесс медленно отпустила руку.

— А знаешь, я так и сделаю. — Она метнулась к выходу. Лу положила ладонь на расцарапанное предплечье, будто просто придерживая руку. Наверное, хватит на сегодня веселья.

Лу быстрым шагом шла к госпиталю. После встречи с Гедонесс ее настроение испортилось, и она тихо удалилась с праздника. Пора уже снять надоевший корсет — от него вся спина чесалась. Интересно, Гесс действительно нашла Дарму и спросила его о свадьбе? Или все-таки немного протрезвела, пока шла за капитаном?

Сбросив с себя платье, Лу с удовольствием натянула костюм, но возбуждение вечера ее не отпускало. Не решившись сидеть в таком состоянии в четырех стенах, Лу вышла на улицу и присела на порог госпиталя, когда услышала неподалеку шум голосов. Подумав сначала, что это веселая компания возвращается по домам, Лу расслабилась, но чем больше она слушала, тем менее веселыми казались голоса. Они точно шли со стороны стены.

С плохим предчувствием Лу схватила меч и, привязав его к ремню, направилась в сторону голосов. Интуиция ее не подвела. Вся площадь была заполнена красными мундирами, закрывающими спинами какое-то движение в центре площадки. Лу бросилась туда, не без труда расталкивая солдат.

В центре слабо освещенной площадки на коленях со связанными за спиной руками стоял Дарма и что-то гневно говорил человеку... в белом. Лу обмерла. Решив, что стоит повторить свой трюк и пригласить сюда всех своих друзей, она хотела было ускользнуть, но ее схватили как минимум три пары рук. Крикнув, они подвели ее к Мадеру, крепко удерживая за руки.

— Ох-хо! Кого я вижу! Подстилка капитана.

— Ты не... — Лу не договорила, почувствовав увесистую пощечину. Дарма, зарывав, дернулся, и на него наставили не менее десяти оголенных клинков. Кто-то из красных мундиров тут же завязал ему рот.

— Не смей меня перебивать! Я достаточно от тебя натерпелся! Я был крайне не согласен с советом по поводу твоего наказания. Я бы снял с тебя всю кожу. — Мадер с яростью смотрел на девушку. Подойдя вплотную, он зашептал так, чтобы слышала только она. — От твоего убийства меня отделяет только безмерная любовь к тебе солдат Форты. Арест и даже смерть капитана они переживут, но гибель самой смелой девушки города... нет. Но это пока что. А сейчас ты увидишь, как твой драгоценный капитан умрет смертью трусливой собаки. — Мадер тихо засмеялся, и волосы Лу встали дыбом. Она набрала воздуха в легкие, чтобы позвать на помощь, но в этот момент раздались удивленные голоса. Недалеко от разыгравшейся трагедии стояла Гедонесс, и еще двое солдат Форты, провожавшие ее домой. Их лица вытянулись от удивления. Гесс переводила шокированный взгляд с Мадера на Капитана и обратно.

— Господин Мадер, что происходит? — Лу облегченно выдохнула, прощая Гесс все ее прегрешения. Она увидела, как в злобе перекосило генерала, но тот быстро взял себя в руки.

— По велению совета, капитан Дарма арестован, и его дальнейшая судьба будет вершиться верховным судьей, то есть мной, господа и леди. Прошу вас, вы можете ни о чем не беспокоиться, и отправляться по своим делам.

— Позовите солдат! Он хочет убить... — Лу не успела докричать, ей врезали рукояткой меча в солнечное сплетение, отчего у нее перехватило дыхание. Она попыталась согнуться, чтобы облегчить свое состояние, но крепкие руки солдат не позволили. Дарма с бесконечной яростью наблюдал эту картину, скрепя зубами. Он был бессилен в этой

ситуации.

— Господин Мадер, но как же так? — Теряя терпение, генерал дал сигнал солдатам, и те, не применяя пока силы, все же оттеснили зрителей подальше. Лу с облегчением увидела, как один из солдат побежал в сторону дворца, Мадер это тоже видел.

— Все, ты в пролете. — Лу тихо засмеялась. Боль еще до конца не отпустила, но дышать она уже могла. Генерал с омерзением бросил взгляд на Лу, цокнув языком.

— Не думай, что победила. Я добьюсь своего. А ты, юная заноза в моей заднице, сейчас же снимешь костюм, и наденешь более подходящий наряд. Я хочу издалека видеть, что это ты. И если мне доложат, что видели тебя в Форте в другом наряде, то десять плетей будут твои полностью, это я обещаю. Я очень надеюсь, что это — Мадер схватил ножны на ее поясе — будет некуда вешать. — Дарму подняли на ноги, и повели к тюрьме. Брыкавшуюся Лу практически отнесли к госпиталю, где отобрали все рубашки и проконтролировали, чтобы она переделалась. У двери поставили двоих солдат. Закрыв дверь изнутри, Лу пробежала в другой конец госпиталя, ловко перелезла через небольшое окно, и бегом понеслась к дворцу танцев.

У дворца был полный переполох. Мадер стоял на возвышении, оповещая всех об аресте Дармы, и взятии правления на себя. Тех, кто готов был сопротивляться, тут же схватили и направили в тюрьму. Остальные пребывали в бесконечном шоке. Закончив речь, Мадер дал знак своим, и те стали разгонять людей по домам, не сильно заботясь, на этот раз, о вежливом обращении. Самых близких друзей капитана изолировали, расставляя караул у дверей их дома. Сердце Лу заныло — Мадер все же добился своего — переворот совершен. Но Дарме не жить под его начальством. Мадер с первого дня хотел сжить его со свету, и только незапланированные вмешательства Лу и поддержка членов совета помешали ему сделать это раньше. Лу глубоко задумалась, что она может предпринять в такой ситуации? Сегодня Дарма проведет ночь в яме — это неприятно, но не смертельно, а завтра она обязательно что-нибудь придумает. С такими мыслями Лу отправилась обратно, пролезая в окно госпиталя под покровом темноты.

Первой новостью, объявленной поутру, было проведение в ближайшие дни судебного разбирательства над капитаном за многократную измену государству, трусость и превышение должностных полномочий. В толпе стояли красные мундиры, контролируя любое движение. Неудобных сразу уводили. Лу покачала головой — ничего не меняется. Мадер уже хотел сойти с возвышения, когда Лу громко произнесла подготовленную речь, в тайне надеясь на поддержку друзей Дармы:

— Господин Мадер, у меня есть несколько вопросов! — Лу постаралась держаться ближе к своим, отходя в сторону от солдат генерала. Мадер с ненавистью взглянул на Лу, но тут же с наигранной улыбкой кивнул. — Мне интересно, будут ли другие члены совета принимать участие в суде над капитаном? — Толпа с интересом перенесла взгляд на генерала.

— Нет, мисс Лу, они предоставили все полномочия мне, полностью и безоговорочно доверяя моему опыту.

— Но суд уже проводили и капитана Дарму оправдали, почему проводится повторное следствие? — Кто-то из толпы поддержал Лу, громко произнося вопрос.

— В связи с новыми, открывшимися совсем недавно фактами, совет пересмотрел свое решение о капитане.

— Мы хотим знать эти факты. — Лу продолжала гнуть свою линию, из толпы послышались согласные возгласы. Мадер густо залился краской, взглядом указывая своим солдатам убрать отсюда девчонку. Лу, чувствуя затылком приближение солдат, юрко продвигалась среди толпы.

— Вы узнаете эти факты во время суда, как и все.

— Это значит, мы все сможем присутствовать на суде, не так ли, господин Мадер? — Люди Дармы активно закивали, прикрывая спинами Лу от солдат. Тот деланно засмеялся.

— Господа, у вас же куча дел. Я не стану требовать от вас такой жертвы. Я, как человек честный, обещаю вам со всем пониманием отнестись к проступкам капитана, и вынести самый гуманный вердикт.

— Не хотите же вы сказать, что собираетесь вершить закрытый суд? — Толпа тут же отреагировала криками и ропотом, Мадер покрылся холодным потом. Все больше солдат стекалось за Лу, и все труднее им было пробираться через людей Дармы.

— Н-н-нет. Конечно, нет.

— В какое время будет проходить суд?

— Мы надеемся, сам капитан будет присутствовать на суде, не так ли, генерал? — Со всех сторон летели вопросы. Градус недовольства возрастал. Мадер с опаской осмотрелся. Сейчас его количества людей уже казалось недостаточным. Они, конечно, отобрали у людей Форта оружие, и бросили в яму самых решительных, но риск мятежа оставался еще слишком высоким. И во всем виновата эта девчонка. Но стоит тронуть ее на глазах у народа, и Мадера сметут — в этом он не сомневался. Убить ее под покровом ночи — тоже вариант не очень удачный, тогда вину сразу повесят на него, и результат будет таким же. Арестовать? Рискованно.

— Суд будет в полдень, через два дня. Не опаздывайте, господа. — Мадер в ужасном настроении начал спускаться с возвышения, скрежеща зубами в бессильной злобе.

С наступлением темноты Лу активизировалась. Собрав еду и немного воды в удобный сверток из не шуршащей ткани, она спустилась в подвал, где был ее тайничок. Там она хранила вещи, которые когда-то могли ей пригодиться, в том числе первый сворованный мужской костюм и черное одеяние ворона. Надев последнее, она подвязала мешочек так, чтобы освободить руки, и перелезла в окно.

Благодаря темной безлунной ночи, Лу удалось добраться перебежками через Форт, минуя многочисленных солдат Мадера, и дойти до тюрьмы незамеченной. Черный костюм делал ее практически незаметной. На лицо она повязала черную ткань, как когда-то сделал Дарма, ожидая ее в тени недостроенного дома.

У входа в тюрьму дежурило двое солдат. Им было неприятно дышать смрадом, поэтому они держались подальше. Дополнительный отряд военных, готовый прийти по первому требованию, дежурил в сотне метров от тюрьмы. По-видимому, Мадер опасался, что кто-то решит провести налет на тюрьму, желая освободить капитана.

Дождавшись удобного момента, Лу проскользнула внутрь, где было темно, как в могиле. Припоминая свои блуждания в качестве ворона, она решила пройти сразу к особым ямам, расположенным в дальнем крыле тюрьмы. Они были глубокие, но не широкие, так что ноги вытянуть в них было невозможно, и заключенным приходилось спать сидя. Лу не сомневалась, что именно одну из них Мадер использовал для ненавистного капитана.

Опасаясь упасть в одну из ям, Лу прощупывала дорогу перед собой, потому шла очень медленно. Добравшись наконец до конца длинного здания, она на свой страх и риск тихо окликнула Дарму. Ей ответил шепот слева. Лу, нащупав руками края ямы, сбросила вниз веревочную лестницу и начала спускаться. Внизу ее подхватили сильные руки, и она с чувством крепко обняла капитана.

— Вы с ума сошли? Если вас поймают, то убьют. — Они разговаривали едва слышным шепотом.

— Мадер будет вас судить в полдень через два дня. Мы с друзьями делаем все, чтобы суд был открытым, в присутствии людей.

— Кого-то из наших убили?

— Насколько я знаю, нет. Но многих арестовали, других держат под охраной солдаты Мадера. — Лу отвязала мешочек и на ощупь вложила в ладонь Дарме. Тот без лишних вопросов взял его.

— Дарма, вы можете бежать сейчас. Если Мадер не испугается народного недовольства, то осудит вас на смерть.

— Если я сейчас сбегу — это автоматический смертный приговор мне и моим близким друзьям, включая вас. Мадер догадается, что вы приложили к этому руку. Если на то пошло, то лучше я, чем все вы. — Лу несогласно поморщилась, но в непроглядной темноте этого не было видно. — Бегите, моя дорогая. — Дарма в темноте гладил ладонью лицо девушки. — Я вам благодарен от всего сердца, но не смейте больше рисковать жизнью ради меня. — Лу, схватив его ладонь, крепко прижала ее к губам. Отпустив его руку, она схватилась за веревку и полезла вверх, глотая слезы.

Выбраться из тюрьмы было даже проще, чем туда попасть. Следующим этапом плана Лу, который она на ходу придумывала, была добыча оружия. Всех солдат, кто обладал хоть какими-то лидерскими качествами, закрыли по домам под конвоем, арестовали или от души избивали. Мадер планировал оставить Дарму без защитников, так что если Лу не справится, некому будет выручать капитана. А она не даст убить его у себя на глазах. Если нужно будет,

она сама поведет народ в драку. Но против вооруженных до зубов солдат Мадера с голым задом не попрешь.

Лу из кустов осматривала дом Фло — у его дверей стояло двое солдат, но во дворе никого не было. Лу перелезла через небольшой забор и кинула камешек в его окно, с замиранием сердца ожидая появления солдат с одной из сторон дома. Но вместо этого, окно бесшумно распахнулось, и гигант с недовольством выглянул на улицу, не сразу заметив Лу. Та быстро шикнула, давая понять, что вести себя надо максимально тихо. Прижимая губы к ушам слушающего, им удалось переговорить, и Лу отправилась дальше с грузом ценной информации.

На следующее утро Лу, встав с первыми лучами солнца, нарядилась в свое рабочее платье без нижних юбок, разбудив дремавших караульных. Она сходу потребовала, чтобы ей дали кого-нибудь в помощники для уборки сена на границе Форта, так как она абсолютно уверена — собирается дождь. Солдаты с недоумением посмотрели на ясное небо, но один из них все же отправился в штаб, уточнить их действия. Мадер, послав его к черту в такую рань, крикнул, чтобы эта сумасшедшая брала своих подружек и пусть они ковыряют сено, если им это так нужно. Своих солдат он ей не даст, а людей Дармы и близко к ней не подпустит. Получив такой ответ, Лу осталась более чем довольна, и направилась в дом, где жили девочки. Они сильно удивились ее просьбе, но отказать не решились. Даже Гедонесс, стыдливо отводя глаза, согласилась.

Схватив тачки и вилы, девушки направились на выезд из Форта в сторону города. Солдаты, караулившие Лу, следовали за ними. Сено было скошено и подсушено недалеко от учебного полигона, и девочки стали его сгребать сначала в одну кучу, а из кучи — перебрасывать в тачки. Посмотрев на работу пару часов, караульным стало скучно, и они отправились по домам, чтобы отдохнуть и перекусить. Никуда эти барышни не денутся.

Лу с горячим нетерпением ждала, когда их спины скроются за ближайшими строениями. Тут же бросив вилы, Лу назначила Руд следить за Фортom и сообщать о любом передвижении. Всех остальных она повела за собой в лес, где по описанию Фло не без труда нашла заначки капитана: мечи, стрелы и клинки. Часть из них была прикопана, другая — висела на деревьях, но оружия было достаточно, осталось его только перевезти в Форт. Руки Лу дрожали от страха и возбуждения, остальные девушки были просто в ужасе, но полностью доверяли подруге — каждая из них горячо переживала арест капитана.

Они переносили оружие к тачкам, перекладывая его сеном. В одну большую кучу сена вмещалось несколько мечей или десятков удлиненных кинжалов. Пришло время ввезти сено в город, и тут появлялась одна сложность — им надо было сделать несколько ходок, чтобы перевезти все собранное сено, но пересыпать его с тачки в окружении десятков солдат Мадера, было делом крайне рискованным. Девушки решили оставлять сено в тачках, и позаимствовать дополнительный транспорт у воронов и частных хозяйств. Так и поступили. Привезя первую партию, оставили Пелми приглядывать за тачками — их никто не должен был трогать. Всего получилось три ходки. Никто из солдат не обратил внимания на деятельность женщин, чему Лу была невероятно рада. Впервые за долгое время она поблагодарила вселенную, что родилась девочкой — ее никто не воспринимал всерьез.

Лу удивлялась и бесконечно радовалась, что даже Мадер, который видел ее безбашенный поступок у стены, не воспринимал ее как угрозу, отпуская свободно перемещаться по лагерю днем. Накрыв тачки плотной темной тканью, Лу отпустила девушек на отдых, взяв с каждой обещание, что они никому не расскажут об увиденном.

Подкрепившись немного тем, что нашла в погребце, Лу прилегла отдохнуть, дожидаясь темноты. Наступал ее сольный выход. От ее удачливости и аккуратности зависел завтрашний день. Фло обещал помочь. Ее немного потрясывало от волнения и она с нетерпением ждала темноты.

К ее двери как всегда приставили двоих охранников. Те проверили, что Лу находится в госпитале и, присев на крыльце, стали болтать. Лу переделалась во вчерашние черные одежды и с громко стучащим сердцем отправилась в ночь.

С трудом и бесконечными страхами ей удалось передать оружие в пятнадцать рук. Большинство солдат были заперты в своих домах, но окна никто не контролировал, и Лу пока удавалось передавать через них мечи и кинжалы. Фло умудрился передать информацию, и большинство «своих» ожидали оружие возле дальних окон.

Но дальше было сложнее. Начиналась полоса освещенной территории, где сновала толпа красных солдат, и Лу побоялась идти на явный риск. Если ее поймают, они потеряют даже тот небольшой козырь, что спрятали в рукаве. Хватит ли им пятнадцати человек, чтобы спасти Дарму? Ох, вряд ли. Думай, Лу, думай. У девушки пронеслась безумная мысль, которую она сначала отогнала, но потом... А почему нет? В конце концов, Мадер сам настаивал, чтобы Лу ходила в платье.

Сколько оружия можно спрятать под одной юбкой? Мечи, скорее всего, будут видны, но средней длины кинжалы вполне можно спрятать. Лу пулей побежала к тачкам, перенося оружие в госпиталь, вздрагивая и притихая от каждого звука. Она точно поседела за эти два дня, точнее, ночи. Но если она начнет думать, что делает, то испугается и отступит. А это значит — Дарму убьют. Спустив оружие в подвал, и прикрыв его под матрасами, Лу стала придумывать конструкцию нижней юбки из проволоки и холодного оружия, чтобы можно было ходить, не звеня, но и пронести достаточное количество. Спать ей не пришлось, зато к рассвету Лу расхаживала по комнате с шестью кинжалами для ребят и одним укороченным мечом для себя под юбкой, о наличии которых догадаться было невозможно. При этом она могла спокойно ходить и бегать, только вот сидеть было неудобно — вся конструкция задирает юбку вверх. Единственный неловкий момент — чтобы достать эти кинжалы, придется задрать как следует юбки, но она потерпит минуту позора ради жизни любимого мужчины. Любимого? Громко сказано, Лу!

Дождавшись, когда Форт оживет, Лу сложила в корзинку травы и шитье и отправилась в сопровождении солдат к подругам, сказав конвоирам, что хочет развлечься. В помещение солдаты входить не стали, оставшись на улице, и Лу удалось вкратце объяснить девушкам, чего она от них хочет. Она сразу отмела кандидатуру Хайи, так как в случае неудачи их, скорее всего, сильно накажут. Лу промолчала о том, что ее однозначно убьют, а остальным, скорее всего, выпишут плетей по самое горло. Хайа была сильно расстроена, так как очень хотела помочь девочкам, в особенности Лу. Гедонесс и Руд сразу вызвались на рискованное дело. Пола сомневалась, а Пелми и вовсе наотрез отказалась от затеи, согласившись, однако, молчать.

Лу с подружками пошли обратно в госпиталь, весело переговариваясь о том, что Лу им покажет необыкновенную ручную работу, а еще она приготовила отличный бодрящий отвар из свежих трав. Конвой скучающе зевал, оглядываясь по сторонам. Лу без мук совести хлопнула дверь перед носом солдат, и не думая приглашать их на чай.

В подвале она закрепила проволочную конструкцию к поясу каждой из добровольцев, накрыв их несколькими слоями нижних юбок. Они попробовали походить, постоять,

поклониться — ничего не было видно. Гедонесс благодаря своему росту смогла спрятать под юбкой целых три укороченных меча и три средних кинжала. Всех прошибал пот от жаркой одежды и волнения, но все как один были готовы задрать юбки на головы, чтобы спасти своих мужчин. О приличии Лу тоже озаботилась, и каждая под низ надела укороченные брюки. Итого плюс девятнадцать единиц оружия в их копилку — совсем неплохо!

Близился полдень, и народ стал стекаться к пристенной площади. Для Мадера в центре поставили небольшую трибуну, за ней стали собираться красные мундиры. Мадер, побоявшись остаться без силовой поддержки, стянул солдат с их мест конвоя к себе поближе. За это Лу мысленно с размаху вlepила ему в лоб звезду — очень вовремя генерал освободил ее ребят. Все, кому она успела ночью передать оружие, стояли сейчас на площади. Девушка аккуратно присмотрелась — куда они могли спрятать мечи? Оружия видно не было.

Лу с негодованием и грустью увидела среди красных мундиров Лестера. Появился Мадер, как всегда неспешным шагом проследовавший к возвышению, вслед за ним под руки вели Дарму, из носа которого текла кровь. Его грубо усадили на колени. Лу разозлилась, вокруг послышались неодобрительные возгласы, и Мадеру пришлось поднять руку, чтобы успокоить толпу.

— Господа! Сколько здесь народу! Я удивлен, что вам нечем заняться в этот час. Что ж... Объявляю суд открытым. — Он прокашлялся. — Начнем с главного. Дарма Коррагиан, вы признаете, что в ночь с двенадцатого на тринадцатое мая имели встречу с лицом, известным как некий Коулин, изменник и предатель родины, разыскиваемый правительством вот уже несколько месяцев?

— Нет, сэра. — Голос твердый и спокойный. Молодчина, Дарма.

— Кто-то может подтвердить ваше присутствие в любом другом месте? — Лу быстро оглянулась — никто не поднял руки.

— Да! — Она выкрикнула, как всегда не успев подумать. — Я могу!

— Мисс Лу, я буду вынужден вас выпроводить за территорию площади, если вы будете мешать мне вести следствие.

— Это не следствие, а фарс, если единственного свидетеля, гарантирующего алиби подсудимому, пытаются вывести из суда! — Толпа согласно заголосила. Мадер бросил взгляд через плечо, удостоверившись, что его солдаты рядом и готовы вмешаться по первому его приказу. Мадер чувствовал, как вожжи ускользают из его рук и вроде бы все шло хорошо, он — судья и вершитель судеб, но каждый его шаг тянул за собой ворох проблем.

— Значит, вы утверждаете, что знаете, где был капитан Дарма всю эту ночь?

— Да, сэра.

— И где же?

— Со мной в госпитале, сэра.

— Хм... Кто-то может это подтвердить?

— Естественно. Капитан Дарма! — Вокруг раздался единичный смех. Мадер испепеляющим взглядом прожигал Лу, но та подготовилась морально к битве и была готова смотреть в глаза страху и врагу.

— Чем же вы занимались с капитаном Дармой всю ночь?

— Любовью, сэра. — Лу и бровью не повела, вокруг раздались вздохи и шепот.

— Всю ночь?

— Только половину, сэра, мы уже не в том возрасте, чтобы отдаваться потехам до

утра. — Снова смех, и Лу показалось, что он раздался со стороны красных мундиров. — Еще полночи мы проспали вместе, обнявшись.

— Хм... Капитан Дарма, вы подтверждаете слова леди Лу?

— Подтверждаю, сэр. — Лу мысленно его похвалила. Не время сейчас спасать ее честное имя.

— Леди Лу, как вы можете утверждать, что именно в эту ночь капитан Дарма был с вами? Возможно, вы перепутали даты. Иногда трудно вспомнить, что было вчера, не говоря уже о событии двухмесячной давности.

— Господин Мадер, я ни на минуту не сомневаюсь в дате, так как первый раз для девушки очень важен, и мы имеем склонность запоминать особенные дни.

— Леди Лу, вы, конечно, отличаетесь от большинства женщин города, но мне кажется, вы слишком легко говорите о сокровенных вещах.

— Сейчас передо мной стоит выбор — строить из себя недотрогу или сказать правду и спасти жизнь капитану. Я выбираю второе, господин судья. — Мадер нервно кивнул, переводя взгляд на Дарму, и Лу с облегчением выдохнула. Ее трясло.

— Что ж, продолжим. Капитан Дарма, вы признаете, что ослушались прямого приказа генерала города и отправились за ворота в поисках некой девушки.

— Признаю, сэр.

— Стоп, его судили уже за это! — Закричало несколько голосов одновременно из толпы. Начал подниматься шум.

— Тихо! Капитан Дарма, вы признаете, что обладаете некоторыми интересными данными по поводу мертвецов, которые помогли вам освободить территорию от нежити меньше чем за месяц, хотя до этого не могли покончить с мерзостью долгие годы?

— Признаю.

— Откуда у вас данная информация? Совет считает, что данные знания были предоставлены неким третьим тайным лицом, как я подозреваю, причастным к появлению нежити.

— Нет, сэр. Эта информация случайным образом была увидена девушкой, застрявшей на ночь в лесу.

— Это была леди Лу?

— Да, сэр. — Дарма неохотно ответил. Не нравилось ему, что стрелки опять перебегают на нее.

— Леди Лу, мне кажется, у вас очень насыщенное лето. Как вы выжили в лесу, не обладая ни особенными физическими данными, ни знаниями?

— Я со страху влезла на дерево, сэр. Мертвецы, оказалось, лазать не умеют. Это меня спасло.

— Кто-то может подтвердить слова подсудимого и леди Лу? — Все солдаты Дармы как один подняли руки вверх. Генералу ничего не оставалось, как искать следующую зацепку. Мадер дрожащими руками перебирал листы со своими записями, но не мог ничего придумать. Ему придется пойти на риск, иначе потом Дарму будет не подмять. Устранить этого мальчишку оказалось сложнее, чем он думал. Надо было убить его сразу у стены по прибытии в Форт. И тут в его черной душе поднялся осадок черной ярости, направленный на Лу. Это она постоянно сует свой нос в его дела и вставляет палки в колеса. Теперь он хотел ее смерти даже больше, чем казни капитана. Но он не может упустить своего шанса. Совет вот-вот поймет, что происходит, и если до того, как они примут меры, капитан Дарма

трагически не погибнет, то Мадера ждут беды. Он осмотрел толпу. Его успокаивало, что все они безоружны, а их капитан — обездвижен. Стадо без предводителя ничего не сможет сделать. Мужчина решился на риск.

— Несмотря на то, что вы, капитан Дарма, попытались выйти сухим из воды, вы все же подмочили ноги. Ваша верная подруга пыталась прикрыть вас, но, на мой взгляд, она сделала только хуже. Я не поверил ни единому ее слову, зная лживую и коварную сущность женщин. — Лу медленно кивнула, но, не соглашаясь со словами Мадера, а давая сигнал к подготовке к восстанию. Сама она собрала руками все слои юбки, готовая оголить свое оружие в любой момент. — Я очень люблю Третий Город и радею за его благополучие. Памятуя о событиях с предыдущим предателем — Кóулином Дóбра, я никак не могу допустить, чтобы история повторилась. С тяжелым сердцем я, как главный судья города, принимаю сложнейшее в своей жизни решение — лишить жизни Дарму Коррагиана через повешенье, считая этот метод наиболее гуманным и человеколюбивым. — Лу не успела моргнуть, как метнулись вперед первые фигуры. Задрав юбку, она одним движением развязала узел, и проволочная конструкция отпала вниз. Солдаты Дармы, не раздумывая, хватили оружие и неслись в неравный бой. Кто-то схватил меч Лу и ей достался кинжал. Она никогда не работала с таким коротким лезвием, поэтому решила не лезть на рожон, а освободить капитана.

Вокруг Дармы завязался кровавый бой. Лу, подбежав к нему, с силой врезалась с разбега в красного солдата, отпихнув того подальше от бьющегося с ним солдата Форта. Одним резким движением она перерезала веревки на руках капитана, и, бросив ему кинжал, в следующую секунду неслась к Гесс, которая так не вовремя запуталась в ткани. Руд справилась сама.

Освободив Гесс от ноши, Лу прогнала их подальше от поля боя. Стояло настоящее месиво, кто-то из солдат Дармы боролся даже вилами. Схватив клинки, Лу понеслась между дерущимися, подбрасывая оружие тем, кому оно требовалось. Краем глаза заметив движение, Лу выпустила оставшиеся кинжалы, кроме среднего меча, вовремя останавливая им удар сверху. Противник стал наступать, делая выпад за выпадом, и Лу чудом успевала отпрыгивать или блокировать удары. Судорожно пытаюсь воспроизводить то, чему ее учили, Лу чувствовала, что противник начинает наседать и рано или поздно она пропустит удар.

Решив не играть в благородство, Лу отшатнулась, делая вид, что убегает. Спустя секунду, когда враг разогнался, преследуя женщину, Лу развернулась и с силой пнула преследователя ниже пояса. Тот осел, и она оглушила его ударом ручки меча по виску.

Мадер, в ужасе и недоумении смотря на происходящее, двигался под прикрытием своих солдат прочь. Лу заметила, что генерал убегает, но отправлять на его поимку было некого — все задействованы в драке, остальные — в тюрьме, а Лу с таким отрядом не справиться. Оставалось одно — сообщить капитану!

Лу ворвалась в гущу событий, где ее тут же кто-то толкнул. Отлетев на несколько шагов, она умудрилась устоять на ногах. Опасаясь летающих рядом острых клинков, пригнувшись, она стала лихо продвигаться к центру боевых действий.

Увидев наконец спину командира, Лу, не удержавшись, восхищенно выдохнула. Вот у кого стоило брать уроки боя! Он один брал на себя нескольких солдат разом, умудряясь отбиваться и прикрывать спины рядом стоящим товарищам. Лу мельком осмотрелась — люди Дармы задавливали солдат Мадера опытом и тренированностью. Солдаты города отяжелели, расслабившись от безопасной службы, ведь они почти всегда находились далеко

за пределами боевых действий. Осознав свое бессилие, они начали медленно отступать, но за спиной оказалась стена — бежать было некуда.

Недалеко от Лу Фло размашистыми движениями раскидывал людей Мадера, словно щенков, хватая некоторых буквально за шкуру. Лу, широко улыбнувшись своим мыслям, решила, что будет только мешаться мужчинам и возможно ей стоит проследить, куда направился Мадер, когда получила серьезный удар по голове. Она кувыркнулась, падая на землю, всеми силами стараясь не потерять сознание, и тут же вскочила на ноги, моментально отскакивая в сторону. Очень вовремя. Мгновение спустя на нее стало опускаться лезвие, и Лу, двумя руками удерживая меч, остановила удар.

Завязался бой, и Лу почувствовала, что шел он не на жизнь. Солдат с перекошенным лицом ожесточенно кидался на нее раз за разом, будто Лу была центром всех его несчастий. Девушка, путаясь в юбках, чудом держалась на ногах. Всем своим весом вкладываясь в блоки и удары, Лу понемногу начала уставать и теперь всерьез задумалась — получится ли ей сегодня выйти живой из боя? У нее не было даже возможности крикнуть на помощь — все ее внимание было направлено на парирование ударов. Теперь она четко осознала, что переоценила свои силы. Используя все свои немногочисленные приемы ударов ногами, Лу смогла на время лишить врага преимущества, но тот не давал даже шанса убежать. Оставалось или победить врага, или умереть. Лу умирать не хотела, хотя казалось, что ее полоса удачи, увы, закончилась.

Солдат неожиданно сделал обманный выпад в сторону, Лу отреагировала как того и ожидалось, но нарвалась на острие клинка. Тот с металлическим звоном по касательной проехался по Лу на уровне живота. Она почувствовала острую боль, но не настолько сильную, как должно было быть, и в ответку полоснула солдата снизу вверх, испарывая ему плечо. Противник вскрикнул, роняя пораненной рукой меч. Лу с силой оттолкнула его ногой, планируя нестись с этой бойни подальше, когда солдат вдруг осел, теряя сознание. Его оглушил ударом рукоятки меча Дарма. Тот в два шага подбежал к девушке с ужасом в глазах. Лу, не поняв его испуга, обернулась назад, ожидая увидеть нападающих сзади, но там были лишь спины дерущихся. Бой подходил к концу, солдат Мадера задавили, и те все чаще сдавали оружие, не рискуя продолжать битву. Сам Мадер исчез без следа.

— Почему тебя вечно несет в самое пекло? Ты сильно ранена? — Дарма, разгоряченный битвой, с силой выдавливал слова, пытаясь успокоить дыхание. Он едва коснулся раны Лу, та опустила взгляд вниз — на светлой ткани корсета расплывалось пятно крови — так вот, откуда боль! Но Лу почему-то не чувствовала себя раненной.

— Нет, кажется, нет. Мадер с шайкой убежал еще в начале сражения. — Дарма, внимательно осмотрев кровоточащий висок Лу, на время успокоился. Его люди громко скандировали победу. Солдаты Мадера бросали оружие. Среди убитых было несколько человек города, среди солдат Форты — несколько серьезно раненных. Лу с некоторым облегчением увидела Лестера среди живых — он, сложив оружие, прижимал к телу кровоточащую руку.

Дарма удовлетворенно кивнул. Он тут же распорядился о самых главных задачах. Лу с восхищением смотрела, как люди капитана, кивая, моментально исчезали, выполняя поручение. Дарма отправил часть отряда на поиски Мадера, других — освободить своих людей из ям.

Шикнув сквозь зубы, Лу коснулась раны на животе — кровоточит. Решив, что на сегодня она свой долг выполнила, Лу направилась к ближайшим домикам, где ее подхватили

под руки бледные Гедонесс и Руд, уводя к себе, не принимая никаких отговорок. Уже через несколько минут рана Лу была обработана и заклеена — оказалось, что пластины корсета защитили ее от серьезного ранения. Что ж, хоть какая-то польза от неудобной одежды. Хоть царапина и не была глубокой, все равно болела, доставляя дискомфорт. Та же процедура была проведена с виском, но тут обошлось без бинтов. Лу пришлось накинуть одно из платьев девочек, но корсет надевать она категорически отказалась.

Те, кто на тот момент был недалеко от поля боя, с блеском в глазах и возбуждением в голосе рассказывали остальным, какая это была бойня, и те внимательно слушали, раскрыв рты. Особенно смаковали, как Лу бесстрашно ворвалась в ряды дерущихся солдат, при этом оставшись живой и практически невредимой. Лу, посмеявшись, заверила всех, что ее до сих пор колотит от пережитых страхов, и она вовсе не бесстрашна, просто привыкла идти напролом. Ей не понравилось, как на нее посмотрела Хайа, слишком близко принимая на себя ее слова. Девочка явно собиралась идти по стопам своего нового кумира, и Лу это немного беспокоило.

Девушки пили горячий чай, когда к ним в комнату постучали. Это был Боно, которого послал капитан проверить, все ли хорошо с Лу. Девушки, перебивая друг друга, громко заверили его, что все прекрасно, и юноша со счастливой улыбкой побежал обратно в штаб.

Сегодня Лу чувствовала себя среди женской команды своей. Все они помогли уберечь Форт от тирании Мадера, и она горячо поблагодарила их за отвагу. Девушки гордо заулыбались, кто-то в смущении даже покраснел. Гедонесс, подсев к Лу, тихонько попросила у нее прощения за выходку на балу.

В Форте повисла атмосфера ожидания. Хоть Дарма и отправил подробно описанную версию событий с гонцом, все ожидали грозы. Мадер куда-то исчез, скорее всего, направившись в город, чтобы объявить Дарму изменником, и теперь все ждали решения совета. Пока же повисло гнетущее затишье, Дарма установил своих людей на дополнительные дежурства при въезде в Форт, дабы избежать новых сюрпризов.

Людей Мадера обезоружили и посадили на изоляцию в больших амбарах, под контролем солдат капитана. Раненых лечили в госпитале. Тех, кто решил примкнуть к капитану, не спешили переодевать и снабжать оружием, пока что они выполняли простые поручения под постоянным наблюдением.

Лу в тот же день получила ключ от собственного дома, расположенного недалеко от Собиана и Боно. Дарма не хотел оставлять девушку в компании раненых солдат Мадера, но, к сожалению, не смог сам появиться на новоселье. Он передал с подчиненными, что отказывается от договора и оставляет Лу в Форте до выяснения дальнейших обстоятельств. От счастья Лу расцеловала в щеки ребят, помогавших заносить новую мебель. Подумать только, за один день — две отличные новости! Она остается в Форте и, к тому же, у нее будет свой дом! Ну, ничего себе!

Дом был небольшой — кухня, две комнаты, ванная и подвал, но Лу была на тот момент самым счастливым человеком города. Она немедленно пригласила к себе в гости Собиана, и гордо ходила по комнатам, показывая ему каждый уголок. Теперь она могла продолжать травничество у себя, осталось только оборудовать дополнительный склад для лекарств. Доктор горячо одобрил ее идею.

Наступило первое августа, и Собиан все чаще навещал ночных красавиц, боясь пропустить момент их распускания. Они росли вдоль искусственно вырытого ручья, гроздьями свисая над водой. Доктор с особой нежностью обрабатывал каждый куст. Бутоны были практически готовы, и Собиан предупредил Лу и помощников, что завтрашняя ночь — начало сбора, велев всем отдохнуть днем, так как ночью спать не придется никому. Доктор подготовил огромные чаны для варки сиропа, прикрепив их к вертикальным штырям на импровизированных кострах перед госпиталем, так как при варке обильно выделялись ядовитые пары. Наконец все разошлись в ожидании следующего непростого, но интересного дня.

Второе августа началось с того, что в дверь Лу громко и настойчиво постучали, и девушка побежала открывать дверь, вытирая по дороге руки полотенцем. На пороге стоял нахмуренный Дарма и бледный, словно полотно, Собиан. Лу, перепугавшись, усадила доктора на стул и быстро навела прохладный морс. Понимая, что доктор вряд ли сейчас что-либо сможет объяснить, она подняла вопросительный взгляд на Дарму. Счастливым того назвать было трудно.

— Кто-то ночью вырвал все кусты ночной красавицы. — Лу в ужасе уставилась на капитана, и тот кивнул, подтверждая, что не шутил. Лу не знала, что сказать.

— Это явно преднамеренное лишение нас лекарства. — Щеки Собиана немного порозовели, и Лу потрогала его лоб рукой, опасаясь за здоровье доктора. — Вырвана только ночная красавица! Больше ни одного куста не тронули.

— Кто бы это мог быть? Шпионы Мадера?

— Не знаю, но кто бы это ни был, он явно хочет ослабить нас, лишив лекарства. Считаю, это должен быть тот же "индивид", который изначально принимал участие в появлении нежити. Они внезапной волной появляются из ниоткуда, и за этим точно кто-то стоит. — Дарма устало облокотился на край стола. Лу налила в стакан морс и протянула капитану — в такую жару не помешает. Он с благодарностью его принял, все еще блуждая в своих мыслях.

— Собиан, нельзя ли собрать из того, что осталось? Может, бутоны подойдут? — Лу напряженно думала, что можно сделать.

— К сожалению, ничего, кроме расцветших цветков не содержит нужного вещества. Я пробовал варить бутоны, ничего не вышло. — Лу мельком подумала, что доктор, скорее всего, проверял свои отвары на себе же.

— Сколько осталось Черной жизни? — Дарма с удовольствием в один присест осушил стакан и протянул его за добавкой, еще раз поблагодарив Лу.

— Двадцать пять бутыльков. Но этого едва ли хватит до следующего урожая. Тем более, непонятно, чего ожидать!

— У нас нет выбора. Будем действовать с тем, что есть. Оставшееся лекарство надо перепрятать. Если они добрались до травы, могут сделать налет и на хранилище. Никому не сообщайте о новом месте хранения лекарства. К сожалению, непонятно, кому мы сейчас можем доверять. — Лу с благодарностью посмотрела на капитана. Великая честь оказаться в числе тех, кому он так искренне доверял.

— А... нет ли альтернативы? Другого вида или, может быть, дикой травы? — Лу вопросительно смотрела на мужчин по очереди. Собиан с размаху с громким шлепком стукнул себя по лбу.

— Ну конечно, первоначально ее собирали на берегах рек. Мы можем попробовать отыскать ее за стеной. — Дарма нахмурился.

— Эта идея не лишена смысла, но сейчас мы не можем рисковать. Судя по вандализму, который сейчас идет, в любой момент можно ожидать притока нежити извне. У меня итак не хватает людей, чтобы контролировать Форт и подъезды к нам, а тут еще придется отправлять помощь для сопровождения за стену. Мы не знаем, что задумал преступник, возможно, именно этого он и добивался, подготовив ловушку.

— Нам хватит пары человек, мы справимся. — Лу с надеждой сжала кулачки, но Дарма резко ее перебил.

— Нет! Я запрещаю вам выходить за пределы стены. Если появится нежить в том же количестве, что и раньше, не поможет и целый отряд, не то, что пара человек! Мы будем аккуратны в своих вылазках и сможем пережить год на остатках лекарства. Если потребуется, будем сидеть за стеной как мыши до следующего лета. Сегодня госпиталь будут охранять мои люди. С наступлением темноты вы двое — перепрячьте лекарство, сильно не светитесь. Завтра утром я объявлю, что нового урожая Черной жизни не предвидится, а старые запасы истощены. Посмотрим, может преступник как-нибудь выдаст себя.

Все согласно кивнули. Дарма ушел раздавать поручения, Лу медленно цедила морс.

— Знаешь, Собиан, Дарма, конечно, большой молодец, но я бы все-таки рискнула покинуть стену в поисках цветов.

— Это лекарство невероятно важное. Это энергетическая бомба, излечивающая не только от инфекции мертвых, но также поднимающая на ноги тех, кто одной ногой в могиле. Без него мы потеряем многих... — Собиан опустил вдруг загоревшийся взгляд в пол.

— Собиан, ты же не собираешься идти туда один? — доктор виновато поморщился.

— Я не могу оставить людей Форта без надежды.

— Я иду с тобой.

— Ни в коем случае! Это опасно!

— Опасно оставлять Форт без Черной жизни. Я не пущу тебя одного. — Собиан грустно улыбнулся.

— Действовать за спиной Дармы — пахнет большими проблемами. — Пришла очередь Лу улыбнуться.

— Ну, мне не привыкать. Только как мы сможем незаметно пройти за стену? Дарма и близко нас к воротам не подпустит.

— Предоставь это старому доктору. — Глаза Собиана заискрились весельем.

Ночная тишина опустилась на Форт. Лу и Собриан перенесли часть лекарства к ней в подвал, засунув в тайный отсек, который сами же выкопали днем, а часть — в самое неожиданное место для самих себя — военную конюшню, спрятав его на чердаке. Закончив с прятками, они облачились в черные костюмы и, скрыв лица капюшонами и повязками, отправились к травнику, прихватив с собой большие сумки и кучу оружия.

Собриан показал Лу тайные ступени, скрытые от глаз огромными валунами. Лу была здесь сотню раз, но никогда не замечала тропы. Пробравшись по неровностям и камням, парочка вышла правее искусственной стены к крутым ступеням, ведущим вниз, за пределы Форта. Собриан вытащил из-под листвы толстую веревку, закрепленную к огромному дубу и, велел Лу как следует держаться, начал спуск.

Нога Лу несколько раз съезжала с покатых крутых ступеней, и лишь веревка спасала ее от падения с кручи. Оказавшись внизу, запыхавшиеся, но довольные, они тронулись к реке, делая серьезный крюк справа, чтобы не попасться на глаза дежурным. Когда свет луны немного померк из-за окутавшего ее облака, двое рванули через равнину к лесу, успев нырнуть под его прикрытие еще до того, как облака выпустили лунный свет на мир.

Они в полном молчании двигались равномерным небыстрым бегом, стараясь не шуметь, прислушиваясь к звукам леса. Лу вспомнила свое прошлое приключение в ночном лесу и поежилась, но на этот раз она была не одна.

Добравшись до воды, они стали внимательно исследовать берег, ступая в прибрежную грязь, продираясь через заросшие кусты и рогоз. Лу почувствовала, как ее сапоги промокают, но вода не была ледяной, и она смирилась с небольшим неудобством. Теперь довольно яркий свет луны стал их помощником — они могли различать растительность противоположного берега. Пройдя достаточно далеко, и начав уже было отчаиваться, Собриан резко остановился, с волнением схватив руку Лу. Та испугалась, подумав, что доктор увидел мертвеца, но то было счастьем — он увидел белесоватые цветы ночной красавицы. Правда, на другой стороне реки.

— Тысяча трупов и еще один мертвец к ним в придачу! Давай проверим этот берег, может, и здесь найдем красавицу. — Лу удивилась эмоциональной реакции друга, но через секунду к ней пришло понимание.

— Собриан, ты не умеешь плавать?

— Нет. С детства боюсь чертовой воды. Давай проверим берег. — Обыскав все на расстоянии не менее пятисот метров, и, не найдя кустов красавицы, они остановились. На противоположном берегу тянулась полоса красивых цветов.

— Я поплыву. Им не страшно, если намокнут? — Собриан покачал головой, борясь с сомнениями. Ночью, да еще одну на другой берег... Но вместе с тем — вот они, цветы, совсем близко. Собриан выругался про себя — если бы не упрямство Дармы, они бы сейчас без проблем собрали цветы с его ребятами, и не пришлось бы Лу лезть в ночную реку. Когда же он поймет, что запрещать ей что-то — значит помахать красной тряпкой прямо перед ее лицом. Зная боевой характер подруги, Собриан кивнул. Лу уже стянула с себя сапоги, и теперь расстегивала костюм.

— Если полезу в одежде, потом замерзну, так что прости за nepотpeбный вид. — Собриан нервно хохотнул. Лу осталась в нижней майке и трусах, и, перебросив сумку на

спину через плечо, вошла в воду. Для ног она была прохладной, а для торса — практически ледяной. Лу быстро погрузилась в воду — всегда самое тяжелое — первые секунды погружения. Сердце гулко стучало, отдаваясь в ушах эхом. Лу, сколько помнила себя, всегда до ужаса боялась черной ночной воды, но не могла отступить на полпути. Тем более, она зарекомендовала себя бесстрашной и теперь сама пыталась себе доказать, что так и есть на самом деле.

Река не была широкой, и переплыть ее не составляло труда, однако достаточно сильное течение сносило девушку в сторону Форта. Собиан, внимательно следя за перемещениями девушки, с вещами в руках двигался параллельно ей, внимательно следя за обстановкой на своем и противоположном берегах.

Достигнув берега, Лу нащупала ногой склизкое дно. Тут же ее голени коснулись водоросли, и девушка переборола острое желание вылететь из воды с воплями ужаса. Вот она! Красавица нависала над довольно крутым берегом. Лу попробовала забраться на сушу, но, поскользнувшись в грязи, решила, что вполне достанет цветки и с мелководья. Она старалась работать с максимальной скоростью, набивая сумку ценным грузом. Заполнив ее до отказа, она перенесла сумку на берег к Собиану и, схватив вторую, сделала еще один заход, успев продрогнуть, стоя по пояс в холодной воде. Зато у них появился шанс на успех.

— Здесь еще бутылей на пятнадцать. Это гораздо больше того, на что я мог рассчитывать! — Заставив доктора отвернуться, Лу стянула с себя мокрую одежду и, натянув на голое тело рубашку и брюки, засунула мокрые тряпки в одну из походных сумок. В сухой одежде она начала понемногу согреваться.

Они двинулись обратно — надо было успеть пробраться в Форт до наступления утра. Каким-то образом им предстояло умудриться сварить цветки так, чтобы никто ничего не заподозрил. Но об этом они решили подумать, когда попадут домой.

Обратный путь в гору с тяжелой мокрой сумкой наперевес оказался довольно трудным испытанием. Они, запыхавшись, шли быстрым шагом, не решаясь бежать — слишком крутым был подъем. Потратив много времени на восхождение и выйдя на ровную местность, все еще прикрытые деревьями, парочка решила не дожидаться облаков — рассвет был уже близко. Они с максимальной скоростью, выдавливая из себя последние силы, понеслись к горе, в надежде, что в этот момент дежурные не смотрят в их сторону. Сигнала тревоги не прозвучало — или им так повезло, или Дарма поменял сигнал на более тихий. Собиан схватил веревку и пошел первым, Лу — следом за ним. Риск нарваться на мертвеца здесь близился к нулю, но тяжелый подъем сильно изматывал и они все чаще делали привал, переводя дух. От мокрой сумки их спины отсырели, остывая теперь от каждого порыва ветра. На вершину они взобрались абсолютно вымотанные, усевшись на камни, тяжело дыша, но счастливо улыбаясь друг другу. Рассвет уже начал зарождаться на горизонте, но теперь им было не страшно. Никто не удивится, увидев Собиана и Лу с сумками наперевес, идущими со стороны травника. Только сырая одежда могла выдать их тайну, но и тут они нашли бы сотню оправданий — в травнике хватало искусственных ключей для полива. Переведя дух, они пошли дальше, вернувшись в лагерь уже под ярким дневным солнцем, практически сухими.

Собиан решил варить сироп у себя дома, иногда заходя в помещение, задержав дыхание, чтобы поправить огонь и помешать зелье. Спать он решил в госпитале. Лу согласно кивнула на первую мысль, но категорически отказалась пускать друга в госпиталь на ночевку. Ей удалось уговорить доктора перебраться на пару дней к ней в гости, пока не выветрятся все

ядовитые пары.

Не теряя драгоценного времени, они пошли сразу к Собиану, замочив цветы в чане, чтобы выползли жучки и смылся песок. Вода через пару минут стала темного цвета, и они несколько раз ее меняли. Лу с интересом осмотрела свою одежду — рубашка, как, в общем, и брюки, были непоправимо испорчены — на них засохли коричнево-желтые разводы. Ладно, с одеждой она потом разберется.

Разведя огонь, они подвесили тяжеленный чан над очагом, бросив туда кусковой сахар и цветки, и тут же покинули помещение. Пока вода нагревалась, они переоделись, и стали активно по очереди бегать в дом доктора для проверки отвара. Никого из видевших эту неугомонную парочку, не удивила их бурная деятельность — эти двое всегда что-то творили.

Отварив таким образом цветки в течение пяти часов, Собиан дал добро на розлив сиропа, и им пришлось по очереди задерживать дыхание, бегая к окну и вываливаясь наружу, чтобы глотнуть свежего воздуха. Но то ли это не до конца помогало, то ли недостаток кислорода из-за постоянных задержек дыхания подействовал на них, у обоих разболелась голова.

Закончив разливать содержимое, они спустили бутылочки в подвал к Собиану, засунув их в тайное отделение в стене за железным сейфом. Оставив окна нараспашку, они наконец окончательно покинули ядовитое помещение. Оба были измотаны до дрожи в коленях и с удовольствием улеглись на кроватях у Лу. Она, получив дом, сразу попросила ребят поставить ей еще одну кровать для гостей и теперь была этому очень рада.

В голове Лу пронеслась мысль, что они валялись, как мертвые тараканы. Не было сил даже поест, хотя есть никому не хотелось. Они точно надышались ядовитых паров! Но Собиан успокоил девушку — этот эффект проходил довольно быстро без последствий, просто им следовало часок поспать, что они и сделали, почувствовав себя после отдыха довольно бодро. Лу, попрыгав на месте от радости, протянула поднятую ладонь, обучая доктора «давать пять» и тот, поняв смысл жеста, с улыбкой дал пять Лу, бесконечно довольный, что все прошло удачно.

Новость о неурожае Черной жизни прозвучала как гром среди ясного неба. Жители Форта помрачнели, вылазки за стену временно приостановились. Дарма продолжал контролировать Форт, недоумевая, почему медлит совет — они давно должны были прибыть, чтобы наказать или оправдать капитана. Преступники, вырвавшие лекарственные кусты, никак себя не проявляли. Мертвецов больше не становилось — все, казалось, шло хорошо.

В таком подвешенном состоянии прошло еще две недели. Но в один из вечеров к Дарме поступил сигнал — в лесу, недалеко от выезда, замечены люди. Поймать их не удалось. Собрав небольшой отряд, Дарма с солдатами прочесали лес, но никого не нашел. Большая часть отряда рассеялась по лесу, контролируя различные сектора, пятеро остались на дороге, готовые в случае первой необходимости дать сигнал тревоги.

Все, казалось, успокоилось, но в душе Дармы поселилось стойкое ощущение приближения неприятностей. В эту ночь он не смог заснуть, поэтому поехал на своем верном мерине патрулировать улицы Форта. Город спал. Покой и тишина, нарушаемая только безумными трелями цикад.

Дарма остановился недалеко от домика Лу — в нем было темно и тихо. Она наверняка уже крепко спала. Дарма, поборов острое желание постучаться в дверь, решил, что только напугает девушку. Он мысленно пожелал ей прекрасных снов и двинулся дальше, направляясь к выезду — проверить своих ребят. Но оправдались его худшие опасения — еще издали он понял: что-то пошло не так. Двое из пяти его солдат лежали навзничь — черные в ночи пятна крови быстро растекались по светлым рубашкам. Один из них лежал без сознания, без видимых ранений. Еще двое сидели в ступоре, обхватив окровавленные головы.

Быстро сориентировавшись, Дарма помог раненым усесться в седла. Проверил пульс у троих лежащих — он прощупывался только у третьего, которого он не без усилий перевалил через свое седло, тронув небольшой отряд в сторону больницы. Собиан с заспанным лицом встретил гостей, быстро сориентировавшись в сложившейся ситуации. Он, моментально приступая к своим профессиональным обязанностям, завел раненых солдат к себе домой.

Дарма по тревоге поднял солдат Форта, велел им соблюдать тишину, чтобы не пугать гражданских и не спугнуть врага. Они отправились группами патрулировать улицы и вновь прочесали лес, но преступников не нашли.

Дарма, начиная злиться, впервые не знал, что предпринять. В лагере явно есть враги и они, показав зубки, тут же скрывались в тени. Что им нужно? Они хотят гибели Дармы? Для чего нужно было убивать его людей? Чтобы проехать? А что, если они уже в Форте и скрываются в одном из домов? Дарма почувствовал волнение — если бы им нужен был он, они напали бы на него до объявления тревоги, по крайней мере, это было логично. Он полночи болтался в одиночку по улицам. Возможно, они рыскают в поисках Черной жизни.

Решив самостоятельно проверить теорию, Дарма окликнул своих солдат, и они галопом помчались обратно к госпиталю.

Замок больницы был не тронут, окна целые. Внутри — полный порядок, никаких признаков чьего-то присутствия. Зайдя внутрь, Дарма вдохнул запах трав и вспомнил о Лу, тут же почувствовав, как под ложечкой переворачивается неприятный узел. Не может этого быть... Молясь, чтобы он ошибся, капитан бегом направился к дому Лу, уже издалека

ПОНИМАЯ, ЧТО ОПОЗДАЛ.

В тот вечер Лу улеглась в комнате гостей, так как умудрилась пролить на свою постель целый таз воды, вымывая окна. Она переделалась в любимое приталенное ночное платье, доходившее ей до щиколоток, со слегка облегающей фигуру юбкой. Может, она и не любила носить платья днем, но ночью могла позволить себе такую красоту — во сне свобода движений ее не сильно волновала. Оно было необыкновенно удобное, в отличие от костюмов с кучей пуговиц. Расчесав пышные чистые волосы, она с блаженством улеглась в постель, прокручивая в голове нежные воспоминания о капитане.

Была глубокая ночь, когда сквозь сон Лу услышала звук бьющегося стекла в спальне, и ее сердце подпрыгнуло к горлу. Тут же подскочив на ноги, она метнулась к двери и распахнула ее в надежде выбежать на спасительную улицу. К ее ужасу, там ждала черная фигура, тут же схватившая девушку за плечо, заталкивая ее обратно в дом. Лу, сцепив пальцы в замок, с силой ударила незнакомца в лицо и тот, ухнув, убрал руку. Лу пнула его коленом в живот и сделала вторую попытку добежать до двери, но ее схватили за волосы сзади.

Протащившись за рукой несколько шагов назад, Лу случайно дотронулась до ручки сковороды, стоявшей на краю стола, и, схватив ее, с силой опустила за себя, не видя, куда попадает. По звуку и отдаче от удара она поняла, что цель сковороды достигла. Волосы отпустили, но первый преступник уже оклемался и набросился на Лу практически в прыжке. Не заметив его движения в темноте, девушка не успела отпрыгнуть, и они тяжелой массой приземлились на стулья у очага — Лу на стулья, мужчина — на нее. Она больно ушибла спину, но не могла себе позволить ни секунды промедления. Ухватив стул, она с размаху врезала им по сидящему сверху противнику, и тот по инерции скатился в сторону.

Лу, перекатившись, активным движением поползла все к той же двери, но ее схватили за ногу и потянули обратно. Чувствуя, как скользит по полу, Лу закричала в надежде, что рядом окажется кто-то из солдат Дармы. Она брыкалась второй ногой, стараясь попасть в лицо мерзавца. Ее крепко схватили за обе ноги, но Лу с помощью рук поднялась на четвереньки, разворачиваясь, чтобы продолжить борьбу. Чья-то рука больно дернула ее за волосы, наклонив голову девушки на бок, и в тот же миг на ее висок опустился тяжелый кулак. Уже пребывая практически в бессознательном состоянии, она почувствовала, как ее поднимают, переваливая через плечо, и несут в неизвестность. Сопротивляться не было сил, и Лу потеряла сознание.

Дарма зажег масляную лампу. Еще издалека увидев распахнутую настежь дверь, он тут же отправил своих людей поднимать всеобщую тревогу, проверять все строения и дома в поисках Лу. Оставшись наедине со своими чувствами и мыслями, он осветил комнату — здесь явно была борьба. Его девочка никогда не сдается без боя, но даже ей не всегда удается одолеть мужскую злобу. Дарма с бледным от беспокойства лицом осмотрел разбитое окно, сломанный стул и валяющуюся сковороду. Если они ее хоть пальцем тронули, он убьет их всех, и на этот раз выполнит свою клятву! Достаточно он прощал...

Заставив себя отключить чувства и включить голову, Дарма задумался. Если бы их целью было убить девушку, они бы прикончили ее прямо в доме и скрылись по-тихому. Следы борьбы говорили, что она им нужна была живой, иначе хватило бы расстояния вытянутой руки и меча. Кому и для чего понадобилась Лу? Ответ очевиден — Мадер на нее давно зуб точил, вот и прислал своих людей ее похитить. Для чего? Дарма встряхнул головой, ни один из возможных вариантов не сулил ей ничего хорошего. Надо найти ее до того, как эта скотина отыграет на ней всю свою злость. Дарма вылетел на улицу, одним движением садясь в седло и с места поднимая коня в галоп.

Лу, застонав, приподняла голову. Ее нещадно клонило в сон, но пульсирующая боль в виске напоминала — что-то было не так. Попробовав открыть глаза, она проморгалась, привыкая к свету, а потом уже попыталась вспомнить, что произошло. От удара у нее кружилась голова, а в теле волнами разливалась неприятная слабость. Память начала постепенно возвращаться, и Лу, плюнув на головокружение, стала с беспокойством осматривать небольшую комнатку, освещенную несколькими лампами, прикрученными к стенам. В комнате кроме большого деревянного стола и стула ничего не было. Лу обхватывала довольно широкий в диаметре деревянный столб, прибитый к полу, ее руки были туго завязаны веревкой, отчего начинали неметь. Ноги не связали, и за это стоило поблагодарить похитителей, иначе сидеть у столба было бы совсем неудобно.

Дверь скрипнула и Лу вздрогнула. На табурет опустилась немаленькая фигура Мадера, который, по-отцовски улыбаясь, смотрел на Лу. Девушку окатила такая волна ужаса, что она испугалась повторно лишиться сознания. К своему стыду она готова была зарыдать от охватившей ее паники.

— Хе-хе. Я вижу, ты прекрасно понимаешь свои перспективы, да, дорогая? — Лу стала с усилием вытягивать руки из петли веревок, в надежде растянуть узлы, стараясь не шевелить при этом корпусом. Хорошо, что столб прикрывал от глаз Мадера ее кисти рук.

— Можешь ковыряться сколько хочешь. Мои узлы надежны. — Лу не перестала пытаться. Черт, она не хотела умирать! — Я смотрю, ты сегодня немногословна. Это меня не возбуждает. У меня есть немного времени насладиться твоим страхом, не хочу упускать такой возможности. Может, тебя что-то интересует? Принято давать последнее слово перед казнью. — Лу постаралась пропустить последние слова мимо ушей.

— Почему нет совета? — Лу переборола первые порывы слабости и постаралась восстановить внутренний стержень. Не будет она скулить как шавка — не получит Мадер такого удовольствия.

— О! Вернулась моя заноза! Восхищаюсь твоей выдержкой. Совет ничего не знает о происходящем. Посланника Дармы я повесил, письмо сжег, больше никого капитан не отсылал в город и это меня опечалило.

— Ты что, все это время прятался в лесу?

— Удивительно, не правда ли?

— Почему было не вернуться в город?

— Потому что там меня ждет смерть. — Лицо Мадера превратилось в злобную маску. — Совет решил, что я — опасный антисоциальный тип. Утром двух членов совета нашли с перерезанным горлом, и решили, что это сделал я. Правильно решили, кстати. Меня по-тихому изгнали из совета, решив арестовать, но близкие люди предупредили о надвигающейся облаве и я, собрав остатки своего войска, без промедления выступил в Форт. Пришлось, правда, убить еще пару посыльных — от совета, чтобы Дарма ни о чем не догадался. Это была последняя возможность вернуть власть, но вмешалась ты. — Мадер прожигал ее ненавидящим взглядом. Лу слушала генерала как зачарованная.

— Я думаю, пришло время уничтожить тебя, а вслед за тобой прогнется и Дарма.

— Стой, стой. Я еще не получила всей информации.

— Тянешь время? — Мадер засмеялся, Лу передернуло. — Надеешься на помощь

Дармы? Не поможет он тебе. Не найдет. А когда я закончу, то подкину твоё истерзанное тело прямо к двери его штаба, чтобы убить горем. Но ты права, у нас есть ещё немного времени. Ритуал надо выполнять ровно в два часа, ещё рановато.

— К-ка-кой ритуал? — Лу показалось, или генерал сошел с ума?

— Ты же ничего не знаешь! Мне иногда так хотелось кому-то рассказать, но приходилось держать язык за зубами. Но тебе можно — покойники никому ничего не расскажут. — Лу проглотила тугой комок, от ужаса у нее поджилки тряслись. Дарма, поторопись! — Мой прадед был уважаемым человеком, имел прекрасное по тем меркам образование, но имел неосторожность влюбиться. Моя прабабка была удивительной женщиной, ты, кстати, очень на нее похожа — темпераментная, бесстрашная красотка. Но, родив ребенка, женщина сильно заболела, и никто из врачей не мог ей помочь. Тогда мой прадед стал искать другие способы излечить болезнь по всему миру, и наткнулся на одного старого оккультиста, который передал ему старинную книжечку с непонятными символами и текстами. Дед был настолько отчаявшимся, что поверил во все рассказы сумасшедшего, и, взяв книгу, отправился обратно, надеясь воспользоваться последней надеждой. Но, вернувшись обратно, он нашел свою любимую мертвой — ее похоронили за день до его возвращения. Убитый горем, он откопал бабушку и провел над ее телом ритуал, предназначенный для живого. Деда нашли на кладбище с перегрызанным горлом, а через несколько дней на город напали первые мертвые. — Лу смотрела на Мадера широко распахнутыми глазами, не понимая, верить ему или нет. — Книга долго переходила из рук в руки. Кто-то из ученых смог отгадать символы и приготовить лекарство, спасающее от яда мертвых. До этого всех покусанных или оцарапанных скидывали со стен или бросали в яму, где они умирали среди сотен разлагающихся трупов. В итоге книга оказалась у моего отца, который, умирая, передал страшную тайну мне. — Мадер замолчал, уставившись в пустоту. Лу не стала его беспокоить — пусть он хоть всю ночь так сидит. Но через секунду тот снова перевел взгляд зеленых глаз на пленницу. — У каждого свои причины творить зло, Лу. И часто это не плохие люди сами по себе, просто их путь к цели лежит через чью-то боль.

— Какая же причина была у вас? Новая волна мертвецов — это ваших рук дело? — Мадер, причмокнув, посмотрел на часы, продолжая.

— Я — не ученый и не историк. В общих чертах я представлял, как проводить ритуал, но тогда, по-видимому, совершил какую-то ошибку — в Форте вдруг появилась незнакомка из другого времени. А причина? Я стал терять власть, Дарма начал слишком задирать голову и мне ничего не оставалось, как отбросить его назад на несколько шагов.

— И вы уничтожили ночную красавицу, стремясь ослабить Форт еще сильнее?

— Верно. Но не просто ослабить, а уничтожить. Но время пришло, мы слишком заболтались, моя дорогая. — Лу еще раз дернула веревки, в ужасе наблюдая, как Мадер поднимался на ноги. Сердце Лу выпрыгивало из груди и она, часто дыша, не отрываясь, смотрела на генерала. Тот, сделав несколько шагов, резко схватил и волоком притащил кого-то из соседней комнаты — незнакомый мужчина был обвязан с ног до головы толстой веревкой, и испуганно мычал через закрывавший его рот кляп.

— Что вы собираетесь делать? — Лу боялась угадать. — Мадер, не надо. Мы поможем вам. Я помогу вам восстановить место в совете нормальным способом. Мы...

— Поздно, дорогуша. Я — уже есть зло. — Мадер воткнул кинжал в шею мужчины и тот, закатив глаза, рухнул на пол, сотрясаясь в агонии. Лу дернулась в сторону, но проклятые веревки никак не хотели ее отпускать. Да где же помощь, когда она так нужна? Мадер

опустился, развязал веревки на уже мертвом теле, и вытащил кляп изо рта убитого. Встав над трупом, Мадер стал раскатисто что-то проговаривать, что очень было похоже на речитатив, но на каком языке — Лу не понимала. Она несколько раз окликнула Мадера, но тот, словно в трансе, не реагировал на ее выкрики. Веревка начала медленно проскальзывать по вспотевшим ладоням, и Лу почувствовала легкий луч надежды. Когда она решила, что еще немного и освободится, наступила гробовая тишина и Лу замерла, боясь дышать. Мадер, вспотев, стоял над телом, тяжело дыша. Через мгновение труп открыл глаза, и Лу истошно закричала.

Дарма метался по всему Форту как сумасшедший. Он подключил всех, они проверили дома, склады, конюшни, тюрьмы, наконец. Везде чисто. Не могли же они исчезнуть? Лес на расстоянии нескольких километров тщательно обыскали дважды. Дарма, чувствуя бессилие, в отчаянии схватил голову руками, когда услышал за спиной голос.

— Капитан Дарма. У меня есть мысль. — Лестер стоял перед капитаном, окруженный солдатами Форта.

— Слушаю.

— Мне рассказывала моя бабушка, что семейство Мадера всегда были странными и любили уединение, поэтому построили себе дом за лесным массивом, возле старого болота, на северо-востоке, где часто пропадали. — Дарма обеспокоенно покачал головой.

— Мы проверили лес — там ничего нет.

— Так в том и суть, что это скрытый домик — его стены обиты ветками и мхом, а окна заколочены, так что увидеть его в ночи, не подъехав вплотную, практически невозможно. — Дарма, ухватив Лестера за лацкан, прорычал «Показывай!» и они тут же понеслись к лошадям.

Мадер, послав воздушный поцелуй Лу, быстро покинул комнату, хлопнув за собой дверь. Труп, поморгав глазами, стал медленно подниматься. Сев, он растеряно уставился в пустоту, будто ему сложно было понять — что делать дальше. Лу отчаянно дергала руки, сдирая кожу с кистей, не чувствуя боли — был только ужас остаться наедине с ожившим трупом в замкнутом пространстве, в дополнении ко всему обездвиженной.

На сотой попытке веревка поддалась, и Лу смогла освободить израненные руки, не торопясь, однако, ликовать. Труп до сих пор потерянно сидел на полу, но Лу понимала — это временно. Не делая резких движений, она встала, чуть покачнувшись от нахлынувшей дурноты, по стене боком прошла до двери — заперто. Окон в комнате не было. Особых возвышений — тоже. Она была в смертельной ловушке. И даже если чудом сумеет отбиться от трупа, ее убьет инфекция, стоит ему только поцарапать ее.

Лу попробовала толкнуть дверь всем корпусом, и это привлекло внимание мертвеца. Теперь он смотрел не в пустоту, а на Лу. Труп медленно поднялся, кривясь и сутулясь, словно часть его мышц все еще оставалась мертвой; провисшая на ране кожа, словно студень шевелилась при каждом движении мертвеца. Он сделал первый неуверенный шаг к девушке. Лу медленно отошла на шаг к дальней стене, всеми своими силами сдерживая панику, которая колоколом била в ее голове. Мертвец сделал еще два довольно быстрых шага, и Лу, не удержавшись, отпрыгнула, одним резким движением отодвигая стол в центр комнаты, прячась за ним, как за щитом. Мертвец попробовал обойти, но Лу двигалась синхронно на противоположной стороне стола, словно они играли в догонялки. Тогда зомби решил поймать ее через стол и выбросил руки вперед, но длины его рук не хватило. Лу с отчаянием наблюдала, как мертвец ищет варианты — он же не должен думать, он, блин, мертвый!

Постояв в тяжелых размышлениях несколько минут, мертвец что-то для себя решил и резким движением перевернул стол на бок, затем ногой подтолкнул дальше, с такой скоростью, что Лу не успела среагировать. Подхватывать его было поздно — на нее неслось тело и все, что она могла — убежать с траектории его полета. Схватив последнее, что могло послужить ей оружием — деревянный табурет, Лу замахнулась и... мертвец поймал его в полете. Для свежеемершего он был необычайно активным. Началась борьба за табурет. Лу со всей силы дергала на себя стул, но то ли плохое самочувствие подвело, то ли мертвец оказался необычайно сильным — она ни на сантиметр не продвинулась. Тот начал сгибать руки, притягивая стул вместе с девушкой к себе ближе, и Лу ничего не оставалось, как отпустить табурет. Мертвец немного пошатнулся, но удержался на ногах, с силой бросив стул в Лу. Она вовремя присела, и тот вписался в стену, аккуратно над ее головой, разваливаясь на иссохшие части. Схватив ножку, Лу пулей метнулась в сторону, сохраняя безопасное расстояние от мертвеца. Но о каком безопасном расстоянии могла идти речь в комнате, не превышающей ее кухню. Мертвец, развернувшись, прыгнул по центру комнаты, широко расставив руки. Лу попыталась отпрыгнуть к стене, но не успела — неожиданно острые когти прочертили ей три глубокие царапины на руке. Она закричала, поддавшись панике. Используя ножку как своеобразный меч, она нанесла несколько сильных ударов по голове трупа, но ему было все равно — он танком шел за свежим мясом.

Лу почувствовала, как к головокружению присоединяется смертельная слабость — она не может вечность носиться от мертвеца по комнате — это смешно, но смешно ей не было.

Труп бросился в атаку, и Лу вновь пропустила движение, слишком медленно разворачиваясь в противоположную сторону. Ее крепко полоснули по спине, отчего на миг остановилось дыхание. Лу ногой отпихнула труп от себя, ощущая дикую боль в спине. Раненая она не сможет двигаться даже с прежней скоростью. Пока труп не решил новую задачу, Лу попробовала от него отпинаться, что дало ей минутную передышку. Но ей нужна была не минута, а неделя, чтобы восстановиться. Мертвец начал рассекать воздух когтями, ожидая следующего удара, неотвратно приближаясь к девушке, и Лу ничего не оставалось, как перебежать в другой угол, но усталость и травмы дали о себе знать. Поскользнувшись на кровавой луже, Лу не смогла удержать равновесие и с грохотом рухнула на пол, тут же почувствовав, как ее ногу превращают в вермишель острыми когтями. Дико завопив, она схватила валяющийся у ее головы обрывок веревки, которой ранее был связан мертвец. Развернувшись, чтобы набросить ее на труп как ошейник, она успела лишь подставить натянутую веревку под шею противнику, так как мертвец прыгнул на девушку, прижав ее ноги собственным немалым весом. Лу лежала в луже крови на спине, на вытянутых руках держа веревку, в которую мертвец упирался шеей, пытаясь придвинуть пасть к лицу девушки. Его когти глубоко вонзились в руку и ребра жертвы, создавая мертвецу опору. Руки Лу дрожали от невероятных усилий, боль от когтей была невыносимой, но она отчаянно хотела жить. Раскрытая пасть приближалась к ней все ближе с каждой секундой. Лу с ужасом показалось, что она вот-вот не выдержит и отпустит. Зубы твари были уже на расстоянии десятка сантиметров от ее тела, слюна капала ей на шею и Лу, отвернув лицо в сторону, крепко зажмурилась, произнося про себя только одно слово, как молитву: «нет, нет, нет!».

В какой-то момент ей показалось, что наступил конец — мертвец куда-то резко дернулся, вытаскивая когти из ее тела и Лу, широко раскрыв глаза, в ужас метнулась к стене, переползая на скользящих от крови руках. Мертвеца обезглавили, были какие-то люди, перед ней упал на колени Дарма, он что-то ей говорил, но Лу ничего не слышала, ничего не понимала. Ее колотила неудержимая дрожь, она закрыла лицо руками и в голос разрыдалась, то ли от пережитого ужаса, то ли от облегчения. Движение рядом продолжалось, кто-то что-то крикнул. Лу прижали к теплой твердой груди и она, уцепившись за камзол, как за последнюю надежду, завывая, уткнулась в приятно пахнущую ткань. Прикосновения и знакомый аромат успокоили ее больше, чем речь, и до нее стал доходить смысл слов. Девушка успокаивалась.

— Лу! Лу, ты меня слышишь? Держись, родная, я с тобой. Не смей сдаваться.

Собиан влетел в комнату:

— Надо обработать раны, пока инфекция...

— Знаю! Дай секунду. Она в шоке. — Лу, прерывисто вздыхая от слишком интенсивных рыданий, кивнула, не в силах сказать ни слова. Ее сильно трясло, но ей все еще хотелось жить. Она едва слышно выдала срывающимся голосом «давай». Дарма прогнал из комнаты всех, но сам на этот раз остался. Собиан стал промывать раны на руке раствором и девушка, не удержавшись, закричала, хватаясь за камзол Дармы. Когда очередь дошла до глубоких разрезов на ноге, она не выдержала и потеряла сознание.

Лу даже не пыталась повернуть голову — это было выше ее сил. Она просто лежала, чувствуя, как жизнь покидает ее обычно подвижное тело. Она открыла глаза, рассматривая светлый потолок своей комнаты и мысли, словно птицы, пролетали перед ней, не касаясь ее сознания. Она не обращала внимания на фоновые помехи — может кто-то был рядом, а может — нет. В смерти ты всегда один. Однако сердце девушки продолжало биться ровно, не собираясь прекращать свой не так давно начатый путь. «Это, наверное, просто усталость. Мне надо отдохнуть».

* * *

Лу почувствовала, что отлежала все, что возможно, и попробовала немного изменить положение тела. Сделать это оказалось сложнее, чем предполагалось. Боль пронзала половину тела, а другая его часть не слушалась, дрожа от слабости. Кто-то, аккуратно ухватив девушку, приподнял ее повыше, повернул вполоборота, заботливо сбив осевшие подушки под головой. Лу увидела знакомую рубашку, а потом уже смогла сфокусировать зрение на лице капитана. Он сидел в кресле, опираясь локтями на колени, и с облегчением смотрел на нее. Его непослушные черные волосы растрепались, рубашка помялась, а сам он выглядел уставшим, но довольным.

— Дарма, вы здесь... — Лу с усилием выпростала руку из-под одеяла, и мужчина схватил ее прежде, чем девушка успела ее поднять. Лу с блаженством почувствовала его горячую ладонь — невероятно большую по сравнению с ее рукой.

— Я с тобой. С возвращением.

— Мне в какой-то момент показалось, что смерть близко.

— Я знаю. Собриан за тебя двое суток бился. Весь Форт притих в ожидании новостей. У тебя много друзей, мне пришлось поставить караул у входа, чтобы отпугивать желающих тебя навестить. — Лу улыбнулась, задумавшись.

— Капитан, это все Мадер и его чокнутые предки. Он мне рассказал историю своей семьи перед ритуалом. Это они вызывали мертвецов, используя оккультные знания и, наверное, черную магию. — Дарма, задумавшись, кивнул, бессознательно поглаживая ладонь девушки большим пальцем. Наступила тишина. Лу с блаженной улыбкой разглядывала красивое лицо Дармы, ощущая, как в ней медленно, но верно восстанавливается жизненная сила. Пусть она и получила самые сильные травмы в своей жизни, зато капитан с ней рядом, держит за руку и говорит мягким нежным голосом. «Господи, Лу, угомонись. Ты только что, можно сказать, вылезла из могилы!» — Лу, засыпая, посмеялась над этой мыслью.

Заметив, что девушка спит, Дарма поправил на ней съехавшее одеяло, и неожиданно для себя, почувствовав прилив нежности, убрал прядь волос с ее лица.

— Спи спокойно, лучик. — Дарма удалился — пора сообщить друзьям добрую весть — Лу будет жить.

Форт временно прекратил походы за стену, ожидая нового наплыва мертвецов. Дарма все также держал подъезд к Форту под контролем на тот случай, если совет или генерал проявят себя. Он с людьми перерыл все окрестные леса, но Мадера с его людьми поймать не удалось. Побоявшись мести психопата, он поставил посты вокруг дома Лу, и сам частенько проезжал рядом, практически каждую ночь самостоятельно патрулируя улицы Форта.

Лу пришлось проваляться в постели целую неделю. Хотя она и порывалась поскорее встать на ноги, доктор в сердцах пообещал привязать ее веревками к кровати, если та не услышит голос разума. К ней постоянно ходили друзья и подруги, развлекая историями и новостями, так что скукой Лу не страдала. Даже Дарма несколько раз заскакивал, принося фрукты или пирог, но быстро убегал, так как вечно был где-то и кому-то нужен.

По истечении срока постельного режима, Лу твердо для себя решила, что ни за что не пропустит большое событие Форта — присягу солдат верной службе капитану. Солдаты Мадера, которые узнали версию, переданную со слов Лу, отказались от службы сумасшедшему генералу и попросились на службу к Дарме.

Лу была довольна, что доктор и остальные убежали на праздник, так что она могла спокойно кряхтеть и охать, разминая еще не до конца зажившие части тела. Особенно пострадала нога, порванные мышцы плохо слушались, поэтому Лу приходилось сильно хромать, но это ее не останавливало.

Проковыляв в ванную, девушка с удовольствием ополоснулась холодной водой, смывая остатки болезни, и с великим трудом нацепила одежду. Если с рубашкой она справилась в целом сносно, то с брюками пришлось повозиться. Нога не сгибалась, а израненная спина не давала сильно наклоняться, но ничего, как-то справилась.

Довольная собой, Лу распахнула дверь, и летний воздух тут же обхватил ее в свои ароматные объятия. Голова девушки вдруг закружилась, и ей пришлось, ухватившись за косяк, немного постоять, приходя в себя. Когда состояние нормализовалось, Лу полной грудью вдохнула запах трав и цветов, ощущая, как сердце начинает биться чаще — она жива, молода и счастлива! «Но шкурка подпорчена» — подкинул ей разум. Лу лишь посмеялась — она никогда не боялась шрамов.

Вдалеке послышался шум голосов, запустили праздничные петарды, и Лу поспешила на площадь, иначе пропустит самое интересное. Выйдя из-за полосы домов, она увидела полную площадь народа, в центре — что-то вроде трибуны с двойной лестницей и небольшой площадкой по центру. Лу с трудом, но все же пробилась ближе к центру. На трибуне, гордо и непоколебимо в ауре своей силы стоял Дарма. Лу в который раз с восхищением выдохнула, сердце ее сделало приятный кувырок в груди. Она не могла отрицать, что этот мужчина волновал ее, но чаще — пугал. Возможно, если бы не его серьезность, он был бы прекрасным любовником, а может, даже, мужем. Лу постаралась представить Дарму в роли примерного семьянина, возвращающегося после службы домой, но у нее не получилось. Наверное, он просто не создан для семьи и брака. Форт и война — его сестра и любовница. Лу задумалась о себе. А она? Какая судьба ждет ее? И пришла к выводу, что они с капитаном в этом немного похожи — она тоже не смогла представить себя примерной матерью и женой.

Солдаты по одному поднимались на возвышение, разворачивали скрученную в рулон

плотную бумагу с прописанной клятвой и, закончив, получали от капитана тихое благословение на удачную службу. Когда последний солдат был посвящен в ряды Форте, Дарма развернулся лицом к солдатам и послышался громкий командный голос капитана, от которого у Лу мурашки побежали по телу. Он поздравил всех с началом новой страницы в их жизни и сошел с постаментов, завершая таким образом присягу.

Лу оперлась плечом о ствол дерева и с мечтательной улыбкой рассматривала быстро летящие облака, прокручивая в голове безумные месяцы ее жизни в Форте. Неужели она действительно творила все эти сумасшедшие вещи, грудью кидаясь на смерть? Разве она была такой сумасбродной раньше? Ответ сам пришел в голову — была, но безопасная жизнь в мегаполисе не подразумевала таких приключений. «А еще там не было красавчика капитана» — Лу снова посмеялась своим мыслям. Да, действительно, если подумать, большую часть ее бед были связаны именно с Дармой.

Выбросив из головы мысли, девушка просто наслаждалась летним днем, радуясь тому, что она осталась жива после всех передраг, а еще — тому, что стала той, кем мечтала быть всю свою жизнь — сумасшедшей, бесстрашной Лу.

Больше книг на сайте - Knigoed.net